

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I»

На правах рукописи

Артемьева Виктория Станиславовна

**КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
И ИХ РОЛЬ В АГРАРНОМ РАЗВИТИИ КРАЯ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Иконников Сергей Анатольевич

Воронеж – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Предпосылки возникновения системы кредитных учреждений в России и основные факторы ее развития	41
1.1. Создание первых кредитных учреждений и история их становления	41
1.2. Правовые основы организации и факторы развития системы кредитных учреждений	70
Глава 2. Кредитные учреждения Воронежской губернии во второй половине XIX в.	109
2.1. Формирование государственного сектора в системе кредитных учреждений Воронежской губернии	109
2.2. Негосударственные кредитные учреждения Воронежской губернии в пореформенный период и их роль в аграрном развитии края.	148
Глава 3. Развитие и деятельность кредитных учреждений Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.	188
3.1. Кредитные учреждения Воронежской губернии и их деятельность по кредитованию сельского хозяйства в период аграрных преобразований конца XIX – начала XX вв.	188
3.2. Система кредитных учреждений Воронежской губернии в условиях столыпинской аграрной реформы	228
Заключение	277
Список источников и литературы	292
Приложения	348

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования определяется особенностями аграрного вопроса, который всегда был и до сих пор остается очень сложным в истории России. Не случайно Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин неоднократно обращался к проблемам аграрного сектора и развитию сельского хозяйства России, подчеркивая, что «в свое время казалось, что проблемы в сельском хозяйстве будут существовать чуть ли не вечно»¹. Активный поиск вывода аграрного сектора экономики из кризиса и определение моделей дальнейшего развития этой сферы хозяйства вряд ли будет возможным без создания эффективной системы кредитования отрасли. В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 21 февраля 2023 г. Президент РФ заметил, что «С учетом позитивной динамики этого и других макроэкономических параметров формируются объективные условия для снижения долгосрочных кредитных ставок в экономике, а значит кредит для реального сектора должен стать доступнее»². Немаловажное значение в этой связи имеет обращение к историческому опыту деятельности дореволюционных учреждений по кредитованию сельского хозяйства.

Полагаем, что анализ кредитной системы Российской империи, ее отдельных структурных элементов и их функционирование в условиях проводимой в начале XX в. аграрной реформы, особенно на региональном уровне, является наиболее актуальным на этапе реформирования аграрной сферы современной России. В настоящее время опыт создания системы аграрного кредитования, использованный в ходе столыпинской реформы (1906-1917 гг.)

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

может оказать существенное влияние на разработке экономической политики в аграрной сфере. Особое значение данный опыт приобретает в региональных условиях, так как рост провинциальной экономики затруднен без развития системы кредитования и необходимой государственной поддержки. В этой связи особенно важно изучение дореволюционного опыта деятельности кредитных учреждений губернского и уездного уровня в условиях проведения аграрных преобразований.

Данное диссертационное исследование представляет собой первый опыт в исторической науке комплексного изучения истории кредитных учреждений Воронежской губернии и их роли в аграрном развитии края в период с 1861 г. по 1917 г.

Объектом исследования являются российские кредитные учреждения (под кредитными учреждениями в рамках нашего исследования мы подразумеваем специальные учреждения, предоставляющие под определенные условия денежные ссуды как населению, так и различным учреждениям и организациям), процесс их формирования, результаты их экономической деятельности в пореформенный период и непосредственно в период проведения столыпинской аграрной реформы (1906-1917 гг.).

Предмет исследования представлен историческими аспектами становления и развития системы кредитных учреждений регионального уровня, их деятельностью по кредитованию сельского хозяйства на территории Воронежской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 60-х гг. XIX в. по 1917 г. Нижней хронологической границей исследования являются 60-е г. XIX в., т.к. именно на данном этапе начался быстрый рост и активная деятельность государственных и коммерческих кредитных учреждений, произошло окончательное оформление системы кредитных учреждений России. Естественной верхней границей диссертации является 1917 г., то есть время прекращения существования Российской империи и, следовательно, кредитно-банковской системы Российской империи как таковой.

При изучении истории становления и развития кредитных учреждений Воронежской губернии и их роли в аграрном развитии края автор, в ряде случаев, был вынужден выйти за обозначенные хронологические рамки, в частности, затрагивая вопрос появления кредитования как общественно-экономического явления в России и предпосылок, приведших к его возникновению.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Воронежской губернии (имеются ввиду границы Воронежской губернии в исследуемый нами хронологический период). В то же время в отдельных случаях для проведения сравнительного анализа автор касается особенностей становления и развития кредитных учреждений в иных губерниях Российской империи в аналогичный хронологический период.

Степень изученности темы. Исследование истории развития кредитной и банковской системы в Российской империи, частью которой и является история кредитных учреждений Воронежской губернии, развивалось еще в дореволюционный период, что, в свою очередь, обусловлено тем, что история кредитно-банковской системы всегда вызывала и вызывает интерес как у профессиональных историков, так и у исследователей-экономистов.

Историографию истории кредитных учреждений Воронежской губернии в исследуемый в диссертации хронологический период можно разделить на следующие закономерные этапы:

Первый этап: дореволюционный (с начала XIX в. по 1917 г.);

Второй этап: советский (с 1917 по 1991 гг.);

Третий этап: современный (с начала 1990-х гг. и по настоящее время).

Самые первые попытки дореволюционных исследователей проанализировать историю становления и развития кредитных учреждений Российской империи относятся к первой половине XIX в. В своих исследованиях авторы уделяли внимание истории возникновения и деятельности первых российских казенных банков. Среди них можно выделить работы Ю.А.

Гагенмейстера³, Н.С. Мордвинова⁴ и Д.А. Толстого⁵. Данные работы представляют интерес для нашего исследования, т.к. на их основании можно сделать вывод о предпосылках становления кредитных учреждений и о начале развития экономической мысли в России.

Большая часть работ дореволюционного этапа историографии, относящейся к проблеме исследования, была издана в период с XIX по начало XX вв. В частности, интерес для исследования представляют работы, посвященные отдельным типам кредитных учреждений пореформенного периода. Среди авторов подобных работ следует выделить имена А.Н. Анцыферова⁶, А.Б. Бернарди⁷, И. Блюмфельда⁸, В.А. Дмитриев-Мамонова⁹, З.С. Каценеленбаума¹⁰, И.И. Левина¹¹, В.Я. Ососова¹², П.А. Соколовского¹³.

³ Гагенмейстер Ю.А. Разыскания о финансах Древней Руси / Ю.А. Гагенмейстер. – Спб., 1833. – 276 с.

⁴ Мордвинов Н.С. Рассуждения о могущих последовать пользы от учреждения частных по губерниям банков. / Н.С. Мордвинов. – СПб., 1816. – 126 с.

⁵ Толстой Д.А. История финансовых учреждений России: Со времени основания государства до кончины Императрицы Екатерины II / Д.А. Толстой. – СПб.: Тип. Константина Жернакова, 1848. – 258 с.

⁶ Анцыферов А.Н. Мелкий кредит, его организация и значение в России: Докл., чит. в заседании Харьк. юрид. о-ва 7 дек. 1902 г. / А.Н. Анцыферов. – Харьков: Тип. и лит. Н.В. Петрова, 1903. – 19 с.; Он же. О желательном направлении деятельности земских касс мелкого кредита. – Харьков: Тип. «Печ. Дело», 1912. – 115 с.; Он же. Очерки по кооперации: Сб. лекций и ст., 1908-1912 гг. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К0, 1912. – 259 с.

⁷ Бернарди А.Б. Организация и операции акционерных коммерческих банков и городских общественных банков в связи с их счетоводством. / А.Б. Бернарди. – СПб.: Круг самообразования, 1914. – 96 с.; Он же. Организация и операции обществ взаимного кредита. – СПб.: Круг самообразования, 1914. – 111 с.

⁸ Блюменфельд И. Банкослужащие / И. Блюменфельд. – Вып. 1. – СПб.: тип. Л.Я. Гинзбурга, 1913. – 16 с.

Дмитриев-Мамонов В.А., Евзлин З.П. Теория и практика коммерческого банка / В.А. Дмитриев-Мамонов, З.П. Евзлин. – Петроград: Типограф. Ред. период. изданий Министерства Финансов, 1916. – IX, 359 с.

¹⁰ Каценеленбаум З.С. Коммерческие банки и их торгово-комиссионные операции / З.С. Каценеленбаум. – М.: «Правоведение» И.К. Голубева, 1912. – 162 с.

¹¹ Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Т. 1. / И.И. Левин. – Петроград, 1917. – 301 с.

¹² Ососов В.Я. Городские общественные банки России. Обзор их деятельности по 1 января 1871 г. / В.Я. Ососов. – СПб.: Тип. Майкова, 1872 г. – 192 с.

¹³ Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудосберегательных товариществ / П.А. Соколовский. – СПб.: С.-Петербург. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1890. – 16 с.; Он же. Ссудо-сберегательные товарищества в России по отзывам литературы. – Спб.: С.-Петербург. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1889. – 19 с.

Необходимо заметить, что данные исследования носили скорее экономическую, чем историческую направленность. Интерес для нашего исследования представляют работы, посвященные либо проблеме кредита как такового, либо анализу отдельных операций кредитных структур.

Среди такого рода работ стоит выделить труды И.Е. Ададунова¹⁴, С.В. Бородаевского¹⁵, В.Э. Брунста¹⁶, Б. Воронова¹⁷, Р. Гильфердинга¹⁸, П.М. Клиничка¹⁹, И.В. Семененко²⁰, М.И. Соболева²¹.

Банковские крахи 80-х гг. XIX в. также в свою очередь определили новое направление в исследованиях кредитных структур пореформенного периода – появление работ, посвященных кредитному законодательству, что, несомненно, важно для современных исследователей, так как помогает найти необходимый фактический материал, касающийся нормативного регулирования деятельности кредитных учреждений. К данным работам можно отнести труды

¹⁴ Ададунов И.Е. Подтоварный кредит в коммерческих банках: Теория и практика: Руководство по товарно-ссуд. операциям в коммерч. банках и др. кредит. учреждениях / И.Е. Ададунов. – Вып. 1. – СПб.: Коммерч. лит., 1911. – 230 с.

¹⁵ Бородаевский С.В. Кредит / С.В. Бородаевский. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 427 с.; Он же. Мелкий кредит. – СПб.: С.-Петербур. отд. Ком. о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах, 1906. – 88 с.; Он же. Нужды мелкого кредита по мнению местных деятелей. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904. – 56 с.

¹⁶ Брунст В.Э. Кредитные товарищества / В.Э. Брунст. – Харьков: тип. Б. Бенгис, 1910. – 15 с.

¹⁷ Воронов Б. Ссудо-сберегательные товарищества и [их] посредническая деятельность / Б. Воронов. – М.: Отд. пром. образования т-ва И.Д. Сытина, 1914, - 56 с.

¹⁸ Гильфердинг Р. Финансовый капитал: Новейшая фаза в развитии капитализма / Р. Гильфердинг. – М.: В.И. Знаменский и К^о, 1912. – 36 с.

¹⁹ Клиничик П.М. Посреднические и залоговые операции в ссудо-сберегательных товариществах городского типа / П.М. Клиничик. – Пг., 1916. – 196 с.

²⁰ Семененко И.В. Общества взаимного кредита, их значение и функции: Руководство к организации и ведению дел в обществах взаимного кредита / И.В. Семененко. – Харьков: тип. фирмы «Адольф Даре», 1913. – 230 с.

²¹ Соболев М.И. Кредит и его роль в народном хозяйстве. – Харьков: Изд-во «Союз», 1917. – 90 с.

Ю.В. Александровского²², К.К. Гаттенбергера²³, И.А. Горбачева²⁴, С.С. Личкова²⁵. Еще одной особенностью историографии конца XIX – начала XX вв. является появление трудов обзорного, описательного характера. Среди них стоит выделить труды: Д.Д. Батюшкова²⁶, А.Б. Биммана²⁷, А.Н. Гурьева²⁸, И.И. Кауфмана²⁹, Е.А. Малининой³⁰, Ю.Д. Филиппова³¹. Интерес для исследователей представляют также дореволюционные юбилейные издания, посвященные анализу деятельности отдельных кредитных учреждений за определенный период времени. Среди них стоит выделить работы А.Д. Билимовича³²,

²² Александровский Ю.В. Положение о городских общественных банках / Ю.В. Александровский. – СПб.: Книжное дело, 1912. – 152 с.; Он же. Устав кредитный, комментированный законодательными мотивами, разъяснениями Правительственного Сената, правилами, инструкциями и др. распоряжениями, последовавшими в порядке управления (1810-1913 гг.). – 164 с.

²³ Гаттенбергер К.К. О влиянии русского законодательства на производительность торгового банковского кредита. / К.К. Гаттенбергер – Харьков, 1870. – 157 с.

²⁴ Горбачев И.А. Товарищества полные, на вере, кредитные, ссудо-сберегательные, трудовые и с переменным капиталом. Акционерные и паевые компании: Закон и практика с сенат. разъясн. / И.А. Горбачев. – М.: Юрид. кн. маг. И.К. Голубева п/ф «Правоведение», 1910. – 712 с.

²⁵ Личков С.С. Нормы Крестьянского банка / С.С. Личков // Русская мысль. – 1897. – № 5. – С. 95-112.

²⁶ Батюшков Д.Д. Банки: Их значение, операции, историческое развитие и счетоводство / Д.Д. Батюшков. – Владикавказ: Тип. Тер. Обл. правления, 1904. – 207 с.

²⁷ Бимман А.Б. История банков: Историческое развитие банков в России и за границей с древнейших времен до наших дней / А.Б. Бимман; Под ред. М. Птуха. – СПб.: Изд. кн-ва «Круг самообразования», 1914. – 116 с.

²⁸ Гурьев А.Н. К реформе крестьянского банка / А.Н. Гурьев. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1894. – 24 с.; Он же. Очерк развития кредитных учреждений в России. – СПб.: Типо-лит. «Якорь», 1904. – 216 с.

²⁹ Кауфман А. А. Аграрный вопрос в России. Земельные отношения и земельная политика: лекции, прочитанные в Московском народном университете / А. А. Кауфман. – М., 1908. – 167 с.; Он же. Крестьянский поземельный банк // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат / Под ред. Ю.С. Гамабарова, М.М. Ковалевского и др. Т. 25. – М.: т-во «Бр. А.И. Гранат и К0», 1914. – С.564-572.; Он же. Государственные долги России // Вестник Европы. – СПб., 1886. – Кн. 2. – С. 572-618.

³⁰ Малинина Е.А. История банков с древнейших времен и до наших дней: Очерки / Е.А. Малинина. – СПб.: Изд. М.В. Кечеджи, 1913. – 32 с.

³¹ Филиппов Ю.Д. Банки: Очерк теории, истории и политики банковского дела / Ю.Д. Филиппов. – Спб., 1904. – 52 с.

³² Билимович А.Д. Министерство финансов. 1802-1902: Ист. очерк / А.Д. Билимович. – Киев: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К0, 1903. – 106 с.

Х.Х. Крюгера³³, П.П. Мигулина³⁴, В.Т. Судейкина³⁵. Для указанной научной литературы характерно, во-первых, отсутствие комплексного анализа всех кредитных учреждений указанного периода, во-вторых, в них практически не освещается история возникновения и деятельности кредитных учреждений региона.

К началу XX в. появляется ряд исследований, в которых авторы предпринимают попытки проанализировать этапы формирования системы кредитных учреждений, охватывая до и пореформенный период.

Прежде всего имеется в виду работы В.Р. Идельсона³⁶, И.П. Мигулина³⁷, Я.Н. Печерина³⁸. Однако и эти исследования не дают полной картины процесса формирования кредитной системы Российской империи изучаемого периода.

В процессе подготовки и проведения столыпинской аграрной реформы значительно возрастает количество работ, посвященных деятельности кредитных структур. В научной и публицистической литературе поднимаются вопросы о роли кредита в народном хозяйстве и непосредственно – в сельском хозяйстве. В данном контексте следует выделить работы Н. Каблукова³⁹,

³³ Крюгер Х.Х. Краткий обзор деятельности С.-Петербургского общества взаимного кредита за десятилетие 1889-1899 гг. / Х.Х. Крюгер. – СПб.: тип. А. Бенке, 1899. – 31 с.

³⁴ Мигулин П.П. Наша банковая политика (1729-1903 гг.): Опыт исследования / П.П. Мигулин. – Харьков: Тип. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1904. – 493 с.

³⁵ Судейкин В.Т. Государственный банк: Исслед. его устройства, экон. и фин. Значения / В.Т. Судейкин. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. – 520 с.

³⁶ Идельсон В.Р. Кредит, банки и биржа: Лекции, чит. Студентам Эконом. отд. С.-Петерб. Полит. ин-та в 1911-12 гг. / В.Р. Идельсон. – СПб.: Касса взаимопомощи студентов СПб. Полит. ин-та, 1912. – 132 с.

³⁷ Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769-1906): Опыт историко-критического обзора Т.1. / П.П. Мигулин – Харьков: Тип. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1899. – 606 с.

³⁸ Печерин Я.И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России / Я.И. Печерин. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 385 с.

³⁹ Каблуков Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России (Очерки по экономике сельского хозяйства) / Н. Каблуков. – М.: Типо-Лит. В. Рихтер, 1902. – 44 с.

Н.М. Катаева⁴⁰, П.П. Мигулина⁴¹, И.Х. Озерова⁴², С.Н. Прокоповича⁴³, А.Н. Шишкина⁴⁴. Особое внимание исследователи уделяют деятельности кредитных кооперативов – ссудо-сберегательных и кредитных товариществ. Прежде всего, данный интерес отражен в работах С.В. Бородаевского⁴⁵, В.В. Морачевского⁴⁶, В.Ф. Тотомианца⁴⁷, А.И. Чупрова⁴⁸. По мере проведения аграрной реформы начинают публиковаться работы, посвященные проблемам проводимых преобразований. Особое внимание исследователей было уделено деятельности Крестьянского поземельного банка как основного инструмента проводимых реформ. В исследованиях М.Я. Герценштейна⁴⁹, А.Н. Зака⁵⁰, А.А.

⁴⁰ Катаев Н.М. Сельский кредит и крестьянское хозяйство в России / Н. Катаев. – М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1902. – 43 с.

⁴¹ Мигулин П.П. Русский Сельскохозяйственный Банк. К вопросу о нуждах нашей сельскохозяйственной промышленности / П.П. Мигулин. – Харьков: Тип. «Печатное Дело» кн. К.Н. Гагарина, 1902. – 40 с.

⁴² Озеров И.Х. Развитие финансового хозяйства в XIX в. / И.Х. Озеров // Русская мысль. – 1903. – № 11. – С. 103-136.

⁴³ Прокопович С.Н. Аграрный кризис и мероприятия правительства / С.Н. Прокопович. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1912. – 224 с.

⁴⁴ Шишкин А.Н. Сельскохозяйственная экономия / А.Н. Шишкин. – СПб.: Изд-е А.Ф. Девриена, 1894. – 380 с.

⁴⁵ Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, адм. распоряжения, операц. правила, сенат. решения, практ. советы и указания) / Сост. С.В. Бородаевский. – СПб.: Управл. По делам мелк. кредита, 1909. – 492 с.; Он же. Мелкий кредит – СПб.: С.-Петербург. отд. Ком. о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах, 1906. – 88 с.; Он же. Нужды мелкого кредита по мнению местных деятелей – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904. – 56 с.

⁴⁶ Морачевский Л.А. Сельскохозяйственный кредит в России / Л.А. Морачевский. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума (отд-ние), 1910. – 191 с.

⁴⁷ Тотомианц В.Ф. Сельскохозяйственная кооперация. / В.Ф. Тотомианц. – СПб.: Изд. М.И. Семенова, 1908. – 368 с.

⁴⁸ Чупров А.И. Мелкий кредит и кооперация: Статьи 1900-1904 годов / А.И. Чупров. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. – 263 с.

⁴⁹ Герценштейн М.Я. Национализация земли, Крестьянский банк и выкупная операция / М.Я. Герценштейн. – СПб.: Т-во «Обществ. Польза», 1905. – 190 с.

⁵⁰ Зак А.Н. Крестьянский поземельный банк. 1883-1910 / А.Н. Зак. – М.: Скл. изд. у Н.П. Карбасникова, 1911. – 607 с.; Он же. Кредитная кооперация в России за 10 лет в цифрах / Вестник кооперации. – 1916. – № 6. – С. 44-48.

Кауфмана⁵¹, А.В. Красика⁵² рассматривалась роль данного кредитного учреждения в осуществлении реформ.

Вместе с тем для литературы данного периода характерно, во-первых, рассмотрение процесса складывания кредитной системы в отрыве от анализа развития в России капиталистических отношений, во-вторых, анализ отдельных форм и видов кредитных учреждений рассматривался вне эволюции кредитной системы. Кроме того, исследователи кредитных учреждений практически не акцентировали свое внимание на процессе формирования системы кредитных учреждений в отдельных регионах. Исключение составляют лишь ряд трудов местных земских деятелей, которые в силу своих должностных полномочий (представители земства в отделениях государственных банков, земские статистики), анализировали работу отдельных видов местных кредитных учреждений. Среди них следует выделить работы А.И. Белозорова⁵³, В.А. Перелешина⁵⁴, С. Покровского⁵⁵.

Помимо указанных публикаций к данному периоду относится большое количество специальных изданий, адресованных крестьянству, в которых в популярной форме рассказывается о кредитных кооперативах, а также даются

⁵¹ Кауфман А.А. Крестьянский поземельный банк / А.А. Кауфман // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат / Под ред. Ю.С. Гамбарова, М.М. Ковалевского и др. Т. 25. – М.: т-во «Бр. А.И. Гранат и К^о», 1914. – С.564-572.

⁵² Красик А.В. Крестьянский банк и его деятельность с 1883 по 1905 г. / А.В. Красик. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1910. – 160 с.

⁵³ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К^о», 1910, – 161 с.

⁵⁴ Перелешин В. А. О деятельности земства в отношении к поземельному кредиту для малоземельного крестьянства Воронежской губернии с реформы 1861 по 1903 г. / В. А. Перелешин. – Воронеж: Типо-литография В.И. Исаева, 1903. – 53 с.; Он же. О деятельности Крестьянского поземельного банка в Воронежской губернии с 1885 по 1902 гг. – Воронеж: Типо-литография В.И. Исаева, 1902. – 32 с.

⁵⁵ Покровский С. Кредит Крестьянского поземельного банка за 1913 г. по Воронежской губернии в связи с кредитом за предшествующие годы / С. Покровский // Памятная книжка Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж, 1915. – Отдел IV. С. 97-116.

практические советы по их организации и функционированию, как, например, в работах А.А. Валаева⁵⁶, В.А. Кильчевского⁵⁷, А.А. Леонтьева⁵⁸.

Дореволюционный период историографии интересен также появлением первых исследований, посвященных деятельности кредитных учреждений. Среди них стоит выделить работы П.П. Гензеля⁵⁹ и А.Н. Гурьева⁶⁰.

Таким образом, анализ дореволюционной историографии показывает, что специальных исторических исследований по вопросам истории деятельности и роли кредитных учреждений в аграрных преобразованиях на территории Воронежской губернии, не было создано.

Историография советского периода по своему содержанию, исходя из реалий сегодняшнего дня, представляется достаточно спорной, излишне идеологизированной и выдержанной в духе своего времени. В первые десятилетия советской власти изучение истории становления и развития системы кредитных учреждений приостанавливается. Советская наука практически игнорировала данную проблему. Исключение составили научные работы С.А. Выгодского⁶¹ и А.Е. Кулыжного⁶².

Интерес к исследуемой теме возрождается в 20-30 гг. XX в. в связи с переходом к новой экономической политике и развитием кооперативного движения. Экономисты и историки начинают обращаться к опыту кооперативного движения, в том числе и деятельности кредитных кооперативов

⁵⁶ Валаев А.А. Краткое пособие по счетоводству и делопроизводству ссудо-сберегательных товариществ / А.А. Валаев. – СПб.: Изд. С.-Петербур. Отд-ние Ком. О сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах, 1907. – 32 с.

⁵⁷ Кильчевский В.А. Какая разница между частным банком и кредитным товариществом: (Из бесед на кооп. курсах) / В.А. Кильчевский. – Смоленск: Смол. уезд. земство, 1913. – 46 с.

⁵⁸ Леонтьев А.А. Крестьянское право / А.А. Леонтьев. – СПб., 1914. – 364 с.

⁵⁹ Гензель П.П. Библиография финансовой науки: Толк. указ. к главнейш. соч. в рус. и иностр. фин. лит. / П.П. Гензель. – Вып. 1. – Ярославль: тип. Губ. правл., 1908. – 28 с.

⁶⁰ Гурьев А.Н. Материалы для библиографии русской экономической литературы по денежному вопросу / А.Н. Гурьев. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896. – 20 с.

⁶¹ Выгодский С.А. Сельскохозяйственный кредит в дореволюционной России: опыт экономического анализа / С.А. Выгодский. – М.: Госизд-во с.-х. и колхоз. кооператив. лит-ры, 1931. – 243 с.

⁶² Кулыжный А.Е. Очерки по сельскохозяйственной и кредитной кооперации (1900-1918 гг.) / А.Е. Кулыжный. – Пг., 1918. – 35 с.

в период проведения аграрных реформ начала XX в., критически переосмысливают и анализируют как их деятельность, так и всю систему кредитных учреждений России начала XX в., используя марксистскую интерпретацию места и роли кредитных учреждений в системе народного хозяйства.

Прежде всего, в данном контексте стоит выделить труды И.Ф. Гиндина⁶³, посвященные деятельности Государственного банка в дореволюционный период, монографию З.В. Атлас⁶⁴, а также труды А. Буковецкого⁶⁵ и С.Ф. Памфилова⁶⁶.

В 1940-50-е гг. появляются отдельные исследования, посвященные истории кредитных учреждений. В основном это работы, направленные на изучение становления и развития уже советской кредитной системы, но кроме того в этот период издается ряд работ по истории дореволюционных кредитных учреждений, среди которых следует выделить труды А.Д. Друян⁶⁷, И.Д. Злобина⁶⁸, П.И. Лященко⁶⁹, А.К. Погребинского⁷⁰. Особенно стоит обратить внимание на монографию В.А. Вдовина «Крестьянский поземельный

⁶³ Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в России (до 1917 г.): к вопросу о финансовом капитале в России / И.Ф. Гиндин. – М.-Л.: акц. об-во «Промиздат», 1927. – 208 с.; Он же. Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.): Избр.; Очерки истории и типологии русских банков. – М.: Наука, 1997. – 622 с.; Он же. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 гг.). – М.: Госфиниздат, 1960. – 415 с.; Он же. Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России. – М.: Госфиниздат, 1948. – 454 с.

⁶⁴ Атлас З.В. Деньги и кредит (при капитализме и в СССР). Ч.1-2. / З.В. Атлас – М.-Л.: Госиздат, 1930. – 459 с.

⁶⁵ Буковецкий А. Кредитная политика дореволюционного Государственного банка / А. Буковецкий // Вестник финансов. – 1925. – №9. – С. 30-32.

⁶⁶ Памфилов С.Ф. Акционерные коммерческие банки в России в прошлом и настоящем / С.Ф. Памфилов. – Нижний Новгород, 1924. – 120 с.

⁶⁷ Друян А.Д. Очерки по истории денежного обращения России в XIX в. / А.Д. Друян – М., 1941. – 126 с

⁶⁸ Злобин И.Д. Кредит при капитализме и советский кредит: Учебно-метод. пособие / И.Д. Злобин. – М.: Госфиниздат, 1945. – 38 с.

⁶⁹ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: Т.1 Докапиталистические формации / П.И. Лященко. – М., 1956. – 647 с.

⁷⁰ Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России / А.П. Погребинский. – М.: Госфиниздат, 1954. – 268 с.

банк (1883-1895 гг.)»⁷¹, посвященную первоначальному периоду деятельности этого кредитного учреждения и научные труды С.Я. Борового⁷², Н.В. Симонова⁷³.

В 1960-1980-е гг. были изданы работы, посвященные различным аспектам деятельности дореволюционной кредитно-банковской системы. Исследователи не только изучали историю становления кредитной системы, опыт функционирования кредитных и банковских учреждений, но и стремились выработать ряд рекомендаций для развития современной советской кредитной системы, найти пути эффективного решения исследуемых проблем через призму изучения дореволюционного опыта.

Кроме того, к середине 1960-х гг. был накоплен значительный научный материал по изучению кредитования сельского хозяйства дореволюционного периода, что привело к изданию целого ряда крупных работ по исследуемой проблематике. Были опубликованы работы, непосредственно рассматривающие отдельные формы и виды кредита, деятельность кредитных кооперативов, предприняты попытки проанализировать всю систему российского дореволюционного кредита в более полном виде. Среди исследований периода 1960-1980-х гг. необходимо отметить работы С.М. Дубровского⁷⁴,

⁷¹ Вдовин В.А. Крестьянский поземельный банк (1883-1895 гг.) / В.А. Вдовин. – М.: Госфиниздат, 1959. – 107 с.

⁷² Боровой С.Я. Кредит и банки России / С.Я. Боровой. – М.: Госфиниздат, 1958. – 288 с.

⁷³ Симонов Н.В. Сельское хозяйство России в годы первой мировой войны / Н.В. Симонов // Вопросы истории. – 1955. – № 3. – С. 60 -70.

⁷⁴ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века / С.М. Дубровский. – М.: АН СССР, Ин-т истории, 1963. – 599 с.

А.М. Анфимова⁷⁵, В.С. Дякина⁷⁶, П.Н. Першина⁷⁷, П.А. Хромова⁷⁸, В.И. Бовыкина⁷⁹, С.М. Сидельникова⁸⁰, А.П. Корелина⁸¹.

Кроме работ, посвященных становлению дореволюционной кредитной системы, необходимо отметить исследования, имеющие непосредственное отношение к изучаемому региону – Воронежской губернии в период проведения столыпинской реформы, в которых можно найти некоторые сведения о деятельности кредитных учреждений на территории края. Анализ деятельности отдельных кредитных структур, в частности Крестьянского поземельного банка, в период столыпинской реформы (1906-1917 гг.) содержится в ряде диссертационных работ, посвященных истории аграрной реформы П.А. Столыпина в центрально-черноземных губерниях России. В этой связи мы можем выделить ряд диссертационных исследований, посвященных анализу столыпинской аграрной реформы на территории Воронежской губернии, так и в других губерниях Черноземья⁸². Особый интерес из исследований данного

⁷⁵ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881-1904 гг. / А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1980. – 239 с.; Он же. Крупное помещечье хозяйство Европейской России: Конец 19-начало 20 века. – М.: Наука, 1969. – 396 с.

⁷⁶ Дякин В.С. Из истории экономической политики царизма в 1907-1914 гг. / В.С. Дякин // Исторические записки. Т. 109. – М., 1983. – С. 25–63.

⁷⁷ Першин П. Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование. Кн. 1 / П. Н. Першин. – Л.: Наука, 1966. – 490 с.

⁷⁸ Хромов П.А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма / П.А. Хромов. – М., 1960. – 239 с.; Он же. Экономическое развитие России в XIX-XX вв. – М.: Госполитиздат, 1950. – 551 с.

⁷⁹ Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России / В.И. Бовыкин. – М.: Изд. Моск.гос.ун-та, 1967. – 295 с.; Он же. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2001. – 318 с.; Он же. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861-1900 гг. // Ежегодник. 2002. – М., 2003. – С. 9-32.

⁸⁰ Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма /С.М. Сидельников. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1980. – 289 с.

⁸¹ Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. / А.П. Корелин – М.: Наука, 1988. – 262 с.

⁸² Райский Ю.Л. Столыпинская аграрная реформа в центрально-черноземных губерниях [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград : [б. и.], 1953. - 16 с.; Симонова М.С. Столыпинская аграрная реформа в губерниях центрально-черноземной зоны (Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская) [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак. - Москва : [б. и.], 1953. - 16 с.

периода представляет научная работа доктора исторических Ю.Л. Райского «Акционерные земельные банки в России во второй половине XIX – начале XX века»⁸³, посвященная развитию банковской системы в Российской империи.

Таким образом, советский период историографии обладает значительным количеством разнообразных исследований, посвященных развитию банковских и кредитных учреждений в Российской империи. В то же время необходимо отметить отсутствие научных работ, посвящённых развитию кредитных учреждений в Воронежской губернии. Отличительной особенностью советского периода явилось то, что советские исследователи находились в условиях жесткого контроля со стороны государственной власти и были вынуждены излагать свой взгляд на события полувековой давности через призму социалистической идеологии, что в свою очередь отрицательно сказалось на исторической объективности указанных исследований.

Достаточно плодотворным представляется и современный период развития историографии. Отметим, что в ходе экономических и социальных преобразований конца 80-х и начала 90-х гг. XX в. и перехода с плановой на рыночную экономику интерес к истории кредитных учреждений возобновился. Кроме того, возникновение за короткий период огромного количества банковских структур, вызвал новый интерес исследователей к проблеме формирования кредитной системы и деятельности кредитных структур. Исследования современного периода отличаются большей самостоятельностью суждений авторов, и, следовательно, являются более объективными. Историки начали обращаться к тем элементам дореволюционной кредитной системы, которые до этого оставались за пределами внимания ученых. Появляются монографии и статьи таких исследователей банковского дела в России, как

⁸³ Райский Ю.Л. Акционерные земельные банки в России во второй половине XIX – начале XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Райский, Юрий Леонидович. Институт истории СССР, Ленингр. Отд-ние – Л., 1982. – 32 с.

Б.В. Ананьича⁸⁴, С.А. Андриюшина⁸⁵, А.П. Корелина⁸⁶, Ю.А. Петрова⁸⁷, Н.А. Проскуряковой⁸⁸, В.С. Тупова⁸⁹, посвященные исследованию проблематики развития кредитного и банковского дела в Российской империи.

Отдельного внимания заслуживают работы историков-аграрников, ставящих в своих работах цель объективного исследования реформ начала XX в. Среди данных работ следует выделить труды М.Д. Карпачева⁹⁰ и В.А. Степынина⁹¹. Но надо заметить, что они, хотя и основаны на солидном фактическом материале, не затрагивают непосредственно тему истории возникновения и деятельности кредитных учреждений губернии, а посвящены

⁸⁴ Ананьич Б. В. Банкирские дома в России 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства / Б.В. Ананьич. – М.: РОССПЭН, 2006. – 293 с.

⁸⁵ Андриюшин С.А. Банки Российской империи / С.А. Андриюшин. – Томск: ТГУ, 1996. – 216 с.; Он же. Банковская система России: либеральные реформы и их последствия // Деньги и кредит. – 1997. – № 4. – С. 49-57.; Он же. Городские кредитные общества // Банковское дело. – 1996. – №11. – С. 36-39.; Он же. Из истории муниципальных банков // Банковское дело. – 1991. – №10. – С. 32-35.; Он же. История банковского дела. – Томск: ТГУ, 1995. – 209 с.; Он же. Развитие и формы мелкого кредитования в России // Деньги и кредит. – 1996. – № 7. – С. 65-77.

⁸⁶ Корелин А.П. Зарождение кооперативного движения в России: взлеты и падения (1860-е – середина 90-х годов XIX в.) / А.П. Корелин // Экономическая история: Ежегодник, 2002. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 421-454.; Он же. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX – начала XX века // Отечественная история. – 1999. – № 3. – С. 42-63.

⁸⁷ Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи / В. И. Бовыкин, Ю. А. Петров. – М.: Перспектива, 1994. – 350 с.

⁸⁸ Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи / Н.А. Проскурякова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 517 с.; Она же. Ипотека в России в конце XIX – начале XX в. и ее роль в перестройке экономики // Экономическая история. 2000. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 283-302.; Она же. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.) // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 66-82.

⁸⁹ Тупов В.С. История банков России. Ч. 1. Дореформенный период / В.С. Тупов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. – №2. – 1996. – С. 3-19.

⁹⁰ Карпачев М. Д. Воронежская деревня в годы столыпинской земельной реформы / М.Д. Карпачев // Русская провинция. Вып. 2. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1995. – С. 5-24.; Он же. Воронежское земство и аграрные реформы начала XX века // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII – начале XX века: Сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – С. 78–101.; Он же. Столыпинская реформа в Воронежской губернии: итоги и уроки аграрного реформирования // Общественная жизнь в Центральной России в XVII – начале XX века: Сб. статей. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1995. – С. 157–177.; Он же. Воронежская деревня в годы столыпинской аграрной реформы: итоги и уроки // Деревня Центр. России: история и современность. – М., 1993. – С. 194-197.

⁹¹ Степынин В. А. Общественно-политический кризис начала XX в. в деревне Черноземного центра / В.А. Степынин // Общественное движение в Черноземном центре России в 17 – начале 20 вв. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – С. 35-51.

различным проблемам проведения реформы, ее результатам и итогам. Современные работы А.В. Бугрова⁹², В.Б. Головки⁹³, С.К. Лебедева⁹⁴, В.В. Морозан⁹⁵, Л.А. Муравьевой⁹⁶, Ю.О. Сиренко⁹⁷, А.Л. Вычугжанина⁹⁸, Л.Е. Шепелева⁹⁹ посвящены как рассмотрению общей истории системы кредитных учреждений дореволюционной России, так и ее отдельным составляющим. Отдельного внимания заслуживают работы современных авторов, акцентирующих внимание на правовом аспекте развития кредитных учреждений в Российской империи. Среди них можно выделить работы Г.Ю. Атаян¹⁰⁰, К.М. Воеводкина¹⁰¹, А.А. Иващенко¹⁰², Р.Т. Кулишова¹⁰³,

⁹² Бугров А.В. Зарубить на носу. Кредит в Древней Руси и Московском государстве / А.В. Бугров // Родина. – 2005. – № 5. – С. 4-9.; Он же. Очерки по истории Государственного банка Российской империи. – М., 2000. – 346 с.; Он же. Очерки по истории казенных банков в России. – М.: Научно-технический центр «КВАН», 2003. – 288 с.

⁹³ Головки В.Б. Эволюция кооперативной философии и развитие кредитной потребительской кооперации / В.Б. Головки // UNIVERSUM: ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ. – 2015. – № 7 (18). – С. 7.

⁹⁴ Лебедев С.К. С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи / С.К. Лебедев. – М.: РОССПЭН, 2003. – 528 с.

⁹⁵ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII-первая половина XIX в.) / В.В. Морозан. – СПб.: Крига, 2004. – 398 с.; Он же. Социальный состав вкладчиков государственных сберегательных касс в пореформенной России и сфера приложения народных сбережений (1862-1895 гг.) // Деньги и кредит. – 1998. – № 7. – С. 73-79.

⁹⁶ Муравьева Л. А. Банки и кредит России во второй половине XIX - начале XX в. / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. – 2013. – № 45 (573). – С. 71 – 80.

⁹⁷ Сиренко Ю.О. История развития банковского дела, как отражение истории развития экономики страны / Ю.О. Сиренко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 11–2. – С. 84 – 88.

⁹⁸ Вычугжанин А.Л., Отрадных О.А. История банковского дела Тюменской области / А.Л. Вычугжанин, О.А. Отрадных. – Тюмень: Издат. Дом «Слово», 2004. – 616 с.

⁹⁹ Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России: XIX — начало XX века / Л.Е. Шепелев. – СПб: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 604 с.

¹⁰⁰ Атаян Г. Ю., Амвросова О. Н. Эволюция отечественной банковской деятельности и ее правовой регламентации в XVII-XX вв. / Г.Ю. Атаян, О.Н. Амвросова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 3. – С. 137– 145.

¹⁰¹ Воеводкина К.М. Уголовно-правовая охрана кредитных отношений в России: исторический аспект / К.М. Воеводкина // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Т.27. – № 3. – С. 97–106.

¹⁰² Иващенко А.А. Традиции предпринимательства в России и диалектика его гражданско-правового регулирования / А.А. Иващенко // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 4 (18). – С. 73–82.

¹⁰³ Кулишова Р.Т. Историко-правовые аспекты формирования правового положения кредитных организаций в России в 18-19 веках / Р.Т. Кулишова // Достижения вузовской науки. – 2012. – № 1. – С. 181 – 185.

А.В. Скоробогатова¹⁰⁴, Н.Б. Топорнина¹⁰⁵, И.Я. Ковальчук¹⁰⁶, Н.Е. Гулящих¹⁰⁷, О.Ш. Рашидова¹⁰⁸, Калининой Н.Н.¹⁰⁹, Тычинина С.В.¹¹⁰ и других авторов¹¹¹.

Существенный интерес для нашего исследования представляют работы, посвященные истории региональных кредитных учреждений конца XIX - начала XX вв. Среди них можно отметить ряд работ, посвященных финансово-кредитным учреждениям провинции, а также исследования, рассматривающие различные кредитные структуры, действовавшие в конце XIX - начале XX вв.

Прежде всего, это исследования С.С. Журавлева, посвященные анализу крестьянского кредита, предоставляемого в Воронежской губернии местным отделением Крестьянского поземельного банка¹¹², так и деятельности кредитных

¹⁰⁴ Скоробогатов А.В. Правовое регулирование банкротства в России во второй половине XVIII в. / А.В. Скоробогатов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 168–175.

¹⁰⁵ Топорнин Н.Б. Особенности институционального развития и правового регулирования банковской системы Российской империи / Н.Б. Топорнин // Журнал российского права. – 2018. – № 6 (258). – С. 136–146.

¹⁰⁶ Ковальчук И.Я. Банковское право России второй половины XIX – начала XX века: монография [Электронное издание] // <https://www.litres.ru/book/i-ya-kovalchuk/bankovskoe-pravo-rossii-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-veka-48855699/chitat-onlayn/?page=8>

¹⁰⁷ Гулящих Н.Е. Создание и ликвидация кредитных учреждений в Российской империи [Текст]: монография / Гулящих Н. Е. - Москва : АПКИППРО, 2013. - 123 с.

¹⁰⁸ Рашидов О.Ш. Государственно-правовое регулирование деятельности кредитных учреждений в досоветской России: монография / О. Ш. Рашидов; Нижегородская правовая акад. - Нижний Новгород : Нижегородская правовая акад., 2008. - 108 с.

¹⁰⁹ Калинина Н.Н. Становление и развитие кредитно-финансового дела в России : XVIII - начало XX в. / Н. Н. Калинина ; Науч. ред. В. С. Аксенова. - Москва : МПА, 2002. - 224 с.

¹¹⁰ Тычинин С.В. Становление законодательства о кооперации в России / С.В. Тычинин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. - № 1 (252) – С. 202-211.

¹¹¹ Артемьева В.С. Правовая регламентация кредитных отношений в Российской империи / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Секция кафедр гуманитарно-правового факультета «Гуманитарные и социально-политические науки» 15-16 января и 12-13 марта 2013 г./ Колл. авторов; под общей редакцией д.и.н., проф. В.Н. Плаксина. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. – С. 33-44; Артемьева В.С. Правовая регламентация деятельности ссудо-сберегательных товариществ Российской империи в конце XIX начале XX вв. / В.С. Артемьева, О.В. Королева // // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» (20–28 марта 2023 г.). – Ч. IV. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2023. – С. 11-18.

¹¹² Журавлёв С.С. Крестьянский кредит в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века / С.С. Журавлёв // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3. – (280). – С. 81-84.

кооперативов Воронежской губернии в исследуемый нами период – во второй половине XIX – начале XX вв.¹¹³ Необходимо отметить работы исследователей по истории предпринимательской деятельности крестьянства Черноземного центра России в исследуемый период¹¹⁴, а также кооперативной деятельности крестьян¹¹⁵.

Интересны, на наш взгляд, исследования А.К. Кириллова¹¹⁶, в которых он рассматривает развитие банковского и кредитного дела в Западной Сибири, а также ряд работ за авторством В.М. Абакумова¹¹⁷, Б. Леонидовича¹¹⁸, И.И. Саетгараева¹¹⁹. Ценный материал содержит монография Чумаковой А.С., посвященная истории возникновения и развития системы городских общественных банков на материалах Симбирской губернии¹²⁰. В статье Я.А. Васильева содержится анализ архивных материалов по истории банков Новгородской губернии¹²¹, в работе Н.С. Смирновой рассматривается история

¹¹³ Журавлёв С.С. Крестьянская кооперация в кредитно-коммерческой и производственной сферах в начале XX века (по материалам Воронежской губернии) / С.С. Журавлёв, Т.С. Тимошинова // *Via in tempore. История. Политология.* – 2023. – № 2. – С. 453-461.

¹¹⁴ Григорова В.А. Исторический опыт развития предпринимательской деятельности крестьян Центрального Черноземья (вторая половина XIX - начало XX вв.) / В.А. Григорова // *Современная научная мысль.* – 2022. – № 6. – С. 61-65.

¹¹⁵ Перепелицын А.В., Григорова В.А. Кооперация крестьян Центрального Черноземья и развитие кустарной промышленности второй половины XIX – начала XX вв. / А.В. Перепелицын, В.А. Григорова // *Современная научная мысль.* – 2022. – №6. – С.57-61.

¹¹⁶ Кириллов А.К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX вв.) / А.К. Кириллов. – Новосибирск, 2003. – 192 с.; Он же. Новое и старое в регулировании городских банков в эпоху «Великих реформ» // *Вопросы истории.* – 2003. – № 9. – С. 143-146.

¹¹⁷ Абакумов В.М. Воронежский Промышленный Банк от Александра I до Путина: История первого воронежского банка 1867-2002 (к 135-летию основания) / В.М. Абакумов, А.П. Красюков. – Воронеж, 2002. – 31 с.

¹¹⁸ Леонидович Б. Воронеж банковский / Б. Леонидович // *Мое.* – 1996. – № 29 (87). – С. 21.

¹¹⁹ Саетгараев И.И. Низовое звено кредитно-финансовой системы Казанской губернии / И.И. Саетгараев // *Вестник Башкирского университета.* – 2013. – Т.10. – № 2. – С. 572–574.

¹²⁰ Чумакова А.С. Зарождение и развитие системы городских общественных банков в России второй половины XIX - начала XX в.: (на материале Симбирской губернии) : монография / А. С. Чумакова. - Москва : Флинта ; Наука, 2010. - 206 с.

¹²¹ Васильев Я.А. Архивные материалы по истории банков Новгородской губернии (из фондов государственного исторического архива и Государственного архива Новгородской области / Я.А. Васильев // *Историческая наука и архивы в XXI веке. Материалы Второй Всероссийской с международным участием научной конференции историков и архивистов.* Отв. редактор М.М. Леонов. - Самара, 2023. - С. 97-109.

деятельности Вологодского отделения Государственного банка¹²². Работа О.С. Оленской посвящена истории создания и деятельности Симферопольского городского общественного банка. Материалы по истории деятельности кредитных учреждений содержат статьи Б.А. Фирсова¹²³, Е.А. Назыровой¹²⁴, Б.А. Алимджанова¹²⁵, В.В. Морозана¹²⁶ и других исследователей¹²⁷.

Необходимо также отметить диссертационные исследования, появившиеся за последние годы. Это работы Я.А. Васильева «Банки Новгородской губернии и их деятельность (1860-1914 гг.)»¹²⁸, А.Л. Вычугжанина «Становление и развитие кредитных учреждений в Тобольской губернии (1776-1917 гг.)»¹²⁹, Н.А. Устиной «Крестьянский поземельный банк в Среднем Поволжье»¹³⁰, Б.А. Иванова «Городские общественные банки Тверской губернии 1861 – 1913

¹²² Смирнова Н.С. Из истории деятельности Вологодского отделения государственного банка во второй половине XIX – начале XX веков / Н.С. Смирнова __ Достижения науки и образования. 2020. № 8 (62). – С.21-22.

¹²³ Фирсов Б.А. Ломбард: из века в век / Б.А. Фирсов // Воронежский курьер. – 1998. – 5 сентября.

¹²⁴ Назырова Е.А., Шелкоплясова Н.И. Городские общественные банки как элемент банковской системы Российской империи второй половины XIX в. / Е.А. Назарова, Н.И. Шелкоплясова // Ветник тульского филиала Финуниверситета. 2020. №1. – С. 345-347.

¹²⁵ Алимджанов Б.А., Чориев Ш.Х., Иванов Т.Н. История Среднеазиатского коммерческого банка (1881-1911) / Б.А. Алимджанов Б.А., Ш.Х. Чориев, Т.Н. Иванов // Вопросы истории. 2020. № 12-2. – С. 215-222.

¹²⁶ Морозан В.В. Из истории учреждений отделений Государственного банка в Крыму во второй половине XIX – начале XX в. / В.В. Морозан // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020. №3. – С. 56-77.

¹²⁷ Артемьева В.С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века. / В.С. Артемьева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (29). – С. 190-195.

¹²⁸ Васильев Я.А. Банки Новгородской губернии и их деятельность (1860-1914 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Васильев, Ярослав Анатольевич. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. – Новгород, 1998. – 22 с.

¹²⁹ Вычугжанин А. Л. Становление и развитие кредитных учреждений в Тобольской губернии (1776-1917 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Вычугжанин, Александр Леонидович. Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2011. – 50 с.

¹³⁰ Устина Н.А. Крестьянский поземельный банк в Среднем Поволжье: (По материалам Самарской, Саратовской, Симбирской губерний): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Устина, Нина Александровна. Самарский государственный университет. – Самара, 1998. – 19 с.

гг.»¹³¹, Т. С. Капаниной «Становление и развитие городских общественных банков в середине XIX – начале XX вв.: по материалам Московской губернии»¹³², А.Н. Таран «История государственного регулирования деятельности акционерных коммерческих банков России во второй половине XIX-начале XX вв.»¹³³, Р.В. Баумана «Деятельность поземельного Крестьянского банка в Симбирской и Самарской губерниях (1883-1918 гг.)»¹³⁴ и С.А. Фролова «Ипотека земли в Тамбовской губернии в 1884-1917 гг.: На примере деятельности Крестьянского и Дворянского банков»¹³⁵, Ширапова А.А. «История формирования и развития банковской системы Западного Забайкалья: 40-е гг. XIX в. – 1917 г.»¹³⁶, Панасюк В.В. «Столыпинская аграрная реформа и российская провинция: по материалам Калужской губернии: 1906-1917 гг.»¹³⁷,

¹³¹ Иванов Б.А. Городские общественные банки Тверской губернии 1861 – 1913 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Иванов, Борис Андреевич. Тверской государственный университет – Тверь, 2002. – 24 с.

¹³² Капанина Т.С. Становление и развитие городских общественных банков в середине XIX - начале XX вв.: по материалам Московской губернии: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 5.6.1. / Капанина Татьяна Сергеевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» ; Диссовет 99.2.052.03 (Д 999.169.03)]. - Тамбов, 2023. - 22 с.

¹³³ Таран А.Н. История государственного регулирования деятельности акционерных коммерческих банков России во второй половине XIX-начале XX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Таран, Алла Николаевна. С.-Петербург. государственный университет. - Санкт-Петербург, 2003. - 24 с.

¹³⁴ Бауман Р.В. Деятельность поземельного Крестьянского банка в Симбирской и Самарской губерниях (1883-1918 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Бауман, Рудольф Викторович. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары. 2006. – 26 с.

¹³⁵ Фролов С.А. Ипотека земли в Тамбовской губернии в 1884-1917 гг.: На примере деятельности Крестьянского и Дворянского банков: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Фролов, Сергей Анатольевич. Пензенский государственный педагогический университет. – Пенза, 2004. – 257 с.

¹³⁶ Ширапов А.А. История формирования и развития банковской системы Западного Забайкалья : 40-е гг. XIX в. – 1917 г.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 5.6.1. – Отечественная история / Ширапов Алдар Амаголович; [Место защиты: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук]. - Улан-Удэ, 2021. - 31 с.

¹³⁷ Панасюк В.В. Столыпинская аграрная реформа и российская провинция: по материалам Калужской губернии: 1906-1917 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Панасюк Виктор Вячеславович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2016. - 31 с.

Татаринова С.В. «Финансово-экономические кризисы второй половины XIX века и государственный банк Российской Империи»¹³⁸.

Особый интерес представляет диссертационное исследование Л.А. Кузнецовой «Финансовые учреждения российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: На примере Курской губернии» (2000 г.), в котором автор дает полный анализ истории возникновения финансовых (в том числе кредитных) учреждений курской губернии на рубеже XIX-XX вв.¹³⁹

В ряде диссертационных работ, посвященных кооперативному движению, также содержатся материалы по деятельности кредитных кооперативов в период аграрных реформ начала XX в.

Можно назвать ряд работ таких авторов как Солодовникова Т.Н.¹⁴⁰, Черников О.А.¹⁴¹, Моисеева О.В.¹⁴², Соколовский А.В.¹⁴³, Будкина Ю.Б.¹⁴⁴,

¹³⁸ Татаринов С.В. Финансово-экономические кризисы второй половины XIX века и государственный банк Российской Империи : автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Татаринов Сергей Владимирович; [Место защиты: Ин-т рос. истории РАН]. - Москва, 2012. - 34 с.

¹³⁹ Кузнецова Л.И. Финансовые учреждения российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: На примере Курской губернии: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Кузнецова, Людмила Александровна. Курский государственный технический университет. – Курск, 2000. – 216 с.

¹⁴⁰ Солодовникова Т.Н. История сельского кооперативного движения в Центрально-Черноземных губерниях России в конце XIX - начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Воронеж, 1996. - 200 с.

¹⁴¹ Черников О.А. Кооперативное движение в городах Центрального Черноземья в конце XIX - начале XX веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Курск, 1999. – 270 с.

¹⁴² Моисеева О.В. Развитие кооперативных отношений на селе во второй половине XIX - начале XX вв. : на материалах Дона, Кубани и Ставрополья : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. - Новочеркасск, 2007. - 277 с.

¹⁴³ Соколовский А.В. Кооперативный кредит в России в конце XIX - начале XX века : диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Соколовский Александр Владимирович; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. - Иваново, 2007. - 402 с.

¹⁴⁴ Будкина Ю.Б. Кредитная кооперация в Рязанской губернии : 1870 - октябрь 1917 г. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 – Отечественная история / Будкина Юлия Борисовна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. - Рязань, 2010. - 192 с.

Огрызкова Г.С.¹⁴⁵, Мазилкина М.В.¹⁴⁶, Кузьмин В.Г.¹⁴⁷, Мухамедов Р.А.¹⁴⁸, в которых не только анализируется процесс создания кооперативных учреждений, но и материалы по истории деятельности таких кооперативных кредитных учреждений как ссудо-сберегательные и кредитные товарищества.

К справочной литературе, имеющей отношение к теме исследования, мы можем отнести авторские справочные издания В.В. Аленичева¹⁴⁹, М.Н. Барышникова¹⁵⁰ Г.М. Веселовского¹⁵¹, П.П. Гензеля¹⁵², А.Н. Гурьева¹⁵³, В.М. Долгополова¹⁵⁴ А.С. Залшупина¹⁵⁵, Ф.А. Щербины¹⁵⁶.

Из приведенного нами перечня особенно стоит выделить работы Г.М. Веселовского «Исторический очерк города Воронежа», В.М. Долгополова «Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии» и Ф.А. Щербины

¹⁴⁵ Огрызкова Г.С. История сельского кооперативного движения в Рязанской губернии во второй половине XIX-начале XX веков : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. - Рязань, 2006. - 254 с.

¹⁴⁶ Мазилкина М.В. Земство и кредитные кооперативы Новгородской губернии во второй половине XIX - начале XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Мазилкина Марина Викторовна; [Место защиты: С.-Петербург. ин-т истории РАН]. - Санкт-Петербург, 2008. - 269 с.

¹⁴⁷ Кузьмин В.Г. Развитие кредитной кооперации на Северо-Западе и в Прибалтийском крае Российской империи в 1870-е - 1917 гг. : по материалам Псковской и Эстляндской губерний : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Кузьмин Валерий Геннадьевич; [Место защиты: С.-Петербург. ин-т истории РАН]. - Псков, 2017. - 300 с.

¹⁴⁸ Мухамедов Р.А. Кредитная и ссудосберегательная кооперация в средневожской деревне во второй половине XIX - 1920-е гг. XX в. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Мухамедов Рашит Алимович; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева]. - Ульяновск, 2010. - 565 с.

¹⁴⁹ Аленичев В.В., Аленичева Т.Д. Библиографический указатель литературы по банковскому делу. 1880-1994 гг. / В.В. Аленичев, Т.Д. Аленичева. - М.: Юкис, 1995. - 360 с.

¹⁵⁰ Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биограф. справочник / М.Н. Барышников. - СПб: Искусство-СПб: LOGOS, 1998. - 445 с.

¹⁵¹ Веселовский Г.М. Исторический очерк города Воронежа. 1586-1886 гг. / Г.М. Веселовский. - Воронеж: Тип. Ворон. город управы, 1886. - 296 с.

¹⁵² Гензель П.П. Библиография финансовой науки: Толк. указ. к главнейш. соч. в рус. и иностр. фин. лит. / П.П. Гензель. - Вып. 1. - Ярославль: тип. Губ. правл., 1908. - 28 с.

¹⁵³ Гурьев А.Н. Материалы для библиографии русской экономической литературы по денежному вопросу / А.Н. Гурьев. - СПб.: тип. В. Киришбаума, 1896. - 20 с.

¹⁵⁴ Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии / Сост. В.М. Долгополов. - Воронеж: Изд-е Губ. Земск. Управы стат. отд.: Тип. В.И. Исаева, 1886. - 163 с.

¹⁵⁵ Залшупин А.С. Энциклопедия банковского дела: Руководство для банк. деятелей и лиц, прибегающих к услугам банков / А.С. Залшупин. - СПб.: Типо-лит. «Печатное искусство», 1907. - 346 с.

¹⁵⁶ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии / Сост. Ф.А. Щербина. - Воронеж: Издание воронежского губернского земства: Типография В. И. Исаева, 1897. - 867 с.

«Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии», в которых содержится весьма подробная информация, касающаяся социально-экономического фактора развития Воронежской губернии.

Иностранную научную литературу, так или иначе имеющую отношение к теме исследования, можно разделить на два периода: советский и современный.

К советскому периоду мы прежде всего относим труды английских ученых Р. Голдсмита «Финансовая структура и развитие»¹⁵⁷ и Д. Повика «Экономическая теория»¹⁵⁸ и американского исследователя Р. Кэмерона «Банковское дело и экономическое развитие. Некоторые уроки истории»¹⁵⁹.

Из перечня современной иностранной литературы стоит выделить труд польского историка С. Братковски «Несколько иная история цивилизации: история банков, банкиров и денежного оборота»¹⁶⁰ работу итальянского исследователя П. Пекорари «История монет и банка»¹⁶¹.

Следует отметить, что приведенные нами труды иностранных ученых имеют весьма косвенное отношение к теме нашего исследования, которая, к сожалению, не вызвала интереса в среде иностранных специалистов.

Из иностранной справочной литературы целесообразно выделить два издания, уточняющие отдельные аспекты нашего научного исследования: «Оксфордская энциклопедия экономической истории»¹⁶² и «Экономический словарь»¹⁶³.

Таким образом, проведенный историографический анализ по проблеме диссертационного исследования, позволяет сделать вывод, что, несмотря на наличие значительной массы научных работ, касающихся проблемы

¹⁵⁷ Goldsmith R. W. Financial Structure and Development / R. W. Goldsmith – London, 1969, –390 p.

¹⁵⁸ Powicke J. C. Economic theory / John C. Powicke. – London: Arnold, 1968. – 312 p.

¹⁵⁹ Cameron R. Banking and Economic Development. Some Lessons of History. / R. Cameron – N.Y., 1972. – 360 p.

¹⁶⁰ Bratkowski S. Nieco inna historia cywilizacji: dzieje banków, bankierów i obrotu pieniężnego / Stefan Bratkowski. – Warszawa: Veda, 2010. – 490 p.

¹⁶¹ Pecorari P. Storie di moneta e di banca / Paolo Pecorari. – Biblioteca Luzzattiana, 2006. – 234 p.

¹⁶² The Oxford encyclopedia of economic history / Joel Mokyr, ed. in chief. – Oxford etc. : Oxford univ. press, 2003. – 720 p.

¹⁶³ Black J. A dictionary of economics / John Black. – Oxford; New York: Oxford univ. press, 2003. – 507 p.

становления банковских и кредитных учреждений в Российской империи, отсутствуют специальные исследования, посвященные истории кредитных учреждений Воронежской губернии и их роли в аграрном развитии края в период с XVIII по начало XX вв. Между тем исследуемые материалы позволяют вплотную приступить к изучению заявленной темы.

Цель работы – комплексное исследование истории кредитных учреждений Воронежской губернии, изучение условий становления, деятельности и их роли в аграрных преобразованиях в период с 1861 по 1917 гг.

Задачи диссертационного исследования:

- исследовать процесс создания первых кредитных учреждений Российской империи и историю их становления;
- рассмотреть особенности законодательного регулирования, правовые основы организации и факторы развития системы кредитных учреждений Российской империи;
- проанализировать процесс формирования государственного сектора в системе кредитных учреждений на примере Воронежской губернии во второй половине XIX в.;
- охарактеризовать негосударственные кредитные учреждения Воронежской губернии, специфику их форм, условий и методов деятельности в пореформенный период и их роль в аграрном развитии края;
- исследовать кредитные учреждения Воронежской губернии, их деятельность по кредитованию сельского хозяйства в период аграрных преобразований конца XIX – начала XX вв.;
- проанализировать систему кредитных учреждений Воронежской губернии в условиях столыпинской аграрной реформы 1906-1917 гг.;
- исследовать процесс взаимодействия кредитных учреждений Воронежской губернии и местных земских учреждений, органов власти;
- определить роль и степень влияния кредитных учреждений регионального уровня на проведение аграрных преобразований начала XX в.

Источниковая база диссертационного исследования. Диссертационное исследование базируется на значительном количестве документальных источников. В работе прежде всего были использованы делопроизводственные документы, различные служебные отчеты, переписки, которые находятся в фондах региональных и центральных архивов. Многие из этих документов впервые вводятся в научный оборот. В работе использованы материалы, которые находятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) и Государственном архиве Курской области (ГАКО).

Основным источником диссертационного исследования стала делопроизводственная документация: отчеты кредитных учреждений, статистические данные, распорядительные и отчетные документы, доклады и протоколы собраний государственных, губернских (местных) и общественных структур, прямо или косвенно связанных с деятельностью кредитных учреждений в Воронежской губернии в исследуемый период.

Наиболее ценными для исследования материалами фондов РГИА являются документы, хранящиеся в фонде «Государственный банк (1861-1917)»¹⁶⁴. В частности, фонд содержит отчеты контор и отделений банка, материалы инспекции данных контор, а также дела о выдаче ссуд землевладельцам, акционерным обществам, торговым домам, сельским обществам, земским управам и другим учреждениям. На основании данных материалов можно сделать вывод как об общем развитии кредитных учреждений в Российской империи, так и о многих аспектах деятельности кредитных организаций в Воронежской губернии.

Не менее ценная делопроизводственная документация содержится в фонде 581 «Управление Государственных сберегательных касс МФ (1870-1922 гг.)». В частности, в фонде хранятся сведения об открытии сберегательных касс и их ревизии в различных губерниях и городах Российской империи. Имеются

¹⁶⁴ Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 48. Д. 280.; Оп. 40. Д.1226.

сведения и о сберегательных кассах, действовавших на территории Воронежской губернии.

В материалах фонда 1291 «Земской отдел МВД (1908-1913)»¹⁶⁵ содержится делопроизводственная документация, имеющая прямое отношение к претворению в жизнь столыпинской аграрной реформы.

Не меньшую ценность для исследования представляют архивные документы фондов Государственного архива Воронежской области (ГАВО).

Фонд И-19 «Воронежская городская управа»¹⁶⁶ содержит материалы по работе Воронежского городского общественного банка и городского ломбарда.

В фонде И-20 «Воронежская губернская земская управа»¹⁶⁷ хранятся материалы содержащие сведения о взаимодействии земских органов с кредитными учреждениями, а также сведения о земских кассах мелкого кредита.

Документы, находящиеся в фонде И-21 «Воронежское губернское по земским и городским делам присутствие»¹⁶⁸ содержат данные, относящиеся к истории деятельности уездных общественных банков.

Отдельные сведения по деятельности Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков на территории Воронежской губернии содержат документы фондов И-26 «Воронежское губернское по крестьянским делам присутствие»¹⁶⁹, И-29 «Воронежское дворянское депутатское собрание»¹⁷⁰, И-30 «Воронежский губернский предводитель дворянства»¹⁷¹, И-6 «Канцелярия Воронежского губернатора»¹⁷².

¹⁶⁵ Там же. Ф. 1291. Оп. 120. Д. 11.

¹⁶⁶ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-19. Оп.1. Д. 12, 20, 119, 141, 427, 709, 961, 1007, 1245, 1246, 1638, 1639, 1676, 1965, 2024, 2658, 3117, 3161.

¹⁶⁷ Там же. Ф. И-20. Оп.1. Д.31, 62, 505, 901, 907, 910, 1871, 2360, 2716, 2746, 3031, 3577, 3592, 4555, 4562, 7336, 8366, 9125, 9569, 9570, 9589.

¹⁶⁸ Там же. Ф.21. Оп.1. Д. 116, 126, 127, 157, 158, 159, 303, 318, 363, 369, 391, 910, 917, 1007, 1674, 1918, 2303,

¹⁶⁹ ГАВО. Ф. И-26. Оп.32. Д.55.

¹⁷⁰ Там же. Ф. И-29. Оп. 1 Д. 710, 1126, 1259, 1362.

¹⁷¹ Там же. Ф. И-30. Оп. 1 Д. 710, 1126, 1259, 1362.

¹⁷² Там же. Ф. И-6. Оп. 3. Д. 49. 505, 1708, 1709, 1804.

Немаловажны и материалы фонда И-135 «Борисоглебская городская Дума»¹⁷³, содержащие информацию о деятельности Воронежского отделения коммерческого банка в городе Борисоглебске, относившегося на тот момент к Тамбовской губернии.

В данном исследовании были задействованы материалы фонда 1 «Канцелярия губернатора»¹⁷⁴ из Государственного архива Курской области, т.к. в них содержится информация, касающаяся инициативы Щигровского земского собрания в деле открытия отделения крестьянского банка в городе Щигры Курской губернии. Данные сведения представляют немалый интерес для нашего исследования, так как на их основании можно провести сравнительную характеристику развития аналогичных учреждений в Воронежской губернии.

При работе над диссертационным исследованием были использованы многочисленные малоизвестные опубликованные источники, которые мы можем разделить на несколько групп.

Прежде всего необходимо выделить ежегодные отчеты и обзоры деятельности банковских и кредитных учреждений, действовавших в исследуемый период времени на территории Воронежской губернии: «Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли»¹⁷⁵, «Отчет Воронежского городского общественного банка»¹⁷⁶, «Отчет Воронежского коммерческого банка»¹⁷⁷, «Отчет Воронежского отделения Государственного банка по операциям расчетного отдела»¹⁷⁸, «Отчет Воронежского торгово-промышленного и сельскохозяйственного общества

¹⁷³ Там же. Ф. И-135. Оп.1. Д.281.

¹⁷⁴ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2591.

¹⁷⁵ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли за 1906-1910 гг. – СПб., 1910. – 116 с.; И т. п.

¹⁷⁶ Отчет Воронежского городского общественного банка за 1912 г. – Воронеж: Тип. город. управы, 1913. – 39 с.; И т. п.

¹⁷⁷ Отчет Воронежского коммерческого банка за 1899 г. – Воронеж, 1900. – 25 с.; И т.п.

¹⁷⁸ Отчет Воронежского отделения Государственного банка по операциям расчетного отдела за 1915 г. – Воронеж, 1916. – 15 с.

взаимного кредита»¹⁷⁹, «Отчет Крестьянского поземельного банка»¹⁸⁰, «Отчет по мелкому кредиту»¹⁸¹, «Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 году»¹⁸² и другие.

Благодаря изучению вышеуказанных источников мы имеем объективное представление о деятельности кредитных и банковских учреждений, действовавших на территории Воронежской губернии. Более того, принимая во внимание то, что представленные отчеты содержат информацию о деятельности кредитных учреждений за разные годы, мы можем провести сравнительный анализ их эффективности и активности.

Вторая группа источников опубликованных источников состоит из законодательных актов, официальных распоряжений и узаконений, принятых на уровне государства или Воронежской губернии, прямо или косвенно касающихся деятельности кредитных учреждений: «Постановления Воронежской городской Думы»¹⁸³, «Российское законодательство X-XX вв.»¹⁸⁴, «Сборник законов и распоряжений по землеустройству»¹⁸⁵, «Систематические сборники постановлений Воронежского губернского земского собрания»¹⁸⁶, «Систематический свод постановлений Землянского уездного земского

¹⁷⁹ Отчет Воронежского торгово-промышленного и сельскохозяйственного общества взаимного кредита за 1915 г. – Воронеж: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1916. – 59 с. И т.п.

¹⁸⁰ Отчет Крестьянского поземельного банка. Статистические материалы. 6-й год изд. – Пг., 1915. – 465 с.

¹⁸¹ Отчет по мелкому кредиту за 1906 г. – СПб., 1907. – 236 с.; И т.п.

¹⁸² Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 году. Вып. 14. / Под ред. В.В. Морачевского. – Петроград.: Изд-во М.З., 1916. – 127 с.

¹⁸³ Постановления Воронежской городской Думы за 1879 г. – Воронеж, 1880. – 110 с.; И т.п..

¹⁸⁴ Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1988. – 432 с.; И т.п..

¹⁸⁵ Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 года) – СПб., 1908. – 1294 с.

¹⁸⁶ Систематический сборник постановлений Воронежского губернского земского собрания за трехлетие: 1883-1885 гг. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1886. – 508 с.; И т.п..

собрания»¹⁸⁷, «Собрание Указонений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате»¹⁸⁸.

К этой же группе источников относятся нормативные документы, непосредственно регулирующие деятельность кредитных учреждений: «Устав Крестьянского поземельного банка»¹⁸⁹, «Правила действий Крестьянского Поземельного банка и его отделений»¹⁹⁰, «Правила и инструкции по Государственному Дворянскому земельному банку»¹⁹¹, «Правила об операциях государственных сберегательных касс»¹⁹², «Проект положения о кооперативных товариществах и их союзах, принятый Всероссийским съездом деятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперации в Санкт-Петербурге 10-16 марта 1912 г.»¹⁹³, «Сборник циркулярных распоряжений Государственного Банка, изданных за время с 1 августа 1893 г. по 1 января 1912 г.»¹⁹⁴, «Сборник циркуляров и распоряжений по Крестьянскому Поземельному Банку за 1883-1902 гг.»¹⁹⁵, «Устав Воронежского коммерческого банка»¹⁹⁶, Устав

¹⁸⁷ Систематический свод постановлений Землянского уездного земского собрания. За 1866-1904 гг. / Сост. В.Г. Еремин. – Воронеж, 1906. – 512 с.

¹⁸⁸ Собрание Указонений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1905. Отдел первый. Первое полугодие. – СПб.: Тип. Правит. Сената, 1905. – 876 с.

¹⁸⁹ Волков Н.Т. Устав Крестьянского поземельного банка: С разъясн. и прил.: разн. инструкц., правил, расписаний и др., а также сравн. и алф. указ. / Н.Т. Волков. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1914. – 124 с.

¹⁹⁰ Правила действий Крестьянского Поземельного банка и его отделений. Утв. министром фин. 7 апр. 1883 г. и 3 февр. 1884. – Самара: Губ. тип., 1887. – 46 с.

¹⁹¹ Правила и инструкции по Государственному Дворянскому земельному банку. – СПб.: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1900. – 232 с.

¹⁹² Правила об операциях государственных сберегательных касс. – СПб.: Тип. Тов-ва «Нар. Польза», 1905. – 16 с.

¹⁹³ Проект положения о кооперативных товариществах и их союзах, принятый Всероссийским съездом деятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперации в Санкт-Петербурге 10-16 марта 1912 г. – Харьков: Харьковское о-во сел. хоз-ва, 1912. – 23 с.

¹⁹⁴ Сборник циркулярных распоряжений Государственного Банка, изданных за время с 1 августа 1893 г. по 1 января 1912 г. – СПб.: Типография И.Г. Ватсар, 1913 г. – 1198 с.

¹⁹⁵ Сборник циркуляров и распоряжений по Крестьянскому Поземельному Банку. 1883-1902 гг. / Печ. по распоряжению Крестьянского Поземельного Банка. – СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1904. – 379 с.

¹⁹⁶ Устав Воронежского коммерческого банка: [Утв. 23 янв. 1873 г.]. – Воронеж, 1910. – 36 с.

Государственного банка»¹⁹⁷, «Устав Государственного дворянского земельного банка»¹⁹⁸, «Устав Крестьянского поземельного банка»¹⁹⁹.

Благодаря изучению данных юридических документов мы имеем более полное представление о правовой основе деятельности банковских и кредитных организаций, действовавших на территории Воронежской губернии.

Третья группа источников включает в себя доклады, отчеты и обзорную и статистическую документацию государственных и земских структур, функционирующих в Воронежской губернии, а также иные сведения, характеризующие хозяйственное и экономическое развитие воронежской губернии в исследуемый период времени: «Доклад Воронежской губернской земской управы Воронежскому губернскому земскому собранию. Очередная сессия 1902 г.»²⁰⁰, «Воронежская Губернская земская управа. Экономический отдел. Постановления Губернского земского собрания очередной сессии 1909 г. по экономическим вопросам. Журналы губернского экономического совета и доклады управы с приложениями»²⁰¹, «Журналы Воронежского губернского собрания за 1901 г.»²⁰², «Журналы Бобровского уездного земского собрания за 1910 г.»²⁰³, «Журналы Воронежского губернского земского собрания»²⁰⁴,

¹⁹⁷ Устав Государственного банка: Выс. утв. 6 июня 1894 г. – М.: Д.В. Чичинадзе, 1894. – 40с.

¹⁹⁸ Устав Государственного дворянского земельного банка: (Св. зак. т. XI, ч. 2, изд. 1903 г. Уст. кред. Прод. 1912 г.). – СПб., 1914. – 65 с.

¹⁹⁹ Устав Крестьянского поземельного банка... [утв. 27 ноября 1895 г.]: Со включением узаконений, на которые в нем сделаны ссылки, и образцов бумаг. – СПб.: Юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1897. – 57 с.

²⁰⁰ Доклад Воронежской губернской земской управы Воронежскому губернскому земскому собранию. Очередная сессия 1902 г. – Изд-е Воронеж. Губ. зем. упр. – 1902. – Отд. XI. – №1-7. – 13 с.

²⁰¹ Воронежская Губернская земская управа. Экономический отдел. Постановления Губернского земского собрания очередной сессии 1909 г. по экономическим вопросам. Журналы губернского экономического совета и доклады управы с приложениями. – Воронеж: Тип.-лит. Т-ва «Н. Кравцов и Ко», 1910. – 685 с.

²⁰² Журнал Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 18 октября 1901 г. – Воронеж: Типо-лит. В.И. Исаева, 1902. – 59 с.

²⁰³ Журналы Бобровского уездного земского собрания. Очередной сессии 1910 г. – Воронеж: Б.т. – 387 с.

²⁰⁴ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередного созыва 1894 г. – Воронеж, 1895. – 738 с.

«Журналы Воронежской городской Думы»²⁰⁵, «Журналы Землянского уездного земского собрания»²⁰⁶, «Журналы Острогожского очередного уездного земского собрания»²⁰⁷, «Краткий обзор 10-летней деятельности губернских земских учреждений Воронежской губернии»²⁰⁸, «Краткий отчет Воронежской губернской земской управы за 1885 г.»²⁰⁹, «Краткий отчет о деятельности Экономического отдела Воронежской губернской земской управы»²¹⁰, «Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду»²¹¹, «Обзор Воронежской губернии за 1905 г.»²¹² и другие.

Большой объем справочной информации по изучаемому нами периоду содержится в Адрес-календарях²¹³ и Памятных книжках Воронежской губернии за 1856 - 1916 гг.²¹⁴. Не менее ценные сведения содержатся в сборниках статистических сведений по Воронежской губернии²¹⁵ и в специальных обзорных изданиях Воронежского губернского статистического комитета²¹⁶.

Более полные статистические данные, касающиеся Российской империи в целом, содержатся в Ежегодниках Главного управления землеустройства и

²⁰⁵ Журналы Воронежской городской Думы за 1875 г. – Воронеж, 1876. – 120 с.

²⁰⁶ Журналы Землянского уездного земского собрания. Очередной сессии 1871 г. – Воронеж: Б.т. – 282 с.

²⁰⁷ Журналы Острогожского очередного уездного земского собрания. Сессии 1890 г. С докладами, отчетами и другими приложениями. – Острогожск: Тип. М.Ф. Азаровой, 1901. – 458 с.

²⁰⁸ Краткий обзор 10-летней деятельности губернских земских учреждений Воронежской губернии. – Воронеж: Изд-е губ. земск. управы: Тип. В.И. Исаева, 1875. – 124 с.

²⁰⁹ Краткий отчет Воронежской губернской земской управы за 1885 г. – Воронеж, 1886. – 210 с.

²¹⁰ Краткий отчет о деятельности Экономического отдела Воронежской губернской земской управы / Сост. А.И. Белозоров. – Воронеж, 1909-1910. – 65 с.

²¹¹ Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1887. – Т. II. – Вып. 2. – 501 с.

²¹² Обзор Воронежской губернии за 1905 г. – Воронеж: Изд-е Губ. стат. комитета, 1906. – 78 с.

²¹³ Адрес-Календарь Воронежской губернии на 1917 г. – Воронеж, 1916. – 197 с.; Адрес-Календарь служащих в Воронежской губернии по 1-е января 1884 г. – Воронеж: Тип. Ворон. губ. правления, 1884. – 138 с.

²¹⁴ Памятная книжка для жителей Воронежской губернии на 1856 год / Под ред. Н.И. Второва. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1856. – 20 с.; и т.п.

²¹⁵ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж: Издание Воронежского губернского земства: Типография В.И. Исаева, 1884. – 591 с.; и т.п.

82. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии / Сост. Ф.А. Щербина. – Воронеж: Издание воронежского губернского земства: Типография В. И. Исаева, 1897. – 867 с.

²¹⁶ Обзор Воронежской губернии за 1905 г. – Воронеж: Изд-е Губ. стат. комитета, 1906. – 78 с.; Обзор Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж: Изд-е Губ. стат. комитета, 1916. – 122 с.

земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту за 1909-1914 гг.²¹⁷, а также Ежегодниках России за 1908-1911 гг.²¹⁸ Сведения, содержащиеся в перечисленных нами изданиях, способствуют более объективному и полному восприятию социальной и экономической среды, в которой происходил процесс развития кредитных учреждений и банковской системы.

Данная группа источников позволяет дать оценку политическому и хозяйственно-экономическому развитию как Воронежской губернии, так и всей страны фактически на протяжении исследуемого нами периода времени, что, в свою очередь, весьма ценно для нашего исследования, так как вышеперечисленные факторы напрямую влияли на становление и развитие кредитных и банковских учреждений в губернии.

Отдельного внимания заслуживает такой вид источников как письма и мемуары. Период начала 70-х гг. XIX в., получивший в научной литературе термин «учредительского бума» породил значительное количество работ как научного, так и публицистического характера, в которых авторы анализировали феномен столь быстрого для России появления большого количества кредитных учреждений нового типа – частных банков и обществ взаимного кредита. К этому же периоду относится появление первой мемуарной литературы, авторы которой были не только свидетелями возникновения и деятельности пореформенных банков и иных кредитных учреждений, но зачастую имели непосредственное отношение к их деятельности, будучи либо служащими, либо пострадавшими вкладчиками. В данной работе были использованы воспоминания отечественного педагога Н.Ф. Бунакова²¹⁹, министра финансов Российской

²¹⁷ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1908 / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1909. – 887 с.

²¹⁸ Ежегодник России. 1908 г. Год 5-й. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета, 1909. – 476 с.

²¹⁹ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. 1837-1905 гг. / Н.Ф. Бунаков. – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1909. – 393 с.

империи С. Ю. Витте²²⁰ и русского финансиста Е.И. Ламанского²²¹. Авторы анализируют первые успехи и неудачи новых кредитных учреждений и проводят сравнительный анализ дореформенных и пореформенных банков. Данные издания содержат как прямую, так и косвенную информацию по тематике нашей работы в исследуемый нами период времени.

Приведенные нами опубликованные источники помогают нам понять не только как осуществлялась повседневная деятельность кредитных и банковских учреждений в Российской империи, но и в каких правовых, политических и социально-экономических условиях она проходила.

При подведении краткого итога обзора используемых источников, следует подчеркнуть их фундаментальное значение для данной диссертационной работы, так как благодаря им были подробно реконструированы события и отдельные явления, связанные с процессом становления и развития кредитных и банковских учреждений в Воронежской губернии в XIX - начале XX вв.

Методологическая основа и методы исследования. Для научного исследования по истории основным принципом является принцип *историзма*, суть которого является исследование объективных и субъективных факторов исторического развития в неразрывном диалектическом взаимодействии в конкретных исторических условиях.

Данный принцип предполагает изучение всех исторических событий в их развитии, многообразии и взаимосвязи, поэтому исследуемые в диссертации разнообразные кредитные учреждения со всеми особенностями своей деятельности, но выступавшие как единая система, несмотря на все их различия, следует изучать с позиции историзма.

В работе также использовался принцип *научной объективности*, который обязывает рассматривать историю кредитных учреждений с позиции точного и

²²⁰ Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849 – 1911 / С.Ю. Витте. – М.: Мысль, 1991. – 708 с.

²²¹ Ламанский Е.И. Воспоминания, 1840-1890 г.г. / Е.И. Ламанский; Сост. В.И. Мануйлов. – Пенза: Ред.журн. «Земство», 1995. – 133 с.

объективного анализа закономерностей развития финансово-кредитных отношений в государстве.

Принцип *системности* дает нам возможность воспринимать кредитные учреждения Воронежской губернии как часть системы кредитных учреждений Российской империи. Данный принцип позволил при помощи сравнительно-исторического анализа выявить общие и особенные черты кредитных учреждений, благодаря чему система кредитных учреждений Воронежской губернии рассматриваемого периода была проанализирована как единая система, состоящая из различных элементов, обладающих своими особенностями.

Еще один важнейший принцип, используемый в историческом исследовании, это принцип *всесторонности*, без которого невозможно собрать разрозненные факты в единое целое. В рамках нашего исследования это предполагало рассмотрение всей информации о деятельности, структуре, нормативном регулировании, эволюционном развитии кредитных учреждений Российской империи с учетом анализа происходящих в стране в данный период социально-экономических процессов.

Большого объем исследуемого материала продиктовал необходимость использования *принципа комплексного подхода* в исследовании источников, что повлекло не только их критический анализ, но и их сравнение и обобщение полученных результатов.

Метод *ретроспективного изучения источников* позволил провести параллели между кредитными учреждениями конца XIX – начала XX в. и современными, что дало возможность более подробно проанализировать операционную деятельность кредитных учреждений.

Использование *историко-генетического метода* дало возможность исследовать условия функционирования кредитных учреждений и определить основные этапы их деятельности в изучаемый временной период.

Наличие значительного объема банковской документации, материалов экономического и статистического характера предопределило привлечение математического, хронологического и сравнительно-исторического методов.

Таким образом, наличие значительного объема архивных материалов, рассмотрение в диссертационной работы вопросов экономического, правового, организационного, статистического и исторического характера предопределило привлечение принципов историзма, объективности и системности, хронологического, сравнительно-исторического и математического методов.

Совокупность данных принципов и используемых методов позволило максимально реализовать комплексный подход при анализе всех групп источников и соответствующей литературы, приблизиться к научной достоверности проводимого исследования.

Научная новизна. Представленное диссертационное исследование является первой фундаментальной работой, посвященной истории возникновения и деятельности кредитных учреждений в Воронежской губернии:

- В рамках научной работы впервые устранены иллюстративность и фрагментарный характер историографии темы исследования;
- Впервые подробно проанализированы процессы становления системы кредитных учреждений Российской империи на примере Воронежской губернии и его эволюционные изменения в обозначенных хронологических рамках;
- Рассмотрены особенности законодательного регулирования деятельности кредитных структур;
- Изучена специфика форм, методов, условий деятельности, и особенностей работы кредитных учреждений разного уровня;
- Исследован состав и повседневная работа служащих кредитных учреждений;
- Впервые на примере Воронежской губернии подробно исследован процесс и особенности взаимодействия кредитных учреждений и местных земских учреждений, органов государственной власти Российской империи;

- Определена роль и степень влияния кредитных учреждений регионального уровня в проведении аграрных преобразований начала XX в.

- Впервые в научный оборот введены ранее неизвестные источниковые материалы в виде законодательных актов, постановлений центральных и местных органов власти, отчетов и обзоров деятельности кредитных учреждений, составляющие 129 различных наименований, а также неопубликованные документы 3 фондов Российского Государственного исторического архива (РГИА), 8 фондов Государственного архива Воронежской области (ГАВО) и 1 фонда Государственного архива Курской области (ГАКО).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования возможно использовать при создании обобщающих трудов по экономической истории региона, истории сельского хозяйства Воронежской губернии и всего Черноземного центра России. Основные положения работы, содержащие богатый фактический материал, могут быть использованы также в преподавании исторических и экономических дисциплин, в разработке межотраслевых и специальных лекционных курсов, в краеведческой работе. Несмотря на то, что многие аспекты работы обращены в прошлое, имеется возможность использования опыта деятельности системы кредитных учреждений и в современных условиях.

Апробация работы. Основное содержание диссертации отражено в ряде научных публикаций, в том числе в статьях опубликованных в журналах, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки Российской Федерации. Материалы диссертации были также озвучены в форме докладов на ряде межвузовских, региональных и международных научно-практических конференций и ряде научных статей. Общий объем публикаций составляет 12,6 п.л.

Результаты диссертационного исследования неоднократно озвучивались на заседаниях кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I.

Положения, выносимые на защиту:

1. В пореформенный период, в результате экономических и политических преобразований в России появились объективные предпосылки для формирования системы специальных финансовых учреждений, основной задачей которой было предоставление доступного кредита для нужд населения, аграрного и промышленного производства.

2. Рост экономики, изменения в социальной, общественной жизни, появление предпринимательства, расширение рынка наемного труда, увеличение темпов развития промышленности стало толчком к формированию эффективной системы коммерческого кредита.

3. Развитие кредитной деятельности явилось предпосылкой создания системы соответствующего законодательства, закрепляющего правовые основы предпринимательской деятельности, частной собственности, отношений в сфере наемного труда, порядок создания и функционирования новых организационно-правовых форм коммерческих учреждений и организаций, в том числе и кредитных учреждений, основанных на частной инициативе и частными лицами. Неудовлетворенность деятельностью учреждений мелкого кредита, а также необходимость дальнейшего развития доступного населению кредита определили приоритеты законодательного регулирования кредитных структур в указанный период. Законы 1895 и 1904 гг. дали существенный толчок развитию кредитной кооперации на селе и заложили основы для проведения аграрных реформ.

4. Во второй половине XIX в. на территории Воронежской губернии полностью сформировался государственный сектор кредитных учреждений, представленных Воронежскими отделениями Государственного банка, Крестьянского поземельного банка, Дворянского земельного банка, а также широкой сети государственных сберегательных касс, действовавших при различных местных учреждениях как финансовых (казначейства, отделения банков), так и нефинансовых.

5. В период с 1861 по 1894 гг., с момента открытия на территории Воронежской губернии операций отделений Государственного, Крестьянского и Дворянского банков, аграрное производство получило возможность пользоваться как краткосрочными ссудами, так и долгосрочным кредитом, предоставляемым государством, что в свою очередь положительно сказалось на развитии аграрного сектора экономики.

6. Наибольшее развитие в Воронежской губернии получило учреждение общественных кредитных учреждений – сельских и волостных касс, сельских банков. Деятельность негосударственных кредитных учреждений была ориентирована прежде всего на специфику экономики Воронежской губернии, основная масса кредитных учреждений учитывала особенности экономического развития края и имела явную аграрную направленность. Деятельность касс и сельских банков пользовалась поддержкой как земских, так и государственных структур. Учреждение ряда уездных и губернской касс мелкого кредита в Воронежской губернии завершило процесс формирования системы кредитных учреждений губернского уровня.

7. Период 1895-1905 гг. характеризовался дальнейшим развитием системы кредитных учреждений, в которую постепенно включались все новые элементы. Ранее возникшие учреждения, такие как отделения государственных банков, частные кредитные структуры, продолжали функционировать и развивать свои действия, изменяя в определенной степени лишь направления кредитования.

8. В период проведения столыпинской аграрной реформы именно кредитные учреждения, особенно Крестьянский поземельный банк, кредитные кооперативы стали основой для финансирования реформ как на территории Воронежской области, так и на территории страны.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Глава 1

Предпосылки возникновения в России системы кредитных учреждений и основные факторы ее развития

1.1 Создание первых кредитных учреждений и история их становления

Аграрная история России, ее центрально-черноземных губерний и непосредственно Воронежского края, тесно связана с историей кредитных учреждений, которые на определенном этапе развития экономики страны (основу которой долгое время составляло сельское хозяйство) стали оказывать, как мы полагаем, значительное влияние на различные стороны аграрных преобразований, особенно со второй половины XIX в.

Именно поэтому, определенный научный интерес представляет история формирования первых кредитных учреждений, предпосылок их возникновения, процесс обретения ими определенных черт системности, а также вопрос выявления основных факторов, влиявших на эти процессы в целом как в России, так и непосредственно на территории Воронежской губернии

Экономическая наука под кредитом понимает ссуду в денежной или товарной форме, предоставляемую на условиях возвратности и обычно с уплатой процента. В процессе движения ссуды между кредитором и заемщиком складываются определенные экономические (кредитные) отношения²²². Эти отношения весьма разнообразны и могут выступать в различных формах. К таким формам относится коммерческий кредит, вексельный кредит, банковский, государственный, долгосрочный и краткосрочный кредит, сельскохозяйственный, ипотечный, ломбардный, потребительский, международный кредит и др.²²³

²²² Шишкин А.Ф. Экономическая теория / А.Ф. Шишкин. – Воронеж: ВГАУ, 1995. – С. 295.

²²³ Кауфман И.И. Кредит, банки и денежное обращение / И.И. Кауфман. – СПб.: Тип. А.Е. Ландау, 1873. – С. 248.

Каждому этапу экономического развития всегда соответствует особая кредитная политика, направленная на развитие экономики, ослабление кризисов, ограничение инфляции и т.д. При этом кредитная доктрина, проводимая государством, реализуется с помощью системы кредитно-финансовых учреждений государства. Основными ее элементами являются банки и небанковские кредитные учреждения²²⁴. Развитие кредитной системы тесно связано с эволюцией государства, и в этой связи с определенной долей условности, мы полагаем возможным выделить четыре исторических этапа в развитии и становлении системы кредитных учреждений дореволюционной России.

Первый этап имеет достаточно размытые начальные границы. По сути, это – стартовый этап, «протокредитный» (авт.) период, когда кредитные отношения только начинают формироваться, кредитные учреждения отсутствуют, а кредит характеризуется как личный. В этот период только начинают формироваться предпосылки возникновения первых кредитных учреждений, закладываются основы для будущего формирования кредитной системы России. Данный этап длился вплоть до второй четверти XVIII века.

Второй этап является начальным этапом формирования кредитной системы России. Он характеризуется возникновением первых кредитных учреждений. Историю банков России принято начинать со второй четверти XVIII века, с момента деятельности первых казенных кредитных учреждений, в частности учрежденной императрицей Анной Иоанновной в 1733 г. Монетной Канцелярии. Этот этап охватывает период вплоть до реформ 60-х гг. XIX века и определяется как период «государственного кредита». Именно этот временной отрезок определяет основное направление формирования будущей кредитной системы российского государства и предпосылки становления системы кредитных учреждений России.

²²⁴ Артемьева В.С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века /В.С. Артемьева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (29). – С. 190-195.

Третий этап начался со времени «великих реформ» - 60-х гг. XIX в. и длился до 90-х гг. XIX в. Этот этап характеризуется быстрым ростом и успешной деятельностью коммерческих кредитных учреждений России, действующих наряду с государственными кредитными учреждениями, новой направленностью кредитной политики российского государства. Именно с этим периодом связано окончательное оформление системы кредитных учреждений России.

Четвертый этап, длившийся с 1890-х гг. до 1917 г., характеризуется дальнейшим развитием системы кредитных учреждений и формированием трехуровневой банковской системы Российской империи. Со времени Первой мировой войны начался закат российской банковской системы, а в 1917 г. – полная ее реорганизация. С 1917 г. начался новый период – период развития и формирования советской банковской системы.

Для всякой формы кредита, в том числе и личного кредита, характерны и прием денег на хранение как наиболее древняя форма кредитной сделки, и предоставление денег во временное пользование (ссуда). Такой процесс высвобождения и накопления своих и чужих денег еще не говорит о том, что одна из сторон такого кредита является кредитным учреждением. Иными словами, наличие кредитора и должника (заемщика) говорит не о зарождении кредитного учреждения, а о предпосылках его зарождения.

Каковы же были эти предпосылки в России? Ростовщичество на Руси было весьма древней формой кредита. О деятельности ростовщиков в Киеве известно из «Повести временных лет», «Русской правды», других источников XI – XII веков. Считается, что восстание в Киеве 1113 г., в результате которого пришел к власти Владимир Мономах, в значительной мере было вызвано произволом ростовщиков, которые находились под покровительством прежнего князя Святополка²²⁵. Клиентами ростовщиков были не только представители знати, но

²²⁵ Захаров В. Н., Сорокин А. К., Боханов А. Н. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века / В. Н. Захаров, А. К. Сорокин, А. Н. Боханов – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 125.

и купцы, которые использовали полученные ссуды для извлечения прибыли. Основными же должниками ростовщиков были крестьяне и ремесленники, которые нуждались в деньгах для уплаты податей, «мирских расходов». В качестве ростовщиков выступали не только специализирующиеся на этом лица, но и купцы, богатые горожане, бояре, князья и особенно монастыри. В XIII в., по замечанию В.О. Ключевского, «духовные пастыри находили возможность требовать ... по 12 или по 14%»²²⁶.

Как же обстояло дело в этот период с регулированием кредитных отношений? Уже первый русский свод законов «Русская Правда» достаточно ясно регламентировал возникающие кредитные отношения. «Правда, – писал В.О. Ключевский, – смутно понимает преступления против нравственного порядка, зато тонко и точно определяет имущественные отношения. Она строго отличает отдачу имущества на хранение от займа, простой заём, бескорыстную ссуду, одолжение по дружбе, от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заём краткосрочный от долгосрочного и, наконец, заём от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда»²²⁷. Достаточно сложной процедурой было взыскание ссуды с должника, особенно если должник оказывался несостоятельным (банкротом) – «...имущественная безопасность, целостность капитала, неприкосновенность собственности обеспечивается в законе личностью человека. Купец, торговавший в кредит и ставший несостоятельным по своей вине, мог быть продан кредиторами в рабство. Наемный сельский работник ... терял личную свободу и превращался в полного холопа за попытку убежать от хозяина, не расплатившись»²²⁸.

В конце XIII – начале XIV вв. вместе с возрождением хозяйственной жизни начала оживать и торговля, увеличивалось число купцов, возобновилось

²²⁶ Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – С. 254.

²²⁷ Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти томах Курс русской истории. Т. I. / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – С. 252.

²²⁸ Там же. С. 249.

монетное обращение, и все это вместе взятое обеспечило дальнейшее развитие кредитных отношений²²⁹. Документы того времени, проведенные исторические исследования свидетельствуют о том, что государство достаточно строго относилось к должникам. Власти всегда выступали в качестве арбитра в кредитных отношениях, которые возникали между заимодавцами и должниками.

Уже в 80-е гг. XV в., когда начался интенсивный процесс объединения русских земель и Московское царство стало превращаться в крупную европейскую страну, важнейшим фактором развития экономики которой являлась торговля. Именно на рубеже XV – XVI вв. в истории торговли русского централизованного государства наступает новый период, в течение которого начали складываться предпосылки для формирования в XVII в. единого национального всероссийского рынка. В этот период интенсивно развивается торговля как внутри страны, так и с другими государствами²³⁰. Однако сохраняющаяся монополия ростовщичества мало способствовала развитию кредита как важного условия подъема предпринимательской деятельности.

В XVII в. в Голландии, Англии, а еще раньше, в XIV–XV вв., в Италии возникли первые банки, которые осуществляли выпуск векселей - бумажных банкнот. Банкноты были очень удобны: обменяв в одном городе несколько килограмм металлических денег на ничего не весящую и легко скрываемую бумажку, купец-путешественник возвращал свои деньги в другом городе, где было отделение того же банка. Векселя также принимались в уплату по ссудам, под них можно было получить новый кредит. Этим занимались лица, специализирующиеся в сфере коммерческого кредита. Однако российское законодательство вплоть до начала XVIII в. не признавало вексель, не существовало и каких-либо учреждений, которые могли бы предоставить купцам удобный и дешевый кредит, избавить их от обращения к ростовщикам. Вместе с тем постепенно новые явления в социально-экономической жизни страны

²²⁹ Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / М. А. Дьяконов. – СПб.: Право, 1908. – С. 386-388.

²³⁰ Лященко И.И. История народного хозяйства СССР / Лященко И.И. – Т.1. – М., 1952. – С. 273.

положили начало формированию предпосылок возникновению первых кредитных учреждений в России.

К XVII в. становление российского рынка, рост товарного производства и усиливающееся разделение общественного труда все более содействовало возникновению разветвленной системы крупных и мелких торговых предприятий. Главной особенностью процесса формирования российского товарного рынка являлось то, что основную роль в его создании играл купеческий капитал. Основной формой первого этапа процесса накопления капитала в России становится оптовая торговля купечества. Купец – скупщик, экономически подчинивший себе производителя, становился главной фигурой торгового обращения и даже промышленного производства. Купечество начинало вкладывать капиталы в промышленное производство. Если в XVI в. были единичные случаи, когда купцы становились промышленниками (Аникей Строганов), то в XVII в. количество их значительно возросло²³¹.

В XVII в. в области промышленности уже заметны зачатки всех тех форм промышленности, которые впоследствии окончательно сложатся. Продукты питания начинают производиться на продажу. Такое «домашнее производство», пусть еще на основе крестьянского, вотчинного, монастырского, постепенно ориентируется на рынок. Развивается мелкая промышленная обработка продуктов для сбыта на рынок в виде городского ремесла. Наконец, развивается вотчинно-крепостная промышленность, действующая на основе труда барщинных и оброчных крестьян на помещичьих предприятиях и заводах²³².

С середины XVII в. русский купец становится не только посредником для производителей, но и монополистом на внутреннем рынке. На протяжении нескольких веков шла борьба между российскими и иностранными купцами. В 1667 г. по «челобитию московского государства гостей и гостиных сотен и черных свобод торговых людей» царем был утвержден Новоторговый устав,

²³¹ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1966. – С. 187.

²³² Лященко И.И. История народного хозяйства СССР / Лященко И.И. – Т.1. – М., 1952. – С. 315-316.

который унифицировал торговые пошлины, а также давал существенные льготы для коммерческой деятельности отечественных купцов. Его основные положения были разработаны одним из виднейших деятелей того времени Афанасием Лаврентьевичем Ордин-Нащокиным.

По замечанию В.О. Ключевского «никто из московских государственных дельцов XVII в. не высказал столько, как он, преобразовательных идей и планов, которые после осуществил Петр»²³³.

Между тем А.Л. Ордин-Нащокин не только высказывал и отстаивал свои «прожекты», но и старался воплотить их в действительность. Именно ему принадлежит идея и попытка создать первое коммерческое кредитное учреждение в форме банка в России.

В 1665 г. Ордин-Нащокин стал воеводой Пскова, предложил проект своеобразного самоуправления городом – «статьи о градском устройении». Они были выработаны в виде Положения, состоявшего из 17 статей, одобрены в Москве и даже получили милостивую похвалу царя.

Статьи этого Положения были направлены на изменение условий торговли, особенно с иноземцами. Для развития торговли учреждалось специальное кредитное «установление», роль которого играла земская изба, выдававшая денежные ссуды из городского капитала, при этом деньги должны были идти на покупку русских товаров. Но реформа торговли в Пскове в полном объеме так и не была осуществлена. В штыки были восприняты статьи Положения со стороны как «прожиточных людей» самого Пскова, так и московским боярским и приказным миром. Несмотря на то, что царь отменил эту реформу, А.Л. Ордин-Нащокин не оставил свою идею. Став в 1667 г. начальником Посольского приказа, он разработал Новоторговый устав, в котором еще раз вернулся к своим предложениям о выдаче ссуд недостаточно богатым торговцам из московской таможни и городских земских ссуд. Во

²³³ Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти томах Курс русской истории. Т. III. / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – С. 315-316.

многим предупредив Петра, этот неординарный человек высказал много идей, которые впоследствии осуществил царь-преобразователь.

Особое значение в истории России занимает XVIII в. – время позднего феодализма, которое было насыщено крупными изменениями в обществе и ознаменовалось становлением Русского государства как европейской державы. С точки зрения исследования эволюции кредитных отношений этот период времени представляет значительный интерес, так как, начиная с 1733 г., мы можем говорить о начале второго этапа становления банковско-кредитной системы России – периоде, когда появляются первые кредитные учреждения, и начинают формироваться предпосылки для дальнейшего превращения их в систему.

В первой половине XVIII в. экономическое и политическое развитие России проходило под эгидой радикальных преобразований Петра I. Петровские реформы, в результате которых Россия во многом преодолела свою технико-экономическую отсталость от передовых европейских держав, проводились комплексно во всех сферах экономической, общественно-политической и культурной жизни страны. В России развивались отечественные промыслы и торговля, был создан коммерческий флот, стала печататься первая газета, издавались книги, открывались школы и музеи, прививались элементы западноевропейской культуры. Все эти преобразования дали мощный рывок прогрессивному развитию России. Петр прекрасно сознавал важность и ведущую роль финансов в развитии экономики.

Так, одной из главных задач созданного в 1711 г. Сената было осуществление строгого контроля за финансами, государственными доходами и расходами. Из двенадцати петровских коллегий, заменивших приказы, половина имела финансово-экономический характер.

В начале XVIII в. интенсивно шел процесс разрушения старого купечества, и одновременно складывалось купеческое сословие нового гильдейского типа. Расширился не только диапазон коммерческой деятельности нового российского купечества, но и его состав.

Положение предпринимателей, действующих в сфере торговли, при Петре I было непростым. Для них делалось немало: открывались новые рынки сбыта, торговые пути, строились дороги, порты, расширялось купеческое самоуправление. Например, в Петербурге, сразу по основанию города в 1703 г., была учреждена биржа, где купцы могли регулярно собираться для заключения сделок, получения информации о товарах и ценах²³⁴. Но, нередко были случаи, когда купцов насильно переселяли в Петербург, несмотря на их несогласие и огромные убытки. Кроме этого, свободному предпринимательству мешало огромное количество монополий. Некоторые из них принадлежали казне: например, только из казны продавалась икра, рыбий клей, смола, ремень и т.д. Другие монополии принадлежали либо знатным лицам (А. Меншикову, П. Шафирову и др.), либо привилегированным купцам, зачастую иностранным. По другому действовали иностранные торговцы. В их распоряжении были капиталы, передовые формы ведения коммерции, торговый флот и конечно же всевозможные формы кредита. Зачастую иностранцы действовали по отношению к русским купцам как кредиторы, выдавая ссуды на закупку товаров для их экспорта в Россию. При этом риск невозврата выданных ссуд они компенсировали высокими процентами. В роли должников (дебиторов) оказывались мелкие и средние торговцы различных регионов России²³⁵.

«Самым возбуждающим средством для промышленной предприимчивости, подчеркивал Ключевский, были льготы - казенные субсидии и ссуды»²³⁶. Но ни коммерческого, ни государственного кредитования в этот период в России, как полагает большинство исследователей, не было²³⁷.

²³⁴ Бовыкин В.И., Гавлин М.Л., Епифанов Л.М. История предпринимательства в России. Книга II. Вторая половина XIX – нач. XX в. / В. И. Бовыкин, М. Л. Гавлин, Л. М. Епифанова – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 124.

²³⁵ Захаров В. Н., Сорокин А. К., Боханов А. Н. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века / В. Н. Захаров, А. К. Сорокин, А. Н. Боханов – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 42.

²³⁶ Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти томах Курс русской истории. Т. IV. / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – С. 156.

²³⁷ Андриюшин С.А. Банки Российской империи / С.А. Андриюшин. – Томск: ТГУ, 1996. – 216 с.; Бимман А.Б. История банков: Историческое развитие банков в России и за границей с древнейших времен до наших дней / А.Б. Бимман; Под ред. М. Птуха. – СПб.: Изд. кн-ва «Круг

В ряде случаев те или иные суммы все же выдавались в кредит некоторыми государственными учреждениями (Берг- и Мануфактур-коллегии), но их, как правило, получали либо промышленники, либо представители знати. Такие ссуды были практически беспроцентны, случаи единичны, и говорить об организации государственного кредита мы не можем.

Достаточно широко развивался кредит на уровне личных связей. Между купцами процент по сделкам был очень высок, особенно ростовщический. Такой процент, по сведениям С.Ф. Панфилова, в первой трети XVIII в. доходил до 12 %, а позднее до 72% в год²³⁸.

Если в XVII в. купцы старались вложить полученную прибыль в недвижимое имущество, то с реформами Петра они утратили прежнюю возможность стать землевладельцами. Для них выгоднее становилось приобретение капитала, который находился в постоянном обороте. Но наряду с этим отмечалась некая «запуганность капитала», которая была помехой развития промышленности. «Робкие люди не пускали в оборот своих сбережений, – писал Ключевский, – крестьяне и рядовые промышленные люди прятали их в землю от помещиков, от податных и таможенных сборщиков, а дворяне походящему тогда между ними правилу стричь своих крестьян догола, как овец, не желая колоть глаза другим столь *благоприобретаемыми* избытками, запирали свое золото в ларцы или, кто поумнее, отправляли его в лондонские, венецианские и амстердамские банки»²³⁹.

В условиях активного вовлечения России в международную коммерцию в ее внутренней торговле участвовали и иностранные предприниматели. Если в 1695 – 1710 гг. на территории России находилось лишь 50 купцов, то в 1721 – 1726 гг. их уже насчитывалось 183. Среди них преобладали торговцы из

самообразования», 1914. – 116 с.; Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи / В. И. Бовыкин, Ю. А. Петров. – М.: Перспектива, 1994. – 350 с.

²³⁸ Памфилов С.Ф. Акционерные коммерческие банки в России в прошлом и настоящем / С.Ф. Памфилов. – Нижний Новгород, 1924. – С. 8.

²³⁹ Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти томах Курс русской истории. Т. IV. / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – С. 258.

Голландии. Именно, благодаря иностранцам, в России появились векселя и так называемые «советные письма», которые русские купцы давали своим кредиторам. В них указывалась сумма и срок уплаты долга²⁴⁰. Так, в 1729 г. впервые в России был издан Вексельный устав. И хотя в петровское время в самой России еще отсутствовали специальные учреждения, которые бы предоставляли кредиты для нужд предпринимателей, в Вексельном уставе определялись принципы векселя и основные операции с ним. «Хорошо бы в купечестве и то учинить, чтобы все друг другу помогали и до нищеты никого не допускали. А если не могут своими деньгами его оправить, то из царской казны, либо из сборной казны ратуши давали бы под процент им на промысел, смотря по промыслу его...» – так предлагал решить эту проблему Иван Тихонович Посошков, современник и активный сторонник реформ Петра Великого²⁴¹.

М.П. Погодин писал, что И.Т. Посошков, «родясь за пятьдесят лет до политической экономии в Европе, посчитал живо ее правила и в некоторых отношениях был предшественником Адама Смита»²⁴².

Свой системный труд «Книга о скудости и богатстве» И.Т. Посошков адресовал Петру I, но книга к царю не дошла, а судьба самого автора сложилась трагично. И.Т. Посошков дал в ней слепок реальной жизни российского общества, его книга охватывает практически все стороны жизни России. Автор достаточно много внимания уделял рассуждениям о природе денег, идеям радикального изменения всего денежного производства (будучи мастером монетного двора), придавал исключительное значение купечеству (сам успешно занимался торговлей, был удачливым предпринимателем) – «нет на свете такого

²⁴⁰ Тимофеева А.А. История предпринимательства в России [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. А. Тимофеева. - Москва : Флинта, 2011. – С. 132.

²⁴¹ Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве / И. Т. Посошков. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – С. 134.

²⁴² Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) / А.А. Никонов. – Минск: Ураджай, 1996. – С. 198.

человека, кому бы купецкий человек не потребен был», кроме того, уделяет внимание вопросам кредитования, как неотъемлемой части торговли²⁴³.

Таким образом, первый – стартовый период возникновения кредитных учреждений, «протокредитный» этап определил начало формирования предпосылок становления и развития кредитной системы. При этом, как мы полагаем, предпосылками к организации государственного, а позже и коммерческого кредита послужили не только экономические причины – развитие всероссийского рынка, торговых отношений, развитие промышленности. Почву для возникновения кредитных учреждений подготовили и идеи первых российских экономистов – А. Л. Ордин-Нащокина и И. Т. Посошкова.

Специфика экономического и социального развития России определила и особое развитие ее кредитной системы, которое заключалось в том, что формирование системы кредитных учреждений изначально шло под государственным контролем и было ориентировано на государственные интересы. Данный тезис нашел отражение в работах С. А. Андриюшина и с ним нельзя не согласиться²⁴⁴.

Надо заметить, что в Европе и позже в США, возникновение кредитных учреждений шло практически одинаково и следующим путем. Менялы и ростовщики с течением времени, постепенно наращивая свои капиталы, превращались в частных банкиров, затем для увеличения прибыли объединяли свои капиталы, учреждая акционерные коммерческие банки. И только после этого государство брало под контроль один из таких банков и предоставляло ему право эмиссии (выпуск денег, банковских билетов, ценных бумаг)²⁴⁵. В

²⁴³ Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) / А. А. Никонов. – Минск: Ураджай, 1996. – С. 200.

²⁴⁴ Андриюшин С. А. Банки Российской империи / С. А. Андриюшин. – Томск: ТГУ, 1996. – 216 с.; Андриюшин С. А. История банковского дела / С. А. Андриюшин. – Томск: ТГУ, 1995. – 209 с.

²⁴⁵ Тупов В. С. История банков России. Ч. 1. Дореформенный период / В. С. Тупов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. – №2. - 1996. – С. 3-19.

результате между кредитными учреждениями была жестокая конкуренция, каждый из банков старался привлечь к себе клиента, устанавливая низкие проценты по ссудам и высокие по вкладам.

В Российской империи формирование кредитно-банковской системы шло иным путем. Одной из причин организации в России государственного кредита послужил высокий ссудный процент частных кредиторов, который тормозил развитие торговли. Именно с целью понизить ссудный процент была учреждена в 1733 г. особая Монетная канцелярия²⁴⁶.

Можно согласиться с мнением профессора Яснопольского Л.Г., который характеризовал это первое кредитное учреждение скорее как ломбард, а не как банк. Монетная канцелярия являлась, по его мнению, предшественницей сохранившихся вплоть до XX века ссудных казен в Санкт-Петербурге и Москве²⁴⁷. Кредитные операции этого учреждения были незначительны и деятельность его, скорее всего, быстро прекратилась, так как исследователи отмечают отсутствие сведений о его дальнейшей судьбе²⁴⁸.

В последующие годы в России происходит развитие и углубление товарооборота на всех уровнях. Доминирующее положение на внутреннем рынке стало занимать купечество, но реформы Петра открыли двери любой частной инициативе и предприимчивости, поэтому конкурентами купцов стали выступать удачливые крестьяне. К 1766 г. численность только зарегистрированного торгующего населения в России по данным В.Н. Яковецкого составляла 189 тыс. человек²⁴⁹. Причем российские купцы начали участвовать и во внешней торговле. Например, только в Москве в 1764-

²⁴⁶ Гурьев А.Н. Очерк развития кредитных учреждений в России / А.Н. Гурьев. – СПб.: Типо-лит. «Якорь», 1904. – С. 7.

²⁴⁷ Яснопольский Л.Н. Зачатки коммерческого банковского кредита в России / Л.Н. Яснопольский // Банковская энциклопедия / Под общ. ред. Л.Н. Яснопольского. Т.1 – Киев, 1916. – С. 272.

²⁴⁸ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII-первая половина XIX в.) / В.В. Морозан. – СПб.: Крига, 2004. – С. 65.

²⁴⁹ Яковецкий В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России / В. Н. Яковецкий. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – С. 50.

1765 г. таких купцов насчитывалось 93²⁵⁰. Но все же иностранные предприниматели, используя налаженные связи с европейскими рынками, стремились сохранить свое привилегированное положение на рынках России. Кроме того, за ними по-прежнему сохранялась монополия в кредитном деле. В этих условиях необходимо было решить насущную проблему дешевого кредита для российских купцов, прежде всего купцов-экспортеров.

В 1754 г. правительственным указом от 13 мая был учрежден Купеческий банк, который получил громкое имя «Банк для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерций» (Коммерческий). Целью его была защита русских торговцев от произвола отечественных ростовщиков и иностранных кредиторов. Идея создания такого учреждения принадлежала графу П.И. Шувалову - «российские купцы наличных денег мало имеют, отчего и коммерция может в упадок прийти»²⁵¹. Банк был подчинен Коммерц-коллегии. Капитал его состоял из 500 тыс. руб. Он осуществлял только выдачу краткосрочных ссуд. Залогами при этом служили товары²⁵². Поэтому практическая деятельность Купеческого банка оказалась в целом незначительной, как, впрочем, и деятельность созданных в том же 1754 г. Государственных Заемных банков для дворянства в Москве и Санкт-Петербурге. Они предназначались для оказания кредитных операций дворянству. Эти банки выдавали ссуды не более 10 тыс. рублей в одни руки, сроком на один год под 60% годовых. Кроме кредита под залог движимых и недвижимых вещей (даже имений и деревень с людьми и угодьями), допускался и личный кредит под поручительство «знатных, пожиточных и надежных людей»²⁵³. Отсрочка по ссуде не могла быть более трех лет. Если этот срок истекал, а ссуда не возвращалась, имение продавалось на торгах. Для владельцев недвижимости это

²⁵⁰ Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России / В. Н. Яковцевский. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – С. 56.

²⁵¹ Боровой С.Я. Кредит и банки России / С.Я. Боровой. – М.: Госфиниздат, 1958. – С. 83.

²⁵² Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769-1906): Опыт историко-критического обзора Т.1. / П.П. Мигулин – Харьков: Тип. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1899. – С. 356.

²⁵³ Мигулин П.П. Наша банковая политика (1729-1903 гг.): Опыт исследования / П.П. Мигулин. – Харьков: Тип. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1904. – С. 82.

были очень привлекательные условия, если вспомнить, что частный кредит доходил до 72% годовых. Деятельностью этих банков, по образному выражению Ключевского, правительство «подавало помещику-хозяину руку помощи как умело»²⁵⁴.

Надо заметить, что деятельность первых кредитных учреждений не была успешной. Казенные деньги, выделенные для выдачи ссуд, были розданы уже в первые годы и при этом небольшому количеству лиц. Ссуды постоянно продлевались, проценты по ним не платились, а продажа заложенных имений с торгов оставалась только на бумаге. Выяснить кто именно и на какую сумму задолжал банку не представлялось возможным, так как никакой документации эти кредитные учреждения не вели, отсутствовало даже само понятие «финансовая отчетность»²⁵⁵. Все это закономерно привело к изданию специального Указа Петра III от 26 июня 1762 г.: «учрежденные для дворянства и купечества здесь и в Москве банки имели служить для вспоможения всему обществу, но Нам известно, что следствие весьма мало соответствовало намерению, и банковые деньги остались по большей части в одних и тех же руках, в кои розданы с самого начала; сего ради повелеваем: в розданных в заем деньгах отсрочек более не делать, но все оныя надлежало собрать и ожидать Нашего дальнейшего указа»²⁵⁶.

Между тем, несмотря на указ, дела этих кредитных учреждений все более приходили в упадок. Из Купеческого банка ссуды перестали выдаваться в 1770 г., а закрыт он был в 1782 г., при этом его капитал перешел в Дворянские банки. Те же, в свою очередь, прекратили свою деятельность к 1785 г. и их капиталы были переданы в Государственный Заемный банк, который был основан 26 мая 1786 г. с целью более широкого распространения земельного

²⁵⁴ Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти томах Курс русской истории. Т. V. / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – С. 110.

²⁵⁵ Тупов В.С. История банков России. Ч. 1. Дореформенный период / В.С. Тупов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. – №2. - 1996. – С. 3-19.

²⁵⁶ Гурьев А.Н. Материалы для библиографии русской экономической литературы по денежному вопросу / А.Н Гурьев. – СПб.: тип. В. Кишбаума, 1896. – С. 15.

кредита²⁵⁷. Государство осознавало значение этой формы кредита, жизненно необходимой в условиях крепостного строя, поэтому основной задачей этого банка было оказание кредитной помощи дворянскому землевладению. Ссуды выдавались под залог помещичьих имений, включая каждую ревизскую мужского пола душу по 40 руб., под фабричные населенные пункты, горнозаводские имения и под каменные и фабричные дома в Петербурге. Дворянству ссуды выдавались на 20 лет под 8%, городам на 22 года под 7%. Вначале своей деятельности банк даже пользовался правом принимать вклады, но данная операция успеха не имела²⁵⁸.

В Государственном архиве Воронежской области сохранилась копия Манифеста об учреждении Заемного банка и порядке предоставления ссуд дворянству, что свидетельствует по нашему мнению, о том, что Воронежская губерния уже в эти годы в определенной степени была вовлечена в процесс возникновения первых кредитных учреждений в России²⁵⁹.

Так как средства банка были ограничены, он не мог удовлетворить всех потребностей в кредите, поэтому в 1797 г. начал действовать Вспомогательный банк для дворянства, который должен был выдавать кредиты под залог недвижимости. За два года своей работы банк выдал ссуд на сумму около 59 милл. руб. В 1802 г. этот банк был присоединен к Заемному под названием «25-летняя экспедиция»²⁶⁰. Так как существовал Вексельный устав, Правительство не оставляло попыток организовать вексельный кредит. В 1758 г. был в Москве и Санкт-Петербурге начали действовать «Банковские конторы вексельного обращения медных денег» или Медный банк²⁶¹.

²⁵⁷ Печерин Я.И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России / Я.И. Печерин. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – С. 128.

²⁵⁸ Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769-1906): Опыт историко-критического обзора Т.1. / П.П. Мигулин – Харьков: Тип. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1899. – С. 421.

²⁵⁹ ГАВО. – Ф. И-30. Оп.1. Д.3. Л. 2 об.

²⁶⁰ Печерин Я.И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России / Я.И. Печерин. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – С. 137.

²⁶¹ Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII-первая половина XIX в.) / В.В. Морозан. – СПб.: Крига, 2004. – С. 211.

Старания графа П.И. Шувалова не ограничивались инициативой создания Купеческого и Дворянских банков. В 1760 г. по его же проекту с целью «отвращения на будущее время недостатка в денежных средствах» был учрежден Банк Артиллерийского и Инженерного корпусов. Артиллерийский банк был основан на средства, образованные от переплава старых, негодных медных пушек в монету. Этот банк, как и Медный, был учрежден для улучшения денежного обращения и накопления в государственной казне серебра²⁶².

Таким образом, после петровских реформ развитие предпринимательства в сфере торговли и промышленности сдерживалось отставанием кредита. Кредитные отношения, особенно со второй половины XVIII в., начинали усиленно регулироваться государством, но кредит был в большей степени ориентирован на интересы государства и дворянства и только учитывал, но не удовлетворял потребности купцов и промышленников.

60-80 гг. XVIII в., годы правления Екатерины II, характеризуются возникновением разнообразных кредитных учреждений. В 1764 г. были учреждены два «портовых коммерческих банка» - в Санкт-Петербурге и Астрахани, с целью развития внешней торговли. Екатерина учла ошибки деятельности первых российских банков (Купеческого и Дворянских) определила ряд ограничений. Например, «дворян в поруки по купцам ни под каким видом не брать, по кредитным свидетельствам от магистратов давать деньги с осторожностью, а отсрочек в платеже денег никаких не давать»²⁶³. К сожалению, деятельность этих банков оказалось недолгой. В Санкт-Петербурге прекратил выдачу ссуд «за истощением ресурсов» уже в 1770 г., а закрылся в

²⁶² Андрюшин С.А. Банковская система России: либеральные реформы и их последствия / С.А. Андрюшин // Деньги и кредит. – 1997. – № 4. – С. 50.

²⁶³ Тупов В.С. История банков России. Ч. 1. Дореформенный период / В.С. Тупов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. – №2. - 1996. – С. 3-19.

1782 г. Астраханский продержался и того меньше, после пожара в 1767 г. превратился из коммерческого учреждения в благотворительное²⁶⁴.

К осени 1768 г. сложилась очень неблагоприятная для правительства Екатерины финансовая ситуация (бюджетный дефицит) и все способы пополнения казны были использованы. Для начавшейся войны с Османской империей нужны были деньги, поэтому Екатерина II прибегла к последнем средству – выпуску бумажных ассигнаций. С этой целью в 1769 г. были учреждены Петербургский и Московский ассигнационные банки. Ассигнации пришлось, как нельзя, кстати, так как началась русско-турецкая война 1768-1774 гг. Для облегчения обмена были открыты филиалы банков (банковские конторы) в Ярославле, Смоленске, Астрахани, Устюге, Нижнем Новгороде и других городах. В 1781 г. были открыты конторы в Курске, Тамбове, Орле и Воронеже²⁶⁵.

В 1786 г. банки были объединены в один Государственный ассигнационный банк, получивший право выпуска ассигнаций на сумму в 100 млн. руб. Количество же всех ассигнаций, выпущенных при Екатерине II, достигло 157 миллионов руб., а курс их упал до 70 коп. Таким образом, кредитная политика Екатерины II была направлена на изыскание новых средств для пополнения казны.

Окончательно выкуплены и погашены ассигнации были только в 1843 г. Тогда же ассигнации были заменены банковскими билетами, а деятельность Государственного ассигнационного банка прекращена²⁶⁶. Данное кредитное учреждение не производило непосредственно кредитных операций (выдачу ссуд, учет векселей), его основным назначением было регулирование обращения

²⁶⁴ Печерин Я.И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России / Я.И. Печерин. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – С. 385.

²⁶⁵ Гурьев А.Н. Материалы для библиографии русской экономической литературы по денежному вопросу / А.Н Гурьев. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896. – С. 34.

²⁶⁶ Идельсон В.Р. Кредит, банки и биржа: Лекции, чит. Студентам Эконом. отд. С.-Петербур. Полит. ин-та в 1911-12 гг. / В.Р. Идельсон. – СПб.: Касса взаимопомощи студентов СПб. Полит. ин-та, 1912. – С. 365.

бумажных денег. Таким образом, эта кредитная организация была первым эмиссионным банком России, осуществившим выпуск бумажных денег. Но, хотя сам банк не осуществлял кредитных операций, при нем были открыты учетные («эсконтные») конторы: учетная контора под векселя, страховая контора и учетная контора на товары. Таким образом, правительство организовало коммерческий кредит непосредственно для нужд купечества.

В 1806 г. эти кредитные учреждения расширили круг своей деятельности: аналогичные кредитные установления были открыты в Москве, Таганроге, Архангельске, Феодосии, Риге, Харькове, Екатеринбурге²⁶⁷. В 1817 г. данные установления были ликвидированы и вместо них, для оживления оборотов промышленности и для содействия в кредите торговому сословию, был основан Государственный Коммерческий банк, просуществовавший вплоть до замены его в 1860 г. Государственным банком.

Царствование Екатерины II характеризуется и первыми попытками содействия мелкому кредиту, причем не только в столицах, но и в провинции. Так, в последней четверти XVIII в. возникает целый ряд казенных кредитных учреждений (установлений), целью которых было оказание помощи «впавшим в нечаянную нужду». Речь идет о Ссудных казнах, открытых в С.-Петербурге и Москве в 1772 г. и учрежденных 7 ноября 1775 г. в губернских городах Приказах общественного призрения. Данные кредитные организации носили характер ломбардных, т.е. они выдавали ссуды под заклад имущества, как движимого, так и недвижимого.

Приказы общественного призрения не только исполняли роль губернских банков, кредитовавших население, но и осуществляли попечение и надзор за школами, сиротскими домами, богадельнями и домами инвалидов. Они зачастую осуществляли поземельный кредит, так как ссуды могли выдаваться под заклад имений. Приказ общественного призрения в Воронежской губернии действовал

²⁶⁷ Тупов В.С. История банков России. Ч. 1. Дореформенный период / В.С. Тупов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. – №2. - 1996. – С. 3-19.

как кредитное учреждение с момента своего учреждения, постепенно развивая свои операции. Например, только в течение одного года с 1859-1860 гг. оборот Приказа составлял 3 472 542 руб. 79 коп.²⁶⁸ Эта сумма составляла совокупный капитал, который включал средства и на финансирование благотворительной деятельности. За заемщиками Приказа числилась достаточно внушительная сумма – 1 874 148 руб. 47 коп. Кроме того, за «пропущенными заемщиками» сохранялся долг в 4544 руб. 5 коп.

После начала реформирования кредитных учреждений и учреждения Государственного банка, все средства Приказов общественного призрения были переданы в казну, поэтому с 1860 г. ссуды Приказы не выдавали²⁶⁹ Кроме передачи капиталов в казну, часть этих сумм подлежала передаче земствам с момента их учреждения. Поэтому земские органы управления были заинтересованы в возврате ссуд, выданных в период деятельности Приказа.

В докладе Губернской Управы «О капиталах Приказа Общественного призрения» от 8 декабря 1866 г. говорится: «По мере наступления сроков, на которые выданы из Приказа заемщикам ссуды, всего в количестве 8681 р. 68 коп. серебра, Губернская Управа должна принять меры к безотлагательному взысканию означенных ссуд». В земской капитал должны были перейти 4544 руб. 5 коп.²⁷⁰ В отчете по выполнению постановления губернского собрания о пополнении земского капитала, Управа сообщила, что «в период с 1822 по 1836 гг. Приказом было растрчено 774 тыс. 217 руб. 35 коп.²⁷¹ Таким образом, некоторые ссуды, взятые в Воронежском губернском Приказе общественного призрения, так и не были возвращены.

Небезынтересна в этой связи история ссуды, выданная Воронежским Приказом общественного призрения помещику графу Девиеру.

²⁶⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1861 г. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1861. – С. 358.

²⁶⁹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1861 г. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1861. – С. 355.

²⁷⁰ ГАВО. – Ф. И-20. Оп.1. Д.31. Л. 8.

²⁷¹ Там же. Л. 16.

14 ноября 1781 г. Приказ общественного призрения выдал в ссуду помещику Валуйского уезда графу Девиеру 4000 руб. ассигнациями сроком на один год под залог его имения, при этом поручителем выступил поручик Дунин, поручительство было оформлено также в виде залога деревни, принадлежащей Дунину. При этом по правилам, предусмотренным при выдаче ссуд из Приказа, вперед были взысканы проценты по ссуде – 240 руб. При этом, Дунин попросил, чтобы эта сумма была переведена на имя Девиера, и уже последний стал поручителем Дунина. Прошло 62 года и в 1844 г. при проверке документов, оказалось, что долг Дунин не заплатил. Необходимо было взыскать эти деньги или с Дунина, или с Девиера, при этом сумма одних только процентов составила 18 737 руб. Но к этому моменту остались лишь наследники Девиера и Дунина, переписка между Приказом и наследниками незадачливых должников продолжалась еще 13 лет, пока дело не было передано в уголовный суд. Таким образом, процесс погашения этой ссуды затянулся на целых 76 лет – с 1781 по 1857 г.²⁷²

Ссудные казны (всего было создано три – Вдовья, Ссудная и Сохранная, они действовали в Санкт-Петербурге – авт.) также создавались не только как кредитные учреждения. Основной задачей этих установлений была благотворительная помощь вдовам и сиротам, а с 1797 г. 4% из взимаемых 8% процентов годовых за ссуду передавалось в пользу сирот воспитательного дома и на «вспомоществование» вдов. Они прекратили ссудные операции и ограничили свою деятельность путем расчета с бывшими заемщиками в связи с учреждением Государственного банка. Деятельность этих учреждений после реформ 60-х гг. XIX в. продолжалась лишь частично (Санкт-Петербургская Сохранная казна). С 90-х гг. XIX в. петербургская и московская Сохранные казны выступают уже как казенные ломбарды²⁷³.

²⁷² Щербина Ф.А. Воронежское земство 1865 – 1889 гг. Историко-статистический обзор / Ф.А. Щербина. – Воронеж: Издание воронежского губернского земства: Типография В.И. Исаева, 1891. С. 18-19.

²⁷³ Андрюшин С.А. Банки Российской империи / С.А. Андрюшин. – Томск: ТГУ, 1996. – С. 123.

В конце XVIII – начале XIX вв. инициативу в сфере организации кредита проявляет не только государство, но и население. Так, в соответствии с «Жалованной грамотой городам» 1785 г., разрешалось учреждать городские общественные банки для выдачи ссуд жителям или в случае «какой-либо нужды»²⁷⁴. В 1788 г. такой банк был учрежден в Вологде, в 1809 г. – в городе Слободском Вятской губернии и в 1818 г. – в городе Осташкове Тверской губернии. Данные кредитные учреждения были основаны на средства - пожертвования частных лиц – купца Анфилатова (Слободской) и купца Савина (Осташков). Деятельность их носила сугубо местный характер. Каждый из них руководствовался собственным уставом, так как единого, типового («нормального») устава не было. Кредиты предоставлялись купцам, мещанам и цеховым мастерам, проживающим в данном городе²⁷⁵. В течение первой половины XIX в. такие кредитные установления учреждались достаточно редко, всего к 1862 г. их насчитывалось 40²⁷⁶. С принятием «нормального» Положения о городских банках в 1862 г., в период «банковского бума» 1864-1872 гг. было организовано 222 городских банка²⁷⁷.

К этому периоду становления кредитной системы России относятся первые попытки организации краткосрочного кредита (*мелкого кредита*) практически всем слоям населения – речь идет о сберегательных и вспомогательных кассах. Первые сберкассы были открыты при ссудных казнах в Санкт-Петербурге и Москве, а также при некоторых губернских Приказах общественного призрения. В Воронеже сберегательная касса была открыта с 1 марта 1849 г. при губернском Приказе общественного призрения²⁷⁸.

²⁷⁴ Барышников М.Н. История делового мира России / М.Н. Барышников. – М.: Аспект-Пресс, 1994. – С. 42.

²⁷⁵ Барышников М.Н. История делового мира России / М.Н. Барышников. – М.: Аспект-Пресс, 1994. – С. 42-43.

²⁷⁶ Калинина Н.Н. Становление и развитие кредитно-финансового дела в России : XVIII - начало XX в. / Н. Н. Калинина ; Науч. ред. В. С. Аксенова. - Москва : МПА, 2002. – С. 98.

²⁷⁷ Ламанский Е.И. Воспоминания, 1840-1890 г.г. / Е.И. Ламанский; Сост. В.И. Мануйлов. – Пенза: Ред.журн. «Земство», 1995. – С. 65.

²⁷⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865-1866 гг. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1867. – С. 346.

Городские сберегательные кассы, как правило, кредитовали мелких промышленников, торговцев, ремесленников. Социальный состав вкладчиков сберегательной кассы, действовавшей при Воронежском приказе общественного призрения был достаточно разнообразен.

Рассмотрим основные категории вкладчиков сберегательной кассы Воронежского губернского Приказа общественного призрения. По данным Памятной книжки Воронежской губернии услугами сберкассы в период с 1849 по 1861 гг. пользовались следующие категории лиц (См.: Приложение №.1).

Анализ операций данного кредитного установления, состава его вкладчиков, позволяет сделать вывод, что одним из наиболее нуждающихся в кредите слоев населения в этот период являлись государственные крестьяне. Если дворяне занимают первое место – 38,7 % от всего количества вкладчиков, то государственные крестьяне занимают второе место – 17,3 %, на третьем месте – духовенство – 15 % из всего количества лиц, воспользовавшихся услугами кассы. Что же касается денежных средств, то наиболее обеспеченным является дворянство, государственные крестьяне занимают восьмое место, но отнюдь не последнее. Если же мы проанализируем, сколько в среднем приходится на одного вкладчика, то увидим следующую картину (См.: Приложение №.2).

Исходя из количества вкладчиков и суммы, приходящейся в среднем на одного вкладчика Воронежской сберкассy, можно сделать вывод, что наиболее нуждающимися в кредите были государственные крестьяне, так как в среднем сумма вклада одного государственного крестьянина была 19 руб. 35 коп., при этом даже у помещичьих крестьян средняя сумма вклада составляла 76 руб. 2 коп. В среднем размер вклада на одного вкладчика составлял 94 руб. 38 коп.

Со второй половины XIX столетия сберегательные кассы начинают появляться повсеместно, практически при всех казенных учреждениях, доступных публике, например, при конторах почтово-телеграфного ведомства, фабриках, заводах, больницах и иных организациях²⁷⁹.

²⁷⁹ Артемьева В.С. Почтово-телеграфные кассы Российской империи: открытие и основные направления деятельности (1889 - 1900 гг.) / В.С. Артемьева // Национальная научно-

Крестьянские сберегательные кассы стали создаваться после принятия Закона 10 июля 1839 г. в селах, населенных государственными крестьянами. В Журнале Министерства государственных имуществ отмечалось, что при учреждении сельских сберегательных касс, министерство основывалось на убеждении, что «развитию благосостояния сельских обывателей, как материального, так и нравственного, препятствуют затруднения в приискании денег для удовлетворения разных срочных платежей в казну или покупки необходимых потребностей по сельскому хозяйству, а равно неимение способов, в случае некоторого излишка у поселянина денег, сохранить их с выгодой на будущее время»²⁸⁰. Таким образом, сельские сберегательные кассы должны были обеспечить нормальную уплату податей и снять с государственной казны бремя продовольственной помощи²⁸¹ в случае неурожая. Сельские сберегательные и вспомогательные кассы выдавали ссуды населению размером до 60 руб. под 6% в год. В начале своей деятельности по вкладам кассы выплачивали доход в размере 4% годовых²⁸².

В Воронежской губернии первая вспомогательная касса появилась в 1847 году в Ново-Хворостанской волости Коротояцкого уезда (Ново-Хворостанская крестьянская вспомогательная касса). В 1848 г. в том же уезде была основана Боршевская вспомогательная касса²⁸³. Сведения о деятельности Ново-Хворостанской кассы сохранились вплоть до 1911 г., а Борщевская касса прекратила свою деятельность к январю 1906 г.²⁸⁴ Данные учреждения, возникшие в 50-е годы XIX столетия и выступавшие в качестве учреждений мелкого кредита, существовали вплоть до начала XX века, но широкого

практическая конференция научно-педагогических работников и аспирантов, приуроченная к 20-летию гуманитарно-правового факультета «Гуманитарные науки на службе развития сельского хозяйства и АПК». – 2021. – С. 26-33

²⁸⁰ Журнал министерства государственных имуществ. – 1858 г. – Ч. 6. – С. 230.

²⁸¹ Рашидов О.Ш. Государственно-правовое регулирование деятельности кредитных учреждений в досоветской России: монография / О. Ш. Рашидов ; Нижегородская правовая акад. - Нижний Новгород : Нижегородская правовая акад., 2008. – С. 56.

²⁸² Боровой С.Я. Кредит и банки России / С.Я. Боровой. – М.: Госфиниздат, 1958. – С. 249.

²⁸³ ГАВО. – Ф. И-20. Оп.1. Д. 7336. Лл. 557-560, 669.

²⁸⁴ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910, – С.30.

распространения не получили. Для сельского населения предпочтительнее оказались кооперативные формы кредита (ссудо-сберегательные, кредитные товарищества), появление которых было связано с капитализацией сельского хозяйства. Но такие формы организации кредита могли возникнуть только при определенных социально-экономических условиях, так как они являлись неотъемлемой частью системы кредитных учреждений развитого рыночного хозяйства.

Вторая четверть XIX столетия – время кризиса экономического и социального строя Российской империи. Последствия Отечественной войны 1812 г., войн с Турцией, Персией, начавшаяся Кавказская война, постоянный дефицит государственного бюджета, разложение крепостничества, растущая связь крестьян с рынком наряду с феодальными пережитками определяли особые направления внутренней политики. Причем слабым звеном финансовой системы стало состояние системы прямого обложения (подушная подать). В 1834 г. был получен абсолютный минимум поступления податей за весь послевоенный период – 115,2 млн. руб.²⁸⁵ Снижение платежной способности крестьянского хозяйства было результатом растущего малоземелья крестьян и общего снижения производительности сельскохозяйственного труда. В хлебородных районах России наблюдались неурожаи и снижение плодородия почв, как отмечал русский экономист-аграрник Дмитрий Шелехов в начале 40-х гг. XIX в.²⁸⁶

В отличие от сельского хозяйства, промышленность России развивалась. С 1825 по 1850 гг. количество суконных мануфактур увеличилось в 1,5 раза. Но проблема отставания промышленности, несмотря на высокие темпы роста, оставалась главной проблемой. Если в период от начала XIX в. до отмены крепостного права выпуск чугуна в России удвоился, то в Англии за тот же

²⁸⁵ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1966. – С. 282.

²⁸⁶ История русской экономической мысли. Эпоха домонополистического капитализма. – Т.1. – Ч.1. – М.: «Политиздат», 1955. – С.95.

период вырос в 24 раза²⁸⁷. Что же касается финансов, то ряд шагов правительства Е. Канкрина стабилизировали бюджет и позволили провести коренную реформу денежного обращения. Упрочение денежной системы укрепило в свою очередь и доверие населения к казенным кредитным установлениям²⁸⁸. Несмотря на то, что в 1830 г. процент по вкладам был уменьшен до 4 %, на размерах притока средств в банки это никак не сказалось²⁸⁹. В данном случае правительство в полной мере воспользовалось выгодами государственной монополии кредитного дела, сумев, хотя и специфически российским манером, сосредоточить в своих руках мощный ресурс, который оно могло бы использовать для целей стимулирования хозяйственного роста. Однако монополизация кредитного дела имела и обратную сторону – для поддержания бюджетного равновесия правительство было вынуждено прибегать к внутренним и внешним займам, что, с одной стороны, способствовало развитию сберегательного дела и развитию новых форм государственного кредита, а, с другой стороны, приводило к резкому увеличению государственного долга.

Активное использование государственного кредита влекло как положительные, так и отрицательные последствия для экономики и финансов страны. К числу позитивных аспектов воздействия относились, в частности, мобилизация казной временно свободных денежных средств на финансирование общегосударственных потребностей, покрытие дефицита бюджета, поддержка денежного обращения. Среди негативных моментов можно отметить чрезмерную зависимость состояния государственных финансов от кредиторов, особенно иностранных, ухудшение структуры правительственных расходов вследствие отвлечения значительной части бюджетных средств от нужд

²⁸⁷ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX-XX вв. / П.А. Хромов. – М.: Госполитиздат, 1950. – С.75.

²⁸⁸ Артемьева В.С. О жизни и государственной деятельности Е.Ф. Канкрина // *Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции (31 октября 2022 г.)*. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2022. – С. 193-198.

²⁸⁹ Бугров А.В. Очерки по истории казенных банков в России / А.В. Бугров. – М.: Научно-технический центр «КВАН», 2003. – С. 268.

социального развития, непроизводительное, часто реакционное, применение кредитных средств. Кроме того, и само правительство нарушало кредитное равновесие, беря ежегодные кредиты – «позаимствования» для поправления финансов.

По подсчетам проф. П.П. Мигулина к 1844 г. казной из Заемного банка (куда передавались средства из Коммерческого банка) было «позаимствовано» 131,9 млн. руб.²⁹⁰ Система таких «позаимствований» имела определенное преимущество – можно было не прибегать к услугам финансовых посредников. Это и снижало издержки казны, и способствовало относительной финансовой стабильности. По замечанию Коломиец А.Г., Россия не знала в этот период биржевой игры²⁹¹ и была в определенной степени застрахована от банковских кризисов.

Однако эти замечательные преимущества не искупали столь же выдающихся недостатков сложившейся ситуации. Ненормальность положения не была секретом для высших сановников империи. Например, князь И.В. Васильчиков, писал Николаю I: «Когда все капиталы России сосредоточиваются в банках; когда Императорским словом обещано возвращать их по востребованию, а они, как известно, выдаются с большим и большим каждый день замедлением, от того, что сама казна выбрала их из банков на свои надобности, когда, наконец, через такую систему затруднены внутренние займы и обороты, останавливаются всякие полезные начинания и даже поставлено правительство в странную и тяжкую необходимость *опасаться* установления *частного* кредита, чтобы только не трогали банковых капиталов; едва ли можно оспорить, что в самих основаниях этой системы гнездится коренное зло,

²⁹⁰ Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769-1906): Опыт историко-критического обзора Т.1. / П.П. Мигулин – Харьков: Тип. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1899. – С. 124-126.

²⁹¹ Коломиец А.Г. Государственные финансы в период формирования, расцвета и кризиса российского государства : Середина XVI - рубеж XIX-XX столетий : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.01. - Москва, 2004. - 332 с.

требующее неотложных исправлений»²⁹². Причем «зло» скрывалось не только в способах мобилизации средств на государственные нужды, но и в характере их использования. Ведь, направляя эти средства на содержание армии и госаппарата, правительство лишало финансирования и промышленность, и аграрную сферу, и торговлю. В свою очередь, невысокие темпы экономического развития являлись причиной слабости доходных статей бюджета и рождали бюджетный дефицит. Разрешить это противоречие можно было лишь с помощью кардинальных реформ не только в кредитной сфере, а во всей экономической и общественной жизни страны.

Исследователи данного этапа развития кредитной системы России сходятся во мнении, что с реформами 60-х гг. XIX в. произошла не просто реорганизация, а полная ликвидация дореформенных кредитных учреждений. При этом они по-разному оценивают эти кредитные структуры. Большинство дореволюционных исследователей поддерживали позицию И.И. Кауфмана, что «...закрепощен был не только труд, но и капитал. Система екатерининских банков, особенно в том виде, как она была усовершенствована Канкриным, только то значение и имела, что она была превосходно приспособлена к особенностям русского государственного и народного хозяйства: казенные банки были искусственными органами для закрепощения капитала, - для принуждения его служить главнейшим образом, даже почти исключительно, нуждам казны и помещиков. Это свое назначение они исполняли очень хорошо, пока под ними была прочная почва: пока крепостное право стояло незыблемо. Но раз это основание начало расшатываться – банки неминуемо должны были рухнуть»²⁹³. Противоположной точки зрения придерживался П.П. Мигулин, который считал, что дореформенные казенные кредитные учреждения были «образцовым продуктом русского финансового гения», ибо они были «идеально

²⁹² Давыдов А.Ю. Князь-кооператор А.И. Васильчиков / А.Ю. Давыдов // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 138.

²⁹³ Кауфман И.И. Государственные долги России / И.И. Кауфман // Вестник Европы. – СПб., 1886. – Кн. 2. –С. 584.

приспособлены к условиям русской жизни»²⁹⁴. По его мнению, дореформенные банки «следовало децентрализовать и развить в них на широких началах коммерческие операции»²⁹⁵. Как и большинство современных исследователей, мы полагаем, что, несмотря на то, что И.И. Кауфман дал оценку дореформенных кредитных учреждений в начале XX в., она не потеряла своей актуальности и сейчас.

Таким образом, можно сделать вывод, что становлению системы кредитных учреждений Российской империи предшествовал период возникновения казенных кредитных учреждений, период, когда, по словам профессора М.И. Боголепова, «...кредит ...был всецело представлен государственными банками разных наименований»²⁹⁶. Этот процесс был полностью подчинен государственному регулированию и государственной инициативе, что и предполагается в условиях натурального хозяйства, при крепостном праве, в непростых экономических, социальных и политических условиях. Но, по утверждению М.И. Боголепова «...не в этом лежит печать оригинальности...Оригинально здесь то, что с 1733 г., когда в России впервые правительство открывает банковские операции, и до 1864 г., то есть на пространстве 130 лет, частная инициатива совершенно была чужда банковскому делу»²⁹⁷. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что экономические, социальные, политические противоречия, монопольная деятельность российского государства в сфере кредита послужили объективными предпосылками формирования системы кредитных учреждений. Особенность экономического развития России наложила отпечаток и на развитие кредитной сферы, породила особый путь формирования и развития кредитной системы.

²⁹⁴ Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769-1906): Опыт историко-критического обзора Т.1. / П.П. Мигулин – Харьков: Тип. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1899. – С. 242

²⁹⁵ Там же. – С. 204.

²⁹⁶ Боголепов М.И. Государственный банк и коммерческий кредит / М.И. Боголепов // Банковская энциклопедия / Под общ. ред. Л.Н. Яснопольского. Т.1 – Киев, 1916. – С. 286.

²⁹⁷ Там же. – С. 287.

1.2. Правовые основы организации и факторы развития системы кредитных учреждений

В силу особенностей экономического, социального и политического развития России в рассматриваемый период кредитные учреждения создавались по инициативе государства и находились под полным его контролем. Государственная власть стремилась к тщательной регламентации организационных форм и круга деятельности подобного рода учреждений. В первую очередь это достигалось посредством правовых норм, которые содержались в Высочайших указах, Повелениях, Манифестах, различных узаконениях по поводу учреждения и основных направлений деятельности первых кредитных учреждений в России. Со второй половины XIX в. изменяется характер регламентации и ее суть.

Особенностью становления кредитной системы России являлось то, что она складывалась одновременно с оформлением кредитного законодательства. Последнее, по мере своего усложнения, количественных и качественных изменений, в значительной степени не только обеспечило со второй половины XIX в. такую характеристику кредитных учреждений как системность, но и явилось важным фактором их развития.

Нормы кредитного права, сложившиеся к середине XIX в., уделяли наибольшее внимание организационной деятельности государства, история которой за предшествующие годы накопила определенный опыт. Уже в первом своде русского законодательства – «Русской Правде», достаточно четко закреплялись возникающие кредитные отношения и определялись правила оформления кредитных сделок. В XV – XVI вв. кредитные отношения продолжали законодательно закрепляться. При этом предусматривалась чрезвычайно усложненная процедура заключения сделок и оформления ссуд, что являлось одной из причин медленного развития коммерческих отношений. Законодательство этого времени не различало личный кредит и коммерческий. Медленное развитие товарных отношений, в свою очередь, не способствовало

внесению корректив в законодательство, регулирующее кредитные отношения. Огромный ростовщический процент вызывал недовольство купцов, однако государство, по-видимому, еще не обладало достаточным ресурсом, чтобы определить в необходимой мере правила кредитного оборота. Отдельные же попытки уменьшить ссудный процент (Судебник 1496 г. и закон 1626 г.) или вовсе отменить его (Уложение 1649 г.) носили характер скорее спорадический, чем планомерный. Государство, будучи крупнейшим собственником, прежде всего, защищало собственника. С обеспечением такой защиты были связаны особые, достаточно сложные правила оформления ссуды, а также санкции, применяемые к должнику. Так, например, если долг не выплачивался, должник отдавался в кабальные холопы без определения сроков такой зависимости²⁹⁸.

Подобная схема взимания долгов просуществовала вплоть до 1717 г., когда Петр I, стремясь извлечь пользу из всего, запретил «правеж». Должников использовали с выгодой для государства – трудоспособных заставляли работать на кораблестроительных верфях, стариков использовали для иных работ, женщин отсылали в прядильный дом. При этом их труд засчитывался по рублю в месяц, как и труд каторжников. Именно с этого времени в России стало практиковаться применение к должникам лишения свободы с принудительными работами²⁹⁹.

В XVIII в. произошли значительные изменения в кредитном законодательстве. Государство не только законодательно закрепило развивающиеся товарные и кредитные отношения (Вексельный Устав 1729 г., Правила вексельного производства 1758 г.), но и впервые организовало кредитные учреждения – казенные банки. Сфера же процессуального кредитного права практически оставалась без изменений. Вплоть до 60-х гг. XIX в. в России,

²⁹⁸ Материалы к изучению истории государства и права России. «Русская правда». – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2002. – С.10-11.

²⁹⁹ Тупов В.С. История банков России. Ч. 1. Дореформенный период / В.С. Тупов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. – №2. - 1996. – С. 3-19.

несмотря на внесенные изменения в уголовное законодательство, продолжало существовать правило сажать в тюрьму «неисправных» должников. В V главе Уложения «О наказаниях уголовных и исправительных» от 15 сентября 1845 г. квалифицировались проступки, вытекающие из договоров и неисполнения обязательств, а наказанием могло выступать личное задержание³⁰⁰. Только Высочайший Указ от 7 марта 1879 г. отменил данное наказание. В № 28 Воронежских губернских ведомостей от 21 апреля 1879 г. опубликовано следующее: «По рассмотрению в Государственном Совете составленных особо учрежденною Нами при Министерстве Юстиции Комиссией предположений об изменении законов о личном задержании по гражданским взысканиям, находя предположения эти отвечающими Нашим намерениям, Повелеваем - личное задержание как способ взыскания должников, отменить во всей Империи...»³⁰¹.

Таким образом, к концу XVIII – началу XIX вв. в Российской империи в сфере кредитных отношений образовалось огромное количество нормативных актов, уложений, указов, постановлений и манифестов, часто противоречащих друг другу, регулирующих посредством норм формального, материального и процессуального права такие же противоречивые отношения в сфере кредита. Подобная ситуация наблюдалась во всем российском законодательстве, поэтому в начале XIX в. назрела необходимость в его систематизации и кодификации. Кроме того, изменения в экономике, товарно-денежных отношениях, растущая капитализация хозяйства требовали принятия новых законов, отвечающих современному уровню развития России.

Первоначальная кодификация, тщательно, скрупулезно и ответственно проведенная М.М. Сперанским с 1826 по 1830 гг., положила начало созданию общероссийского законодательства. В эти же годы появились законы, регулирующие сферу торгово-промышленных отношений: 6 декабря 1836 г. Николай I утвердил «Положение о компаниях на акциях», регулировавшее

³⁰⁰ Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1988. С. 279.

³⁰¹ Воронежские губернские ведомости. – 1879. – 21 апреля. №28. – С. 3.

порядок организации и правила деятельности акционерных компаний, к которым относились и коммерческие кредитные учреждения. И хотя до 1864 г. не было учреждено ни одной частной кредитной организации, значение первого акционерного закона велико, так как он не только заложил основы разработки систематического акционерного законодательства, но и определил направления государственной политике и в области будущего коммерческого кредита³⁰².

Реформы 60-70 гг. XIX в. внесли ряд изменений в действующее законодательство. К концу XIX в. окончательно определилась структура Устава кредитного, началом формирования которого послужило издание закона 31 мая 1872 г. «По вопросу о порядке учреждения частных кредитных установлений»³⁰³. В соответствии с новым законом организовать кредитное учреждение можно было путем получения разрешения и только на основе устава уже существующего кредитного установления, который применялся как типовой. Например, устав Амфиловского банка, учрежденного в г. Слободском в 1811 г., стал типовым для всех городских общественных банков, основанных до 1857 г., когда было принято первое Положение о городских банках. Этот устав лег в основу данного закона.

Устав кредитный, вошедший в XI том Свода законов Российской империи, представлял собой механическое соединение самостоятельных нормативных актов, которые включали в себя непосредственно законы о действующих «кредитных установлениях», о правовом положении заемщиков, типовые уставы кредитных учреждений и правила оказания кредитных услуг. К началу XX в. он представлял собой тематический сборник законов, в который входили: Устав Государственного банка, Устав Сберегательных касс, Устав Государственного Дворянского банка, Положение о ссудных казнах, Положение о Крестьянском поземельном банке, закон «О государственных долгах в особенности», а также

³⁰² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Киев, 1888. – С. 345.

³⁰³ Кушнирук А.С. Основные закономерности становления и развития акционерного права в дореволюционной России / А.С. Кушнирук // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 225.

раздел, включающий типовые уставы «О кредитных установлениях частных и общественных»³⁰⁴. Огромное количество подзаконных актов (узаконений) – постановлений, циркуляров, инструкций и распоряжений – не содержались в данном своде законов. На протяжении XIX – XX вв. они публиковались в периодической печати, издавались в «Собраниях узаконений и распоряжений правительства», но в большинстве своем рассылались по местам в виде сборников циркуляров или справочников, которые должны были служить для кредитных учреждений практическим руководством.

Тезис о том, что отмена крепостного права и появление товарного земледельческого производства явились предпосылкой для развития системы кредитных учреждений, «обеспечивающей кредитование оборота и распределение земельных наделов и имений», прочно утвердился в научной литературе³⁰⁵. Но необходимо отметить, что ликвидация казенных банков и реформирование системы кредита являлись по своей сути одной из составляющей комплексных реформ 60-70 гг. XIX в. Некоторые современные исследователи выдвигают гипотезу, что, скорее даже крестьянская реформа была проведена для решения финансовых и кредитных проблем в России³⁰⁶.

Реформы стали закономерным следствием, выходом из того тупика, в котором оказалась Россия к середине XIX в.

Особенностью дореформенных кредитных установлений являлось то, что они прежде всего предоставляли заемщикам ипотечный кредит, т.е. выдавали долгосрочные ссуды под залог недвижимости. Для такого кредита характерно оставление заложенного имущества в руках должника, который продолжает его использовать. Данный вид кредита был распространен повсеместно как в Европе, так и в России, потому что именно недвижимость являлась самым надежным

³⁰⁴ Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб.: Гос. тип., 1887. – С. 356.

³⁰⁵ Новиков А.Н. Земельные банки России / А.Н. Новиков // Банковское дело. – 1993. – № 3. – С. 38.

³⁰⁶ Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век / Р.А. Белоусов. – М.: Изд-во АТ, 1999. – С. 257

залогом для ссуды³⁰⁷. Отличительной особенностью российского ипотечного кредита было то, что в связи с неразвитостью промышленности и слабого развития торговли, именно недвижимое имущество было практически единственным реальным обеспечением кредита. Кроме того, вместе с землей в залог попадали и «ревизские души» – крестьяне. Поэтому практически все дореформенные кредитные установления были ипотечными, за исключением Государственного коммерческого банка.

В период Крымской войны выпуск бумажных денег способствовал оживленной коммерческой деятельности, что неизбежно привело к притоку денежных вкладов в казенные банки. Возникла опасность, что банки окажутся не в состоянии выплачивать вкладчикам проценты по ссудам. Для решения этих проблем государство путем финансирования железнодорожного транспорта предполагало привлечь крупные частные ресурсы. С этой целью было создано крупнейшее акционерное общество с капиталом 227 млн. руб. – «Главное общество российских железных дорог». Кроме того, было заявлено о намерении содействовать и созданию других акционерных обществ. В результате только за два года (1856-1858) было учреждено 66 компаний, в то время как с момента утверждения в 1836 г. «Положение о компаниях на акциях» по 1856 г. (20 лет) было организовано всего 76 таких компаний³⁰⁸.

Охвативший Россию кризис повлек отток средств из государственных банков, который начал приобретать катастрофические масштабы – общая сумма вкладов понизилась с 1276 млн. руб. до 970 млн. руб.³⁰⁹ Правительство вынуждено было пойти на ряд непопулярных мер, так как положение государственных банков оказалось критическим. Была затруднена выдача ссуд под недвижимость и приостановлено учредительство акционерных компаний.

³⁰⁷ Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России / И.В. Поткина. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 58.

³⁰⁸ Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России: XIX — начало XX века / Л.Е. Шепелев. – СПб: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – С. 63.

³⁰⁹ Степанов В.Я. Государственный ипотечный кредит в дореволюционной России (конец XIX – начало XX в.) / В.Я. Степанов // Деньги кредит. – 2004. – № 2. – С. 62.

Многие акционерные компании обанкротились, что на долгие годы подорвало доверие населения к акционерным учреждениям. Необходимость преобразования кредитных установлений становилась все более очевидной, кроме того, эта необходимость была вызвана и предстоящей крестьянской реформой – важным фактором, существенно повлиявшим на задачи, структуру и деятельность кредитных учреждений в России³¹⁰. Таким образом, необходимо было создать нормативно-правовую базу, которая бы отвечала новым задачам в кредитной сфере и могла бы регламентировать организацию и деятельность принципиально новых кредитных учреждений.

Созданная в 1859 г. специальная комиссия по кредитной и финансовой части уже спустя два месяца внесла на обсуждение Комитета финансов следующие предложения: ликвидировать все существующие казенные кредитные установления, прекратить выдачу ссуд, не осуществлять прием вкладов; проценты по вкладам рассчитывать в размере 2% и образовать специальную комиссию по устройству земских банков (имелись в виду земельные банки – авт.). Первым шагом стало издание «Положения о 5% билетах», которые были выпущены с целью «приуготовления государственных кредитных установлений к коренному преобразованию»³¹¹.

Комиссия для устройства земских банков из 14 человек приступила к работе в августе 1859 г. В состав комиссии вошли Н.А. Милютин, М.Х. Рейтерн, Е.И. Ламанский, Н.Х. Бунге, В.П. Безобразов и другие³¹². Комиссия исследовала все существующие типы земельных кредитных учреждений (ипотечный кредит), изучила опыт стран Европы, особенно Франции, и пришла к выводу, что необходимо отказаться от казенной системы поземельного кредита. Свою работу комиссия закончила к февралю 1860 г., изложив выводы в специально изданных

³¹⁰ Андриюшин С.А. Банковская система России: либеральные реформы и их последствия / С.А. Андриюшин // Деньги и кредит. – 1997. – № 4. – С. 52.

³¹¹ Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрон 1890 г. Т. 4. – М.: Изд. центр «Терра», 1990 г. – С.101-102.

³¹² Ламанский Е.И. Воспоминания, 1840-1890 г.г. / Е.И. Ламанский; Сост. В.И. Мануйлов. – Пенза: Ред.журн. «Земство», 1995. – С.64.

«Трудах». В данном издании содержались обширные материалы по исследованию различных форм поземельного кредита, а также был представлен проект положения о земских кредитных обществах с подробными разъяснениями и комментариями. Однако эта первая попытка унификации банковского законодательства не удалась. Данный проект не был представлен к утверждению в законодательном порядке, но значение «Трудов» неоспоримо. Именно с работой Комиссии по преобразованию учреждений земельного кредита связаны изменения характера организационной политики государства в кредитной сфере. Во-первых, государство применило не командную, а совещательную стратегию для выбора наиболее оптимального варианта. Во-вторых, несмотря на то, что законодательного одобрения вывод комиссии не получил, последующие шаги правительства в сфере ипотечного кредита подтвердили рациональную основу выработанных проектов. В-третьих, работа Комиссии, вызвав широкий общественный резонанс, способствовала проявлению творческой инициативы, причем не только практического, но и теоретического плана.

Начиная с 40-50-х гг. XIX в. наблюдалось достаточно необычное для России того времени явление – в правительство начинают поступать проекты коммерческих кредитных учреждений. В качестве авторов выступали иностранцы, пытавшиеся открыть в России кредитные учреждения, русские купцы – предприниматели, государственные чиновники различных рангов³¹³.

Среди множества проектов были и научно обоснованные, юридически выверенные документы, выработанные не только на основе практических знаний делового оборота, но и на основе политической экономии, научных работ по кредиту и денежному обращению. Именно эти проекты служили основой для выработки уставов отдельных государственных и коммерческих организаций, в том числе и кредитных. Яркий пример тому – деятельность Евгения Ивановича Ламанского – управляющего Государственным банком России с 1867 по 1881 гг.

³¹³ Памфилов С.Ф. Акционерные коммерческие банки в России в прошлом и настоящем / С.Ф. Памфилов. – Нижний Новгород, 1924. – С. 231.

Именно его проект лег в основу первого устава Государственного банка, уставов обществ взаимного кредита. Ярким примером также служит министр финансов, Николай Христофорович Бунге, разработавший уставы двух государственных банков – Крестьянского Поземельного и Государственного Дворянского банков³¹⁴.

Воронежский край также дал немало блестящих экономистов, теоретиков и практиков кредитного дела, бывших земских гласных Воронежского губернского собрания: профессора А.Н. Анцыферова, разработавшего устав Московского Народного банка и ставшего его управляющим; Л.С. Ходского, В.А. Перелешина – вошедших в состав правления этого банка³¹⁵.

Признавая необходимость организации частных кредитных учреждений, правительство, тем не менее начало реформы с учреждения нового казенного банка – Государственного. Такой банк был необходим в период перехода от государственных кредитных учреждений к системе капиталистического кредита. Также он был нужен и для ликвидации старых кредитных учреждений.

31 мая 1860 г. Высочайшим указом был учрежден Государственный банк, созданный с целью «оживления торговых оборотов и упрочения денежной кредитной системы»³¹⁶. В соответствии с уставом, Госбанк являлся коммерческим банком краткосрочного кредита. В 60-е гг. и до середины 80-х гг. XIX в. ресурсы банка направлялись на ликвидацию дореформенных банков и проведение выкупной операции. Из средств банка выплачивались проценты и возвращались вклады из бывших дореформенных государственных кредитных учреждений.

Земельная реформа 1861 г. юридически выглядела как предоставление государством кредита крестьянину для приобретения им земли. Ссуда

³¹⁴ Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России / В.И. Бовыкин. – М.: Изд. Моск.гос.ун-та, 1967. – С. 134.

³¹⁵ Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1988. – С. 258.

³¹⁶ Гурьев А.Н. Материалы для библиографии русской экономической литературы по денежному вопросу / А.Н Гурьев. – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1896. – С. 25.

перечислялась помещику в форме ценных бумаг. В соответствии с ст. 140-142 «Положения о выкупе крестьянам...» такими кредитными ценными бумагами являлись банковые билеты и выкупные свидетельства.

Банковые билеты, которыми обеспечивались выкупные платежи, с 1861 г. выпускались Государственным банком. На них обменивались прежние банковые билеты Заемного и Коммерческого банков. Билеты пользовались небывалой популярностью, потому что гарантировали помещикам получение пятипроцентного годового дохода на срок с 1861 по 1898 гг., то есть в течение 37 лет. А дважды в год Государственным банком проводились тиражи розыгрышей. О популярности билетов свидетельствуют следующие факты. Например, утвержденный в 1862 г., устав городских сберегательных касс (ст. 22) определял право вкладчиков просить кассу о приобретении на капитал процентных банковых билетов³¹⁷. В уставе общественной сберегательной кассы врачей земских богоугодных заведений Воронежской губернии 1867 г. данное право превращалось уже в неперемное условие – «Внесенные деньги хранятся до 110 руб. у старшего доктора без процентов, каждый же раз, когда сумма соберется более 110 руб., то покупается 5% с выигрышем билет внутреннего займа»³¹⁸.

Государство, проводя земельную реформу, решало одновременно и кредитную проблему. Прекратив правоотношения с помещиком, крестьянин вступал в правоотношения, но уже кредитные, с государством. В течение 49 лет он должен был погашать свой долг в рассрочку, уплачивая при этом немалые проценты, превышающие действительную рыночную стоимость земли, внося при этом еще и ежегодные взносы на погашение ссуды.

Выкупная операция помогла разрешить проблему получения дореформенных долгов с помещиков. Сумма долга помещиков дореформенным

³¹⁷ ГАВО. – Ф. И-135. Оп.1. Д. 281. Л.4.

³¹⁸ Там же. – Ф. И-20. Оп.1. Д. 62. Л.2.

кредитным учреждениям к 1859 г. превышала 425 млн. руб. серебром, то есть в два раза превосходила годовой приход в государственный бюджет³¹⁹.

Для погашения долга, сумма вычиталась из выкупных ссуд. Если сумма долга превышала размеры выкупной суммы, то, по просьбе землевладельца, она переводилась на землю помещика или же могла быть погашена за счет дополнительного платежа крестьян³²⁰. Эта мера правительства по существу подорвала материальное положение владельцев имений, находившихся в залоге, но оказалась очень выгодной для государства, и позволила России выйти из тяжелого финансового кризиса. По данным Воронежской губернской земской управы в 1859 г., т.е. до освобождения крестьян от крепостной зависимости, только в Сохранной казне и Приказах общественного призрения за землевладельцами Воронежской губернии числилось 11 355 690 руб. долга³²¹.

Для того чтобы предотвратить новый кризис, правительство предприняло ряд мер, касающихся правового обеспечения своих действий.

Во-первых, выкупные платежи выдавались не деньгами, а ценными бумагами – банковыми билетами. И хотя они могли быть обменены на наличные деньги по их нарицательной стоимости – рубль на рубль, необходимо было предотвратить их массовый обмен, который мог повлечь выпуск необеспеченных бумажных денег. С этой целью 5% банковые билеты гарантировали и прибыли, и возможность получения выигрыша.

Во-вторых, чтобы предотвратить падение курса банковых билетов, выкупные ссуды частично выдавались банковыми билетами, частично выкупными свидетельствами. Но выкупные свидетельства не имели свободного хождения и не могли быть обменены на наличные деньги, но могли быть обменены на банковые 5% билеты в течение определенного времени.

В-третьих, и банковые билеты и выкупные свидетельства принимались в залог, т.е. государство предоставляло новые кредиты, но уже под обеспечение

³¹⁹ Степанов В.Я. Государственный ипотечный кредит в дореволюционной России (конец XIX – начало XX в.) / В.Я. Степанов // Деньги кредит. – 2004. – № 2. – С. 65.

³²⁰ ГАВО. – Ф. И-30. Оп.1.Д. 2318. Л. 1.

³²¹ Там же. – Ф. И-21. Оп.1 Д. 910. Л. 3.

собственных ценных бумаг. Таким образом, расширение соответствующего правового поля открывало новые направления и новые формы кредитования, при этом складывались предпосылки для развития краткосрочного коммерческого кредита, новых вложений в производство, промышленность и в том числе в сельское хозяйство.

При помощи выкупной операции правительство решило также и проблему финансирования реформы кредитных учреждений – Госбанк стал учреждением, предоставляющим кредиты для организации частных кредитных учреждений – превратился в «банк банков». При его поддержке учреждались и в дальнейшем функционировали акционерные банки и общества взаимного кредита. Таким образом, в деятельности Государственного банка можно выделить два периода: с 1860-го по 1894 г. (действия Государственного банка по уставу 1860 г.) и с 1894 г. по 1917 г. (действия Государственного банка по уставу 1894 г.)

На первом этапе деятельности Госбанк был ограничен и в средствах (основной капитал 15 млн. руб.), и в операциях, которые разрешались ему уставом 1860 г. В течение Государственный банк скорее выполнял функции вспомогательного учреждения Министерства финансов, его деятельность контролировал специально учрежденный в 1826 г. Совет государственных кредитных установлений. Таким образом, Госбанк практически был правопреемником дореформенных казенных кредитных установлений. Его операции были разделены на две группы – непосредственно финансовые и кредитные коммерческие.

С развитием капиталистических отношений, возникновением акционерных компаний, частных банков изменялись функции и роль Государственного банка в кредитной системе страны. В середине 70-х гг. XIX в. экономический кризис и застой в торговле, война с Турцией, крах Московского коммерческого ссудного банка повлекли резкое падение курса ценных бумаг, обесценивание денег, банкротство значительного количества промышленных и торговых предприятий, в том числе частных банков. В начале 80-х гг. XIX в. последовали банковские крахи уже провинциальных муниципальных банков. С

этого времени Госбанк начинает проводить политику по спасению обанкротившихся или стоящих на грани банкротства акционерных компаний, в том числе и кредитных. Например, Воронежский Городской общественный банк в 1884 г. оказался на грани ликвидации и только благодаря ссуде Государственного банка в 800 тыс. руб. городской банк избежал краха³²².

Постепенно операции Госбанка расширялись. В течение всего первого периода вносились соответствующие коррективы в его деятельность. К таким изменениям относились Высочайше утвержденные правила открытия учреждений Государственного банка в провинции – открытие отделений и контор (1862-1863 гг.), правила ведения специального текущего счета, которым широко пользовались земские учреждения (1873 г.), правила выдачи ссуд под соло-векселя (1883-1884 гг.), правила подтоварного кредита (1883-1885 гг.). С 1893 г. получает распространение посредническая деятельность земств по обеспечению кредита из Государственного банка. Крестьянские общества и товарищества получают возможность получать ссуды под хлеб и иные сельскохозяйственные продукты. Такие посреднические услуги в деле кредита оказывало и Воронежское земство³²³.

В 1894 г. был утвержден новый устав Государственного банка, который и определил новый этап деятельности банка. Основной задачей банка в соответствии с новым уставом стало «содействие посредством краткосрочного кредита отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству»³²⁴. Основной капитал должен был составлять 50 млн. руб., запасной – 5 млн. руб. Новый устав включил все те изменения, которые были внесены в операции банка на протяжении тридцати лет. По новому уставу банк был напрямую подчинен министру финансов.

³²² ГАВО. – Ф. 19. Оп. 1 Д. 1245. Л. 31.

³²³ Там же. – Ф. 20. Оп. 1. Д. 1871. Л. 1-2.

³²⁴ Устав Государственного банка, по официальному изданию 1895 г., с изменениями на основании позднейших узаконений и с приведением сенатских и министерских разъяснений, а также правил о коммерческих операциях Банка и сведений о банковых операциях казначейств / Сост. Н.И. Арефа. – СПб.: И.П. Анисимов, 1904. –С. 5.

После проведения денежной реформы 1895-1897 гг. Государственный банк стал универсальным кредитно-финансовым учреждением Российской империи. Его основной задачей стало регулирование денежного обращения и пополнение и аккумуляция золотого запаса страны³²⁵.

Во время Первой мировой войны деятельность банка была направлена на ее финансирование за счет выпуска кредитных билетов. Золотой запас банка при этом существенно уменьшился. Декретом Советской власти от 14 декабря 1917 г. «О национализации банков» банковское дело было объявлено государственной монополией³²⁶.

Таким образом, на протяжении тридцати с лишним лет Устав Государственного банка не подвергался коренному пересмотру. Вновь принятый Устав обобщил эти изменения. Корректировка деятельности банка законодательным путем шла, несмотря на принудительный характер государственного регулирования, либеральным путем. Правительство учитывало изменение экономической ситуации, например, ситуация с хлеботорговлей 1885 г. повлекла принятие правил предоставления ссуд под хлеб и развитие подтоварного кредита. Немаловажную роль в изменении законодательства играли и земства, обращавшиеся как в местные учреждения Госбанка, так и непосредственно к управляющему банка и министру финансов.

Под управлением Государственного банка находилась широкая сеть государственных сберегательных касс. Законодательное закрепление порядка их организации и функционирования относится еще к дореформенному периоду. 12 ноября 1841 г. Николай I издал Указ об учреждении сберегательных касс, утвердив их устав. Сберкассы открывались при столичных Сохранных казнах, а затем и при губернских Приказах общественного призрения.

Первая городская сберкасса Воронежской губернии открылась при губернском Приказе общественного призрения 1 марта 1849 г. Цель ее состояла

³²⁵ Государственный банк. Исследование его устройства, экономического и финансового значения / Судейкин В. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. – С. 147.

³²⁶ Каценеленбаум З.С. Коммерческие банки и их торгово-комиссионные операции / З.С. Каценеленбаум. – М.: «Правоведение» И.К. Голубева, 1912. – С. 56.

«в приеме небольших сумм на сохранение с приращением процентов, для доставления чрез то недостаточным всякого звания людям средства к сбережению верным и выгодным образом. Малых остатков от расходов, в запас на будущие надобности»³²⁷.

В рамках проводимой реформы кредитных учреждений вносились соответствующие коррективы и в деятельность сберегательных касс. 16 октября 1862 г. был введен в действие новый Устав сберкасс. В соответствии с новыми правилами, все действовавшие до этого времени сберкассы при Приказах общественного призрения ликвидировались, вместо них губернскому начальству вменялось в обязанность, «немедленно, по издании Устава о городских сберегательных кассах, приступить к учреждению таковых касс в губернских городах»³²⁸. Причем правительство уделяло особое внимание пропаганде создаваемых кредитных учреждений. Была даже издана специальная брошюра «Несколько слов бедняку-крестьянину о пользе сберегательных касс»³²⁹. Сберкассы могли быть открыты при уездных казначействах, городских думах или ратушах. При этом они переходили в ведение Госбанка и могли быть учреждены только с разрешения министра финансов по ходатайству городского общества или мирового съезда³³⁰.

Проводимые экономические реформы нашли отражение в Уставе сберкасс. Законодатели принимали во внимание возможность в будущем значительного роста денежных накоплений населения и желание клиентов вложить сбережения в ценные бумаги, поэтому руководство сберкасс, по просьбе вкладчика, могло приобретать государственные ценные бумаги. Если капиталы кассы переводились для хранения в Госбанк, они также подлежали переводу в банковые билеты или другие государственные процентные бумаги. Уставом 1862 г. ограничивалась сумма вклада одного лица – 1000 руб. Такое ограничение

³²⁷ Памятная книжка для жителей Воронежской губернии на 1856 год / Под ред. Н.И. Второва. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1856. – Отд. II. – С. 3.

³²⁸ Там же. – С. 3.

³²⁹ РГИА. – Ф. 581. Оп. 1. Д. 132. Л. 10.

³³⁰ РГИА. – Ф. 581. Оп. 1. Д. 132. Л. 3. об.

объяснялось тем, что этой суммой можно было бы распорядиться более производительно. Пункт 21 Устава определял – «если на счете капитала и процентов narosло 1000 руб., течение процентов на всю сумму прекращается и вклад считается оставленным в кассе на хранение без дальнейшего приращивания»³³¹. Таким образом, государство, определяя правила действия сберегательных касс, предусматривало их достаточно ограниченную коммерческую деятельность. При этом сберкассы могли приобретать лишь государственные ценные бумаги.

С 1881 г. правительство начинает более интенсивно развивать деятельность сберкасс. С этого года, во-первых, повышались проценты по вкладам с 3% до 4% и, во-вторых, Государственный банк получал право открывать сберкассы при казначействах. В 1887 г. сберегательным кассам было разрешено принимать вклады без ограничения, но только в тех городах, где не было контор и отделений Госбанка³³².

В 1889 г. Государственному банку по соглашению с Главным управлением почт и телеграфов было предоставлено право открывать сберкассы при почтово-телеграфных конторах и отделениях. С этого же года такое право было предоставлено банку и для открытия отделений сберегательных касс при заводах и фабриках. Кроме сберегательных функций кассы выполняли операции по переводам вкладов по почте и телеграфу.

В 1910 г. в соответствии с законом от 21 июня 1910 г. «О выдаче из сумм государственных сберегательных касс ссуд в основные капиталы учреждений мелкого кредита и о разрешении обращать на нужды сего кредита некоторые крестьянские общественные капиталы» сберегательные кассы расширили свои операции – им было предоставлено право совершать активную операцию по кредитованию учреждений в небольших суммах за счет привлеченных в

³³¹ РГИА. – Ф. 581. Оп. 1. Д. 132. Л. 4.

³³² Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год / Сост. М.А. Дикарев. Вып. 1. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета: Типо-лит. губ. правления, 1891. – С. 19.

сберкассы средств вкладчиков³³³. Такие средства помещались в закладные листы земельных банков или в облигации железнодорожных займов.

Следовательно, правительство нормативно подтверждало статус сберегательных касс как государственных кредитных учреждений. Средства сберкасс направлялись на поддержку и обеспечение государственного кредита, использовались для размещения государственных займов.

Законодательно закрепляя переход страны к капиталистической модели развития, государство закладывало правовые основы системы кредитных учреждений, не забывая создавать широкое правовое пространство для деятельности государственных банков.

Юридически данная проблема была связана с правом собственности на землю, включением в земельные правоотношения нового субъекта – крестьянина. Из объекта собственности, крестьянин, выходящий из крепостной зависимости, становился субъектом права собственности, получал право владеть, пользоваться и распоряжаться земельным наделом. Проблема заключалась в том, что долгое время крестьяне не могли воспользоваться данным правом, а наделные земли были исключены из свободного оборота. Оставаясь временнообязанными, крестьяне не могли выступать в качестве полноценного субъекта права собственности. С принятием Положения об обязательном выкупе 1883 г., они могли стать собственниками только после выплат долгов по ссуде. Непосильные выкупные платежи не могли способствовать оформлению права собственности, они являлись основной причиной накопления недоимок. Правительство было вынуждено снизить платежи и сложить с крестьян недоимки. Переходными законами, способствовавшими оформлению права собственности на землю, стали закон от 28 декабря 1881 г. о понижении выкупных платежей на землю и указ «О мерах к облегчению дворянам-землевладельцам перехода, по имениям их, крестьян в

³³³ Свод законов Российской империи. Т. XXX. Собрание узаконений. 1910. 9 июля. Отд. I. – СПб.: Гос. Тип., 1913. – Ст. 1297.

разряд собственников»³³⁴. Кроме того, в мае того же года было утверждено мнение Государственного Совета «О главных основаниях предполагаемого порядка укрепления прав на недвижимое имущество»³³⁵. Таким образом, была подготовлена процедура перехода и оформления права собственности на землю для крестьянского сословия. Однако отсутствие средств к приобретению земли превращало это право крестьянина в формальное.

Развитие пореформенной деревни пошло далеко не так, как рассчитывали реформаторы. Материалы исследования положения сельского хозяйства и сельской промышленности, которые собрала в 1873 г. специальная правительственная комиссия, многочисленные ходатайства земств, ходатайства акционерных земельных банков, терпевших убытки при продаже земель должников, публицистические выступления, посвященные решению этой проблемы, определяли насущную необходимость предоставления доступного кредита для крестьян. Государство не могло пренебречь ипотечным кредитом, тем более что опыт такого кредитования составлял основной объем кредитных операций дореформенных казенных банков. Дополнительным стимулом развития государственного ипотечного кредитования в первой половине 80-х гг. XIX в. стал мировой аграрный кризис, который поразил и Российскую империю. Сокращение посевных площадей, падение закупочных цен на зерно привело к «оскудению» сельского хозяйства, нанесло тяжелейший удар как по крестьянскому, так и по помещичьему хозяйствам³³⁶.

Для решения проблем крестьянского и дворянского землевладения необходимо было создать взаимодействующие между собой кредитные структуры, которыми стали два государственных сословных банка – Крестьянский поземельный и Дворянский земельный банки.

³³⁴ Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России / И.В. Поткина. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 64.

³³⁵ Там. же. – С. 65.

³³⁶ Логунов В.И. Экономическое «оскудение» сельского хозяйства Центра России во второй половине XIX в. / В.И. Логунов, В.С. Артемьева, О.В. Бобров // Вестник Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки. Выпуск 2. - Воронеж, 1999 г. – С.117-129.

Устав Крестьянского поземельного банка был подготовлен при непосредственном участии министра финансов Н.Х. Бунге (1881-1886 гг.). Цель создания банка определялась в «предоставлении крестьянам малоземельным или безземельным способов приобретать землю в количестве, достаточном для обеспечения их быта и для выполнения обязанностей крестьян перед правительством»³³⁷. Устав Крестьянского поземельного банка был подписан 14 декабря 1881 г., а 18 мая 1882 г. было принято Положение о Крестьянском поземельном банке. Свои операции он начал в апреле 1883 г. Воронежское отделение Крестьянского поземельного банка открылось 19 февраля 1885 г.³³⁸

Крестьянский поземельный создавался как государственный банк под патронажем правительства и соответственно контролировалось Министерством финансов. Высшим руководством Крестьянского банка был Совет, в который входил управляющий банком и три члена, назначаемые министром финансов.

В губернских и уездных городах могли действовать отделения банка, которые обычно открывались при конторах или отделениях Госбанка, казенных палатах или действовали автономно.

В отделениях Крестьянского банка управляющий назначался министром финансов, один служащий – губернатором (обязательный член отделения) и двое избирались губернским земским собранием (члены отделения банка по выбору)³³⁹. Средства для основного капитала банка были перечислены из Госбанка в размере 500 000 руб., средства для обеспечения ссуд Крестьянский банк получал путем выпуска государственных 5 ½ % свидетельств Крестьянского поземельного банка, погашаемых в течение года ежегодными тиражами. Особенность данного кредитного учреждения заключалась не только в том, что он был государственным ипотечным банком, но и в его специализации: Крестьянский банк выдавал ссуды для покупки земли, причем его заемщиками

³³⁷ Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России / И.В. Поткина. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 65.

³³⁸ ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 907. Л. 65, 70.

³³⁹ Красик А.В. Крестьянский банк и его деятельность с 1883 по 1905 г. / А.В. Красик. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1910. – С. 37.

могли быть только сельские общества, товарищества крестьян (при условии взаимного ручательства и своевременных платежей по ссуде), а также отдельные крестьяне.

Правила выдачи ссуд были достаточно сложны и не всегда понимаемы крестьянами, поэтому земство развернуло широкую кампанию по популяризации действий банка. Активную работу в этом направлении проводили земские органы Воронежской губернии. Просветительская деятельность проходила в форме бесед с крестьянами, а также в виде издания популярных брошюр. Вместе с тем, те же земства отмечали, что получение ссуд крестьянами было обставлено многочисленными условиями, оговорками, бюрократическими процедурами. Об этом информировала Воронежская губернская земская управа местного губернатора, опытного администратора А.В. Богдановича³⁴⁰.

Таким образом, уже в первые годы действий банка были выявлены недостатки изданного Положения, которые исправлялись путем принятия соответствующих узаконений, например, в 1885 г. об упрощении порядка выдачи сельским обществам и крестьянским товариществам доверенностей для ведения дел по покупке земли при участии банка. В 1889 г. были утверждены новые правила предоставления ссуд для приобретающих землю крестьянских товариществ; в том же году были изменены правила взыскания недоимок – чтобы предотвратить продажу купленных земель; в счет недоимки взыскивался доход с купленного участка или продавалось движимое имущество, которое не являлось существенной частью хозяйства. Неурожай 1891 г. внес соответствующие коррективы в нормативное регулирование деятельности банка. Так, 16 октября 1891 г. было разрешено отменять продажу с торгов земель неисправных должников в тех местностях, где урожай не превышал $\frac{1}{4}$ нормального, а также предоставлять заемщикам льготы.

³⁴⁰ Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917: Историко-биографические очерки / [Ред.-сост. А.Н. Акиншин]. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. – С. 325.

В деятельности Крестьянского банка также можно выделить несколько этапов, связанных с изменениями в правовом положении, которые в свою очередь были продиктованы изменением экономической ситуации. Первый этап охватывает период действия устава Крестьянского поземельного банка 1881 г., второй связан с принятием нового устава банка в 1895 г. По этому уставу банк получил право покупать земли за счет собственного капитала для последующей перепродажи крестьянам на основании особых правил³⁴¹.

Передел собственности повлек одновременно и изменения в уголовном законодательстве. С 1883 г. наделная земля при условии погашения долгов по ссуде выносилась на рынок. При этом ее за бесценок стали скупать зажиточные крестьяне – кулаки. Ростовщичество усилило и без того напряженную атмосферу в деревне. Предупредить социальный взрыв могли лишь серьезные меры. Законы 18 июня 1892 г., 24 мая и 14 декабря 1893 г. были направлены, прежде всего, на борьбу с ростовщичеством. Впоследствии они вошли в уголовное законодательство³⁴². Наиболее жестким был закон от 14 декабря 1893 г. ««О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских наделных земель», запрещающий продажу наделных земель. По данному закону устанавливались новые правила купли-продажи крестьянских наделов. Например, для участка, стоимость которого не превышала 500 руб., требовалось согласие 2/3 всех членов сельского общества и утверждение Губернского по крестьянским делам присутствия. Если стоимость отчуждаемого участка превышала эту сумму, помимо этого требовалась санкция министров финансов и внутренних дел³⁴³.

Новый устав Крестьянского банка, учитывая данные законы, определял право банка покупать земли и разбивать их на участки, подготавливая

³⁴¹ Устав Крестьянского поземельного банка... [утв. 27 ноября 1895 г.]: Со включением узаконений, на которые в нем сделаны ссылки, и образцов бумаг. – СПб.: Юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1897. – С. 5, 10-12.

³⁴² Свод законов Российской империи. Т. XIII. 1893. СПб.: Гос. Тип., 1897.

³⁴³ Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России / И.В. Поткина. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 68.

к переселению. Продавать земли банк мог только крестьянам, до продажи земля могла быть отдана в аренду крестьянам на срок не свыше девяти лет. Новой операцией банка стала ссудная операция для погашения долга под купленные у частных лиц или в иных кредитных учреждениях без содействия Крестьянского банка земли.

Однако коренной перелом в функционировании банка был связан с началом столыпинских аграрных реформ 1906-1917 гг. Этот период определил новый характер и направления деятельности Крестьянского поземельного банка. В Манифесте 3 ноября 1905 г. «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения» провозглашалось обещание «дать Крестьянскому поземельному банку возможность успешнее помогать малоземельным крестьянам в расширении покупкою площади их землевладения, увеличив для сего средства банка и установив более льготные правила для выдачи ссуд»³⁴⁴.

Данный закон отвечал основной цели аграрных реформ – созданию фермерских хозяйств. Если по Положению 1861 г. предполагалось изменить характер землевладения, включив в земельные правоотношения крестьян (причем имелась в виду крестьянская община или иное крестьянское сообщество), то новая аграрная реформа законодательно закрепляла переход от общинного землевладения к частновладельческому, включая в оборот земель уже отдельное крестьянское хозяйство. Этой цели и должен был содействовать Крестьянский банк. Он получил право покупать землю в неограниченном количестве за счет средств от выпускаемых для этих целей свидетельств. С 1908 г. банк стал продавать землю исключительно в единоличную собственность³⁴⁵.

Создавая нормативную базу для перехода права собственности на землю крестьянам, регулируя порядок такого перехода, власть не могла обойти

³⁴⁴ Собрание Указаний и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1905. Отдел первый. Первое полугодие. – СПб.: Тип. Правит. Сената, 1905. – С. 17-54.

³⁴⁵ Свод законов Российской империи. Т. XXX. Собрание узаконений. 1910. 9 июля. Отд. I. – СПб.: Гос. Тип., 1913.

вниманием дворянство – основу и главный оплот монархии, тем более что помещики, начиная с 1861 г., настойчиво просили изыскать способ поддержки «скудеющего» дворянского сословия. Создавая государственный сословный банк, призванный кредитовать крестьянство, правительство изначально предполагало создать подобный для дворян-землевладельцев, так как, во-первых, учреждение частных земельных банков в момент проведения крестьянской реформы не дало ожидаемых результатов, во-вторых, власть по инерции стремилась опекать дворянство, и, наконец, в-третьих, государство не могло допустить утраты контроля над перераспределением земель.

Работа над составлением устава нового сословного банка для дворянства велась с 1883 г. Н.Х. Бунге. Его первоначальные идеи не были приняты Государственным советом и только в 1885 г. проект устава банка – «Положение о Государственном дворянском банке» был утвержден.

Принятие данного устава было приурочено обнародованию рескрипта по поводу столетия Жалованной грамоты дворянству и подписано Александром III 3 июня 1885 г.³⁴⁶ В том же году вышли в свет соответствующие правила действий, определен порядок делопроизводства банка и его отделений, а к концу 1885 г. появились соответствующие инструкции. Открытие отделений Дворянского банка произошло значительно быстрее, чем это произошло с отделениями Крестьянского поземельного банка. Воронежское отделение дворянского банка открылось 22 декабря 1885 г.³⁴⁷

Дворянский банк также находился в ведении министерства финансов, его целью, как говорилось в «Положении ...», являлась «выдача долгосрочных ссуд потомственным дворянам-землевладельцам под залог принадлежащей им собственности»³⁴⁸.

По замыслу правительства, некоторые льготы предназначались для облегчения дворянству процесса получения и погашения поземельного кредита

³⁴⁶ Андрияшев И. К вопросу о государственном поземельном кредите в России: По поводу Дворянского банка / И. К. Андрияшев. – Киев: Тип. «И.Н. Кушнерева и Ко», 1885. – С. 17.

³⁴⁷ Воронежские губернские ведомости. – 1885. – 22 декабря. – С. 3.

³⁴⁸ ГАВО. – Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2542. Л. 9.

и предотвращения полного исчезновения помещного землевладения. Однако кредитная помощь государства существенно отличалась от казенных кредитов дореформенного времени. «Благотворительная» деятельность уставом банка не предусматривалась, да и не могла быть в силу объективных причин - продолжавшейся реформы и изменившейся экономической действительности. Власть, осуществляя масштабное реформирование, преследовала и еще одну цель – побудить помещика модернизировать аграрную сферу, окончательно капитализировать сельское хозяйство. Между тем, как отмечает ряд ученых-экономистов, исследовавших вопросы развития промышленности и сельского хозяйства России конца XIX – начала XX вв., эти в основной своей массе льготные кредиты, полученные землевладельцами от государства, расходовались непроизводительно³⁴⁹. Поэтому дворяне-землевладельцы, просившие дешевые кредиты в 60-гг. XIX в., через тридцать лет в 90-е гг. начали требовать не только новые льготы по предоставлению ссуд, но и по уплате скопившихся долгов³⁵⁰.

Но в следующие годы деятельность Дворянского банка ориентировалась на увеличение объема льгот землевладельцам. В 1894 г. процент был вновь понижен уже до 4 %, а в 1897 г. достиг небывалого размера – 3,5% в год. Правда следует заметить, что данные действия правительства определялись скорее не заботой об все больше обезземеливающимся дворянстве, а ростом конкуренции на рынке предоставления кредитных услуг. Если в начале 80-х гг. Дворянский банк был вне конкуренции в сфере ипотечного кредитования, то к началу XX в. акционерные земельные банки, общества поземельного кредита стали лидировать в этой сфере. Это было связано прежде всего с тем, что частные банки являлись и исключительно коммерческими и, следовательно, должны были приносить прибыль, что обеспечивалось своевременными платежами заемщиков. Кроме того, они, хоть и находились под контролем государства, тем

³⁴⁹ Проскурякова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.) / Н.А. Проскурякова // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 66-82.

³⁵⁰ ГАВО. – Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1259. Л.7.

не менее, не были ориентированы только на дворянство, а кредитовали все сословия без исключения. Так, к середине 90-х гг. в акционерных банках оказалось заложено 16495 тыс. десятин земли (38% всей площади частновладельческой земли, заложенной в кредитных учреждениях), а в Дворянском – только 10415 тыс. десятин (24%)³⁵¹.

Таким образом, Дворянский банк, созданный с первоначальной целью сохранить потомственное землевладение, в каких-то отношениях, наоборот, способствовал его сокращению. И хотя для многих дворян его ссуды оказались спасительными и он, по сути, предотвратил крах помещичьего хозяйства. Тем не менее он способствовал «утечке» земель от помещиков, не сумевших рационализировать свое хозяйство, провести его капитализацию. Для таких землевладельцев идеальный вариант заключался в продаже земель предприимчивым купцам, мещанам и малоземельным крестьянам по завышенным ценам. Поэтому ряд изменений в уставе Дворянского банка по существу изменили одно из направлений его деятельности – обеспечивая доступным кредитом дворянство, контролировать продажу земель. В 1900 г. правительство, наконец, разрешило банку приобретать часть заложенных имений, с целью уменьшения долга заемщика, и осуществлять ее продажу преимущественно потомственным дворянам³⁵². Таким образом, допускалась возможность продажи земель и иным сословиям, поэтому банк не сохранил «сословную чистоту», заложенную в уставе 1885 г. и сыграл, наряду с Крестьянским поземельным банком и частными учреждениями поземельного кредита, значительную роль в перераспределении земельной собственности и мобилизации земель. Та же задача возлагалась и на частные коммерческие

³⁵¹ Материалы по истории аграрных отношений в России в конце XIX - начале XX вв. Статистика долгосроч. кредита в России. [Таблицы] / Сост. Н.А. Проскуракова; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Ин-т истории СССР. – С. 19.

³⁵² Александровский Ю.В. Устав кредитный (Св. зак. т. 11, ч. 2, изд. 1903 г. и по Прод. 1912 г.), комментированный законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего сената, правилами, инструкциями и другими распоряжениями, последовавшими в порядке управления / Ю.В. Александровский. - Петроград : Закон и право, 1915. - 73 с.

кредитные учреждения, учреждение которых стало возможным с началом реформ.

Как отмечалось выше, основу для организации частных (акционерных) коммерческих учреждений, в том числе и кредитных, заложило принятое еще в 1836 г. «Положение о компаниях на акциях». В данном нормативном акте вводилась концессионная система учредительства коммерческих структур. Ни одна коммерческая организация, промышленная, торговая или кредитная не могла быть учреждена без особого разрешения (концессии) правительства. Причем в 15 статье «Положения» определялось, что все возможные изменения частных условий деятельности данного общества также санкционируются правительством. В 3 ст. закона излагалась схема подачи просьб об учреждении, порядок рассмотрения их властями, а также основные положения проекта устава³⁵³. Концессионный принцип являлся характерной чертой российского предпринимательского права. Несмотря на то, что подобные нормы носили императивный характер и определяли жесткое государственное регулирование в вопросах рынка, в процессе формирования системы российских кредитных учреждений они сыграли позитивную роль. В соответствии с российской правовой доктриной, коммерческие учреждения, в том числе и кредитные, считались организациями, способствовавшими развитию торговли и промышленности. При этом законодательство подчеркивало принцип свободы и равенства всех сословий при учреждении такой организации. Однако это не мешало государству контролировать деятельность частных кредитных структур и устанавливать большое количество ограничений и стеснительных правил. С одной стороны, это предотвращало крупномасштабные фондовые спекуляции, злоупотребления в банковской сфере, но, с другой стороны, создавало большое количество сложностей при организации того или иного кредитного учреждения. Профессор Л.И. Петражицкий отмечал, что положение акционерных

³⁵³ Александровский Ю.В. Устав кредитный (Св. зак. т. 11, ч. 2, изд. 1903 г. и по Прод. 1912 г.), комментированный законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего сената, правилами, инструкциями и другими распоряжениями, последовавшими в порядке управления / Ю.В. Александровский. - Петроград : Закон и право, 1915. - 73 с.

организаций регулировалось не нормами закона, а административными предписаниями, издаваемыми отдельно для каждого вновь создаваемого учреждения в процессе утверждения его устава и зачастую далеко отступающего от существующего закона³⁵⁴. Тем не менее большинство современных исследователей склонны видеть прогрессивный характер и положительную роль дореволюционного кредитного законодательства в формировании системы кредитных учреждений Российской империи¹³⁰. В чем же заключалась оригинальность системы законодательного регулирования, применявшегося при учреждении частных банков и иных кредитных организаций?

Для дореволюционного кредитного права был характерен дуалистический подход: законом предусматривалось двойное регулирование – общее и сепаратное. Общее законодательство определяло вопросы учреждения и предоставления организации привилегий. Сепаратное регулирование осуществлялось посредством уставов. В уставах кредитных организаций определялись более узкие вопросы, например, организация и компетенция органов управления, права вкладчиков, порядок контроля и прочие вопросы³⁵⁵. Таким образом, в процессе формирования российской кредитной системы уставы отдельных кредитных учреждений дополняли законодательство и в ряде случаев заполняли правовые лакуны нормативной базы.

Дальнейшее развитие акционерного учредительства заставило государство инициировать создание более полной законодательной базы кредитной сферы.

Процедура учреждения частного кредитного предприятия предусматривала следующий порядок. Учредители, беря за основу проект уже существующего кредитного учреждения, подготавливали проект, который направлялся в Министерство финансов (акционерные банки и общества взаимного кредита) или в Министерство внутренних дел (общественные

³⁵⁴ Петражицкий Л. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права: Экономическое исследование / Л. Петражицкий – СПб.: Тип. М-ва фин. (В. Киршбаума), 1898. – С. 3

³⁵⁵ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях / И.Т. Тарасов. – М.: Статут, 2000. – С. 49.

городские банки). Поступивший проект обсуждался в Государственном совете или комитете финансов, и в случае одобрения утверждался императором. Часто нормы деятельности одного банка почти автоматически распространялись на все остальные банки, но это вовсе не означало, что все они действовали по одному типу. Особенность деятельности кредитной организации в определенных условиях или местности всегда учитывалась и допускалась путем утверждения особых привилегий.

Учреждение Государственного банка, «провозглашение курса реформ» определило новую тенденцию – в Министерство финансов начали поступать десятки проектов коммерческих банков. Поток этих предложений и проектов увеличился после утверждения уставов первых частных кредитных учреждений – Санкт-Петербургского городского кредитного общества (1861 г.), С.-Петербургского Частного Коммерческого банка (1864 г.), Херсонского земского банка (1864 г.)³⁵⁶.

Но период массового учредительства – так называемый «банковский бум», наступил несколько позднее и был связан со временем экономического подъема в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. Как мы отмечали ранее, он послужил началом для формирования системы кредитных учреждений Российской империи. В страну устремился поток иностранных капиталов, начали проявляться первые результаты крестьянской реформы и капитализации страны.

Для кредитных организаций правительство установило режим максимального благоприятствования, преследуя цели как можно большего инвестирования в развитие промышленности, торговли и аграрного производства. Но, необходимо заметить, что в 60-70-е годы XIX в. еще не наблюдалось широкой сферы применения кредитов и основной деятельностью частных кредитных структур являлась биржевая игра и спекуляция акциями.

С целью предотвращения злоупотреблений в кредитной сфере, государство начинает регламентировать деятельность частных кредитных

³⁵⁶ Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биограф. справочник / М.Н. Барышников. – СПб: Искусство-СПб: LOGOS, 1998. – С. 321.

учреждений. Если до 1872 г. основная правотворческая деятельность государства заключалась в утверждении уставов частных кредитных структур, то с принятием закона от 31 мая 1872 г. «Об учреждении частных кредитных учреждений» начинается формирование кредитного законодательства – Устава кредитного. Согласно закону 1872 г., вошедшему в X раздел Устава кредитного, банки и подобные им заведения подчинялись следующим правилам. Устанавливались «образцовые уставы» (основой их послужили уставы Азовско-Донского, Ростовского-на-Дону и еще трех коммерческих банков), приостанавливалось учреждение новых акционерных банков в столицах и тех городах, где подобные банки уже существовали. Закон жестко регламентировал нижние пределы основного капитала для акционерных и общественных городских банков. Министр финансов в соответствии с законом получал дополнительные полномочия: он не только имел право утверждать уставы, но и получал право их дополнять, а также устанавливать единую форму отчета для публикации балансов банков, не говоря уже о том, что он имел право требовать объяснения по отчетам и балансам. Ограничения касались и некоторых операций банка³⁵⁷. Спустя год после принятия закона в стране практически было прекращено учреждение частных коммерческих кредитных предприятий. С 1872 по 1882 гг. было открыто всего два частных банка, один из которых – Воронежский Коммерческий банк – начал свою работу 21 мая 1873 г.³⁵⁸

В начале 80-х гг. XIX в. благодаря протекционистским мерам правительства в отношении российской промышленности, общему оздоровлению экономики и денежного рынка, произошел очередной всплеск акционерного учредительства, как в сфере промышленности, так и в сфере торговли. Это вновь привлекло в экономику иностранный капитал. Особенностью данного периода являлось стремление иностранных банков открыть свои филиалы в России, что, в свою очередь активизировало новый

³⁵⁷ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб.: Гос. тип., 1903. – С. 2, 6, 10, 12, 28, 29.

³⁵⁸ Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Т.2.– Воронеж: Изд. Воронеж. губ. стат. ком-м, 1886. – С. 6.

виток развития системы кредитных учреждений. В этих условиях назрела необходимость приведения законодательных норм в соответствии с изменившимися экономическими условиями. Законы 1883 и 1884 гг. закрепили ряд нововведений в кредитном деле. Закон 1883 г. определял новый порядок открытия коммерческих банков, закон 1884 г. – порядок их ликвидации.

Тем самым, государство предусматривало защиту вкладчиков частного банка. Для предотвращения банкротства в банках вводились специальные комитеты, осуществляющие проверку представляемых к учету векселей³⁵⁹.

Очередной экономический кризис конца 90-х гг. XIX в. повлек изменение в кредитном законодательстве. При этом последствия кризиса были смягчены деятельностью Государственного банка, оказавшего значительную помощь банкам, находившимся на грани закрытия. Немаловажную роль в этом сыграли законы 1883 и 1884 гг., а также новый устав Госбанка 1894 г.

На основании закона 1884 г. правительство решило выяснить причину затруднений и финансовых неурядиц частных банков. Министерство финансов произвело ряд ревизий акционерных банков, в ходе которых было выявлено большое количество злоупотреблений со стороны администраций банков. Участие в биржевых махинациях, использование средств банка в собственных интересах, подделка векселей и подписей заемщиков, недобросовестное ведение документации – это только небольшой перечень выявленных в ходе проверок правонарушений. При этом ревизии подверглись не только частные кредитные учреждения, но и муниципальные – городские общественные банки. Воронежская губерния не стала исключением. Министерство ревизовало Воронежский городской общественный банк, Павловский, Бирюченский, Острогожский, Бобровский и Новохоперский городские общественные банки³⁶⁰.

В результате рассмотрения и анализа результатов ревизий министерство финансов выработало новые нормативы регулирования кредитной деятельности,

³⁵⁹ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб.: Гос. тип., 1903. – С. 2, 6, 10, 12, 28, 29.

³⁶⁰ ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1639; Ф. И-21. Оп. 1. Д. 159, 303, 391.

нашедшие свое отражение в законе 1902 г. «Об упрочении деятельности частных банков»³⁶¹ Важнейшими положениями этого закона являлось следующее. Если законом 1882 г. определялся запрет только в отношении вексельного кредита для администрации и служащих банка, то теперь следовал строжайший запрет на кредитование в своем банке. Кроме того, упрощалась процедура возбуждения ходатайства о ревизии банка – правительственная ревизия назначалась по требованию акционеров, владеющих не менее 1/20 складочного капитала (уставной капитал, который образуется путем формирования в виде взносов членами акционерного общества или товарищества) и располагающие 1/10 всех голосов³⁶².

Ограничения кредитной деятельности, определенные в законодательстве, предусматривались не только для частных банков, они распространяли свое действие на всю систему кредитных учреждений. Муниципальные кредитные структуры всегда находились под пристальным наблюдением правительства. Как уже отмечалось выше, муниципальные банки, в России они назывались «Городские общественные банки», появились в конце XVIII в. Их можно отнести к частным банкам, так как их возникновение связано с частными капиталами. Впоследствии они выступали уже как общественные городские банки³⁶³, так как в формировании их основного капитала участвовало городское общество. Первоначально их действие основывалось только на сепаратном регулировании, они возникали и действовали на основе утвержденного устава.

Правила, определяющие порядок создания городских общественных банков и предлагаемый в них образец устава, были изданы в 1857 г. Реформы середины 60-х гг. XIX в. повлекли изменение законодательства о городских банках, и в 1862 г. появилось новое Положение о Городских общественных

³⁶¹ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб.: Гос. тип., 1903.

³⁶² Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России / И.В. Поткина. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 72.

³⁶³ Артемьева В.С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века / В.С. Артемьева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (29). – С. 190-195.

банках. В соответствии с ним городской банк мог действовать за пределами своего уезда и кредитовать всех, независимо от сословия³⁶⁴. В 1866 г. было внесено очередное изменение в их деятельность. Банки расширили круг своих операций и могли принимать вечные вклады, выдавать ссуды под залог городской и иной недвижимости, могли покупать и продавать ценные бумаги.

С 1862 г. наблюдается небывалый рост городских банков, с 20 банков дореформенного времени их количество к 1873 г. увеличилось в 11 раз. Новое Положение о городских общественных банках было издано в 1871 г. Данный нормативный акт ограничивал деятельность банков. Так, сумма по обязательствам банка не должна была превосходить десятикратного размера величины собственного капитала банка, кроме того, банку следовало пополнять свои основные капиталы ежегодными отчислениями. Закон 26 апреля 1883 г., принятый по итогам банкротств, преследовал цель поставить деятельность городских банков в точные пределы и рамки разрешенных операций. Покупка и продажа ценных бумаг серьезно ограничивалась. Сокращался размер кредита одному лицу и устанавливался правительственный надзор за деятельностью банков. С этого момента городские банки обязывались в любое время предоставлять по требованию министерства финансов всю отчетность. Закон также устанавливал правило, по которому городские банки должны были хранить свободные суммы запасных капиталов в виде государственных бумаг в Государственном банке. Перед Первой мировой войной законодательство снова изменилось. Закон 1912 г. снимал ограничения с операций муниципальных банков³⁶⁵. По Положению 1912 г. выдача ссуд под процентные бумаги была поставлена в зависимость от решения Городской Думы. Новый закон наделял банки правом производить долгосрочное кредитование под залог домов и земель,

³⁶⁴ Кириллов А.К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX вв.) / А.К. Кириллов. – Новосибирск, 2003. – С. 87.

³⁶⁵ Свод законов Российской империи. Т. XXXII. Собрание узаконений. 1915. Отделение I. – Петроград: 1915.

а также производство ломбардных операций по особому разрешению Министра финансов.

В результате принятия нового Положения муниципальные банки в правовом положении приравнивались к иным банкам Российской империи³⁶⁶.

К системе муниципальных кредитных учреждений можно отнести городские ломбарды, ссужающие в долг, под залог движимого имущества. В XIX в. ломбардный кредит получил наибольшее развитие, Россия при этом также не являлась исключением. В стране допускалась деятельность как государственных (общественных), так и частных ломбардов.

Устройство ломбардного кредита регулировалось на основе либо высочайших повелений (дореформенный период), либо на основе утверждения соответствующего устава (после 60-х гг. XIX в.) Частная инициатива учреждения ломбардов началась с 1838 г., когда возникла петербургская акционерная компания для залога «разных движимостей и товаров» (позднее в конце XIX в. она стала именоваться Петербургским ломбардом). С 1869 г. открыли свои действия ломбарды (Товарищества для ссуды под заклад движимых имуществ) в Москве и в Петербурге, а затем начали возникать и другие акционерные ломбарды³⁶⁷.

С конца 1880 г. возникает новая категория ломбардов – городских. Первопроходцем в учреждении первого городского ломбарда стало Вологодское городское общественное управление. Устав вологодского ломбарда был утвержден 12 декабря 1886 г. и стал образцовым при учреждении подобного кредитного заведения. Правом утверждения наделялись с этого момента министр финансов по соглашению с министром внутренних дел, если городские ломбарды образовывались на одинаковых началах с вологодским ломбардом. Муниципальные кредитные учреждения имели единую отличительную черту – они являлись общественными организациями, кредитующими широкие слои

³⁶⁶ Кириллов А.К. Новое и старое в регулировании городских банков в эпоху «Великих реформ» / А.К. Кириллов // Вопросы истории. – 2003. – № 9. – С. 144.

³⁶⁷ Гурьев А.Н. Очерк развития кредитных учреждений в России / А.Н. Гурьев. – СПб.: Типо-лит. «Якорь», 1904. – С. 111.

населения³⁶⁸. Несколько отличались в силу своего месторасположения общественные сельские банки. Они начали появляться с 1837 г. и действовали на тех же принципах, что и городские банки, но имели существенное отличие – кредитовали преимущественно сельское население, в первую очередь крестьян.

Сословный характер сельских общественных банков определил и особый характер их нормативной базы. Первоначально такие банки учреждались среди государственных крестьян. Как правило, они действовали на основе устава и по инструкции Министерства государственных имуществ. Капиталы такого банка формировались из мирских капиталов, и кредит выдавался только членам общины.

В 1883 г. был утвержден Нормальный устав сельских банков и правила их действия. В Высочайшем Указе о проекте учреждения сельских банков определялось: «Сельские банки и ссудо-сберегательные кассы могут быть учреждаемы на жертвуемые частными лицами или предназначаемыми для этой цели земскими учреждениями и сельскими обществами суммы, в тех селениях, где по ближайшему усмотрению Министерства финансов и Министерства внутренних дел, это окажется необходимым и возможным, за исключением лишь селений, в которых существуют ссудо-сберегательные товарищества»³⁶⁹. Таким образом, данным нормативным актом закладывалась основа для формирования обширной системы мелкого кредита. До этого момента правительство не уделяло особого внимания проблеме краткосрочного (мелкого) кредита, необходимого для отдельных сельскохозяйственных производителей, сельских хозяйств, товариществ и обществ. Поэтому данный нормативный акт стал серьезным шагом на пути формирования отдельной сферы законодательства для кредитования малого и среднего предпринимательства. Справедливости ради надо заметить, что до 80-х гг. XIX в. не было и массовых предпосылок создания такой нормативной базы. С развитием капитализации сельского хозяйства,

³⁶⁸ Артемьева В.С. Воронежский городской общественный ломбард: история возникновения и деятельности в конце XIX – начале XX в. / В.С. Артемьева // Вестник Тамбов. гос. ун-та: Серия Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 12 (56). – С. 469-474.

³⁶⁹ ГАВО. – Ф. И-26. Оп. 32. Д.55. Л. 17.

сепаратного регулирования деятельности отдельных товариществ, обществ, стало недостаточно, и потребовалось создание единой базы нормативного регулирования. Закон 1895 г. считается отправной точкой для создания такой законодательной базы. Введенные данным законом «Положения об учреждении мелкого кредита» создавали дополнительную возможность для обеспечения капиталом новых субъектов земельной собственности. В Положении определялись три вида «учреждений мелкого кредита» - кредитные товарищества, ссудо-сберегательные товарищества и кассы; сельские (волостные, станичные) банки и кассы. Данные виды кредитных учреждений не были чем-то новым, в некоторых губерниях и уездах они уже действовали по собственным уставам. Положение систематизировало и определяло общие требования к подобным учреждениям. Все они могли предоставлять как краткосрочные (до 12 месяцев), так и долгосрочные (до 5 лет) ссуды, а также могли принимать денежные вклады. Их целью было предоставление кредита на местах (непосредственно в среде потенциальных клиентов) кредита «малодостаточным лицам»³⁷⁰.

По-настоящему инновационным стало учреждение кредитных товариществ. Их особенность заключалась в том, что основной капитал они получали из ссуд Государственного банка. Ссудо-сберегательные товарищества формировали основной капитал путем паевых взносов, а сельские банки через пожертвование капитала от частных лиц или путем отчисления земских или мирских капиталов. Закон предусматривал ряд ограничений в предельных размерах ссуд. Кредит обеспечивался личным доверием, поручительством и залогом сельхозпродуктов. В начале XX в. развитие законодательной базы регулирования мелкого кредита значительно расширилось, и в этом большую роль сыграла не только успешная деятельность самих кредитных учреждений, но и настойчивые ходатайства земств и съездов представителей мелкого кредита.

³⁷⁰ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб.: Гос. тип., 1903. – С. 86 -114.

В 1904 г. было принято новое Положение об учреждениях мелкого кредита, которое практически дублировало закон 1895 г.³⁷¹ Новацией в данном нормативном акте было определение порядка управления и контроля над учреждениями мелкого кредита со стороны государства. В соответствии с законом при Государственном банке учреждалось Управление по делам мелкого кредита. Предполагалось также создание специальных структур для обеспечения учреждений мелкого кредита денежными средствами. Существенную роль в этом начинании сыграл закон от 29 июня 1910 г. «О выдаче из сумм государственных сберегательных касс кредита»³⁷². Кроме того, сами земства стали ходатайствовать о создании на местах специальных кредитных учреждений, осуществляющих кредитную помощь кредитным и ссудо-сберегательным товариществам, губернских и уездных земских касс мелкого кредита³⁷³.

С развитием частных кредитных организаций российское общество столкнулось с новыми видами опасных деяний, ответственность за совершение которых не предусматривалась законодательством. Особенно обострилась ситуация после банковских крахов 70-80-х гг. XIX в. Поэтому наряду с созданием системы законодательных актов, регулирующих деятельность кредитных учреждений велась работа по совершенствованию законодательства, предусматривающего ответственность за правонарушения в кредитной сфере³⁷⁴. Новый уголовный закон – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г. – предусматривал ответственность за ряд преступлений в банковской и кредитной сфере. Так статья 1152 Уложения предусматривала ответственность за открытие частного банка без разрешения («дозволения

³⁷¹ Положение об учреждениях мелкого кредита 7-го июня 1904 года / С объяснениями П.А. Соколовского. - Санкт-Петербург : С.-Петербург. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1904. - 80 с.

³⁷² Свод законов Российской империи. Т. XXX. Собрание узаконений. 1910. 9 июля. Отд. I. – СПб.: Гос. Тип., 1913. – Ст. 1297.

³⁷³ ГАВО. – Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1918; Ф. И-20. Оп. 1. Д. 9569, 9570, 9589

³⁷⁴ Хиллота В.В. Банковская преступность и борьба с ней / В.В. Хиллота // Журнал российского права. – 2003. – № 4. – С. 141-142.

правительства»). Были определены составы коррупционных преступлений – «принятие противозаконных подарков, взятки, вымогательство» (ст. 1154). Несколько статей предусматривали ответственность банковских служащих³⁷⁵.

Определялись новые преступные деяния кредитной сферы³⁷⁶. Например, «злонамеренное банкротство», «злоупотреблению доверием», к которым закон относил неисполнение или уклонение от исполнения имущественных обязательств, оглашение тайны служащим в кредитном учреждении и др.³⁷⁷ Причем государство уравнивало правовое положение, а также обязанность нести ответственность за совершение противоправных деяний в сфере кредитной деятельности как должностных лиц государственных банков, так и служащих частных, муниципальных, общественных кредитных учреждений, а также лиц, занимающихся индивидуальной предпринимательской кредитной деятельностью – менял, держателей ссудных касс, ростовщиков. Следовательно, государство признавало и законодательно закрепляло сложившуюся к XX в. систему кредитных учреждений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в пореформенный период в России произошла существенная модернизация кредитной системы. Предпосылками формирования новой системы кредитных учреждений являлись экономические, социальные и политические противоречия, сложившиеся к середине XIX в. в России и повлекшие серьезный финансовый кризис. В качестве предпосылок можно выделить также особый путь экономического развития страны, определивший своеобразный характер кредитных учреждений в результате монопольного государственного регулирования, направленность государственной кредитной политики, наличие опыта в создании кредитных

³⁷⁵ Свод Законов Российской Империи. Т. XV. Ч. 1. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года. 2. Уголовное Уложение. Издание 1909 года. – Петроград: Гос. тип., 1916. – С. 151-157.

³⁷⁶ Тюнин В.И. Экономические преступления в системе дореволюционного права / В.И. Тюнин // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 76.

³⁷⁷ Аносов И.И. Злоупотребление доверием / И.И. Аносов // Ученые записки Императорского Московского Университета: Отдел юридический. Вып. 46 – М.: Университет. тип., 1916. – С. 40.

структур. Все это наложило отпечаток на дальнейшее развитие кредитных отношений, определило особый путь формирования и развития системы кредитных учреждений Российской империи. При этом со второй половины XIX в. на развитие кредитных учреждений и формирование их системы оказывали влияние такие факторы, как изменения в экономике, товарно-денежных отношениях, растущая капитализация хозяйства, крестьянская земельная реформа, для осуществления которой требовались денежные средства и, соответственно, проведение кредитных реформ. Одним из факторов формирования кредитной системы Российской империи во второй половине XIX в. стало само кредитное законодательство, которое складывалось одновременно с оформлением системы кредитных учреждений и чутко реагировало на изменение условий, в которых происходил этот процесс. Подъем экономики в 70-х гг. XIX в. и достаточно простая процедура учреждения кредитных организаций в данный период, закреплённая законодательно, также являлись объективными факторами постепенного оформления возникающих кредитных учреждений нового типа в достаточно гибкую и динамично развивающуюся систему. Таким образом, с середины XIX в. шел процесс одновременного развития и формирования системы кредитных учреждений, которая к началу XX в. включала в себя как государственный, так и частные кредитные структуры.

Основное место в данной системе занимал Государственный Банк, выступающий как универсальный банк. Государство, возлагая на него задачу быть «банком банков», то есть кредитовать и поддерживать иные, уже негосударственные кредитные учреждения, формирует единую систему государственного кредита, путем учреждения государственных банков – Крестьянского поземельного и Государственного Дворянского банков, осуществляющих долгосрочное кредитование земельной собственности. Низовыми звеньями данной системы выступали государственные сберегательные кассы, осуществляющие краткосрочное кредитование.

Система государственных кредитных учреждений была составляющей частью единой системы кредитных учреждений Российской империи второй половины XIX в. Каждый из элементов системы кредитных учреждений имел свои задачи и выполнял свои функции, будь то частные коммерческие кредитные учреждения – акционерные коммерческие банки и кредитные общества, общественные городские и сельские банки, ломбарды и учреждения мелкого кредита. Независимо от того, учреждались они государством или частной инициативой и на частные средства, все они пользовались безусловной поддержкой, как государства, так и городских обществ и земств. Все указанные виды кредитных учреждений, вошедшие в кредитную систему России, были представлены и на территории Воронежской губернии.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод³⁷⁸, что к середине XIX в. развитие экономики³⁷⁹, изменения в социальной сфере, развитие предпринимательства потребовало создание условий для завершения промышленного переворота, резкого расширения рынка наемного труда, крупных инвестиций в тяжелую промышленность. В процессе развития рыночных отношений, торговли, промышленности, аграрной сферы наиболее актуальной проблемой становилось нормативное закрепление складывающихся отношений, частной собственности, отношений в сфере наемного труда, порядок создания и функционирования новых организационно-правовых форм коммерческих учреждений и организаций, в том числе и кредитных учреждений, основанных на частной инициативе и частными лицами.

³⁷⁸ Артемьева В.С. Отдельные особенности развития негосударственных кредитных учреждений в Воронежской губернии в 1861-1894 гг. / В.С. Артемьева // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2021. - № 11(13). – С. 76-85.

³⁷⁹ Артемьева В.С. Ссудо-сберегательные товарищества Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.С. Артемьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - №4 (10): в 3-х ч. Ч.1. – С. 20-23.

Глава 2

Кредитные учреждения Воронежской губернии во второй половине XIX в.

2.1. Формирование государственного сектора в системе кредитных учреждений Воронежской губернии

Время реформ 60 – 70-х гг. XIX в. является определяющей точкой для начала нового этапа в формировании и развитии системы кредитных учреждений России. Данный период характеризовался быстрым ростом и в целом успешной деятельностью частных кредитных учреждений страны, которые действовали в системе кредитования различных сфер промышленности и сельского хозяйства наряду с государственными кредитными структурами. В первой половине 70-х гг. XIX в. наблюдался так называемый «учредительский банковский бум», когда за четыре года стремительными темпами возникло более 30 частных кредитных учреждений. Особенностью данного периода была территориальная организация кредитных структур – коммерческие банки учреждались преимущественно в Санкт-Петербурге и Москве. Провинциальная кредитная система формировалась в пределах общего становления российской кредитной системы, но в отличных от столичной системы условиях. И если столичные банки кредитовали, прежде всего, промышленность и торговлю, то провинциальные, и особенно губерний Центрального Черноземья, в силу особенностей экономического развития региона, изначально имели иную направленность кредитования – сельское хозяйство и местную торговлю³⁸⁰.

Нижнюю границу данного периода мы определяем 1861 г., который положил начало реформированию многих сфер экономики страны, в том числе, кредитной системы, а верхнюю – 1894 г., когда было реорганизовано Министерство земледелия и государственных имуществ. Указанная временная

³⁸⁰ Артемьева В.С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века / В.С. Артемьева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (29). – С. 190-195.

точка выбрана не случайно, так как к 90-м гг. XIX в. государство в целом осознало насущную необходимость кардинальных изменений в аграрной сфере и, осуществляя кредитную политику, стало изменять ее направленность. Первоочередной при этом становится сельскохозяйственная кредитная сфера.

Новое министерство создавалось с целью «улучшения сельского хозяйства путем казенного попечительства»³⁸¹. Кризис сельского хозяйства, вылившийся в голод 1891-1892 гг., массовые волнения в губерниях вынудили правительство начать масштабную подготовку к проведению реформ в аграрной сфере. Одним из направлений подготовки такого реформирования стала правотворческая инициатива государства в кредитовании аграрных отношений. Так, изменения в уставах государственных банков – принятие новых уставов Государственного банка (1894 г.), Крестьянского поземельного банка (1895 г.), Государственного Дворянского банка (1890 г.), ряд законов в кредитной сфере начала 90-х гг. XIX в. (законы 18 июня 1892 г., 24 мая и 14 декабря 1893 г. – так называемые «законы о ростовщичестве») позволяют сделать вывод, что к проведению аграрных реформ правительство подошло достаточно ответственно, учитывая возможности кредита в предстоящем реформировании сельскохозяйственного производства и роль кредитных учреждений в этой сфере. Обобщая все выше сказанное, можно сделать вывод, что, учитывая предмет исследования, хронология формирования системы кредитных учреждений в Воронежской губернии тесно связана с первыми шагами правительства в реформировании аграрной сферы. Процесс же формирования системы кредитных учреждений достаточно полно отражает особенность экономического состояния региона данного периода.

В августе 1861 г. губернский предводитель дворянства статский советник Афанасий Николаевич Сомов получил циркуляр, в котором сообщалось, что управляющий делами Комиссии о земских банках статский советник В.П. Безобразов представил записку «о ходе и нынешнем положении вопроса об

³⁸¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 217.

устройстве у нас таковых банков, изложив в оной и предложения свои насчет дальнейшего направления дела»³⁸². Сам документ, разосланный всем уездным предводителям дворянства, предлагался для обсуждения в дворянских собраниях³⁸³.

В записке В.П. Безобразов излагал не только предложения по устройству будущих банков ипотечного кредита, обосновывая необходимость создания частных кредитных учреждений в различных организационно-правовых формах (как акционерной, так и товарищества с взаимной поручкой), но и определял насущную необходимость кредита в сельскохозяйственном производстве. «Всеми сознаваемая и ежедневно усиливающаяся у нас потребность в кредите для владельцев недвижимых имуществ, и в особенности сельских, сделалась в последнее время, предметом жалоб, громче и громче раздающихся во всех слоях нашего общества...», - указывалось в записке. По мнению автора: «Отсутствие кредитных учреждений для залога недвижимых имуществ...действительно угрожает весьма печальными последствиями для нашего народного хозяйства, и едва ли не полным расстройством дел в главной его отрасли – земледелии». В.П. Безобразов указывал и на причины сложившейся ситуации: «Как все банковые операции по поземельному кредиту были у нас доселе в исключительном распоряжении казны и внезапное прекращение беззаботного пользования кредитом, с которым сроднился, в течение столетий, весь быт нашего общества, было последствием преобразований, предпринятых правительством, то весьма естественно, что все жалобы на недостаточность кредита и все надежды на помощь обращаются к правительству. Это...оправдывается, с одной стороны, духом покровительства и опеки...и, с другой стороны, всеми сознаваемыми недостатками законодательства по кредитной части»³⁸⁴.

Наибольший интерес вызывает деятельность комиссии после опубликования результатов ее работы (Труды Комиссии о земских банках 1860-

³⁸² ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 710. Л. 25.

³⁸³ Там же. - Л. 25 об.

³⁸⁴ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 710. Л. 6.

1861 г.) и выводы, к которым пришли ее члены: «Комиссия занималась рассмотрением проектов частных уставов, представленных учредителями банков на утверждение правительства, и также вопросом о введении ипотечной системы (этот вопрос был возложен на Комиссию в апреле 1860 г. положением Государственного Совета и это послужило продолжением существования Комиссии, которая с изданием Трудов считалась закрытой). На рассмотрение Комиссии представлено семь проектов банков, из них три внесены в Государственный Совет»³⁸⁵.

Вывод, который был сделан Комиссией на втором этапе своей работы был отличен от первоначального вывода: «...в настоящее время, наименее оказывается нужным для успехов учреждения банков, издание какого-либо общего для них закона: такой закон сам по себе нисколько не может подвинуть дела, а, скорее, может только затруднить его ход, если бы для него были включены подробные правила для действий банков, весьма стеснительные для деятельности частных учреждений. Во всяком случае, если бы и было признано необходимым издать особые законоположения о земских банках, то едва ли не лучше:

- 1) выждать открытия нескольких банков в разных местностях Империи;
- 2) включить в это законоположение постановление и о частных кредитных учреждениях другого рода – о коммерческих и земледельческих банках, банкирских конторах и прочем, одним словом, издать общий закон для частных банков»³⁸⁶.

Какие же действия должны были последовать для проведения кредитной реформы? В.П. Безобразов пришел к выводу о необходимости того, чтобы «учреждение земского кредитного общества ни в коем случае не было обязательно для землевладельцев, и также, чтобы им не было присвоено никаких монопольных прав на банковые операции, т.е. чтобы подле них не было

³⁸⁵ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 710. Л. 7.

³⁸⁶ Там же. Л. 12.

воспрещаемо учреждение других частных банков»³⁸⁷. Кроме того, учреждение таких банков предусматривало наличие инициативы дворянства, но под контролем государства. Земские банки «должны быть открыты для всех», без различия в сословиях. Кредитные мероприятия необходимо провести «ускоренными мерами помощи», в качестве которых Комиссия видела гарантированные закладные листы (под залог помещичьих имений) или же «перевод долгов государственных кредитных установлений на крестьянский надел, с освобождением от запрещения всей остальной части помещичьего имения и дозволения закладывать недвижимые имущества в несколько рук, с установлением постепенности в удовлетворении кредиторов. Последнее может послужить переходом к настоящей кредитной системе»³⁸⁸.

Реакция на предложения Комиссии землевладельцев Воронежской губернии, как мы полагаем, оказалась достаточно активной, но не всегда позитивной. В отзывах многих представителей дворянского сословия Воронежской губернии содержались различные предположения, оценки и комментарии. В отзыве от Павловского уезда отмечалось, что, сознавая «всю пользу и необходимость устройства земских банков в Империи на началах, изложенных в записке Безобразова, но что по отсутствию в предполагаемых банках звонкой монеты, как помещики – землевладельцы, так и крестьяне – собственники встретят большое затруднение ...первые для расчета с рабочими вследствие устанавливающегося вольно - наемного труда, а вторые для той же надобности и для поддержания своего хозяйства, и потому находят, что этим учреждением в делах хозяйства, пользы не принесут»³⁸⁹.

Острогожское дворянское собрание также недоверчиво отнеслось к проекту, приводя практически тот же довод: «хотя учреждение кредитных установлений в настоящее время необходимо, ибо при новом устройстве сельского быта, по недостатку капиталов многие земли останутся совсем

³⁸⁷ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 710. Л. 17.

³⁸⁸ Там же. Л. 20. Об.

³⁸⁹ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 710. Л. 46.

непроизводительными, но что устройство помянутых банков без особенного пожертвования со стороны Правительства в настоящее время невозможно - частью по недостатку свободных капиталов у владельцев, а частью по тому недоверию, которое существует у нас ко всем кредитным предприятиям, которые исходят не от Правительства...»³⁹⁰.

Дворяне Валуйского уезда в качестве отзыва на записку В.П. Безобразова даже составили отдельный протокол, в котором не только негативно охарактеризовали предложенные инициативы, но и выразили общее неприятие происходящих реформ: «Дворянство Валуйского уезда, с прискорбием сознает, что практическая состоятельность этой цели весьма сомнительна. Поземельные банки, или какие бы то ни было кредитные учреждения нужны только тогда, когда в местах их устройства есть наличные капиталы и общественное доверие..., а между тем, теперь готовых капиталов у дворянства нет, – доверия же и быть не может...»³⁹¹.

Таким образом, инициатива организации поземельного кредита на новых началах, исходящая от государства, не находила достаточного отклика среди самих нуждающихся в кредите землевладельцев. Собственники земли с недоверием и опаской относились к первым частным кредитным учреждениям. Сомнения подкреплялись и отсутствием специальной нормативной базы, регулирующей деятельность подобных кредитных учреждений. «При отсутствии ненарушимого закона, навсегда ограждающего неприкосновенность и силу имущественного права, едва ли не преждевременной заботой является мысль о правильном устройстве поземельного кредита», - так определяли необходимость подобного рода кредита земства Воронежской губернии³⁹². Поэтому характеристику сложившейся к концу XIX в. системы кредитных учреждений мы начнем с возникших на территории Воронежской губернии государственных кредитных учреждений.

³⁹⁰ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 710. Л. 42.

³⁹¹ Там же. Л. 34.

³⁹² ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 710. Л. 34 Об.

Началом формирования системы кредитных учреждений нового типа Воронежской губернии стало открытие Воронежского отделения Государственного банка 16 июня 1864 г.³⁹³ Руководство Воронежским отделением Государственного банка лежало на управляющем. Он, в соответствии с Уставом Госбанка, руководил всеми операциями отделения, наблюдал за правильностью делопроизводства, отвечал за сохранность кассы и ценностей³⁹⁴. Ему поручалось ведение переписки, совершение договоров и контрактов, но лишь в тех пределах, которые позволял устав. Если просители ходатайствовали об осуществлении операции, не входящей в круг операций отделения или выходящих за пределы полномочий управляющего отделением, такое ходатайство направлялось на имя управляющего Госбанком, который, в свою очередь, направлял его на рассмотрение министра финансов. Часто, в виду важности просьбы, такие ходатайства направлялись непосредственно на имя министра³⁹⁵.

Управляющий отделением Госбанка обязан был представлять центральному управлению сметы расходов и годовой отчет, периодические отчеты по операциям отделения³⁹⁶. Он выступал в качестве поверенного в суде, представляя интересы отделения Госбанка в пределах губернии, имел право наблюдать за производством дел по взысканию долгов банку, заведовал хозяйственной частью отделения и расходами по содержанию отделения банка в пределах сумм, разрешенных центральным управлением³⁹⁷.

Первым управляющим Воронежским отделением Госбанка стал назначен статский советник Прокофий Васильевич Веселовский, кавалер орденов

³⁹³ Воронежские губернские ведомости. – 1864. – № 25. – С. 2.

³⁹⁴ Артемьева В.С. История деятельности Воронежского отделения Государственного банка в начале XX в. / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени К.Д. Глинки. Секция кафедр гуманитарно-правового факультета. 12-13 января и 17-25 марта 2011 г. – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2011. – С. 35-41.

³⁹⁵ Судейкин В. Государственный банк. Исследование его устройства, экономического и финансового значения / В. Судейкин. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. – С. 25.

³⁹⁶ Устав Государственного банка: Выс. утв. 6 июня 1894 г. – М.: Д.В. Чичинадзе, 1894. – С. 3.

³⁹⁷ Артемьева В.С. Указ. соч.

Станислава II степени, Святой Анны II степени, Святого Владимира IV степени. Кроме того, за долгие годы службы он был отмечен именованным Знаком отличия за XX лет беспорочной службы. Надо заметить, что отличия беспорочной службы подразумевали под собой не только образцовое отношение к своим обязанностям, но и безупречные человеческие и личностные качества служащего.

Прокофий Васильевич Веселовский находился в должности управляющего с момента открытия отделения в 1864 г. и вплоть до своей смерти в 1883 г. После окончания курса в Киевской духовной академии он, со степенью кандидата, поступил в Смоленскую духовную семинарию преподавателем математики и французского языка. В 1842 г. П.В. Веселовский перешел на службу в хозяйственный департамент министерства внутренних дел, а в 1849 г. был откомандирован в Бессарабскую область и Таврическую губернию в качестве инспектора по продовольствию. 1 мая 1864 г. Прокофий Васильевич занял должность управляющего Воронежского отделения Госбанка³⁹⁸.

Как отмечал В.В. Литвинов, известный воронежский краевед, основной отличительной чертой деятельности Веселовского на поприще управляющего отделением Госбанка была «благоразумная осторожность, с которой он относился к определению степени благонадежности коммерсантов, пользовавшихся кредитом в отделении банка, и к размерам самого кредита, благодаря чему отделение, несмотря на многие банкротства местных купцов, понесло очень мало убытков»³⁹⁹. Так за 19 лет службы П.В. Веселовского, как по свидетельству В.В. Литвинова, убыток по «протестованным векселям» составил всего около 11 тысяч руб. После смерти П.В. Веселовского должность управляющего Воронежским отделением занял коллежский секретарь Алексей Николаевич Аносов (1883-1890 гг.), бывший с 1875 по 1883 гг. городским головой Воронежа.

³⁹⁸ Литвинов В.В. Летопись событий по Воронежской губернии с 1883 по 1892 гг. / В.В. Литвинов // Памятная книжка Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж, 1915. – Отдел IV. – С. 42-95.

³⁹⁹ Там же. – С. 46.

В разные годы обязанности управляющего отделением Госбанка в Воронеже также исполняли (но более короткие сроки) надворный советник В.В. Дроздовский (с 1891 по 1896 гг.), Н.А. Протопопов (1902-1904 гг.), А.Е. Гутьер (1914 г.), статский советник А.И. Цакони (1916 г.) и коллежский ассесор С.И. Астафьев (1907 г.)⁴⁰⁰.

Второй по значению должностью в отделении являлась должность контролера. Управляющий в соответствии с инструкцией министерства финансов, руководил отделением по соглашению с контролером, причем последний при несогласии с управляющим мог представить свое особое мнение. О его роли говорит тот факт, что все исходящие от отделения документы подписывались как управляющим, так и контролером⁴⁰¹.

Первым контролером Воронежского отделения Госбанка был назначен коллежский ассесор Павел Михайлович Дейнекин. С 1872 г. эту должность занял надворный советник Трофим Федотович Полозанцев, кавалер ордена Святой Анны III степени, награжденный бронзовой медалью в память войны 1853-1856 гг. Обязанности контролера Трофим Федотович исполнял до 1890 г., покинув службу в чине статского советника⁴⁰².

Число служащих в Воронежском отделении Госбанка и их должности определялись министром финансов в соответствии с перечнем должностей, определенных Уставом банка. Кроме того, на штатный состав отделения влияли изменения, вносимые новыми законами, а также количество и характер операций отделения. За 20 лет, с 1864 по 1894 гг., количественный состав служащих увеличился вдвое и достиг 15 служащих за первые десять лет операционной

⁴⁰⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865-1866 гг. – Воронеж, 1867.; Воронежский календарь на 1873 г. / Сост. Г.М. Веселовский. – Воронеж, 1872.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год. Вып. 1. – Воронеж, 1891.

⁴⁰¹ РГИА. – Ф. 587. Оп. 48. Д. 280. Л.140.

⁴⁰²Артемьева В.С. История деятельности Воронежского отделения Государственного банка в начале XX в. / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени К.Д. Глинки. Секция кафедр гуманитарно-правового факультета. 12-13 января и 17-25 марта 2011 г. – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2011. – С. 35-41.

деятельности, что было связано, прежде всего, с расширением деятельности Госбанка. Если в 1864 г. количественный состав Воронежского отделения составлял 7 служащих, причем одна должность – кассира, оставалась вакантной, то уже в 1887 г. штат составляли 15 служащих, из которых 10 относились к вспомогательному составу (помощники контролера, кассира и бухгалтера), не считая при этом приглашенных членов Учетного комитета.

С 1875 г. до середины 90-х гг. штат практически оставался неизменным. Небольшие изменения были связаны с вспомогательным составом служащих. Более наглядно это иллюстрируют данные таблицы (См.: Приложение № 3).

Чиновник, поступающий на службу в отделение банка, писал прошение о приеме на службу и обязательно представлял рекомендательное свидетельство или письмо за подписью поручителя, а также подписывал «клятвенное обещание на верность службе». Кроме того, прилагалось свидетельство полицейских властей о «добропорядочном поведении и политической благонадежности» вновь поступающих на службу. Священник приводил к присяге всех принятых на службу⁴⁰³.

Согласно Циркуляру от 29 ноября 1893 г., состав служащих формировался на основе образовательного ценза. На классные должности управляющего, контролера, бухгалтера принимались лица с высшим образованием. В отношении помощников бухгалтера и контролера таких жестких требований не предъявлялось. Они могли быть как с высшим, так и со средним образованием. На более низкие должности назначались лица с образованием не ниже среднего⁴⁰⁴. Оклады чиновникам отделения назначались согласно Табелю содержания и классных чинов служащих отделения, который прилагался к Уставу Госбанка⁴⁰⁵. Например, в 1876 г. жалованье управляющего отделения

⁴⁰³ РГИА. Ф. 587. Оп. 48. Д. 280. Л. 141.

⁴⁰⁴ Там же. Оп. 40. Д. 1226. Л. 1-6.

⁴⁰⁵ Артемьева В.С. Указ. соч.

составляло 2000 руб. в год, контролера и бухгалтера – 1500 руб. в год, помощников контролера – 750 руб. в год и помощника бухгалтера – 500 руб.⁴⁰⁶

Если учесть, что стоимость потребления продуктов на душу населения составляло около 50 руб., то жалование управляющего было по меркам того времени достаточно хорошим⁴⁰⁷. Служащим предоставлялось казенное жилье, как правило, это были квартиры при отделении банка. При этом квартплата вычиталась из зарплаты чиновника. Сословный состав работающих в отделении Госбанка был достаточно разнообразен. В основном в качестве служащих выступали представители дворянского сословия, небольшая часть купеческого сословия, отставные воинские чины, мещане. Только в 1894 г. должность помощника бухгалтера занимал воронежский цеховой К.Н. Блинов⁴⁰⁸. Выходцев из крестьянского сословия в качестве служащих Воронежского отделения Госбанка в указанный период деятельности с 1864 по 1894 гг. не было обнаружено.

Кроме основного и вспомогательного состава, в штат отделения входили также подсобные служащие – сторожа, дворники, истопники. Помимо постоянно действующего штатного состава служащих в отделении Госбанка числились и члены Учетно-ссудного комитета (Учетного комитета)⁴⁰⁹.

Учет векселей Государственным банком производился на основе Устава 1860 г., при этом к учету допускались лишь векселя по торговым сделкам. При отделениях Учетный комитет создавался первоначально по торговым и промышленным кредитам. В комитет входили приглашенные члены – лица, известные своей опытностью в торговле и промышленности. Это были представители купеческого сословия. Например, в 1874 г. членами Учетного комитета при Воронежском отделении Госбанка числились известные и

⁴⁰⁶ Устав Государственного банка: Выс. утв. 6 июня 1894 г. – М.: Д.В. Чичинадзе, 1894. – С. 32.

⁴⁰⁷ Иконников С.А. Пастыри церкви: служение и материальное обеспечение приходского духовенства Центрально-Черноземных губерний России (вторая половина XIX - начало XX века) : монография / С. А. Иконников. - Воронеж : Науч. кн., 2019. – С. 489-496.

⁴⁰⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. – Воронеж, 1894. – Отдел IV. – С. 118.

⁴⁰⁹ Артемьева В.С. Указанное соч. – С. 35-41.

уважаемые в городе представители купечества – Антон Родионович Михайлов (в 1861-1863 гг. – городской голова), купец 1 гильдии Харин Федор Федорович, купец 1 гильдии Веретенников Алексей Константинович, Петров Александр Иванович (городской голова в 1863-1866 гг.), купцы Веневитинов Николай Григорьевич, Мануйлов Николай Петрович, потомственный почетный гражданин Безруков Николай Егорович⁴¹⁰.

С 70-х гг. XIX в. поток дворянских и земских ходатайств на имя министра финансов вынудил правительство внести коррективы в деятельность Госбанка в области вексельного кредита (Вексель – ценная бумага, в которой в письменной форме закрепляется обещание одной стороны (заемщика) выплатить другой стороне (кредитору) выплатить определенную сумму денег по требованию кредитора или в указанную дату. Бывают простые векселя – за подписью одной стороны – соло-векселя, их выписывает сам заемщик (векселедатель) и переводные векселя (тратты), в которых участвуют уже три стороны (заемщик, кредитор и ремитент), а выплата денег по векселю производится либо по приказу ремитента, либо по поручению кредитора).

С 1874 г. было разрешено принимать векселя от землевладельцев с двумя подписями. Законы 1883 и 1884 гг. расширили операции Государственного банка, который получил разрешение выдавать ссуды под соло-векселя (т.е. с одной подписью – только заемщика). Операции по соло-векселям были открыты в Воронежском отделении Госбанка на основании циркуляра №1640 от 8 марта 1884 г.⁴¹¹.

В Учетных комитетах Госбанка соответственно выделялась группа по сельскохозяйственному кредиту. В Воронежском отделении такая группа называлась по основной операции «По выдаче ссуд землевладельцам под соло-векселя». В нее приглашались как землевладельцы, так и сведущие в вопросах сельского хозяйства лица. В 1891 г. в состав членов Учетного комитета

⁴¹⁰ Воронежский календарь на 1874 г. / Сост. Г.М. Веселовский. – Воронеж: Тип. Г.В. Веселовского, 1873. – С. 123.

⁴¹¹ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2544. Л. 3.

Воронежского Госбанка по предоставлению ссуд под соло-векселя входили – действительный статский советник Иван Алексеевич Лисаневич (председатель губернской земской управы в 1872-1893 гг.), действительный статский советник Николай Александрович Звегинцов (губернский предводитель дворянства в 1883-1888 гг.), статский советник Федор Дмитриевич Чертков (председатель местного съезда мировых судей), гвардии ротмистр Николай Александрович Перрен-Синельников, надворный советник В.К. Больман, коллежский асессор А.В. Стрижевский (будущий коллежский секретарь, председатель губернской земской управы в 1899-1902 гг.), губернский секретарь П.В. Струков, титулярный советник Н. И. Астафьев⁴¹².

Таким образом, членами Учетного комитета по выдаче ссуд под соло-векселя землевладельцам выступали представители дворянского сословия, а членами комитета по торговым кредитам были представители купеческого сословия. Члены учетного комитета не являлись непосредственными служащими банка. Их обязанности сводились к тому, чтобы определить «благонадежность» и платежеспособность лиц, претендующих на получение ссуды.

Интересен тот факт, что инициировало открытие соло-вексельного кредита в местном отделении Госбанка воронежское земство (соло-вексельный кредит – упрощенная форма кредита под ценную бумагу). На заседании губернского земского собрания 29 января 1877 г. гласным от Воронежского уезда Н.А. Брандтом был поднят вопрос об отсутствии доступного кредита в среде землевладельцев. В своем заявлении он указал, что «отсутствие капитала в среде землевладельцев неторгового сословия составляет главную причину неправильного ведения сельского хозяйства»⁴¹³. Выход из этой ситуации, по мнению гласного, заключался в предоставлении «права пользоваться краткосрочными ссудами из Государственного банка под учет векселей».

⁴¹² Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 год – Воронеж, 1892. – Отдел IV. – С. 31.

⁴¹³ Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1877 г.: 15-31 января 1877 г. – Воронеж: Тип. В.В. Исаева, 1877. – С. 142.

К сожалению, отмечал Н.А. Брандт, «пользоваться этим правом означенные лица не могут, так как по уставу Государственного банка, право на учет векселей предоставляется исключительно торговому сословию, землевладельцам же неторгового сословия, возможно дисконтировать свои векселя лишь в частных банках за большие проценты»⁴¹⁴. Собрание единодушно постановило ходатайствовать о предоставлении такого права землевладельцам. На этом же заседании было решено направить запрос в министерство финансов по поводу вхождения в состав учетных комитетов представителей землевладельцев-дворян. История получила неожиданное продолжение, министерство финансов отозвалось на данное ходатайство разъяснением: «в учреждениях Государственного банка допускаются к учету векселя только от торговых сделок и открываются кредиты только лицам, ведущим правильные торговые обороты в кредит, причем принимается во внимание лишь благонадежность лиц, участвующих в векселях, но не сословное их различие, а засим и землевладельцы пользуются кредитом посредством учета векселей, или представляемых ими на лиц, купивших у них в кредит произведения их земли, или выданных ими лицам торгового класса, закупившим у них плоды предстоящей жатвы и выдавшим при этом под векселя известную сумму в счет будущих платежей»⁴¹⁵. Что же касается запроса земства по поводу учетного комитета при Воронежском отделении Госбанка, то из министерства финансов был получен ответ, «что при местных учреждениях Госбанка в составе указанных комитетов могут быть, и землевладельцы-дворяне»⁴¹⁶.

Таким образом, формирование группы членов Учетного комитета по соло-вексельному кредиту предвосхитило появление самого соло-вексельного кредита и дало толчок к развитию этой операции в Воронежском отделении Госбанка. В ходатайстве на имя губернского предводителя дворянства

⁴¹⁴ Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1877 г.: 15-31 января 1877 г. – Воронеж: Тип. В.В. Исаева, 1877. – С. 143.

⁴¹⁵ Там же. С. 11.

⁴¹⁶ Систематический сборник постановлений Воронежского губернского земского собрания за пятилетие с 1 декабря 1875 г. – Воронеж, 1880. – С. 649.

Н.А. Звегинцова от управляющего Воронежским отделением Госбанка Алексея Николаевича Аносова содержалась просьба «указать ... пользующихся доверием и знакомых с положением сельского хозяйства ... лиц из землевладельцев Воронежской губернии, которые согласились бы... войти в Учетный комитет вверенного мне отделения...». В ходатайстве указывалось предполагаемое количество – 4 землевладельца, «которые сообщением основательных справок о личной благонадежности и о положении дел землевладельцев, желающих кредитоваться в Государственном банке, могли бы содействовать правильной и соответствующей взглядам правительства постановок этой новой операции, имеющей целью доставить землевладельцам необходимые им для правильного ведения хозяйства оборотные средства»⁴¹⁷.

Земские гласные, будучи более информированными об изменениях в законодательстве, достаточно часто обращали внимание на незаконные действия кредитных учреждений, в том числе и местных отделений Госбанка. Так, например, в 1883 – 1884 гг. задонские землевладельцы обратились в земство по поводу отсутствия соло-вексельного кредита в Елецком отделении Госбанка, в котором они вынуждены были кредитоваться, так как Воронежское отделение находилось на значительном расстоянии. В докладе губернской управы председатель управы и член Учетного комитета Воронежского отделения Госбанка Иван Алексеевич Лисаневич заявил, что «землевладельцы могут учитывать свои векселя за одной своей подписью и требование Елецкого отделения, представлять две подписи торгового сословия незаконны»⁴¹⁸. Управляющий Елецким отделением Госбанка учел нарекания Воронежского губернского земского собрания и обратился к воронежскому предводителю дворянства Н.А. Звегинцову с просьбой рекомендовать одного из землевладельцев Задонского уезда, чтобы тот мог войти в состав Учетного комитета по соло-вексельному кредиту в Елецком отделении Госбанка⁴¹⁹.

⁴¹⁷ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2544. Л. 30 Об.

⁴¹⁸ Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1883 г. – Воронеж, 1884. – С. 41.

⁴¹⁹ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2544. Л. 8.

С разрешения соло-вексельного кредита землевладельцам, правительство предприняло первые шаги в сфере краткосрочного (мелкого кредита), предоставляемого государственным кредитным учреждением – Государственным банком в области сельскохозяйственного производства. Краткосрочные ссуды под соло-векселя выдавались на срок не более 9 месяцев, при этом размер ссуд не должен был превышать 60% свободной от долгов стоимости имущества. Получение подобного кредита было обставлено огромным количеством формальностей. Например, заемщику следовало представить вместе с заявлением оценочную опись и план имущества, сведения о долгах и недоимках, залоговое свидетельство и пр. Заявление, поданное в Учетный комитет отделения банка, обсуждалось не менее двух раз, а затем передавалось со всей документацией и заключением комитета в Правление банка.

Если Правление Госбанка в Санкт-Петербурге утверждало заявление, заявитель получал кредит. Но и после этого члены Учетного комитета Воронежского отделения Госбанка каждые три месяца производили пересмотр кредитов и, если обнаруживалось несоблюдение условий кредита, банк мог сокращать или совсем прекращать такой кредит. Кредит выдавался по целевому назначению: «для правильного ведения хозяйства на оборотные средства – для приобретения сельскохозяйственных машин и орудий, удобрений, семян и т.д.»⁴²⁰. Кроме того, в циркуляре Государственного банка определялось следующее условие – «ссуды будут выдаваться только тем землевладельцам, личные качества которых и положение дел которых известны Учетному комитету и будут признаны им достаточным поручительством, что ссуда испрашивается ими собственно для сельскохозяйственных целей и будет возвращена в 9 месячный срок по векселю, на этот срок выданный»⁴²¹.

Вводя в операции Госбанка кредит по соло-векселям, Правительство не предполагало его широкого распространения. С.Ю. Витте при обсуждении нового устава Госбанка указывал, что такой кредит, по его мнению, - это «чисто

⁴²⁰ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2544. Л. 8 об.

⁴²¹ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2544. Л. 9.

русское изобретение», которое трудно отнести к какому-либо виду кредита, кроме того, он не имеет большого государственного значения, так как им пользуется сравнительно небольшая группа лиц. Подтверждением тому было скромное количество кредитов, предоставляемых под соло-векселя.

В год в среднем разрешалось всего около 300 кредитов по стране. Например, в Воронежской губернии кредитов под соло-векселя в 1892 г. было разрешено только 57 на сумму 529 100 руб.⁴²² В 1893 г. существенно облегчались условия и порядок получения таких кредитов.

Порядок оформления и выдачи ссуд, ранее строго централизованный, стал децентрализованным в конторах и отделениях. Это в свою очередь, вызвало новый виток в развитии соло-вексельного кредита. Но, обращаясь с многочисленными ходатайствами о предоставлении такого кредита, большинство землевладельцев-дворян не понимали его основной цели, видя в нем удобную форму краткосрочного кредита, тем более что многие из них к концу 80-х гг. исчерпали возможность получения долгосрочного кредита, как в частных земельных банках, так и в государственном Дворянском земельном банке. Получая ссуду под соло-векселя, они старались погашать за счет этих сумм уже имеющуюся задолженность, не имея цели пополнить оборотный капитал. Многочисленные ходатайства в министерство финансов об отсрочке сокращения соло-вексельного кредита, установлении постоянного процента по соло-векселям, в том числе и воронежских помещиков, как правило, отклонялись⁴²³.

В сфере сельскохозяйственного кредита, кроме соло-вексельной операции, Воронежское отделение Госбанка с 1885 г. начало предоставлять специальные кредиты под товары, в частности под хлеб. Получение ссуды под хлеб первоначально являлось еще более труднодоступной операцией, чем кредит под соло-векселя. С 1893 г., после принятия новых Правил выдачи ссуд под товары,

⁴²² Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета, 1894. – Отдел II. – С. 104.

⁴²³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2716. Л. 3, 5.

существенно облегчавших порядок получения таких ссуд, эта кредитная операция получила достаточно широкое распространение. Немаловажную роль в распространении этой операции Госбанка, сыграли земские учреждения. 23 августа 1893 г. появились Правила, в соответствии с которыми в качестве посредников банка в подтоварной операции выступали земства⁴²⁴. Еще ранее земства получили право открывать посреднический кредит в отделениях Госбанка для удовлетворения нужд сельскохозяйственных обществ в кредите, например, для открытия ссудо-сберегательных товариществ, сельских банков и др. Ссуды под хлеб выдавались в размере до 75 % стоимости товара на срок до 9 месяцев, причем хранение залогов разрешалось самим заемщикам. Одним из первых земств, выступивших в качестве посредника в предоставлении ссуд под хлеб из Государственного банка в Воронежской губернии, стало Богучарское земство. Данные операции в Богучарском уезде начали успешно проводиться с 1893 г. При этом, получая из Госбанка аванс, земство уплачивало банку со своей стороны 3 1/2 %, взимая с заемщиков 5% годовых. Затем, как отмечалось в отчете Воронежской губернской земской управы хозяйственному департаменту Министерства внутренних дел, «принимая во внимание, что управа несет расходы на наем уполномоченного для осмотра предложенных хлебов, земство увеличило размер процентов до 8 % годовых»⁴²⁵.

Порядок выдачи ссуд под хлеб через посредничество земств включал несколько этапов. Заемщик подавал заявление о выдаче ссуды в управу, которая в свою очередь направляла уполномоченного члена управы для освидетельствования и измерения зерна (до 1894 г. это был служащий отделения Госбанка). После проведенной оценки и обязательном страховании зерна, в отделение банка, казначействе или через почтовый перевод выдавалась ссуда, не более 2/3 стоимости залога. При этом заемщик подписывал долговое обязательство, в котором он брал на себя обязательство хранить хлеб⁴²⁶ в

⁴²⁴ Свод законов Российской империи. Т. XIII. 1893. СПб.: Гос. Тип., 1897.

⁴²⁵ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 910. Л. 25.

⁴²⁶ Артемьева В.С. Итоги деятельности Государственного банка по выдаче ссуд под хлеб в 90-е годы XIX века / В.С. Артемьева // Национальная научно-практическая конференция научно-

надлежащих условиях. Ссуды выдались: «крестьянам – не более как под один вагон хлеба, землевладельцам – не свыше 2 тыс. руб., сроком на 6 месяцев, с правом воспользоваться тремя отсрочками, продолжительностью не более 2 месяцев и при этом частичным погашением при 1 отсрочке 10% долга капитального, при 2 – 20 %, при 3 – 40%»⁴²⁷. Такие операции приносили выгоду не только заемщикам банка, но и земским органам. Например, за 4 года посреднической деятельности Богучарское земство получило прибыль в количестве 900 руб. В отчете указывалось, что подобные ссуды необходимы землевладельцам, так как, получаемые за небольшие проценты, позволяют получить денежные суммы и сохранить хлеб для более выгодной продажи⁴²⁸.

Между тем не у всех земств посредническая деятельность шла успешно. Например, Коротоякское земство, открыв в Государственном банке посреднический кредит для выдачи ссуд под хлеб в размере 200 тыс. руб. в 1893 г., так и не смогло организовать такие операции – никто из крестьян и землевладельцев уезда за ссудами не обратился⁴²⁹.

Масштабы подтоварного кредита Госбанка расширились с принятием новых Правил 1894 г., в соответствии с которыми в залог принималось не только зерно, но и невытая шерсть, необработанный хмель, необмолоченный хлеб⁴³⁰.

С середины 90-х гг. XIX в. операции по соло-вексельному кредиту и подтоварному кредиту получают дальнейшее развитие. Воронежское отделение Госбанка развивало данные операции достаточно динамично, что было связано, прежде всего, с аграрным характером экономического развития региона. Например, только в 1892 г. Воронежским отделением Государственного банка из 90 ссуд, выданных на торгово-промышленные предприятия, 26 были

педагогических работников и аспирантов, приуроченная к 20-летию гуманитарно-правового факультета «Гуманитарные науки на службе развития сельского хозяйства и АПК». – 2021. – С. 22-26.

⁴²⁷ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 910. Л. 25 Об.

⁴²⁸ Там же. Л. 27.

⁴²⁹ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередного созыва 1896 г. С 9 по 21 декабря. – Воронеж, 1897. – С. 436.

⁴³⁰ Артемьева В.С. Хлебные ломбарды как форма подтоварного кредита в конце XIX – начала XX вв./ В.С. Артемьева // Аграрная история. - №10. – 2022. - С. 78-85.

предоставлены для сельскохозяйственной деятельности. Всего же с разрешения выдачи ссуд под хлеб с 1885 г. до середины 90-х гг. XIX в. в Воронежском отделении Государственного банка по 437 владениям было выдано ссуд на сумму 1 476 882 руб.⁴³¹ Более наглядно соотношение ссуд на сельскохозяйственную и торгово-промышленную деятельность дает приведенная нами таблица (См.: Приложение № 4).

Первоначально отделение Государственного банка в Воронеже располагалось на Большой Дворянской улице в доме, арендуемом у города. Но арендная плата была так высока, что разрешение местным учреждениям Госбанка приобретать недвижимость для собственных нужд стало выходом из сложившейся ситуации. 6 мая 1884 г. Воронежское отделение Государственного банка приобрело собственный дом⁴³². С этого времени отделение Госбанка находилось на Ново-Московской улице близ Митрофанова монастыря в собственном доме (№8). Но от налога на недвижимое имущество, тем не менее, это отделение Госбанка не спасло. Недвижимое имущество было обложено налогом в размере 212 руб. 40 коп. Управляющий от имени отделения ходатайствовал в Городскую думу о сложении налога, мотивируя это тем, что дом Государственного банка не является частной собственностью, и «как занятый под квартиры служащих и под само помещение банка, не приносит дохода». Но Дума в своем заседании 24 августа 1886 г. данное ходатайство отклонила, и к 1891 г. на Воронежском отделении Государственного банка так и осталась недоимка казенного налога в размере 678 руб. 48 коп. и пеня 356 руб. 60 коп., т.е. всего 1035 руб. 08 коп.⁴³³. Отделение Госбанка работало ежедневно, кроме воскресенья, праздничных и «высокоторжественных» дней с 10 часов утра до 3 часов дня.

⁴³¹ Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. – СПб., 1899. – С. 263.

⁴³² Веселовский Г.М. Исторический очерк города Воронежа. 1586-1886 гг. / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Тип. Ворон. город управы, 1886. – С. 293.

⁴³³ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 369. Л. 287 Об.

Воронежское отделение Госбанка распространяло свои действия на все уезды Воронежской губернии, иных местных учреждений Госбанка на территории губернии в указанный период с 1864 по 1894 гг. не было. С 1896 г. отдельные операции Госбанка могли выполнять и казначейства, кроме того, на местах нужду в кредите покрывала широкая сеть сберегательных касс.

В Воронежской губернии действовало достаточно большое количество сберегательных касс, которые открывались при земских или муниципальных органах, при казначействах, почтово-телеграфных конторах.

Как уже отмечалось в первой главе, первая сберкасса в Воронеже действовала с 1849 г. при Приказе общественного призрения. Со 2 июня 1864 г. начала действовать ссудо-сберегательная касса при городской ратуше Нижнедевицка⁴³⁴. С 1 сентября 1866 г. открыла свои действия ссудо-сберегательная касса чиновников Воронежского губернского правления⁴³⁵.

В 1867 г. был утвержден устав ссудо-сберегательной кассы чиновников и служащих Воронежского губернского правления⁴³⁶. В том же году открылась сберкасса врачей земских богоугодных заведений, учрежденной с целью, как определялось в ее уставе, - «сбережения на черный день небольших сумм денег из получаемого содержания»⁴³⁷. С 1886 г. открылись ссудо-сберегательные кассы служащих в городской управе, при сиротском суде, при городском общественном банке и при мещанской управе уездного города Павловска. 23 марта 1888 г. министр финансов утвердил устав ссудо-сберегательной кассы служащих в Воронежском отделении Госбанка⁴³⁸.

В начале 90-х гг. XIX в. сберкассы действовали уже повсеместно на всей территории Воронежской губернии и практически во всех уездных городах. Как правило сберкассы учреждались в уездных городах при местных казначействах.

⁴³⁴ Воронежские губернские ведомости. – 1864. – № 25. – С. 3.

⁴³⁵ Воронежские губернские ведомости. – 1866. – № 77. – С. 2.

⁴³⁶ Воронежские губернские ведомости. – 1867. – № 95. – С. 2.

⁴³⁷ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 62. Л. 1-3.

⁴³⁸ Литвинов В.В. Летопись событий по Воронежской губернии с 1883 по 1892 гг. / В.В. Литвинов // Памятная книжка Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж, 1915. – Отдел IV. – С. 76.

В конце XIX в. развернулся процесс образования сберкасс при различных нефинансовых органах. С 1889 г. такие ссудо-сберегательные кассы могли открываться при почтово-телеграфных конторах⁴³⁹. В городах Воронежской губернии сберкассы действовали не только при казначействах или управах, но учреждались даже при полицейском управлении, как, например, в Острогожске. В 1896 г. такая ссудо-сберегательная касса действовала в Острогожском уездном полицейском управлении, председателем правления которой являлся сам уездный исправник, казначеем – помощник исправника, секретарем - секретарь полицейского управления. Единственным служащим данной кассы, не имеющим отношения к полиции, был бухгалтер Гавриил Иванович Панов, который совмещал эту должность с должностью контролера в сберегательной кассе Государственного банка № 411 при Острогожском казначействе⁴⁴⁰. Такое совмещение должностей было типичным явлением в кредитных учреждениях данного периода. В отделениях банка обязанности сотрудников сберкасс местные служащие выполняли по совместительству, с определенной доплатой. Например, в том же Острогожске заведующим сберкассой № 411 при казначействе был сам казначей⁴⁴¹.

Воронежское отделение Государственного банка, будучи его представителем на территории края, предоставляло всем сберегательным кассам документацию (правила ведения счетоводства, гроссбухи, сберегательные книжки, формы отчетности), а также и материальную атрибутику сберегательных касс – вывески «Государственная сберкасса», железную шкатулку и штампель для погашения сберегательных марок, которые необходимо было записывать в книгу казенного имущества. Кроме того, все сберкассы, в том числе и учреждаемые при нефинансовых структурах, обязаны были вносить свободные средства на особый счет этого отделения⁴⁴².

⁴³⁹ Беляевский Н.Н. Сберегательные кассы: значение и очерк деятельности / Н.Н. Беляевский. – СПб., 1896. – С. 82.

⁴⁴⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. – Воронеж, 1896. – Отдел IV. – С. 565.

⁴⁴¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. – Воронеж, 1896. – Отдел IV. – С. 567.

⁴⁴² ГАВО. – Ф. И-20. Оп. 1. Д. 62. Л. 3-3 Об.

Министерство финансов осуществляло руководство, координацию и контроль действий сберегательных касс. Сберегательные кассы, возникшие во второй половине XIX в. на территории Воронежского края, дополнили сектор государственного кредитования, войдя в систему кредитных учреждений.

В процессе формирования системы кредитных учреждений на территории Воронежской губернии неотъемлемой частью государственного кредита стали также местные отделения государственных земельных банков – Крестьянского поземельного и Государственного Дворянского земельного банков.

18 мая 1882 г. было утверждено Положение о государственном Крестьянском поземельном банке. Под впечатлением этого документа гласный от Воронежского уезда Михаил Павлович Савостьянов в заседании 17 декабря 1882 г. губернского земского собрания внес предложение: ходатайствовать перед правительством о распространении на Воронежскую губернию действия земельного банка для ссуды крестьянам денег на покупку земли и об открытии в г. Воронеже отделения этого банка. Говоря о своем уезде, гласный заявил, что как представитель уездного крестьянского присутствия, он получил много ходатайств и вопросов через волостное правление от крестьянских обществ, которые «свидетельствуют о потребности для крестьян в ссуде денег для покупки земли и о том нетерпении, с каким крестьяне ждут открытия в местности такого ссудного банка»⁴⁴³. Кроме того, он заметил, что ему известны и многие землевладельцы, желающие продать свою землю крестьянам при помощи банка. По его мнению, для крестьян Воронежского уезда, да и всей губернии в целом, «получивших малый или четвертной наделы, долгосрочная и недорогая ссуда для покупки земли станет неперенным благодетельным почином улучшения экономического благосостояния, являющегося в настоящее время настолько расшатанным, что внушает серьезные опасения»⁴⁴⁴. Собрание одобрило

⁴⁴³ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 369. Л. 287 Об.

⁴⁴⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 907. Л. 1.

заявление и постановило ходатайствовать перед правительством об открытии отделения Крестьянского банка в г. Воронеже⁴⁴⁵.

Крестьянский поземельный банк начал свои операции с 10 апреля 1883 г. в Санкт-Петербурге, с целью «облегчения крестьянам в покупке земли в тех случаях, когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне – приобрести оные»⁴⁴⁶. Предваряя открытие отделений Крестьянского банка в провинции, в земские управы Управляющим банком были направлены письма следующего содержания: «На основании ст. 18 Высочайше утвержденного 18 мая 1882 г. Положения о Крестьянском поземельном банке, банком сим предварительно открытия его действий в известной губернии, должны быть составлены нормальные цены на земли различных ее местностей коими, по утверждению их соглашением министров финансов, внутренних дел и государственных имуществ, определялись бы размеры ссуд под земли, приобретаемые крестьянами с содействия банка, без производства всякий раз специальных оценок сих земель. Нормальные цены должны быть выведены из средних продажных цен на земли, существующих в различных местностях губернии и проверены арендными ценами земель тех же местностей. Оценки земель губернии, составляемые губернским земством, раскладки земского сбора и земские исследования губернии представляют собой весьма ценные материалы для определения относительной ценности земель различных местностей губернии, а потому Крестьянский поземельный банк имеет честь покорнейше просить Губернскую земскую управу не отказать в присылке всех имеющихся материалов для расценки земель различных местностей губернии и сведений о продажных и арендных ценах на земли, с указанием к какому времени и каким местностям они относятся, если таковые находятся в управе»⁴⁴⁷.

Воронежский губернатор Александр Васильевич Богданович (1878-1890 гг.) в свою очередь направил данное письмо в уездные земские управы с

⁴⁴⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 907. Л. 1. Об.

⁴⁴⁶ Систематический сборник постановлений Воронежского губернского земского собрания за трехлетие: 1883-1885 гг. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1886. – С. 447.

⁴⁴⁷ Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб., 1887. – С. 154.

припиской: «имею честь просить... доставить мне в самом непродолжительном времени, сведения о продажных ценах земель и другие материалы...»⁴⁴⁸. Уездные земские управы оперативно, в течение двух недель, прислали требуемые материалы. При этом часто к требуемым документам прилагались и ходатайства о скорейшем открытии отделения Крестьянского поземельного банка. Например, от Валуйской земской управы был прислан приговор крестьян деревни Дегтярной Валуйского уезда о «скорейшей необходимости» учреждения в г. Воронеже отделения Крестьянского банка⁴⁴⁹.

На ходатайства губернского земского собрания Управляющий Крестьянского поземельного банка Е.Э. Картавец (землевладелец Курской губернии) ответил, что открытие Воронежского отделения планируется в начале 1885 г.⁴⁵⁰

Отделение Крестьянского поземельного банка в г. Воронеже открылось 19 февраля 1885 г.⁴⁵¹ Состав местного отделения банка включал управляющего, которого назначал министр финансов и трех служащих. Один из них назначался губернатором, а остальные избирались губернским земством. Все члены отделения обладали равными правами, поэтому управляющий отделения исполнял обязанности председателя совета отделения. Первым управляющим Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка стал действительный статский советник Александр Иванович Алехин. Причем в соответствие с принятым в мае 1885 г. уставом Государственного Дворянского банка, управляющий мог совмещать две должности – управляющего отделением Дворянского банка и управляющего (председателя совета) отделением Крестьянского банка. После Алехина непродолжительное время эти две

⁴⁴⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 901. Л. 5.

⁴⁴⁹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 901. Л. 7.

⁴⁵⁰ Там же. – Л. 9, 12.

⁴⁵¹ Систематический сборник постановлений Воронежского губернского собрания за трехлетие 1883-1885 гг. – Воронеж, 1886. – С. 453.

должности занимал Иван Алексеевич Лисаневич⁴⁵². С 1 марта 1887 г. управляющим Воронежского отделения Крестьянского банка был назначен Е.Л. Марков.

В октябре 1884 г. Управляющий Крестьянским банком Е.Э. Картавцев в письме к председателю губернской управы Ивану Алексеевичу Лисаневичу просил оказать содействие «к своевременному выбору предстоящим очередным губернским земским собранием членов Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка»⁴⁵³. Губернское собрание определяло срок, на который избирались члены отделения и размер их вознаграждения. В декабре 1884 г. на очередном губернском земском собрании в члены Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка избрали надворного советника Григорий Иванович Хрущов и поручика А. Г. Шлегель, но так как Шлегель по «непредвиденным обстоятельствам» отказался от этой должности, его заменил ротмистр Михаил Львович Шатов. Члены от земства избирались на трехлетний срок, при этом на собрании приняли решение, «чтобы выборы членов отделения совпадали с выборами в остальные земские должности, ...первый срок службы будет двухлетний»⁴⁵⁴. Работа данных представителей земства так высоко ценилась земством, что в своих должностях они неоднократно переизбирались. Ротмистр Шатов занимал эту должность до 1893 г., а Григорий Иванович Хрущов стал бессменным представителем земства в Воронежском отделении Крестьянского банка с 1885 по 1895 гг., причем интересен тот факт, что на этом посту его сменил сын – Алексей Григорьевич Хрущов⁴⁵⁵.

В 1887 г. вместе с председателем Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка штат служащих составлял 4 человека. Служащим от Министерства внутренних дел, назначаемым губернатором являлся надворный

⁴⁵² Литвинов В.В. Летопись событий по Воронежской губернии с 1883 по 1892 гг. / В.В. Литвинов // Памятная книжка Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж, 1915. – Отдел IV. С. 42-95.

⁴⁵³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 907. Л. 62.

⁴⁵⁴ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2544. Л. 10 Об.

⁴⁵⁵ Систематический свод постановлений Воронежского губернского земского собрания. 1898-1913 гг. / Сост. Я.В. Принцев. – Воронеж, 1916. – С. 1236.

советник М.Г. Кузнецов; членами отделения по выбору от земства – надворный советник Г.И. Хрущов и отставной ротмистр М.Л. Шатов. Должность бухгалтера оставалась вакантной. В 1895 г. штат отделения расширился: кроме председателя Е.Л. Маркова в его состав входили уже два члена от правительства – титулярный советник К.Т. Скалицкий и статский советник П.И. Федотов (впоследствии ставшим правителем губернаторской канцелярии при губернаторе В.З. Коленко (1894-1898 гг.), два представителя земства – надворный советник Г.И. Хрущов и потомственный почетный гражданин М.В. Долгополов, бухгалтер коллежский секретарь В.А. Румянцев и помощник бухгалтера дворянин А.П. Иванов⁴⁵⁶.

Служащие банка (оценщики) исполняли свои обязанности, отправляясь в многочисленные выезды в имения с целью оценки и осмотра земель. Такой выезд был возможен только на основании полученного в отделении банка заявления клиента о предоставлении ссуды. Оценщик не только осматривал земли, но и определял размер ссуды. На местах банковские служащие также проверяли соответствует ли покупная цена земли ее настоящей стоимости и доходности, а также может ли покупатель рассчитаться по дополнительным выплатам, которые он берет на себя. Если оценщик приходил к заключению, что покупатель (крестьянское общество, товарищество или единоличный хозяин) не сможет рассчитаться по срокам или по суммам, он делал вывод, что при таких обстоятельствах ссуда не может быть разрешена Банком. Все собранные сведения оценщик передавал в отделение банка, которое исчисляло, сколько ссуды может быть выдано под залог, затем все материалы – документы, оценки и собственное заключение, отделение банка передавало в совет банка⁴⁵⁷. Как показала практика, да и статистика заключаемых сделок при помощи Крестьянского банка в первый период его деятельности (до 1895 г.), такой служащий – оценщик выступал прежде всего на стороне покупателей – крестьян,

⁴⁵⁶ Систематический свод постановлений Воронежского губернского земского собрания. 1898-1913 гг. / Сост. Я.В. Принцев. – Воронеж, 1916. – С. 1337.

⁴⁵⁷ Дружинин Н.П. Общепонятное законоведение. Научно-практическое пособие с приложением образцов и форм деловых бумаг / Н.П. Дружинин. – М.: Типо-Лит. т-ва «И.Н. Кушнерев и К0», 1898. – С. 60-63.

ограждая их от невыгодных покупок. Такая тенденция была характерна для всей России. Воронежская губерния не стала исключением. Об этом же свидетельствовали данные по операциям Воронежского отделения Крестьянского банка, озвученные в докладе члена отделения от земства А.Г. Хрущова очередному губернскому собранию в 1899 г. – «за все время существования Воронежского отделения с 16 февраля 1885 г. по 1 ноября 1899 г. было выдано 316 действующих ссуд»⁴⁵⁸.

При разрешении ссуды извещались и покупатель, и продавец. Нотариус заверял купчую, которая после расчетов с продавцом, передавалась покупателю. Одновременно отделение банка уведомляло земские органы или мирового судью о факте совершенной сделки и оформлении владения. Платежи по ссудам перечислялись через местное казначейство на счет отделения банка два раза в год – к 1 апреля и 1 октября. При нарушении срока платеж превращался в недоимку и на нее начислялся штраф – пеня, по 50 коп. в месяц с каждой невнесенной сотни рублей. Если недоимка не вносилась в течение полугода, то банк требовал продажи у недоимщика «движимости и хлеба, находящихся на заложенной земле, отдачи его земли в другие руки, а если и этими мерами не пополнится недоимка, то еще через полгода банк продает самую землю»⁴⁵⁹.

Помимо оценочных работ, служащие отделения банка, выезжая в деревню, проводили консультации среди крестьян и разъясняли порядок заключения сделок с землей. Такие разъяснения проводились бесплатно, также бесплатно среди крестьян распространялись различные брошюры и листовки с рекомендациями банка. Кроме уже готовых рекламных материалов, которые издавал Крестьянский поземельный банк, земство готовило адаптированные материалы. Например А.Г. Хрущову, как представителю земства в отделении банка поручалось «составить доступным крестьянину языком брошюру о

⁴⁵⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4555. Л. 129.

⁴⁵⁹ Там же. – Л. 134.

порядке получения ссуд для покупки земли с помощью Крестьянского банка», на что он изъявил полное согласие⁴⁶⁰.

Первоначальное содержание члена отделения по выбору от земства было определено в 750 руб. в год, затем оно было увеличено до 1200 руб.⁴⁶¹ Для члена отделения по назначению губернатора жалование составляло 2500 руб. в год. Роспись должностей отделения Крестьянского банка определяла жалование управляющего в размере 3400 руб., столовых – 1600 руб., т.е. 5000 руб. в год⁴⁶². При этом, как уже говорилось выше, должность управляющего отделения Крестьянского банка могла быть совмещена с должностью управляющего отделением Дворянского банка, как и иные должности, например, бухгалтера или делопроизводителя. В этом случае таким лицам устанавливалась доплата по распоряжению министра финансов. Для управляющего доплата не могла быть выше 1000 руб., для иных служащих – не более 500 руб.⁴⁶³.

С начала открытия своих операций Воронежское отделение Крестьянского поземельного банка располагалось в доме Ф.А. Петрова (угол Большой Московской и Большой Дворянской улицы). Оно работало ежедневно с десяти до трех часов дня, кроме праздничных и непростуточных дней⁴⁶⁴. Интересен тот факт, что, несмотря на совмещение должностей управляющего отделениями Крестьянского и Дворянского банков, эти отделения располагались по разным адресам. Отделение Дворянского земельного банка находилось в доме Синицына на Большой Дворянской улице. Затем филиалы государственных земельных банков стали функционировать по одному адресу. В 1895 г. отделение Крестьянского и отделение Дворянского банка стали располагаться в воронежском пригороде – в деревне Нечаевка близ Круглых рядов⁴⁶⁵. В 1904 г.

⁴⁶⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4555. Д. 2739. Л.28.

⁴⁶¹ Там же. – Л. 65 Об.

⁴⁶² Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб., 1887. – С. 245.

⁴⁶³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4555. Л. 68.

⁴⁶⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 907. Лл. 65, 70.

⁴⁶⁵ Памятная книжка Воронежской губернии на 1895 г. – Воронеж, 1895. – Отдел IV. – С. 236.

они находились по адресу Большая Дворянская улица д.47.⁴⁶⁶ К завершению своих действий – в 1917 г. отделения снова разъехались по разным адресам. В 1916 г. отделение Крестьянского поземельного банка помещалось в доме № 28 по Воскресенской улице, а отделение Дворянского земельного банка – по адресу: дом № 28/48 по Большой Девицкой улице. При этом должности управляющих этих двух отделений совмещал действительный статский советник А.С. Семяновский⁴⁶⁷.

За девятилетний период деятельности Воронежское отделение Крестьянского банка способствовало выдачи ссуд различным категориям заемщиков. При этом большинство ссуд в указанный период получали товарищества – 51,8 %, 28,5 % ссуд получали крестьяне – одиночки, а 19,7 % ссуд – товарищества крестьян. С 1885 по 1888 гг., период интенсивных покупок, начинает проявляться задержка выплат по ссудам, и с 1888 г. за Крестьянским банком стали оставаться имения. Всего за первый период деятельности Крестьянского банка в Воронежской губернии из отобранных у крестьян за недоимки и несостоявшихся публичных торгов, в ведении Воронежского отделения оказалось 302 имения⁴⁶⁸. Так, из заключенных крестьянскими обществами 40 сделок к 1895 г. в ведении Воронежского отделения Крестьянского банка остались 25 имений, а из 48 сделок, заключенных товариществами крестьян, осталось 8⁴⁶⁹.

Данный период характеризовался и тем, что к обязанностям членов Воронежского отделения прибавились дополнительные обязанности по управлению имениями, находящимися в ведении Крестьянского банка. Такие земли сдавались в аренду для того, чтобы банк смог покрыть издержки за невозвращенные ссуды. В этот же период отделение начало осуществлять

⁴⁶⁶ Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 год. – Воронеж, 1904. – Отдел IV. – С. 187.

⁴⁶⁷ Адрес-Календарь Воронежской губернии на 1917 г. – Воронеж, 1916. – С. 47-48.

⁴⁶⁸ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередного созыва 2-19 декабря 1897 г. – Воронеж, 1898. – С. 131.

⁴⁶⁹ Крестьянский поземельный банк. Обзор деятельности крестьянского поземельного банка за 1883-1904 гг. – СПб., 1906. – С. 138-152.

продажу некоторых земель переселенцам. Всего таких продаж в первом периоде действий Воронежского отделения банка было осуществлено 5, при этом количество проданной земли по Воронежскому уезду (Ивановская волость), Бобровскому уезду (Садовская волость) и Богучарскому уезду (Михайловская волость) составило 2216 дес. 1000 саж., причем сумма ссуд для таких покупок переселенцам из других губерний, выданная Воронежским отделением, составила 131 120 руб. Только угроза занятия земель «пришельцами» (по выражению В.А. Перелешина – члена отделения Воронежского Крестьянского поземельного банка по выбору от земства) заставила товарищества крестьян покупать землю⁴⁷⁰. Средняя продажная цена земли в Воронежской губернии за десятину менялась на протяжении деятельности отделения Крестьянского банка в губернии. Если в начале открытия его действий средняя цена составляла от 26 до 50 рублей за десятину, то в 1894 г. средняя цена определялась от 78 до 100 руб. Таким образом, деятельность Воронежского отделения Крестьянского банка в первый период дала толчок для мобилизации перераспределения земельной собственности, вызвав соответствующий рост цен на землю. Это, в свою очередь, определило основные категории покупателей земли – крестьянские общества и товарищества, а также часть зажиточных крестьян – единоличников. Соответственно возросшим ценам на землю возросли и доплаты крестьян, что привело в совокупности с долгами по выкупным платежам и налоговому бременю, к накоплению недоимок. Поэтому уже через три года деятельности Крестьянского банка в Воронежской губернии начались первые отчуждения заложенных земель. В данном случае необходимо заметить, что члены отделения по выбору от земства всячески старались облегчить положение крестьян. Во-первых, об этом говорит само количество заключенных сделок по ссудам. Во-вторых, основная масса кредитов, благодаря разъяснительной работе членов Воронежского отделения от земства, оформлялась на выгодных и менее

⁴⁷⁰ Перелешин В.А. О деятельности Крестьянского поземельного банка в Воронежской губернии с 1885 по 1902 гг. / В.А. Перелешин. – Воронеж: Типо-литография В.И. Исаева, 1902. – С.7.

разорительных для крестьян условиях – на более длительные сроки – 38 ½ лет. В-третьих, благодаря деятельности земских представителей, Воронежское земство неоднократно ходатайствовало в правительство по поводу изменения устава банка, облегчения положения крестьян, понижения процентов по ссудам, снятия недоимок.

Деятельность Воронежского отделения Крестьянского банка по предоставлению ссуд в данный период времени представлена в следующей таблице (См.: Приложение № 5).

Таким образом, можно сделать следующий вывод: в первый период с 1885 по 1894 гг. деятельность Воронежского отделения Крестьянского банка в губернии полностью соответствовала положениям устава данного банка. Благодаря действиям представителей земских органов контролировались операции банка и недостатки действующего устава. Деятельность Воронежского отделения Крестьянского банка способствовала увеличению объема земельной собственности крестьянства. За первый период операционной деятельности (1885-1894 гг.) в собственность крестьян перешло 21843 дес. 7499 саж. земли, из которых по долгам было потеряно 2216 дес. 1000 саж.⁴⁷¹.

К 1899 г. благодаря операциям Воронежского отделения Крестьянского банка в собственность крестьян перешло 55450 дес. земель⁴⁷². В том же 1885 г., спустя 10 месяцев, в Воронеже появилось отделение еще одного государственного банка – Дворянского земельного банка, открывшего свои операции 3 июня 1885 г., с целью «выдачи ссуд потомственным дворянам – землевладельцам под залог принадлежащей им земельной собственности»⁴⁷³. Толчком к разработке проекта нового земельного банка стало ходатайство орловского дворянства конца 1883 г., на подлинном прошении которого Александр III собственноручно написал: «Действительно, пора, наконец, сделать

⁴⁷¹ ГАВО. Ф. И-20. О.1 Д. 4555. Л. 130.

⁴⁷² Там же. – Л. 130.

⁴⁷³ Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб., 1887. – С. 342.

что-нибудь, чтобы помочь дворянству»⁴⁷⁴. Некоторые современные исследователи истории региональных кредитных и финансовых учреждений находят подтверждение причастности дворянского сословия своего региона к открытию Дворянского банка⁴⁷⁵. Наши исследования показали, что воронежское дворянство также не осталось в стороне. Так, была обнаружена копия ходатайства на Высочайшее имя, в котором «в первый раз Воронежское Дворянство решило воспользоваться милостивым законом, разрешающим ему со своими насущными нуждами обращаться к Его Императорскому Величеству. Рассчитывая на всегдашнюю милость Государя к своим верноподданным, Воронежское дворянство осмеливается всеподданнейше просить о восстановлении дешевого земельного кредита, подобно прежде существовавшего Сохранной казны и Приказа Общественного призрения»⁴⁷⁶. Такое ходатайство было одобрено чрезвычайным губернским дворянским собранием 20 декабря 1883 г. и 24 декабря направлено министру внутренних дел графу Д.А. Толстому с целью заручиться его поддержкой⁴⁷⁷. Уже в феврале 1884 г. министр сообщил воронежскому губернскому предводителю дворянства действительному статскому советнику Николаю Александровичу Звегинцову, что на ходатайство воронежского дворянства о даровании государственного долгосрочного кредита на льготных условиях, министр финансов Н.Х. Бунге, «ныне уведомил, что он незамедлительно приступит к составлению предположений по этому трудному и сложному делу»⁴⁷⁸. В августе 1885 г., уже после открытия Дворянского земельного банка, воронежское дворянство обратилось по поводу скорейшего открытия отделения банка в Воронежской

⁴⁷⁴ Печерин Я.И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России / Я.И. Печерин. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – С. 94.

⁴⁷⁵ Кузнецова Л.И. Финансовые учреждения российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: На примере Курской губернии: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Кузнецова, Людмила Александровна. Курский государственный технический университет. – Курск, 2000. – С. 69.

⁴⁷⁶ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2527. Л. 5.

⁴⁷⁷ Там же. – Л. 4.

⁴⁷⁸ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2542. Л. 1.

губернии. На имя управляющего Государственным Дворянским земельным банком Е.Э. Картавцева, от имени воронежского дворянства Н.А. Звегинцов направил просьбу уведомить его – «предполагается ли в нынешнем году открытие отделение Дворянского банка в г. Воронеже», так как в 1885 г. «повсеместный в Воронежской губернии неурожай яровых хлебов ... и значительный падеж рогатого скота, в связи с неблагоприятными предшествующими годами, в продолжении которых, при застое промышленности и коммерческих сделок вообще – землевладельцы несли постоянный убыток – вызывают насущную, в настоящее время потребность в дешевом долгосрочном кредите, который только и может дать возможность дворянам-землевладельцам перенести тяжелый год...одна быстрая помощь может спасти от разорения дворян и дать им возможность окрепнуть при более благоприятных годах»⁴⁷⁹. На данное письмо Е.Э. Картавцев ответил, что открытие отделения предполагается или в конце 1885 г. или в начале 1886 г.⁴⁸⁰

Таким образом, воронежское дворянство не только оказалось причастным к учреждению Дворянского банка, но и сделало все возможное, чтобы Воронежское отделение банка открылось как можно скорее.

22 декабря 1885 г. Воронежское отделение Дворянского банка открыло свои операции⁴⁸¹. По уставу Дворянского земельного банка, отделение состояло из управляющего, который назначался министром финансов, членов-оценщиков, также назначаемых министром, и членов от дворянства, которые избирались в количестве двух человек дворянским собранием губернии. В задачи членов-оценщиков отделения входила обязанность осмотра и анализа доходности закладываемого имущества. По уставу банка ссуды не выдавались, если оценочная сумма имущества была ниже 500 руб. Кроме того выдача ссуд по желанию заемщика производилась 4,5 и 5% закладными листами по их нарицательной цене и

⁴⁷⁹ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2542. Л. 1.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 2.

⁴⁸¹ Литвинов В.В. Летопись событий по Воронежской губернии с 1883 по 1892 гг. / В.В. Литвинов // Памятная книжка Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж, 1915. – Отдел IV. – С. 65.

ссудный процент при этом равнялся 7,5–8,5 % годовых, следовательно, условия кредитования, предлагаемые Дворянским поземельным банком были очень выгодны для заемщиков⁴⁸². Причем Дворянский банк предоставлял землевладельцам ряд льгот, таких как более низкий ссудный процент; возможность опеки имений, заложенных в банке; специальная оценка имений; рассрочка выплаты платежей на три года, если имения постигло какое-либо бедствие).

Воронежское отделение Дворянского банка выдавало ссуды дворянам – землевладельцам под залог их земель. Условием выдачи ссуды было отсутствие долгов. Ссуды выдавались также и через перезалог имений дворян, но при условии, что такие имения перешли к банку из частных земельных банков.

К 1890 г. Воронежское отделение Дворянского банка выдало 187 ссуд по впервые заложенным землям и 125 ссуд в качестве перезалогов земель⁴⁸³. Динамика выдачи ссуд Дворянским банком в Воронежской губернии представлена в таблице (См.: Приложение №. 6).

Таким образом, только за 4 года действий Воронежское отделение Дворянского банка выдало 201 ссуду дворянам – землевладельцам на сумму 5 630 тыс. руб.⁴⁸⁴ К 1 января 1895 г. по Воронежской губернии было заложено 316 дворянских имений в количестве 225 247 дес. 2 277 $\frac{3}{4}$ саж.⁴⁸⁵ С середины 90-х гг. XIX в. увеличивается отпуск государственных средств на кредитование дворян, вводятся более удобные условия кредита, что сказывается на операциях отделения банка. Начинают преобладать ссуды по перезалогам земель, а общее количество выдачи ссуд сокращается.

Члены отделения банка по выбору от дворянства действовали в пределах своих полномочий, определенных в уставе банка, они участвовали в обсуждении и решении дел, касающихся губернии и землевладельцев-дворян. Срок их

⁴⁸² Государственный Дворянский земельный банк. 1885-1910. – СПб., 1910. – С. 15.

⁴⁸³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год. Вып. 1. – Воронеж, 1891. – С. 15-16.

⁴⁸⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. – Воронеж, 1894. – Отдел II. – С. 102-103.

⁴⁸⁵ Там же. – С. 102-103.

полномочий определялся трехлетним периодом. В соответствии с росписью должностей государственного Дворянского банка, жалование члены отделения получали следующее: управляющий отделения – 5000 руб. в год, член-оценщик – 2500 руб. в год, делопроизводитель – 1500 руб., бухгалтер – 1500 руб. в год⁴⁸⁶. Таким образом, очевидно, что право совмещения должностей в отделениях Крестьянского и Дворянского банков, начиная с управляющего и заканчивая бухгалтером, давало ощутимую экономию государственных расходов по содержанию штатов этих государственных кредитных структур. И соответственно приносило ощутимую выгоду для лиц, занимавших данные должности. Для членов отделения – представителей дворянства, Уставом банка жалованья не предусматривалось, зарплата выплачивалась им из сумм капитала дворянского собрания. В ходе первых выборов представителей дворянства в Воронежское отделение губернское дворянское собрание определило вознаграждение каждому из них в размере 1200 руб. в год⁴⁸⁷. Первыми членами правления отделения Дворянского банка в Воронеже стали статский советник Петр Данилович Ретунский и капитан-лейтенант Петр Петрович Обезьянинов. В 1887 г. П.П. Обезьянинов сложил с себя полномочия по причине болезни, и его обязанности стал исполнять штабс-капитан Николай Александрович Брандт⁴⁸⁸.

В 1895 г. штат Воронежского отделения включал вместе с управляющим 7 служащих: управляющий – статский советник Евгений Львович Марков; члены-оценщики – коллежский секретарь Алексей Иванович Римский-Корсаков и надворный советник Андрей Викторович Стрижевский; члены по выбору от дворянства – статский советник Петр Данилович Ретунский и поручик Василий Андреевич Стрижевский; делопроизводитель – надворный советник Сергей Михайлович Протопопов; бухгалтер – коллежский регистратор Анатолий Эдуардович Венерт⁴⁸⁹.

⁴⁸⁶ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2542. Л. 16 Об.

⁴⁸⁷ Там же. – Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1126. Л. 13.

⁴⁸⁸ Там же. – ЛЛ. 7, 12.

⁴⁸⁹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1895 г. – Воронеж, 1895. – Отдел IV. – С. 298.

Евгений Львович Марков был назначен на должность управляющего Воронежскими отделениями Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков 1 марта 1887 г., до его назначения, как уже отмечалось ранее, эти должности занимали А.И. Алехин и И.А. Лисаневич. Предводитель дворянства Звегинцов в своем письме к Управляющему Дворянским земельным банком рекомендовал в качестве управляющего Воронежским отделением М.П. Савостьянова, но на эту должность назначили Е.Л. Маркова⁴⁹⁰.

Евгений Львович Марков (1835-1903 гг.) происходил из старинного дворянского рода. Он родился в 1835 г. в имении отца в Щигровском уезде Курской губернии и, окончив в 1857 г. Харьковский университет кандидатом естественных наук, в течение двух лет путешествовал по Европе. С этим временем связаны его первые опыты на литературном поприще. После возвращения в Россию он стал преподавателем Тульской гимназии, а через год инспектором той же гимназии. Ознакомившись со школой Л.Н. Толстого в Ясной Поляне, он опубликовал статью, посвященную педагогическим методам Толстого, чем привлек к себе внимание и получил должность в ученом комитете Министерства народного образования. Затем он был назначен директором симферопольской гимназии, но после прихода в министерство Д.А. Толстого, решил выйти в отставку в 1870 г. После путешествия по Европе, он поселился в своем имении в Курской губернии и посвятил себя земской и сельскохозяйственной деятельности. Как видный общественный деятель он неоднократно избирался в качестве уездного и губернского гласного, а затем стал председателем Щигровской уездной управы. Он был одним из основателей Курской Земской учительской школы (с 1890 г. – учительской семинарии) и Курского реального училища. Кроме того, он состоял членом уездного по крестьянским делам присутствия. В качестве консультанта участвовал в работе комиссии, образованной в С.- Петербурге по питейным и переселенческим вопросам (1881 г.). Узнав об учреждении Крестьянского банка, одним из первых,

⁴⁹⁰ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2542. Л. 5.

он обратился в земское собрание с предложением об открытии отделения банка в г. Щиграх⁴⁹¹.

С 1 марта 1887 г. Евгений Львович Марков был назначен управляющим отделения Дворянского земельного банка и председателем (управляющим) отделения Крестьянского земельного банка в Воронеже, где и прослужил до 1903 г. Став гражданином Воронежа, он принимал деятельное участие в научной, литературной, благотворительной и общественной жизни города. Был почетным членом Воронежского губернского статистического комитета и председателем Воронежской Ученой Архивной комиссии. «Неутомимости своей натуры, свежести и бодрости духа и отзывчивости сердца, он не мог ограничиться по отношению к местному краю только исполнением служебных обязанностей по должности управляющего двумя отделениями поземельных банков, – писал о Маркове В.В. Литвинов, – напротив, с первого времени своего пребывания в Воронеже он принял близкое участие в судьбе и делах многих местных просветительных, благотворительных и ученых учреждений и обществ»⁴⁹².

Евгений Львович был не просто выдающимся оратором, но и ученым-историком, краеведом. В памятных книжках Воронежской губернии неоднократно публиковались его очерки о поездках и исследованиях Воронежского края. Известны его литературные труды, причем он выступал в качестве беллетриста, критика, публициста, этнографа. Писал статьи на экономические и политические темы⁴⁹³.

В качестве управляющего отделениями земельных банков Евгений Львович был ответственным и добросовестным служащим. Как пишет Литвинов, – «подчиненные о нем отзывались с восторгом, для них он был добрым советником, заботливым в трудных обстоятельствах жизни, снисходительным к

⁴⁹¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2591. Л. 2.

⁴⁹² Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 год. – Воронеж, 1904. – С. 110.

⁴⁹³ Воронежский телеграф. – 1898. – № 119. – 4 с.

слабостям и служил примером добросовестного выполнения своих обязанностей»⁴⁹⁴.

Таким образом, анализ штата служащих местных филиалов государственных банков показывает, что министерство финансов и министерство внутренних дел, формируя местные отделения Государственного банка, Крестьянского и Дворянского земельных банков, всегда учитывали региональный фактор. Штат был сформирован из представителей местной интеллигенции, людей, знающих особенности региональной экономики, условий сельского хозяйства. Среди служащих были не просто образованные, опытные люди, а, люди энергичные, инициативные, для которых служба в отделениях государственных банков являлась отправной точкой последующего служебного роста. Очень часто служба в местном отделении банка помогала раскрыться многочисленным талантам, но никогда не выступала некой «синекурой». Служащие выполняли свои обязанности ответственно и добросовестно, о чем говорят длительные сроки исполнения ими служебных обязанностей. Например, первый управляющий отделением государственного банка Прокофий Васильевич Веселовский исполнял обязанности управляющего бессменно в течение 19 лет (с 1864 по 1883 гг.), Евгений Львович Марков, будучи управляющим отделениями сразу двух государственных земельных банков – 16 лет (с 1887 по 1903 гг.). Многие представители от земства и дворянства в отделениях Крестьянского и Дворянского банков также, заслужив доверие своей ответственной и добросовестной службой, занимали свои должности длительные сроки: так, Григорий Иванович Хрущов был бессменным представителем земства в Воронежском отделении Крестьянского банка 10 лет (с 1885 по 1903 гг.), а Петр Данилович Ретунский представлял дворянство в отделении Дворянского банка 15 лет (с 1885 по 1900 гг.). Для многих служащих в банках гласных от земства этот опыт стал школой применения теории на

⁴⁹⁴ Литвинов В.В. Летопись событий по Воронежской губернии с 1883 по 1892 гг. / В.В. Литвинов // Памятная книжка Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж, 1915. – Отдел IV. –С. 110.

практике и дал возможность использовать его в своей дальнейшей деятельности. Как, например, опыт служащего отделения Крестьянского поземельного банка пригодился члену от земства В.А. Перелешину, в 1912 г. вошедшему в состав правления Московского Народного банка⁴⁹⁵.

Таким образом, к середине XIX в. на территории Воронежской губернии полностью сформировался государственный сектор кредитных учреждений, представленных Воронежскими отделениями Государственного банка, Крестьянского поземельного банка, Дворянского земельного банка, а также широкой сети государственных сберегательных касс, действовавших при различных местных учреждениях как финансовых (казначейства, отделения банков), так и нефинансовых (почтово-телеграфные конторы, земские уездные и губернские управы и т.д.) Исходя из проведенного анализа деятельности данных учреждений в сфере сельского хозяйства, можно сделать вывод, что в период с 1861 по 1894 гг. на территории Воронежской губернии с момента открытия операций отделений Государственного, Крестьянского и Дворянского банков аграрное производство получило возможность пользоваться как краткосрочными ссудами, так и долгосрочным кредитом, предоставляемым государством.

2.2. Негосударственные кредитные учреждения Воронежской губернии в пореформенный период и их роль в аграрном развитии края

Формирование частного сектора в системе кредитных учреждений Воронежской губернии шло параллельно со становлением государственных кредитных структур, но имело ряд отличий, продиктованных самим характером коммерческого кредита. Частные акционерные предприятия, в том числе и кредитные, более мобильно реагируют на изменение экономических условий, так как их цель – извлечение прибыли из своей деятельности⁴⁹⁶. Поэтому в

⁴⁹⁵ Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1988. – С. 131.

⁴⁹⁶ Артемьева В.С. Деятельность коммерческих акционерных земельных банков по кредитованию аграрного производства на территории Воронежской губернии в конце XIX в. /

период формирования подсистемы частных кредитных учреждений с 1861 по 1894 гг. на этот процесс оказывали влияние целый ряд факторов и условий, не игравших особой роли при становлении государственных кредитных структур. К ним в первую очередь мы относим местные экономические условия, которые в Воронежской губернии определяли лишь большую или меньшую степень распространение операций отделений государственных банков, но не оказывали влияния на само возникновение государственных кредитных учреждений. При возникновении же негосударственных кредитных учреждений на территории Воронежской губернии и формировании их подсистемы, эти факторы оказали самое непосредственное, основополагающее влияние. Именно экономические особенности развития региона определили виды и формы кредитных операций, особенности деятельности учреждений негосударственного кредитного сектора, его структурные единицы.

В негосударственной инфраструктуре российской кредитной системы значительное место занимали акционерные банки (коммерческие и акционерные земельные), общества взаимного кредита, муниципальные кредитные и общественные кредитные учреждения. В рассматриваемый период практически все из указанных видов кредитных учреждений в той или иной степени были представлены на территории Воронежской губернии. Причем часть из них (некоторые уездные городские общественные банки), возникнув, пережив пик деятельности, к середине 90-х гг. прекратили свое существование. Некоторые, возникнув частично в 80-е гг., вошли в систему кредитных учреждений только к 1900 г. (кредитные товарищества), а некоторые, в силу особенностей развития региона, еще не распространили свое действие на Воронежскую губернию

В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» 14 марта – 10 апреля 2018 г. / Колл. авторов; под общей редакцией д-ра ист. наук, профессора В.Н. Плаксина. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2018. С. 68-73.

(филиалы и представительства крупных акционерных банков) в период с 1861 по 1894 гг.

Так как Воронежская губерния была, прежде всего, аграрным, а не промышленным регионом, естественно, что первые попытки учреждения частных банков были связаны именно с аграрным сектором экономики края. «Воронежская губерния, – как отмечалось в отзыве Воронежского земства по поводу нужд сельского хозяйства, направленном в середине 90-х гг. XIX в. в министерство земледелия, – как известно, принадлежит к числу губерний, живущих исключительно зерновым хозяйством; скотоводство составляет здесь лишь подспорье; обрабатывающая промышленность слабо развита; мануфактурных и фабричных заведений совсем нет; кустарные промыслы и ремесла также незначительны; экономическая роль городов, наиболее крупных, каковы Воронеж и Острогожск, очень узка и одностороння, а остальных просто ничтожна. Таким образом, земледелие составляет для Воронежской губернии все, и поэтому вопрос о его настоящем положении и дальнейших судьбах – имеет громадное и единственное в своем роде значение»⁴⁹⁷. Надо заметить, что такую характеристику губернии земство дает в 1895 г., спустя тридцать с небольшим лет после проведения реформ, имеющих одну из главных задач «оживления» и развития аграрного сектора экономики⁴⁹⁸.

К середине XIX в. подавляющая масса жителей Воронежского края (90%) была занята в сельскохозяйственном производстве, остальные 10% в обрабатывающей сельхозпродукцию промышленности. Основными видами деятельности являлись земледелие и скотоводство, чему способствовали природно-климатические условия. Плодородные черноземы, близость к густонаселенным промышленным центрам страны, определявшие постоянный спрос на хлеб и сельскохозяйственные продукты, способствовали превращению Воронежской губернии в типичный аграрный регион. Но в то же время

⁴⁹⁷ Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. – СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1899. – С. 26.

⁴⁹⁸ Артемьева В.С. Указ. соч.

процветания губернии в качестве сельскохозяйственного центра страны не наблюдалось. Причиной тому было неэффективное ведение хозяйства, использование экстенсивных, а не интенсивных способов его ведения, тотальная неграмотность сельского населения, консерватизм, как крестьян, так и помещиков, отрицавших и опасавшихся нововведений. В результате проведенные реформы 60-70-х гг. XIX в. породили новые проблемы - малоземелье, задолженность крестьян по выкупным операциям, растущие недоимки. Кроме того, одной из насущных потребностей крестьянского сословия, вытекающей из постоянного безденежья, была потребность в доступном кредите. В пореформенный период землевладение начало в полной мере переживать кризисные явления, вызванные отменой крепостного права. Если первые годы по освобождении крестьян потребность в кредите хотя бы частично перекрывалась выкупными ссудами, то со второй половины 60-х гг. кредит стал жизненно необходим. Для организации сельского хозяйства на новых началах требовался широкий долгосрочный и краткосрочный кредит. Его создание во многом оказалось связанным с учреждением по Указу 1864 г. земств. Введение земского самоуправления явилось важным этапом не только в становлении гражданского общества в России, но и в развитии экономической, политической и культурной жизни общества⁴⁹⁹. В ведении земств находились вопросы народного просвещения, здравоохранения, благотворительности, транспорта и дорог, сельского хозяйства, продовольствия, статистики, ветеринарии и другие вопросы. Немаловажную роль земства сыграли в обеспечении населения как городского, так и сельского кредитом. В этой связи представляет научный интерес вопрос о роли земств (уездных и губернских) в формировании системы кредитных учреждений на местах.

Воронежское земство не составляло исключения, активно участвуя в кредитной реформе, проводимой государством. Первое же губернское земское собрание (заседание 17 декабря 1865 г.) уделило особое внимание вопросу

⁴⁹⁹ Артемьева В.С. Указ. соч.

учреждению земского банка. Но если в 1860 г. такой банк предполагалось организовать как ипотечный, то в 1865 г. депутаты губернского собрания, при обсуждении данного вопроса, предполагали учреждением такого банка «удовлетворить кредит землевладельческий, коммерческий и земледельческий»⁵⁰⁰. По решению земского собрания была образована специальная комиссия для выработки проекта такого кредитного установления, в которую вошли барон Корф, гласные Писарев, Северцев, Харькиевич и Михайлов. На следующем губернском собрании (заседание 15 декабря 1866 г.) этот проект был представлен вместе с докладом членов комиссии, в котором анализировались условия и стоимость кредита в Воронежской губернии применительно к местным экономическим условиям. Собрание постановило: выработанный проект передать на обсуждение уездным земским собраниям. В следующем, 1867 г. появилась новая комиссия по Земскому банку Воронежской губернии, задачей которой заключалась в составлении окончательного проекта банка с учетом замечаний и поправок, предложенных уездными земствами. Собрание постановило: после составления проекта внести устав Земледельческого банка земства Воронежской губернии (как было решено назвать это кредитной учреждение) на утверждение правительства. С этой целью учреждалась еще одна комиссия, которая через год представила окончательный вариант. К сожалению, ходатайство об утверждении устава банка не было удовлетворено ни в 1868, ни в 1869 гг. Причиной отклонения предложенного устава послужила разработка проекта «нормального» (типового) положения о земских банках. Тем не менее в 1870 г. ходатайство возобновили, так как земство мотивировало это «настоятельной необходимостью и важностью поземельного кредита в Воронежской губернии»⁵⁰¹. Но и эта инициатива оказалась безрезультатной. Причиной отклонения ходатайств послужило следующее.

⁵⁰⁰ Систематический сборник постановлений Воронежского губернского земского собрания за 1-е десятилетие с 1-го декабря 1865 г. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1876. – С. 356.

⁵⁰¹ Щербина Ф.А. Воронежское земство 1865 – 1889 гг. Историко-статистический обзор / Ф.А. Щербина. – Воронеж: Издание воронежского губернского земства: Типография В.И. Исаева, 1891. – С. 645.

Подготовленный земской комиссией устав Земледельческого банка Воронежской губернии не соответствовал ни одному из предложенных в качестве типовых уставов земских банков. В качестве образцовых – «нормальных» уставов подобных кредитных учреждений Высочайше были утверждены устав С.-Петербургского Общества взаимного поземельного кредита (от 1 июня 1866 г.) и устав первого акционерного банка – Харьковского земельного банка (от 4 мая 1871 г.). Кроме того, в том же году появился образцовый устав ссудо-сберегательных товариществ, одобренный министерством финансов. Такие кредитные учреждения должны были решить проблему обеспечения кредитом сельского населения. По решению губернского собрания предложенные варианты передавались для обсуждения в уездные земства, которые признали предложенные проекты неподходящими. В докладе управы по этому вопросу делался вывод: «первые два (Харьковский банк и С.-Петербургское Общество взаимного поземельного кредита) по своим условиям далеко не соответствуют тем целям, которые имелись в виду при создании проекта Воронежского банка, Устав ссудо-сберегательных товариществ неприменим в силу неграмотности сельского населения»⁵⁰².

Параллельно с вопросом учреждения общего губернского земского банка, уездные земства также осуществляли попытки открыть местные земельные кредитные учреждения. Например, в 1872 г., по докладу особой комиссии, встал вопрос об учреждении Бобровского земского банка. Хотя проект и приняли, но банк так и не был учрежден. Та же участь постигла и проект устава Общества взаимного кредита Бобровского земства, который выработал, по поручению земства, И.А. Звегинцов⁵⁰³.

Воронежское губернское земство не оставляло надежды организовать доступный кредит. Проблема, с которой сталкивались земские органы в своих

⁵⁰² Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1871 г. – Воронеж: Тип. В.В. Исаева, 1872. – С. 10-12.

⁵⁰³ Щербина Ф.А. Воронежское земство 1865 – 1889 гг. Историко-статистический обзор / Ф.А. Щербина. – Воронеж: Издание воронежского губернского земства: Типография В.И. Исаева, 1891. – С. 645.

усилиях организовать кредит, крылась в особенности устройства российских кредитных учреждений. В Российской империи правительство неохотно шло на создание универсальных кредитных учреждений, в которых бы предоставлялся и долгосрочный и краткосрочный кредит. Кроме того, некоторые запретительные меры устанавливались по иным соображениям, нередко исходя из защиты интересов помещиков. Например, по Положению 1871 г., при образовании новых земельных акционерных банков организаторам следовало соблюдать условие, по которому не допускалось совместное существование в одной и той же губернии более двух ипотечных заведений⁵⁰⁴. В данном случае государство, стремясь свести на нет конкуренцию в сфере кредита, одновременно пыталось предупредить и появление большого числа мелких банков.

Поэтому последнее усилие Воронежского земства организовать акционерный земельный банк не увенчалось успехом. Министр финансов в письме уведомил воронежского губернатора Д.Ф. Кованько о том, что учреждение воронежского поземельного банка не может подлежать утверждению, т.к. «...Воронежская губерния уже вошла в район действия двух земельных банков: Харьковского и Московского»⁵⁰⁵. Это и явилось, по сути, основной причиной провала попытки воронежского земства организовать губернский или уездный банк поземельного кредита.

Первыми в сфере частного земельного кредита на территории Воронежского края стали действовать Харьковский и Московский акционерные земельные банки, причем с момента их основания в 1871 и 1872 гг. соответственно. Район действия Московского земельного банка выходил далеко за пределы Московской губернии и охватывал, кроме Воронежской губернии,

⁵⁰⁴ Александровский Ю.В. Устав кредитный, комментированный законодательными мотивами, разъяснениями Правительственного Сената, правилами, инструкциями и др. распоряжениями, последовавшими в порядке управления (1810-1913 гг.) / Ю.В. Александровский. – СПб.: Закон и право, 1914. – С. 467.

⁵⁰⁵ Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1871 г. – Воронеж: Тип. В.В. Исаева, 1872. – С. 82-88.

Витебскую, Курскую, Могилевскую, Минскую, Орловскую, Саратовскую, Смоленскую, Тамбовскую, Тульскую и Ярославскую губернии. Банк выдавал ссуды землевладельцам указанных губерний под залог земли на 48 лет 8 месяцев, 54 года и 6 месяцев. Кроме того, ссуды выдавались и под строения и сооружения – на 18 лет 7 месяцев, 19 лет 11 месяцев и 27 лет 6 месяцев⁵⁰⁶.

Харьковский земельный банк предоставлял достаточно дешевый кредит землевладельцам в уездах и домохозяевам в городах. В Уставе цель банка определялась следующим образом: «Харьковский земельный банк учреждается для выдачи ссуд под залог недвижимых имуществ, принадлежащих их владельцам на праве полной собственности, первоначально в пяти губерниях – Харьковской, Курской, Воронежской, Екатеринославльской, Полтавской»⁵⁰⁷. Ссуды выдавались 6% закладными листами под 7% годовых. Сроки, на которые выдавались ссуды, были определены от 18 до 54 года 6 месяцев⁵⁰⁸. При задолженностях, за недоимки, неплатежи назначалась продажа с публичных торгов, о чем сообщала и центральная и местная пресса. В Воронежских губернских ведомостях регулярно печатались сведения о действиях Харьковского и Московского земельных банков, в которых были заложены недвижимые имущества жителей губернии. Например, в № 33 от 10 мая 1878 г. было напечатано объявление о продаже с торгов «за невзнос следующих банку платежей, на основании §21 Устава банка, ...которые состоятся в г. Харькове на Николаевской площади, в доме Добрынина...следующих имуществ и имений»⁵⁰⁹.

Далее шел перечень подлежащего продаже с торгов имущества, среди которого перечислялась недвижимость жителей Воронежской губернии, всего

⁵⁰⁶ Райский Ю.Л. Акционерные земельные банки как одно из звеньев связи между финансовым капиталом и помещичьим землевладением в России / Ю.Л. Райский // Научные труды Курского гос. пед. ин-та. Некоторые вопросы истории нового времени и краеведение. – Курск, 1975. – С.19.

⁵⁰⁷ Гурьев А.Н. Очерк развития кредитных учреждений в России / А.Н. Гурьев. – СПб.: Типо-лит. «Якорь», 1904. – С.61.

⁵⁰⁸ Там же. – С. 62.

⁵⁰⁹ Воронежские губернские ведомости. – 1878. – №33. – С.2.

одиннадцати человек. Среди таких владельцев числились два крестьянина, двое купцов и даже один швейцарский гражданин – владелец земель, кроме того, были заложены городская недвижимость мещан и дворянские имения. Самое большое количество земельной собственности, подлежащее продаже, принадлежало крестьянину Валуйского уезда – Ивану Ивановичу Луценко («482 дес. 1200 саж. в Кочкаровой даче» и «319 дес. 1200 саж. от Валук 25 верст имение»)⁵¹⁰. Совокупный размер капитального долга у этого должника составлял 197 345 руб. 54 коп.⁵¹¹

Московский земельный банк в «Воронежских губернских ведомостях» от 29 октября 1880 г. объявлял о продаже с торгов «за неплатеж банку взносов» в помещении правления (г. Москва, Тверской бульвар, в доме Полякова) имений землевладельцев Воронежской губернии. Всего было указано 9 имений в уездах губернии, 1 дача в Воронежском уезде и 7 домов в самом городе Воронеже. Среди владельцев имущества, подлежащих продаже, были представители различных сословий, в том числе и крестьянин – владелец дома в Воронеже, его долг банку составлял 6 504 руб. 76 коп. Самым крупным должником Московского банка оказался штабс-капитан из Землянского уезда, его долг составил 91 903 руб. 45 коп. Самый незначительный долг значился за мещанином из Богучарского уезда – 2 907 руб. 31 коп.⁵¹²

Деятельность частных земельных банков, как Харьковского, так и Московского на территории Воронежского региона продолжалась⁵¹³, несмотря на открытие в Воронеже отделений государственных земельных банков – Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков, предоставляющих кредиты под залог земельных имущества отдельным сословиям – крестьянам и землевладельцам дворянского сословия. Это было связано с тем, что частные банки носили характер всесословных и кредитовали всех без исключения. В 1894 г. в Харьковском земельном банке по Воронежской

⁵¹⁰ Воронежские губернские ведомости. – 1878. – №33. – С.2.

⁵¹¹ Артемьева В.С. Указ. соч.

⁵¹² Воронежские губернские ведомости. – 1880. – № 82. – С.2.

⁵¹³ Артемьева В.С. Указ. соч.

губернии было заложено 166 земельных имуществ в количестве 102 461 дес. земли, сумма долга воронежских заемщиков этому банку составила на 1 января 1894 г. 30 142 462 руб.⁵¹⁴

Сравнительный анализ деятельности земельных банков на территории Воронежской губернии в 1894 г. дает весьма любопытные данные (См.: Приложение № 7), на основании которых можно утверждать, что общее количество заложенных земельных имуществ кредитных учреждений в Воронежском крае к 1894 г. составляло 713 405 дес., причем большая часть земель находилась в залоге государственных земельных банков – 558 823 (78,4%), меньшая доля – 154 582 (21,6%) – в залоге частных акционерных банков. При этом долги заемщиков – землевладельцев Воронежской губернии в совокупности составляли 30 142 462 руб. Из них, большая часть долгов наблюдалась у заемщиков государственных банков – 23 933 227 руб., т.е. 79,5%. Задолженность в акционерных банках была значительно меньшей – 20,5%. Что же касается кредитной деятельности Московского и Харьковского банков, то по заключенным кредитным сделкам Харьковский земельный банк несколько опережал Московский. Это проявлялось в количестве сделок – 166 (Харьковский) и 136 (Московский), в количестве заложенной земли – 102 461 десятин (66,3%) и 52 121 десятин (33,7%) соответственно, а также в размерах долгов заемщиков – 3 646 007 руб. (58,8%) – Харьковский, 2 563 228 руб. (41,2%) – Московский. Исходя из этих данных, следует, что операции иногородних кредитных учреждений негосударственного характера в сфере долгосрочного земельного кредита на территории Воронежской губернии в указанный период развивались на достаточно низком уровне по сравнению с государственными земельными банками, хотя количество заложенной земли в Харьковском, Московском, Дворянском, Особом отделе Дворянского, Крестьянском банках в

⁵¹⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. – Воронеж, 1896. – Отдел II. – С. 129.

Воронежском регионе составляло 43,4 % по отношению к общему количеству частновладельческой земли губернии⁵¹⁵.

Это объяснялось причинами различного характера. Государственные банки, особенно Дворянский земельный банк и его Особый отдел предоставляли кредит на более благоприятных и льготных условиях. Кроме того, к середине 90-х гг. окончательное перераспределение земель еще полностью не осуществилось, и у крестьянского сословия просто не было достаточного количества земли для залога. И хотя в отчете Воронежского земства за 1894 г. указывалось, что на долю крестьян приходится 5 630 368 дес., т.е. 66,8 % земель, а на долю частных владельцев – 1 642 433 дес., т.е. всего 29, 2 %, необходимо заметить, что окончательного закрепления земли в собственности крестьян еще не произошло⁵¹⁶. Земельные угодья преимущественно находились в коллективной собственности крестьянских товариществ и обществ, связанных круговой порукой, следовательно, при постоянно растущих недоимках и неплатежах по ссудам за землю, такая земля была легко отчуждаема. Немаловажную роль играли и следующие причины: наличие на территории Воронежской губернии местных отделений государственных земельных банков, а также консерватизм крестьянского населения, относившегося с опаской к деятельности кредитных учреждений, тем более негосударственных. Кроме того, в исследуемый период государство устанавливало ряд ограничений в осуществлении долгосрочного земельного кредита частными кредитными учреждениями, которые в свою очередь и сами достаточно неохотно предоставляли ссуды крестьянам, опасаясь задержек платежей и последующих убытков. Кроме частных земельных банков, открывших свои действия на территории Воронежского края в 70-е гг. XIX в., в этот период начинают действовать коммерческие банки, кредитующие непосредственно промышленность и торговлю. Несмотря на аграрный характер экономики края, со второй половины XIX в. с развитием капитализма даже в

⁵¹⁵ Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1899. – С. 262.

⁵¹⁶ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередного созыва 1894 г. – Воронеж, 1895. – С. 624.

аграрном Черноземье наблюдается быстрый рост промышленных и торговых предприятий⁵¹⁷. Оживлению экономической жизни Воронежской губернии способствовала деятельность кредитных учреждений, как государственных, так и негосударственных. Этот процесс был двойственным, так как развитие производства, в свою очередь, начало требовать новых доступных кредитов. Воронежское отделение Госбанка, предоставляя кредит для развивающейся промышленности и торговли в регионе, не могло в полном объеме удовлетворить все нарастающую потребность в кредите, что послужило предпосылкой для возникновения коммерческих кредитных учреждений в Воронежской губернии⁵¹⁸.

Воронежский Коммерческий банк оказался первым акционерным банком, учрежденным частным порядком на территории Воронежской губернии. Учредителями банка стали известные купцы и потомственные почетные граждане Воронежа – И.Н. Клочков, А.Н. Клочков, А.И. Петров, В.Т. Петров, И.К. Веретенников, Я.С. Поляков, Л.С. Поляков, С.С. Поляков, а также князь В.А. Трубецкой (в 1864-1871 гг. губернатор Воронежской губернии). Именно в период губернаторства Владимира Александровича Трубецкого Воронеж коснулись перемены в сфере финансов, открылось отделение Госбанка, городской общественный банк. Устав Воронежского коммерческого банка был утвержден министром финансов 23 января 1873 г., а уже 21 мая того же года банк открыл свои действия⁵¹⁹. Первоначально банк помещался в доме одного из учредителей – купца, потомственного почетного гражданина, бывшего городского головы (1863-1866 гг.) Александра Ивановича Петрова¹³¹⁵²⁰. Председателем со дня открытия банка являлся потомственный почетный гражданин Иван Николаевич Клочков, должности директоров занимали

⁵¹⁷ Очерки истории Воронежского края. Т.1 / Под ред. Е.Г. Шуляковского. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1961. – С. 289

⁵¹⁸ Артемьева В.С. Указ. соч.

⁵¹⁹ Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Т.2. – Воронеж: Изд. Воронеж. губ. стат. ком-м, 1886. – С. 6.

⁵²⁰ Воронежский календарь на 1874 г. / Сост. Г.М. Веселовский. – Воронеж: Тип. Г.В. Веселовского, 1873. – С. 149.

учредители – А.Н. Клочков, В.Т. Петров, М.А. Михайлов. Управляющим банком был назначен бывший контролер Воронежского отделения Госбанка коллежский ассесор Павел Михайлович Дейнекин⁵²¹. В 1895 г. штат банка изменился. Обязанности председателя стал исполнять Алексей Петрович Клочков, членами правления (директорами) оставались М.А. Михайлов, А.А. Клочков, членами совета – А.Н. Клочков, И.В. Титов. Управляющим был назначен В.Е. Силкин (Василий Евдокимович Силкин – с 1910 г. доверенное лицо Рябушинских, в 1917 г. – один из директоров Торгово-промышленного банка – Авт.). Кроме того, в штате числились бухгалтер, его помощник и кассир. Интересен тот факт, что должность бухгалтера в этот период действий банка занимал крестьянин Иван Ефимович Шаламов. Банк выполнял операции с 10 часов утра до 2 часов дня⁵²².

Состав служащих, аппарат управления частных банков в значительной степени отличался от штатов государственных банков. Устройство акционерного коммерческого банка, порядок действия, основные операции банка определялись его частным уставом. В соответствии с § 57 Устава Воронежского коммерческого банка Правление банка ежегодно на общем собрании акционеров представляло отчет действий банка. На общем собрании, кроме утверждения отчета, решались наиболее важные вопросы, например, об изменениях устава, формировании запасного капитала, распределении прибыли, открытии отделений банка и пр. Правление банка избиралось сроком на один год и несло ответственность за деятельность банка в этот период⁵²³.

В соответствии со своим уставом, Воронежский коммерческий банк осуществлял вкладные, ссудные, комиссионные, переводные, вексельные и даже страховые операции. Банк принимал денежные вклады на различные сроки, выдавал ссуды под залог ценных бумаг, драгоценных металлов и драгоценностей, выполнял комиссионные услуги по продаже и покупке ценных

⁵²¹ Воронежский календарь на 1873 г. / Сост. Г.М. Веселовский. – Воронеж: Тип. Г.В. Веселовского, 1872. – С. 130.

⁵²² Памятная книжка Воронежской губернии на 1895 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета, 1895. – Отдел IV. – С. 389.

⁵²³ Воронежские губернские ведомости. – 1874. – № 55. – С. 3.

бумаг, страховал ценные бумаги, производил денежные переводы, принимал векселя для получения платежей⁵²⁴.

Деятельность Воронежского коммерческого банка можно охарактеризовать как достаточно успешную. Об этом свидетельствует то, что уже через год после начала действий банка, акционеры обсуждали вопрос об открытии отделений банка в Усмани, Богучаре и Острогожске. Но общее собрание признало этот вопрос «преждевременным»⁵²⁵. Открытие отделений Воронежского коммерческого банка за пределами губернского города произошло значительно позднее – в 1896 г. в Острогожске, после 1900 г. – в Россоши, Новохоперске и др. городах. Распространение операций Коммерческого банка на территории других губерний стало возможным уже к 90-м гг. XIX в. в Курской и Тамбовской губерниях (отделение Воронежского коммерческого банка было открыто 18 августа 1891 г. в Борисоглебске)⁵²⁶.

Складочный капитал Воронежского коммерческого банка на момент учреждения составлял 500 тыс. руб. и заключался в акциях стоимостью 250 руб. каждая. К 90-м гг. размер запасного капитала составлял 140 тыс. руб., т.е. более 1/3 складочного капитала. На бирже акции Воронежского коммерческого банка достаточно высоко ценились, например, была зафиксирована сделка в 325 руб. за акцию⁵²⁷. Об успешной деятельности Воронежского коммерческого банка свидетельствуют данные об его операциях и оборотах, представленные в таблице (См.: Приложение № 8).

В течение пяти лет с 1885 по 1890 гг. банк постоянно наращивал запасной капитал, отчисляя ежегодно по 10% от чистой прибыли банка. Таким образом, прирост запасного капитала банка за пятилетие составил 42 749 руб. (с 93 060

⁵²⁴ Устав Воронежского коммерческого банка : [Утв. 23 янв. 1873 г.]. – Воронеж, 1910. – С. 3-4.

⁵²⁵ Воронежские губернские ведомости. – 1874. – № 55. – С. 3.

⁵²⁶ Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1896. – Отдел IV. – С. 456.

⁵²⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год / Сост. М.А. Дикарев. Вып. 1. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета: Типо-лит. губ. правления, 1891. – Отдел III. – С. 18.

руб. в 1886 г. до 135 809 руб. в 1890 г.), т.е. ежегодные отчисления в запасной капитал банка составляли в среднем 8550 руб. Прибыль банка за эти годы также динамично росла. С 45 592 руб. в 1886 г. до 70 221 руб. в 1890 г., т.е. она возросла в 1,5 раза.

Не отставая от крупных столичных банков и банкиров, Воронежский коммерческий банк и его учредители осуществляли обширную благотворительную деятельность. В 1877 г. банк перечислил 1000 руб. на устройство в Воронеже госпиталя Красного Креста. Члены – учредители банка были известны своими многочисленными пожертвованиями в пользу нуждающихся. Например, один из учредителей и директоров Воронежского коммерческого банка – купец, потомственный почетный гражданин Алексей Николаевич Клочков – пожертвовал Воронежу дом для устройства богадельни и 5000 руб. на ее содержание в 1869 г.; за свой счет произвел реконструкцию дома для призрения сирот павших воинов, который он учредил на свои средства 1875 г. В 1886 г. А.Н. Клочков осуществил еще один дар в пользу города – каменный дом стоимостью 15 тыс. руб. для устройства училища для слепых детей и убежища слепых стариков. Кроме того, Алексей Николаевич Клочков являлся учредителем двух стипендий (по 47 руб. 50 коп. ежемесячно) для гимназисток Мариинской женской гимназии⁵²⁸.

Через год после открытия Воронежского коммерческого банка 16 февраля 1874 г. в Воронеже начинает действовать еще одно частное кредитное учреждение – Воронежское общество взаимного кредита⁵²⁹.

Устав данного общества был утвержден 21 декабря 1873 г.⁵³⁰ Общества взаимного кредита относились к коммерческим кредитным учреждениям. От акционерных банков они отличались тем, что только члены Общества имели

⁵²⁸ Там же. – С. 143.

⁵²⁹ Артемьева В.С. Отдельные особенности развития негосударственных кредитных учреждений в Воронежской губернии в 1861-1894 гг. / В.С. Артемьева // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2021. - № 11(13). – С. 76-85.

⁵³⁰ Веселовский Г.М. Исторический очерк города Воронежа. 1586-1886 гг. / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Тип. Ворон. город управы, 1886. – С. 186.

право на кредитные услуги: получение ссуды, учет векселей, вкладные операции⁵³¹.

Общество взаимного кредита открывало своим членам краткосрочный кредит, не превышающий полгода. Кроме того, каждый член такого кредитного учреждения был связан с другими круговой порукой, т.е. нес ответственность за долги Общества перед третьими лицами в размере открытого ему кредита⁵³². Автором идеи создания таких обществ в России считается управляющий Государственного банка Е.И. Ламанский. Он разработал первый устав такого общества и по его инициативе в 1862 г. было создано первое С.-Петербургское общество взаимного кредита, ставшее родоначальником всех последующих учреждений взаимного кредитования⁵³³.

Подобные общества по всей стране пользовались большой популярностью среди населения, особенно средних слоев. Известный педагог и общественный деятель Н.Ф. Бунаков, который также являлся членом Воронежского общества взаимного кредита, в своих «Записках» высоко оценил деятельность общества в первые годы его существования⁵³⁴. Воронежское общество взаимного кредита своим возникновением было обязано воронежским купцам – А.С. Кретову, И.В. Веретенникову, М.П. Ростовцеву, П. Иноземцеву, А. Аврамову, вошедшими в его правление. Первоначально общество насчитывало 287 членов⁵³⁵.

⁵³¹ Бернарди А.Б. Организация и операции обществ взаимного кредита / А.Б. Бернарди. – СПб.: Круг самообразования, 1914. – С. 1-10.

⁵³² Артемьева В.С. Основные направления деятельности земств в сфере организации кредита для сельскохозяйственного производства в 60-70-е годы XIX века / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. Ч. II. Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» 17-31 марта 2021 г. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2021. – С. 3-7.

⁵³³ Крюгер Х.Х. Краткий обзор деятельности С.-Петербургского общества взаимного кредита за десятилетие 1889-1899 гг. / Х.Х. Крюгер. – СПб.: тип. А. Бенке, 1899. – С. 9.

⁵³⁴ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. 1837-1905 гг. / Н.Ф. Бунаков. – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1909. – С. 150.

⁵³⁵ Артемьева В.С. Воронежское общество взаимного кредита: история создания и деятельности в конце XIX в. / В.С. Артемьева // Актуальные проблемы гуманитарных, социально-политических наук. Материалы научной, учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки. 18-19 января и 10-21 марта 2010

Основными участниками Воронежского Общества взаимного кредита являлись представители дворянства, купечества и мещанства, обладающие средними капиталами. Уставной капитал составлял 1 млн. 279 тыс. 170 руб. и подкреплялся оборотным капиталом в размере 142 130 руб.⁵³⁶ К 1 июля 1874 года в члены общества вступило еще 117 членов, а капитал пополнился на 763 470 и 84 830 руб. соответственно⁵³⁷. Членами Воронежского общества взаимного кредита, в соответствии с уставом, могли стать не только физические, но и юридические лица (учреждения и организации)⁵³⁸. Представляет интерес тот факт, что членом Воронежского общества взаимного кредита был и Воронежский городской общественный банк⁵³⁹. Вступление в члены Общества не было обставлено никакими формальностями. Членом общества мог стать представитель любого сословия или учреждение (юридическое лицо), подавшее соответствующее заявление. В заявлении указывался размер желаемого кредита и ответственности, принимаемой на себя по операциям Общества. Вступавший в члены Воронежского общества взаимного кредита наличными деньгами вносил 10% от суммы обязательств, указанных в заявлении. В 1875 г. членом Воронежского Общества взаимного кредита стала и Воронежская городская дума. В своем заседании 23 июня 1875 г. Воронежская городская дума постановила: «вступить в члены Воронежского общества взаимного кредита, с принятием на себя ответственности за операции общества в сумме 15 тыс. руб. серебром, для чего и уполномочить через городскую управу, подать заявление и внести членский взнос 10% – 1500 руб. серебра»⁵⁴⁰. В годовом отчете Воронежской городской управы на 1877 г. планировалась прибыль на членский

г.: Сб. науч. трудов / Под общей редакцией д.и.н., проф. В.Н. Плаксина. – Воронеж: ВГАУ, 2010. – С. 26-29.

⁵³⁶ Воронежские губернские ведомости. – 1874. – № 50. – С. 3.

⁵³⁷ Там же.

⁵³⁸ Артемьева В.С. Основные направления деятельности земств в сфере организации кредита для сельскохозяйственного производства в 60-70-е годы XIX века / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. Ч. II. Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» 17-31 марта 2021 г. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2021. – С. 3-7.

⁵³⁹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1007. Л. 22.

⁵⁴⁰ Журналы Воронежской городской Думы за 1875 г. – Воронеж, 1876. – С. 104.

взнос в Обществе взаимного кредита в размере 270 руб., а было получено 1570 руб. 52 коп.⁵⁴¹ Эта косвенная информация говорит о том, что в первые годы своего существования Воронежское общество взаимного кредита действовало достаточно успешно и членские взносы приносили участникам ощутимую выгоду⁵⁴².

На протяжении десятилетнего существования и обороты Общества, и состав его членов постоянно росли. В 1884 г. (год прекращения его действий) количество членов общества составляло 400 человек⁵⁴³. Что же касается капитала, то сумма общей потери капитала банка составила 400 тыс., что поставило Воронежское общество взаимного кредита перед выбором – ликвидировать кредитное учреждение или пополнить капитал взносами в размере 160 тыс. руб. В письме управляющему Государственным банком А.В. Цимсену губернский предводитель дворянства Н.И. Звегинцов объяснял причину ликвидации Общества тем, что на чрезвычайное общее собрание явилось из 400 членов всего 104 и «присутствующее меньшинство эгоистично принесло в жертву интересы отсутствующего большинства членов»⁵⁴⁴. Причиной же ликвидации, по словам Н.Ф. Бунакова, который сам оказался почти на грани банкротства, но в судебном порядке все же смог вернуть свои деньги, послужила деятельность «бессовестных заправителей, погубивших симпатичный банк, набивших свои карманы его деньгами»⁵⁴⁵. Эта же мысль звучала и в других источниках, в частности в книге Григория Михайловича Веселовского, возглавившего ликвидационную комиссию Воронежского общества взаимного кредита⁵⁴⁶. После объявления о ликвидации Воронежского общества взаимного кредита, Воронежское отделение Государственного банка

⁵⁴¹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 961. Л. 35.

⁵⁴² ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 961. Л. 35 Об.

⁵⁴³ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2527. Л. 8.

⁵⁴⁴ Там же. – Л. 8. Об.

⁵⁴⁵ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. 1837-1905 гг. / Н.Ф. Бунаков. – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1909. – С. 151.

⁵⁴⁶ Веселовский Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. / Б. Веселовский. – СПб.: изд. О. Н. Поповой, 1909. – С. 264.

взяло на себя обязательство по его долгам⁵⁴⁷. Процесс возвращения денежных средств, (Общество осуществляло и вкладные операции), продлился в течение всего ликвидационного периода с 1884 по 1889 гг. При этом по требованию ликвидационной комиссии «об исполнении обязательств Общества» Воронежская городская управа внесла на покрытие убытков 1 650 руб., а по постановлению Городской Думы от 16 ноября 1887 г. внесла еще 3 000 руб., т.е. всего 4 650 руб. Таков был итог членства городского управления в Воронежском обществе взаимного кредита⁵⁴⁸.

Кроме местного общества взаимного кредита в рассматриваемый период на территории Воронежской губернии начало свою деятельность представительство Общества взаимного поземельного кредита, образованного в С.-Петербурге в 1863 г. Данное кредитное учреждение относилось к частным учреждениям, но было организовано по инициативе Министерства финансов. В течение всего периода действий данной организации государство постоянно опекало и поддерживало Общество, пополняя за счет казенных средств его капитал. Не случайно, что в 1891 г. С.-Петербургское Общество взаимного поземельного кредита присоединили к Государственному Дворянскому земельному банку в форме Особого Отдела. В период его самостоятельных операций основными заемщиками – членами Общества являлись дворяне-землевладельцы. В Воронеже Окружное отделение взаимного поземельного кредита, как называлось местное отделение этого кредитного учреждения, действовало с 10 декабря 1871 г. В начале своей деятельности Окружное отделение располагалось по адресу – Мало-Дворянская улица, дом Кюи. Председателем отделения являлся Александр Алексеевич Северцев, а управляющим делами округа – Николай Захарович Йогель. Членами отделения являлись Ф.Д. Чертков, Д.Н. Подольский, Н.А. Брандт⁵⁴⁹. В 1878 г. председателем отделения был И.А. Лисаневич, а членами являлись

⁵⁴⁷ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2527. Л. 9-10.

⁵⁴⁸ Постановления Воронежской городской Думы за 1879 г. – Воронеж, 1880. – С. 26.

⁵⁴⁹ Воронежский календарь на 1873 г. / Сост. Г.М. Веселовский. – Воронеж: Тип. Г.В. Веселовского, 1872. – С. 130.

И.А. Звегинцов, И.В. Веретенников, Н.А. Брандт⁵⁵⁰. Отделение располагалось на 3 Дворянской улице в доме Плотникова и работало с 9 час. утра до 2 час. дня.

Законом 1882 г. обществам взаимного кредита было разрешено выдавать краткосрочные ссуды сельским обществам и товариществам из крестьян, но с началом действия Крестьянского поземельного банка, а затем и с присоединением Общества к Дворянскому банку, такие операции были прекращены. Кризисные явления конца 80 – начала 90-х гг. практически прекратили деятельность таких обществ в провинции. Их возрождение относится уже к началу XX в.⁵⁵¹

Как уже отмечалось, в данный период на территории Воронежской губернии были представлены все учреждения, входящие в систему кредитных учреждений⁵⁵². Но наиболее широко в рассматриваемый период были представлены муниципальные кредитные структуры, к которым относились городские общественные банки и городские ломбарды, представляющие собой коммерческие кредитные учреждения, организованные на средства муниципалитета и действующие в пределах юрисдикции городского самоуправления. Деятельность Воронежского городского ломбарда относится ко второй половине 90-х гг. XIX в., а вот некоторые уездные городские общественные банки Воронежской губернии начали действовать еще до открытия Воронежского отделения Государственного банка.

География размещения городских общественных банков охватывала 9 уездных городов Воронежской губернии. Первыми в губернии утвердили уставы Острогожского и Задонского городских общественных банков в 1862 г., а свои действия банки начали с 1863 г. Остальные банки, в том числе городской банк

⁵⁵⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1878-1879 гг. / Под ред. Ф.К. Яворского. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1879. – Отдел IV. – С. 125.

⁵⁵¹ Семенов И.В. Общества взаимного кредита, их значение и функции: Руководство к организации и ведению дел в обществах взаимного кредита / И.В. Семенов. – Харьков: тип. фирмы «Адольф Даре», 1913. – С. 56.

⁵⁵² Артемьева В.С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века / В.С. Артемьева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (29). – С. 190-195.

Воронежа, начали действовать с 1867 г. Это были Воронежский, Бирюченский, Бобровский, Новохоперский городские банки. И, наконец, с 1868 г. открыли свои операции Богучарский и Валуйский городские общественные банки⁵⁵³.

До принятия Положения о городских общественных банках в 1857 г., особенно Положения о городских общественных банках 1862 г., учреждение такого рода кредитных организаций являлось достаточно сложной процедурой. К 60-м гг. XIX в. было создано всего 20 городских банков, а после принятия Нормального положения 1862 г. банки начали появляться повсеместно. В развитии операций городских банков Воронежской губернии исследуемого периода (1861-1894 гг.), можно выделить два этапа. Первый из них связан с возникновением и действиями городских банков до 80-х гг. XIX в. Второй этап связан с изменением экономической ситуации, приведшей ряд банков к закрытию, а также изменением банковского законодательства, в свою очередь повлекшим ряд проверок и ревизий банков с последующей их ликвидацией – с 80-х гг. до середины 90-х гг. XIX в.

Из уездных банков, выживших в условиях кризиса, переживших ряд ревизий, в том числе и министерских, которые благополучно просуществовали до 1917 г., можно выделить Воронежский, Богучарский, Новохоперский, Острогожский и Павловский городские общественные банки. Бирюченский городской банк, пережив период банковских крахов 80-х гг., тем не менее прекратил свои действия к середине 90-х гг. в результате выявленных в ходе министерской проверки противозаконных действий правления банка, повлекших значительные потери основного капитала⁵⁵⁴. Задонский, Валуйский, Бобровский банки прекратили свое существование после 1885 г. По незаконным действиям членов правления некоторых из этих банков (несмотря на ликвидацию самих

⁵⁵³ Памятные книжки Воронежской губернии 1894-1904 гг.; Адрес-календарь Воронежской губернии на 1874, 1884 гг.; ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 427; ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 116, 159, 391.

⁵⁵⁴ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 318. Л.47 Об.

банков), следствие велось вплоть до 90-х гг. XIX в., например, дело о злоупотреблениях членов Бобровского банка⁵⁵⁵.

Действуя на основе Положений о городских общественных банках 1862, 1883, 1912 гг., а также на основании различных предписаний Министерства финансов, городские общественные банки, созданные в уездных городах и в Воронеже, находились в ведении Городской думы и ее исполнительного органа – Городской управы. Нормальное положение о городских общественных банках 1862 г. предусматривало, что управление городским общественным банком поручалось правлению банка, которое состояло из директора, двух или более товарищей (заместителей), а также иных служащих – кассира, его помощника, бухгалтера, подсобных работников. Дума избирала только членов правления – директора банка и товарищей директора (заместителей). При этом учитывался опыт, заслуги перед городским обществом, материальное положение. Штат городского банка менялся достаточно редко. И хотя срок полномочий членов правления составлял 3 года, директора банков исполняли свои обязанности несколько сроков подряд⁵⁵⁶.

Городская дума часто ходатайствовала о награждении членов правления банка, особенно если банк увеличивал прибыли в течение срока полномочий директоров банка. Кроме того, она имела право принять решение о дополнительном денежном вознаграждении служащих банка. Например, в 1878 г. Воронежская городская дума ходатайствовала перед губернатором А.В. Богдановичем и правительством «о награждении директоров Воронежского городского банка – купцов 2-й гильдии Александра Филлиповича Москалева, исполняющего полномочия директора Воронежского городского банка с момента открытия его действий 6 апреля 1867 г. и Василия Васильевича Русинова – товарища директора с того же времени, медалями для ношения на

⁵⁵⁵ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 126. Л. 23.

⁵⁵⁶ Артемьева В.С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века / В.С. Артемьева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (29). – С. 190-195.

шее – первого золотою, а последнего серебряною»⁵⁵⁷. Благодаря их действиям, отмечала Дума, основной и запасной капиталы Воронежского городского банка возросли с 10 тыс. руб. до 532 789 руб. 95 коп.⁵⁵⁸

Нередко Дума самостоятельно выражала благодарность членам Правления и служащим банка, определяя им денежное вознаграждение. Например, в 1881 г. Воронежская Дума, в награду за увеличение оборотов банка в 1880 г. и получение чистой прибыли от деятельности городского банка в размере 180 497 руб. за год, постановила «отчислить в награду служащим канцелярии банка 1 тыс. руб. из прибылей города»⁵⁵⁹.

В уездных городских банках добросовестные служащие также отмечались благодарностями и наградами признательного им городского общества. Богучарский мещанин Антоний Данилович Зеленщиков, один из инициаторов открытия Богучарского общественного городского банка, в течение 30 лет исполнял обязанности бухгалтера этого банка. По ходатайству Городского головы П.М. Куранова, он был представлен к награде личного почетного гражданина, но не смог воспользоваться данной наградой в связи со смертью⁵⁶⁰.

Социальный состав членов правления банка практически во всех городских банках был одинаков – купеческое сословие, мещане и достаточно редко представители дворянства⁵⁶¹. Такое распределение должностей иногда вызывало возмущение дворян. Например, гласный Богучарского уездного земского собрания т.с. П.Я. Волков обратился в 1876 г. в губернское по городским делам присутствие о неправильных результатах выборов в правление Богучарского городского банка, считая «...выбор двух членов банка из одного

⁵⁵⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1007. Л. 42, 49.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 33.

⁵⁵⁹ Постановление Воронежской городской Думы за первую треть 1881 г. – Воронеж, 1882. – С. 10-11.

⁵⁶⁰ Токмаков И.Ф. Город Богучар Воронежской губернии и его уезд. Историко-статистическое и экономическое описание / И.Ф. Токмаков. – М., 1900. – С. 58.

⁵⁶¹ Артемьева В.С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века / В.С. Артемьева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (29). – С. 190-195.

мещанского сословия неправильным»⁵⁶². Управа, рассмотрев заявление, не смогла признать данные выборы незаконными, так как «...выбор членов правления банка осуществляется представителями городского общества, депутатами которого являются, и дворяне»⁵⁶³.

Анализ социального состава членов правления городских банков показывает стабильность в выборе членов банка в течение исследуемого периода 60-90-хх. гг. XIX в. (См.: Приложение № 9).

Жалование как членам правления банка, так и служащим устанавливалось городской думой и зависело от прибылей банка. Заслушав отчет комиссии, ревизовавшей городской банк (такие проверки проводились ежегодно) и объяснения директоров банка, Дума выносила постановление, в котором определялись размеры отчислений банка на различные «городские надобности», расходы по содержанию банка и жалование служащим. Как правило, сумма жалования членов банка из года в год была одинакова, но иногда Дума изменяла объем расходов на содержание банка. Например, Воронежская Дума, исходя из прибылей городского банка за 1871 г., определила следующие расходы по банку: «На вознаграждение членам банка – 11500 руб., на жалование служащим – 2 820 руб., на сторожей – 243 руб., на наем квартиры и канцелярские материалы – 909 руб. 13 коп. Итого – 15472 руб. 33 коп.»⁵⁶⁴. Уже в 1873 г. расходы на содержание банка значительно возросли⁵⁶⁵. На содержание служащих было ассигновано 5055 руб., сторожам – 405 руб., наем квартиры, почтовые и канцелярские расходы – 2 291 руб. Кроме того, в штат банка был включен поверенный, которому было определено жалование в размере 500 руб. Неизменным осталось только жалование членов правления банка – 11500 руб., т.е. по 4000 руб. на каждого⁵⁶⁶. В 1876 г. кроме трех членов правления – директора и двух его товарищей

⁵⁶² ГАВО. Ф. И-6. Оп. 3. Д. 49. Л. 2-3.

⁵⁶³ Там же. Л. 4.

⁵⁶⁴ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 141. Л. 40.

⁵⁶⁵ Артемьева В.С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века / В.С. Артемьева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (29). – С. 190-195.

⁵⁶⁶ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 427. Л. 6-7.

(заместителей), в штат Воронежского городского общественного банка входило 17 служащих, на содержание которых, исключая директоров, отводилось 10598 руб.⁵⁶⁷ (См.: Приложение № 10).

В 1883 г., в связи с катастрофическим положением Воронежского городского банка, находящегося на грани ликвидации, Дума постановила назначить жалованье директорам банка в размере 2000 руб. каждому⁵⁶⁸.

Основные операции городских банков не отличались от операций коммерческих банков. В соответствии с законом, им разрешалось проводить следующие операции: «прием вкладов; учет векселей; выдача ссуд под залог процентных бумаг, товаров, драгоценностей и других неподверженных порче вещей, и недвижимых имуществ; покупка и продажа как за свой счет, так и по поручению третьих лиц ...государственных процентных бумаг»⁵⁶⁹. Клиентами таких банков выступали жители города или уезда, где банк располагался. О социальном составе клиентов городских общественных банков можно судить на примере вкладчиков Воронежского городского общественного банка (См.: Приложение № 11).

Судя по этим данным, основными вкладчиками Воронежского городского общественного банка являлись представители различных сословий, среди которых преобладали крестьяне – 26 %, на втором месте по количеству вкладов – представители дворянского сословия – 17% и духовенство – 14 %, третье место занимали мещане. Такое распределение клиентов банка типично для данного периода. Основная масса крестьян была лишена доступного краткосрочного кредита и возможностей сохранения накопленных средств на местах. Поэтому хранить сбережения и кредитоваться крестьянству приходилось в близлежащих городах, в данном случае в Воронеже⁵⁷⁰.

⁵⁶⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 709. Л. 89.

⁵⁶⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1246. Л. 2.

⁵⁶⁹ Там же. Д. 119. Л. 7-7 Об.

⁵⁷⁰ Артемьева В.С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века / В.С. Артемьева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (29). – С. 190-195.

Необходимо заметить, что проценты по ссудам и по вкладам, как в городских банках, так и в иных кредитных учреждениях (Государственном, Воронежском коммерческом) не являлись постоянной величиной, они могли меняться в течение года и во многом зависели от биржи. Например, при открытии в 1867 г., Бирюченский банк гарантировал по бессрчным вкладам по 5 руб. на 100 руб. в год; по срочным вкладам по 6 руб. на 100 руб. в год; по т.н. «вечным» вкладам – 6,5 руб. на 100 руб. в год. Ссуды выдавались на срок от 1 до 12 лет под 8 % годовых⁵⁷¹. Такие же точно операции совершал и Новохоперский банк, но проценты были определены иные: по «вечным» вкладам 7 % на рубль в год, по бессрчным – 5% на рубль в год, по срочным в зависимости от срока от 6 до 6,5 % на рубль в год⁵⁷². Острогожский банк как первооткрыватель банковских операций устанавливал следующие проценты: по срочным вкладам 3% на 100 руб. в год, по «вечным» вкладам – 6% на 100 руб. в год, по бессрчным – 3 %⁵⁷³. Воронежский городской общественный банк в 1891 г. осуществлял следующие операции. При учете векселе банк взимал 8%, по ссудам под залоги до 100 руб. – 12 %, более 100 руб. – 10%. По вкладам выплачивались следующие проценты: по срочным от 3 до 6 лет – 5 % годовых, от 6 до 12 лет – 5,5 %; до востребования – 4,5 %; по текущему счету – 4 %⁵⁷⁴.

На первом этапе развития своих операций практически все уездные городские банки действовали эффективно, увеличивая размеры основных и запасных капиталов, размеры вкладов и ссуд. Данные по оборотам общественных банков Воронежской губернии представлены в следующей таблице (См.: Приложение № 12).

Городские банки, как определялось во всех уставах, создавались с целью «удовлетворения необходимых по устройству и хозяйству оною расходов и на

⁵⁷¹ Воронежские губернские ведомости. – 1867. – № 97. – С. 3.

⁵⁷² Воронежские губернские ведомости. – 1867. – № 93. – С. 3.

⁵⁷³ Воронежские губернские ведомости. – 1863. – № 10. – С. 3.

⁵⁷⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год. Вып. 1. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1891. – С.17.

предмет благотворения и воспитания»⁵⁷⁵. Поэтому городское общество использовало капиталы своего банка в случаях, когда не хватало средств на осуществление насущных хозяйственных надобностей. Например, из Воронежского городского банка производились займы на мостовые работы (15 тыс. руб. в 1878 г.), на постройку и «обзаведение» Реального училища (125 тыс. руб. в 1875 г.), на «улучшение и обзаведение водопровода» (38298 руб. в 1875 г.). Причем на эти нужды городское общество брало займы у собственного банка не один раз, так как денег постоянно не хватало⁵⁷⁶. В отчете директора банка А.Ф. Москалева за 1875 г. указывался размер денежных перечислений на «городские надобности и благотворительные учреждения», сделанных Воронежским городским общественным банком за девятилетний операционный период – 157 586 руб.⁵⁷⁷ Кроме этих сумм, банк перечислял достаточно большие суммы в чрезвычайных обстоятельствах. Например, в постановлении Воронежской уезды от 25 апреля 1877 г. определялось – «Городская Дума, воодушевленная готовностью жертвовать на святое дело освобождения славян и внимая словам всемилостивейшего рескрипта Высокой покровительницы Общества попечения о больных и раненых воинах, единогласно постановила: пожертвовать ...на санитарные нужды армии – 20000 руб., отчислив эту сумму от прибылей городского общественного банка»⁵⁷⁸. В уездных городских банках также практиковалась выдача ссуд городу из городского общественного банка. На примере Острогожского общественного банка рассмотрим количество и размер ссуд, выданных г. Острогожску городским банком с 1886 по 1890 гг. (См: Таблица № 1).

⁵⁷⁵ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 12. Л. 59.

⁵⁷⁶ Отчет Воронежской городской управы за 1878 г. – Воронеж, 1879. – С. 45.

⁵⁷⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 709. Л. 81.

⁵⁷⁸ Постановления Воронежской городской Думы за первую треть 1877 г. – Воронеж, 1878. – С. 104.

Таблица № 1
Ссуды, выданные Острогожским городским банком
на «нужды города» с 1886 по 1890 гг.⁵⁷⁹.

Год	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	Итого:
Размер ссуды	15000 р.	13000 р.	13000 р.	11000 р.	9000 р.	61000 р.

Таким образом, можно увидеть, что на первом этапе своей деятельности, в первые годы после открытия своих операций, Острогожский городской банк на «нужды города» выдавал значительные ссуды – от 15 тыс. руб. в 1886 г. до 11 тыс. руб. в 1889 г. Но уже в начале 90-х гг. сумма такого «воспомоществования» городу со стороны банка значительно уменьшилась и составила всего 9 тыс. руб. Это было связано как с изменением банковского законодательства, так и в целом ухудшением экономической ситуации.

Второй этап в деятельности городских общественных банков в Воронежской губернии был связан с изменением законодательства о деятельности кредитных учреждений – принятием законов 1883 и 1884 гг. Положение о городских общественных банках 1862 г., на основании которого открыли действия все действовавшие городские общественные банки Воронежской губернии, содержало ряд пробелов. В нем не закреплялись четкие правила для осуществления банковских операций, не предусматривался контроль за администрацией банка, не определялись основные соотношения между капиталами и обязательствами банка, не предусматривалась норма одного кредита для одного лица. Все это определяло возможность значительных злоупотреблений в сфере операционной деятельности банка. Ряд изменений законодательства, а также принятие нового Положения о городских общественных банках 1872 г. существенно не изменили ситуацию. Особая Канцелярия по кредитной части при министерстве финансов при проверке

⁵⁷⁹ Журналы Острогожского очередного уездного земского собрания. Сессии 1890 г. С докладами, отчетами и другими приложениями. – Острогожск, 1901. – С. 320-321.

отчетов губернского и уездных городских банков, постоянно обнаруживала недочеты, а порой и злостные нарушения закона в действиях губернского и уездных городских банков Воронежской губернии. В отчете о проведенной министерской ревизии Воронежского городского общественного банка, чиновник особых поручений статский советник Андрей Квинтилионович Голубев едко заметил: «История Воронежского городского общественного банка показывает, что правление его смотрело на свои обязанности иначе и полагало, что оно исполнит свои обязанности тем, что будет раздавать щедрою рукою вверенные банку капиталы, безотносительно к действительной кредитоспособности лиц... В первые годы действий банка члены правления, очевидно, не были надлежащим образом контролируемы со стороны городского управления, постоянно утверждавшего отчеты банка и выражавшего в Думе благодарности составу правления»⁵⁸⁰.

В результате некомпетентных, а порой и просто преступных действий, Воронежский городской банк в 1883 –1884 гг. оказался на грани банкротства. Спасти его смогла только городская дума, вымолившая через директора банка Родиона Антоновича Михайлова разрешение министра финансов и управляющего Государственным банком об открытии кредита в Государственном банке для пополнения счетов городского банка. Первоначальные планы получить обычную беспроцентную ссуду не оправдались. Но телеграмма Р.А. Михайлова от 2 августа 1884 г. звучала обнадеживающе: «Ликвидация устранена. Кредит до миллиона вновь открыт. Можно переучитывать. Телеграмма Аносову (управляющий Воронежским отделением Госбанка – авт.) послана, но ссуда отклонена, придется брать деньги под лес земельном банке. Теперь ищу документы города на землю для получения залогового свидетельства. Михайлов»⁵⁸¹.

Таким образом, Городская Дума смогла сделать долгосрочный заем в Государственном банке на сумму 800 тыс. руб., под залог городского леса, при

⁵⁸⁰ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1639. Л. 7 Об., 9.

⁵⁸¹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1245. Л. 24.

этом ссуда была оформлена на пятьдесят два года, с уплатой 5 % годовых, т.е. в год город выплачивал по 40 тыс. руб.⁵⁸²

Не лучшим образом обстояли дела и в уездных городских банках. Проверки Министерства финансов выявляли в действиях членов правления и служащих уездных банков злоупотребления различного характера, начиная с недобросовестного ведения документации, отчетности, и заканчивая преступными деяниями⁵⁸³. В Валуйском городском банке в ходе проверки 1878 г. были обнаружены ценные бумаги (закладные листы) Общества взаимного поземельного кредита, хотя по закону ценные негосударственные бумаги городские банки не могли приобретать и принимать в качестве залогов⁵⁸⁴.

В ряде банков, например, в Бирюченском, Павловском и Бобровском, в ходе проверок были выявлены незаконные действия служащих банка и членов правления, которые либо по незнанию закона, либо умышленно принимали к учету векселя от лиц, не имевших права их выписывать (крестьяне, военнослужащие)⁵⁸⁵.

Дело же о злоупотреблениях членов правления Бобровского банка получило широкую огласку. Бывшие члены правления банка даже привлекались к уголовной ответственности. Иван Дмитриевич Ларин, в 1876-1881 гг. товарищ директора Бобровского городского банка в 1891 г., по приговору Харьковской судебной палаты по уголовному департаменту был осужден за растрату «к лишению всех особенных личных по состоянию ему присвоенных прав» и лишению свободы на один год с отбыванием в «исправительном арестантском отделении»⁵⁸⁶. По тому же делу о «расхищениях денег и злоупотреблениях» к уголовной ответственности привлекли к ответственности еще одного служащего банка – Николая Васильевича Гарденина, исполнявшего обязанности товарища

⁵⁸² Там же. Л. 493

⁵⁸³ Артемьева В.С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века / В.С. Артемьева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (29). – С. 190-195.

⁵⁸⁴ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 127. Л. 2, 5.

⁵⁸⁵ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 157, 158, 303, 318, 363.

⁵⁸⁶ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 126. Л. 49 Об., 58 Об.

директора с 1877 по 1881 гг. К нему применили более мягкую меру ответственности, так как в ходе следствия установили, что нарушения он «мог совершить по своей неосмотрительности» и, как указывалось в приговоре, «подлежит ответственности лишь за нерадение, последствием которого были важные беспорядки и запущения» в документации банка. Гарденин был осужден к «удалению от должности», хотя к моменту вынесения приговора в 1891 г. он уже не служил в банке⁵⁸⁷.

Если кредитование городского населения осуществлялось достаточно большим количеством кредитных учреждений, то в сельской местности проблема получения дешевого кредита была наиважнейшей. Основная масса сельского населения вынуждена была или получать кредиты на грабительских условиях у местных ростовщиков⁵⁸⁸ или кредитоваться в близлежащих городах, где кредитных учреждений действовало значительно больше, чем в сельской местности.

В результате статистического обследования Воронежской губернии о профессиях и занятиях населения, проведенного в 90-х гг., удалось установить с достаточной достоверностью, что к профессии ростовщика относили себя или занимались этим промыслом время от времени 1071 сельских жителя⁵⁸⁹. При этом из общего количества домохозяев Воронежской губернии – 316 405, в качестве должников состояло 149 676 хозяйств с общей суммой долга 6 092 993 руб.⁵⁹⁰ Условия ростовщического кредита различались по уездам, но сходились в одном – «они весьма невыгодны для кредитующихся», – как отмечал в своем обзоре кредита по Острогожскому уезду Ф. Щербина⁵⁹¹. Часто крестьянский

⁵⁸⁷ Там же. Л. 49 Об., 52.

⁵⁸⁸ Артемьева В.С. Ссудо-сберегательные товарищества Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.С. Артемьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - №4 (10): в 3-х ч. Ч.1. – С. 20-23.

⁵⁸⁹ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии / Сост. Ф.А. Щербина. – Воронеж: Издание воронежского губернского земства: Типография В. И. Исаева, 1897. – С. 438.

⁵⁹⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4562. Л. 2.

⁵⁹¹ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии / Сост. Ф.А. Щербина. – Воронеж: Издание воронежского губернского земства: Типография В. И. Исаева, 1897. – С. 321.

кредит носил своеобразный натурально-денежный характер. Но в большинстве случаев, кредиторы предпочитали получать причитающийся им процент от ссуды денег в денежной форме и такой процент был достаточно высок. Размеры процента по ссудам у сельских ростовщиков варьировались от 10 % до 70 % в год по Острогожскому уезду, хотя исследования выявили случаи, когда такой процент составлял 120 %, 180 % и даже 200 %⁵⁹².

Таким образом, очевидно, что условия мелкого деревенского кредита оказались страшно тяжелыми и разорительными для сельского населения. Кроме того, в сельской местности отсутствовали альтернативные источники кредитования, и ростовщики выступали в качестве монополистов, диктующих свои условия кредита.

Как уже отмечалось, первый опыт государства в предоставлении краткосрочного кредита для крестьянства был связан с учреждением сельских сберегательных и вспомогательных касс, которые впервые появились в 40-е гг. XIX в. Учреждая подобные кредитные структуры, правительство преследовало две цели – обеспечение своевременной уплаты податей и кредитование сельского производителя. В Воронежской губернии организовали два подобных учреждения – Ново-Хворостанская крестьянская вспомогательная касса Коротоякского уезда, основанная в 1847 г., и открытая 1848 г. в том же уезде, Борщевская вспомогательная касса⁵⁹³.

В 1871 г. в том же уезде открылась еще одна вспомогательная касса – Тресоруковская волостная вспомогательная касса⁵⁹⁴. Еще две кассы – Прогорельская и Подколодновская сельские кассы Богучарского уезда появились в 1906 г.⁵⁹⁵ Сельские и вспомогательные кассы относились к сословным кредитным учреждениям, так как членство и получение кредита в этих учреждениях было связано с сословной принадлежностью. Их участниками могли стать только крестьяне. К подобным кредитным учреждениям относились

⁵⁹² Там же. С. 329.

⁵⁹³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 557-560, 606-610.

⁵⁹⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 551-556.

⁵⁹⁵ Там же. – Л. 545-549, 616-617.

и сельские банки, Нормальный устав которых сформировался на основе закона 1883 г.

В соответствии с законом сельские банки могли учреждаться на «жертвуемые частными лицами или предназначаемые для этой цели земскими учреждениями и сельскими обществами суммы, в тех селениях, где, по ближайшему усмотрению министра финансов и министра внутренних дел, это окажется необходимым и возможным, за исключением лишь селений, в которых существуют ссудо-сберегательные товарищества»⁵⁹⁶.

На территории Воронежской губернии первый сельский банк появился в 1872 г. в Богучарском уезде – Залиманский сельский банк, просуществовавший до конца 90-х гг. XIX в.⁵⁹⁷ В этом же уезде в период с 1861 по 1894 гг. открылись еще 5 сельских банка – Михайловский (1875 г.), Ширяевский (1879 г.), Петропавловский (1882 г.), Старомеловатско-Песковский (1892 г.) и Калачеевский банк (1894 г.). Сельские банки в этот же период появились в Бирюченском уезде (Засосненский сельский банк) и Бобровском уезде (Ново-Чигольский и Средне-Икорецкий сельские банки)⁵⁹⁸.

Сельские банки отличались от касс следующим. Прием вкладов в них ограничивался 5-ти кратным отношением к основному капиталу, ссуды на одно лицо выдавались от 60 до 200 руб., срок ссуды – не более 12 месяцев, но для получения ссуды не требуется поручительства. Кроме того, в управлении банка принимало участие волостное правление – фактическими счетоводами являлись волостные писари.

Отрицательные стороны деятельности сельских банков заключались во-первых, в отсутствии ответственности за операции банка правления банка и, во-вторых, в практически полной бесконтрольности. Тем не менее, сельские банки, особенно в отдельных уездах, например, Богучарском, где их числилось основное большинство, пользовались популярностью и просуществовали

⁵⁹⁶ ГАВО. Ф. И-26. Оп. 32. Д. 55. Л. 17.

⁵⁹⁷ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. – С. 23.

⁵⁹⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 573-576, 533-539, 645-648.

достаточно долго. В том же Богучарском уезде в 1909 г. действовали все сельские банки, открытые в 70-90-е гг. XIX в., а помимо них к началу XX в. открыли свои действия еще 23 сельские банки⁵⁹⁹. В Бобровском уезде кроме Средне-Икорецкого сельского банка открылся Бутурлиновский⁶⁰⁰. Всего же к 1894 г. на территории Воронежской губернии действовало 9 сельских банков⁶⁰¹. По своему распространению на территории региона в исследуемый период они занимали второе место после ссудо-сберегательных товариществ.

Ссуды, которые крестьяне получали в сельских банках, как правило, шли на сельскохозяйственные нужды – аренду земли, покупку семян, скота, инвентаря и пр. Причем, распространяя свои действия на небольшие территории, сельские банки могли контролировать применение ссуды, поэтому случаи использования ссуды не по назначению были достаточно редки⁶⁰².

Деятельность сельских банков в указанный период можно охарактеризовать как достаточно успешную, но их распространение ограничено. Часто это связывалось с отсутствием необходимых средств для учреждения сельского банка. Например, Петропавловский сельский банк Богучарского уезда, учрежденный в 1882 г., мог бы начать действовать значительно раньше, если бы ходатайство крестьян слободы Петропавловской о ссуде в 5000 руб. для учреждения сельского банка не отклонило губернское земское собрание в 1877 г.⁶⁰³ Об успешности действий сельских банков можно судить на примере деятельности одного из них – Ширяевского сельского банка (См: таблицу № 2).

⁵⁹⁹ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. – С. 24.

⁶⁰⁰ Там же. С. 25.

⁶⁰¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1895 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета, 1895. – Отдел II. – С. 132-133.

⁶⁰² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 593-598, 645.

⁶⁰³ Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1877 г.: 15-31 января 1877 г. – Воронеж: Тип. В.В. Исаева, 1877. – С.39.

Таблица № 2
Балансы Ширяевского сельского банка с 1886 по 1890 гг.⁶⁰⁴

№	Операции банка	Годы функционирования				
		1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
	Актив					
1.	Капитал в векселях	33552 р.	33239 р.	37618 р.	42210 р.	43477 р.
2.	Капитал в наличных деньгах	732 р.78 к.	3839 р.69 к.	2746 р.92 к.	1914 р.09 к.	1434 р.79 к.
	Пассив					
1.	Основной капитал	8529 р.52 к.	8529 р.52 к.	8529 р.52 к.	8529 р.52 к.	8529 р.52 к.
2.	Прибыли банка	11153 р.56 к.	12042 р.40 к.	13148 р.76 к.	13860 р.56 к.	15843 р.62 к.
3.	Вклады	13751 р.88 к.	15752 р.17 к.	17735 р.20 к.	20430 р.55 к.	19504 р.33 к.
4.	% не выданные на вклады	849 р.82 к.	754 р.60 к.	951 р.44 к.	1303 р.46 к.	1034 р.33 к.
	ИТОГО:	34284 р.78 к.	37078 р.65 к.	40364 р.92 к.	44124 р.09 к.	44911 р.79 к.

Анализ его операций позволяет сделать вывод, что банк, обслуживающий слободу Ширяева и включавший в свой состав 1200 членов, достаточно успешно развивал свои операции. Приток вкладов на его счета стабильно увеличивался и составлял в среднем 1150 руб. в год. Причем, исходя из общего количества вкладчиков-членов банка, на один вклад приходилось около 10-15 руб. Вкладчики доверяли банку и не спешили снять деньги со счетов, это подтверждает наличие процентов, не выданных вкладчикам. Прибыли банка в течение пятилетия также росли и увеличились в 1,4 раза. Несмотря на стабильно успешную деятельность некоторых сельских банков, все же большого распространения такие учреждения в Воронежском регионе не получили, так как в 70-90 гг. XIX в. появились кредитные учреждения, которые стали по-настоящему народными, так как они оказались наиболее доступными для сельского населения. Это были ссудо-сберегательные и кредитные товарищества.

⁶⁰⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 год / Сост. М.А. Дикарев. Вып. 2. – Воронеж, 1892. – Отдел II. – С. 111-112.

Особую роль в их появлении на территории Воронежской губернии сыграли земские органы самоуправления. Земство, учитывая первый печальный опыт учреждения земского банка, в указанный период начинает предпринимать попытки организации учреждений мелкого сельскохозяйственного кредита. К таким учреждениям относились сельские банки, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества.

Наиболее плодотворной в течение 70-90 гг. XIX в. оказалась учредительская инициатива земств, как губернского, так и уездных, в отношении ссудо-сберегательных товариществ. В интересах развития крестьянского хозяйства собранию 1872 г. губернская управа предложила оказать содействие в устройстве сельских ссудо-сберегательных товариществ, задачи которых заключались в представлении оборотного капитала для лиц, занимающихся «земледелием и промыслами».

Товарищества организовались на следующих условиях: в него принимались все лица, независимо от пола и сословия, каждый при этом должен был внести один пай, не превышающий 50 руб. (его можно было внести по частям). Посторонние лица могли вносить вклады и займы, которые в товариществе обеспечивались круговой порукой, но такой заемный капитал не мог превышать 10-кратного размера собственного капитала. Из прибылей отчислялось не менее 5 % для формирования запасного капитала. Ссуды члены товарищества получали соразмерно внесенному паю, не более 1,5 размера пая без поручителей и тройного размера с поручительством других членов товарищества⁶⁰⁵. Срок ссуды ограничивался периодом в 9 месяцев. Управляющими органами являлись правление, совет и общее собрание⁶⁰⁶.

⁶⁰⁵ Артемьева В.С. Ссудо-сберегательные товарищества Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.С. Артемьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - №4 (10): в 3-х ч. Ч.1. – С. 20-23.

⁶⁰⁶ Шишкин А.Н. Сельскохозяйственная экономия / А.Н. Шишкин. – СПб.: Изд-е А.Ф. Девриена, 1894. – С. 48.

Земство одобрило начинания государства в сфере мелкого краткосрочного кредита, тем более что Устав товарищества позволял получать займы от земства, частных лиц и самого государства через Государственный банк. Причем земство могло выступать в качестве посредника в предоставлении таких займов.

В Землянском земстве после ознакомления поступившего из Особой Канцелярии по кредитной части циркуляра с уставом ссудо-сберегательных товариществ 11 сентября 1871 г. постановили: «поручить управе по возможности более распространить в уезде сведения по сему предмету в виду общей пользы»⁶⁰⁷.

Губернское земство в свою очередь приняло решение открыть специальный кредит в размере 18 000 руб. для всех уездов, с целью оказания помощи в организации товариществ. Размер кредита на одно уездное земство не мог превышать 3000 руб. и 1000 руб. для одного товарищества. Такие ссуды выдавались губернским земством по ходатайству через уездные управы сроком не свыше 6 лет «со взиманием по истечении каждого года 5 % на сумму долга»⁶⁰⁸.

Итогом такой поддержки земством организации кредитных учреждений стало появление Хреновского ссудо-сберегательного товарищества Бобровского уезда в 1872 г., Острогожского ссудо-сберегательного товарищества Острогожского уезда в 1873 г., Журавского ссудо-сберегательного товарищества в Павловском уезде и Масловского ссудо-сберегательного товарищества в Бобровском уезде в 1875 г.⁶⁰⁹ В период с 70-х гг. до 1894 г. начинает действовать основная масса ссудо-сберегательных товариществ⁶¹⁰ (См.: Приложение № 13).

⁶⁰⁷ Журналы Землянского уездного земского собрания. Очередной сессии 1871 г. – Воронеж: Б.т. – С. 21.

⁶⁰⁸ Систематический свод постановлений Землянского уездного земского собрания. За 1866-1904 гг. / Сост. В.Г. Еремин. – Воронеж, 1906. – С.363-364.

⁶⁰⁹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 100-122; ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4562. Л. 75.; Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный). – Воронеж, 1921. – С. 206.

⁶¹⁰ Артемьева В.С. Ссудо-сберегательные товарищества Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.С. Артемьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - №4 (10): в 3-х ч. Ч.1. – С. 20-23.

Из учрежденных 19 товариществ к 1900 г. прекратили свои действия 5, из которых два были преобразованы в кредитные товарищества. Ссудо-сберегательные товарищества стали первыми из кооперативных кредитных учреждений, начавших действия на территории Воронежской губернии. Их отличительная черта заключалась в том, что они в отличие от сельских банков могли принимать в качестве членов всех лиц, независимо от сословия. Недостатком же с точки зрения участников товариществ являлась необходимость внесения пая, который мог составлять от 20 до 100 руб. И, несмотря на то, что внесение паевого взноса часто рассрочивалось, тем не менее для многих представителей крестьянства такие взносы оказались непосильны⁶¹¹.

К сожалению, первые ссудо-сберегательные товарищества в Воронежской губернии просуществовали недолго, причиной тому послужили недостатки в управлении ими, большое количество злоупотреблений и отсутствие опыта хозяйствования. В 1881 г. губернское земское собрание постановило прекратить выдачу ссуд ссудо-сберегательным товариществам, так как при ликвидации Хреновского товарищества земство не смогло получить 400 руб. долга, рассрочка долгов иных товариществ не могла осуществляться, так как земство постоянно испытывало нужду в кредите и искало возможности пополнения своих капиталов. В 1890 г. долг этого кредитного учреждения так и не был погашен⁶¹². С 1881 г. капиталы вновь образуемых ссудо-сберегательных товариществ составлялись путем паевых взносов. Среди ссудо-сберегательных товариществ только одно – Лизиновское товарищество, учреждалось по инициативе и на средства частного лица - Г.И. Черткова⁶¹³.

⁶¹¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4562. Л. 41.

⁶¹² Систематический сборник постановлений Воронежского губернского земского собрания за трехлетие: 1889-1891 гг. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1892. – С. 425-428.

⁶¹³ Артемьева В.С. Ссудо-сберегательные товарищества Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.С. Артемьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - №4 (10): в 3-х ч. Ч.1. – С. 20-23.

Ф.А. Щербина определял это товарищество как «единственное в уезде (Острогожском – прим. авт.) кредитное учреждение, прочно стоящее и в значительной степени повлиявшее на частный кредит и ростовщичество»⁶¹⁴. Благодаря действиям этого товарищества частный ростовщический кредит, «по свидетельству крестьян, пал с 30, 25 до 12 %.

Таким образом, – делал вывод Ф.А. Щербина, – если товарищество, быть может, и не дало для своих сочленов особенно заметных прямых результатов, то косвенное влияние его указанном отношении является несомненным и в высшей степени важным»⁶¹⁵. Деятельность ссудо-сберегательных товариществ, несмотря на некоторые недостатки в их работе, все же сыграла определенную положительную роль в системе кредитных учреждений Воронежской губернии⁶¹⁶. Патриархальное сельское общество начинало понимать всю выгоду совместной организации кредитной помощи. Выбирая между тяжелым разорительным, но привычным ростовщическим кредитом и новыми формами кредитования через товарищества, крестьянство выбирало последние⁶¹⁷.

Таким образом, в рассматриваемый период система кредитных учреждений Воронежской губернии включала как государственные, так и негосударственные (коммерческие, частные) учреждения, представленные частными коммерческими банками, муниципальными банками, акционерными кредитными обществами. Особо широкое развитие в этот период в Воронежской губернии получило учреждение сельских общественных кредитных учреждений – сельских и волостных касс, сельских банков. Именно тогда закладываются основы для деятельности специализированных сельских кредитных учреждений – ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, пик деятельности которых

⁶¹⁴ Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1887. – Т. II. – Вып. 2. – С.331.

⁶¹⁵ Там же. С. 332.

⁶¹⁶ Артемьева В.С. Ссудо-сберегательные товарищества Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.С. Артемьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - №4 (10): в 3-х ч. Ч.1. – С. 20-23.

⁶¹⁷ Там же.

приходится на вторую половину 90-х гг. – начало XX в. Деятельность негосударственных кредитных учреждений ориентировалась прежде всего на особенность экономики Воронежской губернии, основная масса кредитных учреждений учитывала специфику экономического развития края и имела явную аграрную направленность.

Глава 3

Развитие и деятельность кредитных учреждений Воронежской губернии в конце XIX-начале XX вв.

3.1. Кредитные учреждения Воронежской губернии и их деятельность по кредитованию сельского хозяйства в аграрных преобразованиях в конце XIX-начала XX вв.

К середине 90-х гг. XIX в. в Воронежской губернии в основном сложилась структурно разнообразная система кредитных учреждений. С преобразованием Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ в 1894 г. тесно связан новый период в развитии кредитной системы губернии. Период 1894 – 1917 гг. характеризовался для кредитных учреждений новыми направлениями кредитования, связанными с задачами, поставленными перед министерством земледелия – подготовкой и проведением аграрных преобразований. И хотя кредитные структуры напрямую не подчинялись данному министерству (они были подведомственны министерству финансов и министерству внутренних дел), их деятельность определялась задачами по кредитованию сельского хозяйства и была тесно связана с кредитованием наиболее проблемной сферы – сельского хозяйства. В связи с этим, анализ процесса дальнейшего становления кредитных учреждений более правильно связать с подготовкой и проведением аграрных реформ в конце XIX – начале XX вв.

Надо заметить, что сложившийся к середине 90-х гг. XIX в. сектор государственного кредита не претерпел каких бы то ни было изменений вплоть до 1917 г. Изменения произошли скорее в направлении деятельности кредитования, что обуславливалось подготовкой и проведением аграрных реформ в стране. Рассмотрим это на примере Государственного банка и непосредственно Воронежского отделения, действовавшего в этот период времени на территории губернии.

Экономическая реальность (неурожайные годы, упадок сельского хозяйства, отказ в кредите из Европы) нашла отражение в новом уставе Государственного банка. Так в круг активных операций банка внесли ряд изменений и дополнений, касающихся кредитования отечественной промышленности и сельского хозяйства. В уставе уже более четко закреплялась основная задача Государственного банка: «содействие посредством краткосрочного кредита отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству»⁶¹⁸.

Помимо того, что Государственный банк превращался в эмиссионный, расширялись его операции по промышленному кредитованию – «снабжения оборотными средствами и необходимыми приспособлениями как сельскохозяйственных имений, так и фабрично-заводских предприятий»⁶¹⁹.

Новый устав банка был утвержден 6 июня 1894 г. Введение устава Государственного банка в провинциальных отделениях произошло в 1895 г. В соответствии с уставом Госбанка местные учреждения банка подразделялись на конторы и отделения. Стало возможным открытие и нового вида местных учреждений Госбанка – агентств. Как правило, конторы открывались в крупных городах и имели более широкий круг полномочий, чем отделения. С принятием нового Устава коммерческие операции банка значительно расширились, и стало возможным открытие контор в губернских городах, к которым относился и Воронеж. Однако воронежскому отделению Госбанка так и не суждено было превратиться в контору, хотя такое ходатайство на имя министра финансов, подписанное 55 известными воронежскими предпринимателями – торговцами и промышленниками, было поддержано Воронежской городской думой в 1895 г.⁶²⁰

⁶¹⁸ Устав Государственного банка: Выс. утв. 6 июня 1894 г. – М.: Д.В. Чичинадзе, 1894. – С. 3

⁶¹⁹ Там же. С. 3

⁶²⁰ Артемьева В.С. История деятельности Воронежского отделения Государственного банка в начале XX в. / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени К.Д. Глинки. Секция кафедр гуманитарно-правового факультета. 12-13 января и 17-25 марта 2011 г. – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2011. – С. 35-41.

Повторное ходатайство получило поддержку чрезвычайного собрания 6 ноября 1896 г., так как на предыдущее не поступило никакого ответа. Однако и это ходатайство не оказалось удовлетворенным⁶²¹.

Не открылись в Воронежской губернии, несмотря на многочисленные ходатайства уездных земств, и агентства Государственного банка. Например, в очередное земское собрание 1895 г. Валуйское земство постановило ходатайствовать об открытии агентства банка⁶²². Данное ходатайство было поддержано губернским земством и воронежским губернатором, который передал ходатайство на «благоусмотрение министра финансов» 10 марта 1895 г.⁶²³ Ответ на это ходатайство так и не был получен, несмотря на то, что оно возобновлялось и в 1896, и в 1897 гг. Не лучше обстояло дело и с открытием в Воронежской губернии новых отделений Государственного банка. В 1916 г. Острогожская городская дума постановила возбудить ходатайство «об открытии в первую очередь в городе Острогожске отделения Государственного банка и предоставить безвозмездно под постройку здания для названного отделения усадебного места рядом с зданием уездного казначейства»⁶²⁴. Но и это ходатайство не дало положительного результата. Кроме Воронежского, на территории Воронежской губернии так и не появилось новых отделений Госбанка.

Таким образом, все операции Государственного банка на территории Воронежской губернии проводились через Воронежское отделение, которому был присвоен 1-й – высший разряд. Разряд отделения определялся в зависимости от его оборотов и давал существенную прибавку к жалованию служащих. Кроме того, в зависимости от разряда определялся и штатный состав отделения⁶²⁵.

На основании проведенного анализа количественного состава отделений Государственного банка губерний Черноземного центра России с 1901 по 1914

⁶²¹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1638. Л. 1-2.

⁶²² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2360. Л. 2.

⁶²³ Там же. Л. 4.

⁶²⁴ ГАВО. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2303. Л. 1.

⁶²⁵ Артемьева В.С. Указ. соч.

гг. мы можем сделать вывод о постоянном увеличении количества служащих (См: таблицу № 3).

Таблица № 3
Количественный состав служащих отделений Государственного банка Черноземного центра России в 1905-1914 гг.⁶²⁶

Отделение	Годы функционирования													
	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Борисоглебское отделение	20	20	20	20	22	23	23	23	24	24	25	25	25	24
Воронежское отделение	37	37	38	39	39	42	42	43	45	49	49	51	79	64
Елецкое отделение	23	23	23	23	23	23	23	23	24	25	25	25	26	26
Курское отделение	35	36	36	36	36	38	38	38	38	38	38	41	45	46
Орловское отделение	31	31	32	33	33	33	36	37	39	40	40	42	45	47
Тамбовское отделение	28	28	28	29	29	30	30	31	31	32	34	35	36	36

Если в 1901 г. общее количество членов Воронежского отделения составляло 37 служащих, то в 1914 г. – 64, причем в 1913 г. их число составляло 79 человек. Если сравнить с Курским отделением (которое также относилось к 1-му разряду) количественный состав Воронежского отделения в 1914 г. превышал Курское в 1,7 раза (в Курском отделении служило всего 46 человек). Что же касается других отделений Государственного банка Центрального Черноземья, то штат служащих Тамбовского (2-го разряда) и Елецкого (2-го разряда) по данным 1914 г. составлял соответственно 36 и 26 служащих. Таким образом, Воронежское отделение Госбанка на протяжении всего периода своей деятельности в XX столетии по количественному составу опережало отделения соседних губерний. Поэтому становятся понятными регулярные ходатайства губернского земства о преобразовании Воронежского отделения в окружную

⁶²⁶ Государственный Банк: Данные по конторам и отделениям. 1901-1910 гг. / Под ред. Е.Н. Сланского. – Петроград, 1912. – С. 132, 144; Государственный Банк: Данные по конторам и отделениям. 1905-1914 гг. / Под ред. Е.Н. Сланского. – Петроград, 1915. – С. 136,176.

контору банка, и по операциям, и по оборотам оно опережало все остальные отделения Центрально-Черноземного региона России⁶²⁷.

Согласно новому уставу банка, в число разрешенных ему операций были включены промышленные ссуды на снабжение оборотными средствами и инвентарем сельского хозяйства и др. Выдача таких промышленных ссуд (соло-вексельная операция) разрешалась новым уставом банка. Заемщикам предоставлялись ряд льгот и преференций, облегчающих пользование кредитом⁶²⁸. В результате введения новых правил по соло-вексельному кредиту, количество желающих получить его значительно увеличилось, причем по сравнению с 1893 г. в 1895 г. количество разрешенных кредитов возросло почти в 8 раз, а сумма более чем вдвое⁶²⁹. Между тем одновременно выросла и задолженность заемщиков, которая по стране достигла 26,8 млн. руб.⁶³⁰ Такие ссуды, будучи по своему характеру краткосрочными, превратились в долгосрочные, что противоречило уставу банка. Поэтому уже в 1896 г. банком вводились новые, более жесткие правила по соло-векселям⁶³¹. Это не могло не вызвать негативной реакции среди помещиков-заемщиков. В правительство направлялись многочисленные ходатайства и заявления земских и дворянских собраний. Воронежское земство также направило ходатайство (от 18 марта 1898 г.). Однако все ходатайства и требования землевладельцев решительно отвергались правительством. В своих разъяснениях позиции Государственного банка по соло-векселям министр финансов С.Ю. Витте на встрече с предводителями дворянства говорил, что возникновение соло-вексельного кредита, этого, по его словам «чисто русского изобретения», было вынужденной

⁶²⁷ Артемьева В.С. Указ. соч.

⁶²⁸ Гурьев А.Н. Материалы для библиографии русской экономической литературы по денежному вопросу / А.Н. Гурьев. – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1896. – С.99.

⁶²⁹ Там же. С. 100.

⁶³⁰ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 506. Л.145.; ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2716. Л. 3.

⁶³¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2716. Л. 3 Об., 4.

мерой, на которую пошло правительство для оказания помощи землевладельцам, исчерпавшим возможности ипотеки⁶³².

Тем не менее Воронежское отделение, несмотря на определенную политику правительства в области данных операций, достаточно динамично развивало соло-вексельный кредит, о чем свидетельствуют приведенные в таблице данные (См: таблицу № 4).

Таблица № 4
Соло-вексельный кредит Воронежского отделения
Государственного банка за 1901-1914 гг.⁶³³

	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Ссуды по соло-векселям для землевладельцев	206	204	112	116	151	118	627	270	500	387	471	271	221	193

Если в 1901 г. ссуд сельским хозяевам под соло-векселя было выдано всего 206, то уже в 1907 г. их количество составило 627, общий спад выдачи ссуд наблюдался в 1914 г. – было выдано всего 193 ссуды, что объяснялось началом войны. Кроме того, наблюдаемый спад данной операции в предвоенные годы объясняется тем, что соло-вексельная операция проводилась уже не только исключительно Государственным банком. Уже Законом 11 мая 1898 г. частным кредитным учреждениям разрешалась такая операция, но частные кредитные учреждения – коммерческие банки и общества взаимного кредита – не спешили первоначально вводить данную операцию в круг своих действий. Таким образом, соло-вексельный кредит как «чисто русское изобретение» просуществовал до 1917 г., причем пользование им затруднялось для тех землевладельцев, которые не смогли перестроить свои имения к новым условиям, поскольку такой вид кредита ориентировался на хозяйства предпринимательского типа.

⁶³² Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1988. – С. 51.

⁶³³ Государственный Банк: Данные по конторам и отделениям. 1901-1910 гг. / Под ред. Е.Н. Сланского. – Петроград, 1912. – 484 с.; Государственный Банк: Данные по конторам и отделениям. 1905-1914 гг. / Под ред. Е.Н. Сланского. – Петроград, 1915. – 504 с.

Особой разновидностью соло-вексельного кредита сельским хозяевам являлись ссуды на покупку сельскохозяйственного инвентаря. Инвентарь подразделялся на «мертвый» (орудия, машины) и «живой» (сельскохозяйственный скот, рабочие лошади). Правила предусматривали выдачу ссуд под соло-векселя сельским хозяевам для приобретения машин и земледельческих орудий. Обеспечением служило или недвижимое имущество или круговая порука сельских обществ и товариществ. Срок ссуды составлял три года, размер такой ссуды составляла стоимость самих орудий (но только отечественного производства). Особенностью являлось то, что ссуда выдавалась не самому заемщику, а предприятию или складу, где производилась покупка инвентаря⁶³⁴. К числу основных районов, где широко распространялась такая операция, относилась и Воронежская губерния. Так за два года ведения этой операции с 1894 по 1896 гг. Воронежское отделение Государственного банка выдало ссуды на приобретение орудий земледелия на сумму порядка 500 тыс. руб.⁶³⁵ В очередную сессию 1896 г. Землянская земская уездная управа отмечала что сельское хозяйство как «...отрасль промышленности туго развивается и часто идет назад, чем вперед» и «полагала бы пока ограничиться развитием самого широкого посредничества по доставлению жителям уезда земледельческих орудий ...», для чего необходимо «открыть в Землянске склад для продажи усовершенствованных земледельческих орудий, на комиссионных началах, при условии в виду отсутствия у крестьян достаточных наличных средств, отпуска орудий и семян в долг без процентов сельским обществам и отдельным домохозяевам, внося в смету на организацию такого кредита 500 руб.»⁶³⁶.

Коротоякская управа еще до введения в действие устава Госбанка практиковала покупку и продажу крестьянам кос, а с 1896 г. снабжала население

⁶³⁴ Леонтьев А.А. Крестьянское право / А.А. Леонтьев. – СПб., 1914. – С. 111.

⁶³⁵ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередного созыва 1896 г. С 9 по 21 декабря. – Воронеж, 1897. – С. 430.

⁶³⁶ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередного созыва 1896 г. С 9 по 21 декабря. – Воронеж, 1897. – С. 425-431.

и другими орудиями. Богучарское земство подобную операцию практиковало несколько лет и даже предложило открыть отделение Богучарского склада сельхозмашин в слободах Кантемировка и Калач⁶³⁷.

В 1897 г. Воронежское отделение Госбанка предоставило посреднический кредит на приобретение земледельческих орудий Воронежскому и Павловскому уездным земствам – в размере 10 тыс. руб. каждому⁶³⁸. Ссуды выдавались на основании специальных правил, утвержденных министерством финансов. Так, крупным землевладельцам ссуды выдавались в размере не свыше 600 руб., мелким (т.е. имеющим земли менее 200 десятин) – 300 р., отдельным крестьянам – не свыше 50 руб., товариществам крестьян (состоящим из не менее 3 лиц) – не свыше 100 руб. На каждое лицо предоставлялась оценка кредитоспособности экономическому совету земства. При продаже орудия 1/3 его стоимости взималась вперед при его продаже⁶³⁹. Кредиты по покупке и продаже земледельческих орудий в 1897 г. были предоставлены Богучарскому земству – в размере 100 000 руб., Воронежскому и Павловскому – по 10 000 руб., Валуйскому – 25 000 руб.⁶⁴⁰ Успешное ведении такой операции подтверждают операции Павловского земского склада земледельческих орудий с 1896 по 1897 гг. (См.: Приложение № 14).

Подобным же образом, используя кредит, осуществлял свою деятельность сельскохозяйственный склад Богучарского земства на основаниях, принятых очередной сессией в 1900 г.⁶⁴¹ Только за один год деятельности оборот склада составил 28 917 руб., а прибылей принес в размере 3029 руб.⁶⁴²

Операции по кредитованию складов сельскохозяйственных орудий в Воронежской губернии развивались достаточно успешно, что подтверждается удовлетворением всех ходатайств земств, обратившихся к правительству с этой

⁶³⁷ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередного созыва 1896 г. С 9 по 21 декабря. – Воронеж, 1897. – С. 436.

⁶³⁸ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 910. Л.1.

⁶³⁹ Там же. Л. 26 Об.

⁶⁴⁰ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 910. Л. 31.

⁶⁴¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3031. Л.2.

⁶⁴² Там же. Л. 6.

целью. Богучарское же земство в 1901 г. получило указание, что земство, приобретя в 1895 г. кредит на покупку сельскохозяйственных орудий, может, «в случае недостаточности кредита обратиться в местное отделение банка об увеличении такового»⁶⁴³. В 1903 г. ходатайства Валуйского земства о кредите в размере 10 тыс. руб. и Землянского земства в размере 3 500 руб. на покупку изделий из металлов получили одобрение⁶⁴⁴.

С таким кредитом также тесно связан кредит, направленный на приобретение качественных посевных семян. В большинстве земств данная операция проводилась при складах сельскохозяйственных орудий. Например, в 1903 г. Бобровскому земству разрешили кредит на покупку семян в размере 10 000 руб., причем размер кредита для операций по продаже земледельческих орудий здесь также составлял 10 тыс. руб.⁶⁴⁵

Еще одной разновидностью краткосрочного кредита, которую продолжил развивать Государственный банк, стало кредитование под залог товаров, а для аграрного сектора – под залог сельскохозяйственной продукции. Воронежское отделение развивало эту операцию (в частности ссуды под хлеб) еще с 1885 г. Но, если первоначально получить такую ссуду было крайне затруднительно, то с введением нового устава банка, в котором предусматривалась посредническая помощь землевладельцу со стороны земств, такая операция получила широкое развитие. В 108 статье Устава четко определялось основание такой операции – «Государственный банк выдает ссуды под заклад неподверженных легкой порче товаров отечественного производства, а равно под документы на сии товары, находящиеся на складе или в пути...»⁶⁴⁶. При этом, в соответствии со ст. 140 – «Посредниками для выдачи ...ссуд могут быть: 1) земские учреждения, 2) частные кредитные установления, как то, банки, общества взаимного кредита,

⁶⁴³ Систематический свод постановлений Воронежского губернского земского собрания. 1898-1913 гг. / Сост. Я.В. Принцев. – Воронеж: Изд-е губ. земства, 1916. – С. 1260.

⁶⁴⁴ Там же. С. 1262.

⁶⁴⁵ Там же. С. 1265.

⁶⁴⁶ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб.: Гос. тип., 1903. – С. 82.

ссудо-сберегательные товарищества и другие учреждения мелкого кредита..., 3) частные лица, избираемые из числа известных банку и вполне благонадежных местных жителей»⁶⁴⁷. Как и в случае соло-вексельного кредита, четко определялось целевое назначение такого кредита – «для выдачи мелким землевладельцам и арендаторам сельхозимений, крестьянам, кустарям и ремесленникам ссуд под заклад предметов их производства, а также ссуд на оборотные средства и приобретение инвентаря»⁶⁴⁸. Получая из Госбанка аванс, земство уплачивало банку со своей стороны 3 1/2%, взимая с заемщиков 5% годовых. Затем, как отмечалось в отчете Воронежской губернской земской управы хозяйственному департаменту Министерства внутренних дел, «принимая во внимание, что управа несет расходы на наем уполномоченного для осмотра предложенных хлебов, земство увеличило размер процентов до 8 % годовых»⁶⁴⁹.

В 1895 г. Воронежское отделение Госбанка передало в управы распоряжение взимать с заемщиков не более 2 % сверх уплачиваемых Госбанку. Богучарское земство в соответствии с распоряжением начало взыскивать с заемщиков 1,5% годовых, хотя Государственный банк устанавливал процент по таким ссудам в размере 5% годовых, то есть заемщику такая ссуда предоставлялась уже под 6,5 %, то есть на более благоприятных условиях, чем в частных банках⁶⁵⁰.

В докладе губернской управы очередному земскому собранию 1896 г. приводились сведения о посреднической деятельности и других уездных земств в области подтоварного кредита. Особо успешной оказалась деятельность Валуйского земств в качестве посредника между Госбанком и сельскими производителями. Только за год, с 1895 по 1896 гг., благодаря Валуйским земским органам, Госбанк выдал 360 ссуд под залог 674870 пудов различного

⁶⁴⁷ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб.: Гос. тип., 1903. - С. 86.

⁶⁴⁸ Там же. С. 87.

⁶⁴⁹ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 910. Л. 25.

⁶⁵⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2360. Л. 3.

зерна на сумму 175 536 руб. Заемщиками выступали землевладельцы, товарищества крестьян, отдельные крестьяне. Более наглядно сведения о категориях заемщиков и количестве кредитовавшихся лиц представлены в следующей таблице (См: таблицу № 5).

Таблица № 5
Количество ссуд под хлеб, полученных из Госбанка при посредничестве Валуйского земства в 1895-1896 гг.⁶⁵¹

Категория заемщиков	Количество заемщиков	Количество ссуд	Сумма ссуды
Землевладельцы	72	67	79236 руб.
Крестьяне	1123	95	85710 руб.
Товарищества крестьян		189	
Арендаторы	5	5	8700 руб.
Духовенство	4	4	1890 руб.
ИТОГО:	1204	360	175536 руб.

Порядок выдачи ссуд при посредничестве земств практически не изменился с введения Правил 1894 г., за исключением того, что осмотр, освидетельствование, измерение, страхование закладываемого зерна (хлеба) стали производить специально командированные члены земской управы. Расходы по осмотру залога возлагались на заемщика. Наказом 1896 г. предусматривались общие Правила для выдачи ссуд под залог сельхозпродуктов в соответствии с которыми, земство должно принять на себя ряд обязательств перед Государственным банком⁶⁵². Тем не менее, несмотря на такую повышенную ответственность, данная операция получила широкое распространение. В общей сложности за 10 лет ведения посреднической деятельности (с 1893 по 1903 гг.) только Валуйским земством ссуды под хлеб были выданы 7 876 заемщикам на сумму 1 147 625 руб., земству же такая операция дала 6 913 руб. чистой прибыли⁶⁵³.

⁶⁵¹ ГАВО. Ф. И-21. Оп.1. Д. 917. Л. 2-2 Об.

⁶⁵² ГАВО. Ф. И-21. Оп.1. Д. 917. Л. 3.

⁶⁵³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3592. Л. 22.

Если проанализировать данную операцию непосредственно по годам, то можно увидеть следующую тенденцию – с 1893 г. по 1897 г. количество ссуд постоянно возрастало. Например, в 1893-1894 гг. выдавалось ссуд под хлеб в размере 156 тыс. руб., в 1896 г. этот размер уже составлял 175 500 руб. С 1898 по 1900 гг. размер кредита был стабильно небольшой, что связано с ограничением таких операций в связи с принятием новых правил по выдаче таких ссуд⁶⁵⁴. В 1898 г. размер выданных ссуд по Валуйскому уезду составлял 60 тыс. руб., в 1900 г. – 39 тыс. руб. В 1901 г. размеры кредитов вновь увеличиваются, ссуды выдаются в размере 97 500 руб., а в 1903 г. их количество уже составляет 212 тыс. руб.⁶⁵⁵

Такой рост ссуд в целом отражал острую потребность сельского хозяйства в кредите и обуславливался очередным пересмотром банковских правил⁶⁵⁶. Причем ссуды выдавались не только под хлеб, но и под другие культуры. За все 10 лет ведения такой операции было заложено пшеницы – более 2,5 млн. пудов, ржи – 372 000, ячменя 220 000, проса – 81 000, подсолнуха – 222 000, гречи – 3 000, льна – 2 000, других семян – менее 2 000 пудов. То есть около 3,5 млн. пудов⁶⁵⁷. Ссуды выдавались землевладельцам, арендаторам, духовенству, товариществам крестьян и отдельным крестьянам. Каков был социальный состав кредитующихся лиц и размеры ссуд, выданных за период 1893-1903 гг. видно из приведенной таблицы (См.: Приложение № 15).

Анализируя эти данные, можно сделать следующий вывод – половина всех ссуд приходилась на долю крестьян (55,7%), остальные 44,3 % на долю других сословий. Причем наибольшее количество ссуд получили товарищества крестьян – 34,1 %, отдельные крестьяне получили 19,4 % всего количества ссуд.

⁶⁵⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3592. Л. 22 Об.

⁶⁵⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3592. Л. 23.

⁶⁵⁶ Артемьева В.С. Итоги деятельности Государственного банка по выдаче ссуд под хлеб в 90-е годы XIX века / В.С. Артемьева // Национальная научно-практическая конференция научно-педагогических работников и аспирантов, приуроченная к 20-летию гуманитарно-правового факультета «Гуманитарные науки на службе развития сельского хозяйства и АПК». – 2021. – С. 22-26.

⁶⁵⁷ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3592. Л.23. Об.

То есть, бедные и средние слои крестьянства получили 1/3 всей суммы кредитов. Как отмечалось в докладе Валуйской земской управы, «...нужно признать огромное значение выдачи ссуд под сельхозпродукты, так как кроме снабжения населения кредитом в трудную пору, эта операция несомненно имеет влияние на рыночные цены этих продуктов, удерживая от продажи значительное их количество»⁶⁵⁸.

Размеры посреднического кредита, открываемого Государственным банком, впечатляют. Например, Богучарскому уездному земству в 1897 г. предоставлялся посреднический кредит в размере 100 тыс. руб., Валуйскому – 25 тыс. руб., Коротоякскому – 100 тыс. руб.⁶⁵⁹ Причем надо заметить, что до 1897 г. такие операции Коротоякское земство не производило из-за отсутствия спроса на кредит под залог хлеба⁶⁶⁰.

С начала 1900 г. наблюдается постоянное увеличение количества выданных ссуд под залог сельскохозяйственных продуктов. Например, в том же Валуйском уезде с 1 августа 1902 г. по 1 августа 1903 г. размер выданных ссуд достиг 212 254 руб., что превысило показатель предыдущего года (175 511 руб.) на 98 423 руб.⁶⁶¹ Причем, как отмечало земство, торги по продаже залогов назначались только в 11 случаях (всего было выдано 346 ссуд), и ни одни из них так и не состоялись, так как во всех случаях задолженность погашалась⁶⁶². В следующих 1903-1904 гг. «количество выданных ссуд в отчетный период, – отмечало уездное земство, – достигло небывалых в прежние годы размеров (343 тыс. руб., что превышало показатель предыдущего года на 130 749 руб.)»⁶⁶³. Но если в Валуйском уезде в начале 1900 гг. операция кредитования под залог сельхозпродуктов шла весьма успешно, то в других уездах Воронежской губернии она развивалась не так динамично и эффективно. В некоторых

⁶⁵⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3592. Л. Л. 24.

⁶⁵⁹ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 910. Л. 31; Ф. И-21. Оп. 1. Д. 917. Л. 14.

⁶⁶⁰ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 917. Л. 6.

⁶⁶¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3592. Л. 29.

⁶⁶² Там же. Л. 30.

⁶⁶³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3592. Л. 46.

наблюдался даже определенный спад данной операции. Так в Богучарском уезде с октября 1903 г. по октябрь 1904 г. согласовали лишь 61 ссуду на сумму 51 147 руб. За год в этом уезде кредитовались только 41 чел.⁶⁶⁴ Но, в основном, операции по подтоварному кредиту проводились достаточно успешно. Кредиты для выдачи ссуд под залог хлеба в 1905 г. получили Валуйское и Воронежское уездные земства, соответственно 200 тыс. и 100 тыс. руб. каждое⁶⁶⁵.

Организованный таким образом государственный кредит способствовал ослаблению ростовщичества в деревне, формированию всероссийского рынка на основную продукцию сельского хозяйства – хлеб, вложению средств в сельскохозяйственное производство⁶⁶⁶. Но в целом масштабы такой операции оказались недостаточно велики из-за отсутствия широкой сети кредитных учреждений, низкой организации внутренней торговли, слабого развития путей сообщения.

Таким образом, в период подготовки и проведения аграрных реформ экономическая ситуация определила изменения в направлениях кредитования Государственного банка. Несмотря на то, что Государственный банк после проведенной в 1895 - 1898 гг. денежной реформы стал эмиссионным банком, тем не менее, оставаясь «банком банков», это государственное учреждение определяло государственную политику в сфере кредита и продолжало оказывать кредитную помощь сельскохозяйственным производителям⁶⁶⁷.

Кроме Государственного банка в указанный период на территории Воронежской губернии продолжала развиваться система государственных сберегательных касс, непосредственно соподчиненных Государственному банку. В 1895 г. по инициативе С.Ю. Витте появился новый устав

⁶⁶⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3592. Л. 40.

⁶⁶⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3592. Л. 41.

⁶⁶⁶ Артемьева В.С. История деятельности Воронежского отделения Государственного банка в начале XX в. / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени К.Д. Глинки. Секция кафедр гуманитарно-правового факультета. 12-13 января и 17-25 марта 2011 г. – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2011. – С. 35-41.

⁶⁶⁷ Артемьева В.С. Указ. соч.

сберегательных касс, в соответствии с которым они стали именоваться «государственными». Устав 1895 г. разрешал принимать наряду с обычными вкладами до востребования (бессрочные) и вклады целевого назначения (условные), например, «по совершеннолетию» или «на погребение»⁶⁶⁸. Реалии экономического развития также нашли свое отражение в новом уставе, так как теперь разрешалось учреждать сберегательные кассы при станциях казенных и частных железных дорог, таможах, расширились функции у уже существующих сберкасс (например, разрешалось страхование). Сеть сберкасс постоянно расширялась. С 1882 по 1895 гг. число касс увеличилось более чем в 40 раз (с 76 в 1882 г.) и достигло почти 4 тыс. Количество сберегательных книжек составило около 2 млн.⁶⁶⁹ С середины 90-х гг. XIX в. к началу XX в. количество сберегательных касс на территории Воронежской губернии значительно увеличилось. Так, по данным 1901 г. только при Воронежском отделении Госбанка действовало 79 сберкасс⁶⁷⁰.

В начале XX в. сберегательные кассы все больше начинают превращаться в универсальные кредитные учреждения. Кроме вкладных операций сберкассы с 1906 г. начали заниматься страхованием капиталов, доходов и жизни вкладчиков. Так, в соответствии с законом от 21 июня 1910 г. «О выдаче из сумм государственных сберегательных касс ссуд в основные капиталы учреждений мелкого кредита и о разрешении обращать на нужды сего кредита некоторые крестьянские общественные капиталы», сберкассы стали выполнять функцию кредиторов учреждений мелкого кредита, что соответствовало задачам

⁶⁶⁸ Правила об операциях государственных сберегательных касс. – СПб.: Тип. Тов-ва «Нар. Польза», 1905. – С.7.

⁶⁶⁹ Артемьева В.С. К вопросу истории развития «сберегательного дела» на территории Воронежской губернии в XIX в. / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» 18 марта – 26 марта 2019 г. / Колл. Авторы; под общей редакцией д-ра ист. наук, профессора В.Н. Плаксина. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2019. – С. 70-75.

⁶⁷⁰ Государственный Банк: Данные по конторам и отделениям. 1901-1910 гг. / Под ред. Е.Н. Сланского. – Петроград, 1912. – С. 129-132.

проводимых аграрных реформ⁶⁷¹. Надо заметить, что сберегательные кассы оказались едва ли не единственными кредитными учреждениями, продолжившими свою деятельность и после революционных событий 1917 г.

Кроме Государственного банка и соподчиненных ему сберегательных касс в данный период на территории губернии продолжают действовать отделения государственных земельных банков – Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков. В 80-е гг. XIX в. они создавались с целью «поддерживать дворянство и крестьянство в экономической борьбе с чуждыми земле сословиями и содействовать наиболее согласному с государственными интересами распределению земельной собственности»⁶⁷².

Необходимо заметить, что изменения, произошедшие в экономике за период 80-х – 90-х гг. XIX в., повлекли и изменения в деятельности этих кредитных учреждений. Из механизма социальной поддержки дворянства эти банки постепенно начали трансформироваться в инструмент привлечения капитала. Если в период 80-х – первой половины 90-х гг. XIX в. Крестьянский поземельный и Дворянский земельный банки выполняли скорее функции социального кредитования, то со второй половины 90-х гг. XIX в. они становятся равноправными участниками ипотечного кредитования.

Этот процесс был обусловлен и появлением широкой сети частных и общественных ипотечных кредитных учреждений, которые выступали конкурентами государства на рынке ипотечного кредитования.

Операции Воронежских отделений Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банка в указанный период развивались в соответствии с изменениями в направлении деятельности этих банков, обусловленных подготовкой к будущей реформе.

27 ноября 1895 г. вышел в свет новый устав Крестьянского поземельного банка, в соответствии с которым банк получил право не только выдавать ссуды

⁶⁷¹ Белугин Ю.М., Акимова А.Н. Организация сбережений в дореволюционной России / Ю.М. Белугин, А.Н. Акимова // Деньги и кредит. – 1991. – № 11. – С. 57.

⁶⁷² Крестьянский поземельный банк. Обзор деятельности крестьянского поземельного банка за 1883-1904 гг. – СПб., 1906. – С. 55.

на покупку земли, предоставлять ссуды под земли, уже купленные крестьянами, но и покупать земли за собственный счет для последующей перепродажи земли. Напомним, что до 1895 г. деятельность Банка ограничивалась только выдачей ссуд на покупку земли, которую крестьяне приторговали у землевладельцев.

Для покупки земли по новому Уставу Банку был установлен специальный капитал в 50 млн. руб. Банк осуществлял такие покупки в тех случаях, если крестьяне по определенным в самом Уставе причинам, не могли самостоятельно осуществить такую покупку.

Стоимость имений, приобретаемых банком, устанавливалась по специально учрежденным 12 июня 1896 г. правилам оценки. В основу оценки были положены различные показатели (доходность имения, съемные цены на урожай, производительность почвы и т.д.). Крестьянский банк и его отделения на местах очень осторожно относились к таким покупкам, проводя тщательную и достаточно трудоемкую оценку имений.

Например, за период 1895-1899 гг. при помощи Воронежского отделения Крестьянского банка было совершено всего 7 таких покупок, в результате которых было куплено 12 471 дес. земли на сумму 1 117 435 руб. (в среднем за десятину – 94 руб. 10 коп.)⁶⁷³.

Как распределялись эти покупки по уездам Воронежской губернии наглядно показывают данные таблицы (См: таблицу № 6).

⁶⁷³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4555. Л. 129 об.

Таблица № 6
Распределение купленной Воронежским отделением
Крестьянского поземельного банка земли по уездам
(1895 -1899 гг.)⁶⁷⁴

Уезд	Количество земель
Бобровский	4 675 дес. 2 305 саж.
Воронежский	3 821 дес. 1763 саж.
Новохоперский	1 678 дес. 695 саж.
Богучарский	1 107 дес. 160 саж.
Землянский	842 дес. 2 000 саж.
Нижнедевицкий	183 дес. 440 саж.
Задонский	163 дес. 1 288 саж.
ИТОГО:	12 471 дес. 1 450 саж.

Банк не только оценивал, но и скрупулезно отбирал такие имения, руководствуясь их пригодностью для продажи крестьянам. При покупке имения барона Шлихтинга в 1902 г. (Тишанское имение Бобровского уезда) владелец предложил к продаже 36 235 десятин, банк же приобрел только 22 тыс. дес. земли. В заявлении владельца имения, направленном в отделение Банка, давались объяснения причин продажи и указывалось, что «он постоянно проживает в Париже и за 40 лет только 2 раза бывал в Тишанке, он нисколько не интересуется ни имением, ни хозяйством и желает реализовать свое состояние и таким образом разорвать последние нити, привязывающие его к земле»⁶⁷⁵.

Надо заметить, что барон Шлихтинг уже продал до совершения этой сделки 6 тыс. дес. без посредничества банка, при этом первая продажа была осуществлена по цене 100 руб. за десятину. Оставшуюся землю крестьяне решили приобрести при помощи Крестьянского банка, и цена составила уже 150 руб. за десятину⁶⁷⁶. Но, несмотря на это, такое повышение цены не ущемляло интересов крестьян, так в докладе члена Воронежского отделения Крестьянского

⁶⁷⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4555. Л.130.

⁶⁷⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 505. Л. 33.

⁶⁷⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 505. Л. 9.

Поземельного банка по выбору от земства в очередную сессию 1903 г. В.А. Перелешина подчеркивалось: «не исключена возможность, что банк будет продавать по цене, по которой имение себе будет стоить, т.е. по цене еще более дешевой, что является крупным шагом вперед и серьезной гарантией против разрастания спекулятивных сделок»⁶⁷⁷.

Таким образом, новое направление деятельности банка в определенной степени способствовало сокращению случаев перепродажи земель крестьянам по завышенным перекупщиками ценам. Правительство неоднократно подчеркивало такую направленность Банка. Например, В «Правительственном вестнике» от 27 ноября 1902 г. Министерство финансов обращало внимание на «усиленное стремление к пользованию земельным кредитом для целей, связанных не с упрочением владения поземельной собственностью, а с ее мобилизацией – путем приобретения и отчуждения земель ради выгод, получаемых от разницы между ценами, по которым земля покупается и продается»⁶⁷⁸. Ради противодействия таким случаям Министерство финансов разослало ряд циркуляров как частным учреждениям поземельного кредита, так и отделениям земельных банков на местах «о необходимости неуклонного соблюдения установленных правил оценки предъявляемых к залогоу имений»⁶⁷⁹. Следовательно, Банк сам становился посредником между продавцом и покупателем. В целом же работа Воронежского отделения Крестьянского банка в этом направлении была одобрена Министерством финансов. Так, в 1903 г. министр финансов поручил передать земству «что и в настоящее время указанная операция развивается довольно успешно по Воронежской губернии. Несомненно однако, что она может получить еще большее развитие, если

⁶⁷⁷ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии. С 9 по 15 декабря 1902 г. и с 27 января по 6 февраля 1903 г. – Воронеж, 1903. – С. 28.

⁶⁷⁸ Правительственный вестник. – 1902 г. – 27 ноября. – С. 2.

⁶⁷⁹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 505. Л. 13.

местное земство будет оказывать свое содействие путем указания лиц, имеющих желание продать свои земли, и крестьян, желающих купить оные»⁶⁸⁰.

После выхода в свет нового устава Крестьянского поземельного банка в изменились и размеры выдаваемых ссуд. Если до 1895 г. такая норма ссуды определялась денежным пределом, то новый устав предписывал, определяя размер ссуды, исходить из нормы земельной. Ст. 54 Устава определяла следующее: нормой является то наибольшее количество земли, «которое может быть обработано силами покупателя и его семьи»⁶⁸¹. Правила нормирования появились 12 июня 1896 г., в течение года после принятия устава.

А уже 21 июня 1896 г. Крестьянский Поземельный банк потребовал от Воронежского отделения соответствующих сведений, и в ноябре месяце того же года в губернской управе состоялась совещание, на котором Ф.А. Щербина представил статистические основания для нормирования Богучарского, Валуйского, Новохоперского и Острогожского уездов. Норма по этим уездам определялась 30 десятинами на двор и 8 десятинами на душу мужского пола. По остальным уездам норма определялась из расчета – 25 десятин на двор и 7 десятин на одно лицо. При этом, в постановлении Воронежского отделения указывалось, что «некоторое расширение этой максимальной нормы, которое, не будучи сопряжено ни с какими практическими неудобствами, предоставит учреждениям крестьянского Банка и покупателям более свободы действий и послужит к весьма желательному расширению деятельности Банка»⁶⁸². Эти нормы утверждались почти без изменений. В 1903 г. по истечении срока действия этих нормативов Воронежское отделение постановило ходатайствовать о понижении нормы до 5 десятин на душу и 20 десятин на двор для первого района и до 4 десятин и 16 десятин соответственно для второго района.

⁶⁸⁰ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии. С 9 по 15 декабря 1902 г. и с 27 января по 6 февраля 1903 г. – Воронеж, 1903. – С. 28.

⁶⁸¹ Устав Крестьянского поземельного банка... [утв. 27 ноября 1895 г.]: Со включением узаконений, на которые в нем сделаны ссылки, и образцов бумаг. – СПб.: Юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1897. – С. 27.

⁶⁸² Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии. С 9 по 15 декабря 1902 г. и с 27 января по 6 февраля 1903 г. – Воронеж, 1903. – С. 19.

Воронежское отделение мотивировало это следующим доводом – «более крупные нормы привлекли к операциям Банка не наиболее нуждающихся в земле крестьян, а наиболее зажиточную часть их, между прочим и переселенцев из южных губерний», которые послужили главной причиной «резкого подъема продажных цен на землю, не соответствующих их доходности» и операции Банка стали наносить «прямой вред крайне нуждающемуся в земле местному крестьянскому населению»⁶⁸³.

Проблема захвата земель «пришельцами» заставила озаботиться не только Воронежское отделение Банка, но и земство. Члены отделения Банка от земства, в частности А. Г. Хрущов, В. А. Перелешин неоднократно указывали на эту проблему. Так в докладе Губернскому земскому собранию очередной сессии 1899 г. представитель земства в отделении Крестьянского банка А.Г. Хрущов обращал внимание на распространенную последние два года практику покупок земель переселенцами из Киевской, Полтавской, Херсонской, Екатеринославской и других губерний. Ими по данным Воронежского отделения было приобретено 8781,5 десятин. «Означенные переселенцы, – предостерегал в своем докладе Хрущов, – являются опасными конкурентами для местных крестьян, так как будучи лучше обеспечены, внося большие доплаты, они являются более надежными покупателями как у банка, так и у частных лиц, и часто случается, что земля в которой так нуждаются местные крестьяне, переходит в руки переселенцев»⁶⁸⁴. Более оптимистично звучали выводы другого представителя от земства в отделении банка В.А. Перелешина. В своем докладе губернскому собранию 1902 г. он выражал надежду, что наибольший наплыв переселенцев был в 1900 г. и скоро они оставят губернию – «переселенцы не

⁶⁸³ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии. С 9 по 15 декабря 1902 г. и с 27 января по 6 февраля 1903 г. – Воронеж, 1903. – С. 20.

⁶⁸⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4555. Л. 130.

только минуют Воронежскую губернию, но и поселившиеся в ней проявляют стремление оставить ее при первой возможности»⁶⁸⁵.

В соответствии с Уставом совершить покупку при помощи банка могло сельское общество в полном составе, товарищество (в количестве не менее 3 домохозяев) или отдельный домохозяин. Кто же являлся основным покупателем земли у Воронежского отделения банка в указанный период? Об этом говорят данные следующей таблицы (См.: Приложение №16).

Судя по данным трехлетнего периода действий Воронежского отделения Крестьянского банка, прогнозы Перелешина оказались не лишены оснований, так как в это период наблюдалась тенденция снижения кредитования товариществ переселенцев (особенно в 1901 г.) от 15 к 5 ссудам. Несмотря на сравнительно небольшое количество кредитующихся сельскохозяйственных обществ и единоличных хозяев, их количество оставалось практически неизменным. Эту тенденцию выделяют в своих работах и ряд современных исследователей⁶⁸⁶. До 1906 г. основными заемщиками Крестьянского банка являются сельские общества или товарищества домохозяев. После 1906 г. состав заемщиков изменяется. Основными клиентами банка становятся отдельные домохозяева, что неудивительно, так как аграрная реформа Столыпина ориентировалась на выделение из общины именно единоличных хозяев.

Изменения в уставе привели к положительным изменениям в операциях банка. Как отмечали сами члены Воронежского отделения, в период 1896 – 1905 гг. его операции значительно возросли, Крестьянский банк сыграл большую роль в расширении крестьянских покупок земель. Так по данным, представленным губернскому собранию Воронежским отделением Банка за 1899 г., приводятся

⁶⁸⁵ Перелешин В.А. О деятельности Крестьянского поземельного банка в Воронежской губернии с 1885 по 1902 гг. / В.А. Перелешин. – Воронеж: Типо-литография В.И. Исаева, 1902. – С. 9.

⁶⁸⁶ Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи / Н.А. Проскурякова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 517 с.; Она же. Ипотека в России в конце XIX – начале XX в. и ее роль в перестройке экономики // Экономическая история. 2000. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 283-302.; Семенова Е.В. Крестьянский поземельный банк России / Е.В. Семенова // Деньги и кредит. – 1993. – № 7. – С. 77-79.

следующие сведения. Если с начала открытия действий Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка в 1885 г. по 1894 г. (за 10 лет включительно) было выдано 92 ссуды, то с 1895 по 1899 г. (за 5 лет включительно) их количество возросло до 266⁶⁸⁷.

В научной литературе широко распространено представление, что Крестьянский банк способствовал росту земельных цен в конце XIX – начале XX в. и покупка земель Банком за счет собственных средств это своего рода маневр правительства для поддержания высоких цен на землю⁶⁸⁸. Следовательно, делался вывод, что больше всех из-за стабильно высоких цен «пострадали» крестьяне, которые выкупали землю у банка «втридорога». В действительности, как считает исследователь деятельности Крестьянского поземельного банка и акционерных земельных банков д.и.н. Н.А. Проскурякова⁶⁸⁹, цены на земли, купленные крестьянами у Банка оказались значительно ниже тех, что они платили частным владельцам, а зачастую и ниже средних земельных цен по всем видам сделок по Европейской России⁶⁹⁰. Подтверждением этому служат и сведения о средних ценах в уездах Воронежской губернии на землю по сделкам, совершенным при помощи Воронежского отделения крестьянского поземельного банка за период 1895 – 1905 гг. (См.: Приложение № 16).

Несколько по иному развивались операции Дворянского поземельного банка в указанный период. В середине 90-х гг. XIX в. правительство продолжило политику «социального кредитования» дворянства посредством принятия Манифеста от 14 ноября 1894 г., в котором проценты по ссудам был снижен до 4% в год. Деятельность Дворянского банка спасала многих землевладельцев, которые были обременены долгами частным банкам.

⁶⁸⁷ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4555. Л. 130 об.

⁶⁸⁸ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881-1904 гг. / А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1980. – 239 с.; Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России / А.П. Погребинский. – М.: Госфиниздат, 1954. – 268 с.; С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма / С.М. Сидельников. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1980. – 289 с.

⁶⁸⁹ Проскурякова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.) / Н.А. Проскурякова // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 70.

⁶⁹⁰ Там же. С. 71-72.

Так к 1 января 1895 г. только в Особом отделе Дворянского земельного банка по Воронежской губернии в залоге находилось 225 247 десятин земли, то есть 14 % от общего количества частных землевладений. Так, количество имений, заложенных в Особом отделе Дворянского земельного банка по Воронежской губернии остается достаточно высоким, что подтверждают данные следующей таблицы (См: таблицу № 7).

Таблица № 7
Сведения об имениях, заложенных в Особом отделе
Государственного Дворянского банка
по Воронежской губернии (1895 – 1906 гг.)⁶⁹¹.

Год (на 1 января)	Количество имений	Количество заложенной земли (в десятинах)
1895	316	225247
1898	301	169885
1899	224	118571
1900	222	108429
1901	205	100419
1905	179	91338
1906	180	89857

Несмотря на поддержку со стороны государства, конкуренция с частными земельными банками к концу XIX в. для Дворянского земельного банка сложилась не в пользу последнего. Акционерные земельные банки предлагали «всесловный» кредит и более выгодные условия для получения ссуды. Поэтому операции банка по выдаче ссуд заметно сократились. Это наблюдалось и на региональном уровне. Так, по данным Воронежского отделения Дворянского земельного банка, если к 1 января 1895 г. отделение оформило 36 ссуд, то к 1 января 1906 г. их количество составило 24. Максимальное количество ссуд Воронежским отделением зарегистрировано в 1898 г. (129), что объясняется очень выгодным понижением процентов по указу 29 мая 1897 г. с 4 % до 3,5% годовых (См: таблицу № 8).

⁶⁹¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. – Отд. II. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1896. – С. 126-127.

Таблица № 8
Ссуды, выданные Воронежским отделением Государственного
Дворянского земельного банка в 1895-1906 гг.⁶⁹²

Год	Количество ссуд	Количество земли (в десятинах)	Сумма (руб.)
К 1895 году всего выдано	36	44 663	(нет данных)
1897 г.	65	98 659	4 482 800
1898 г.	129	82 072	4 231 600
1899 г.	40	24 314	927 300
1900 г.	60	110 778	5 932 300
1905 г.	28	30 779	1 850 500
1906 г.	24	24 602	878 500

В целом, надо заметить, что в период с 1895 по 1900 гг. объемы ссудных операций Воронежского отделения Дворянского банка ежегодно возрастали. Это было связано и с дополнительными ссудами при перезалоге имений, заложенных еще в первые годы деятельности Дворянского банка и с перезалогом имений из Особого отдела банка. С началом XX в. количество ссуд заметно сокращается, что объясняется увеличением с 1900 г. процента по ссудам до 5 %. Еще один спад в операциях банка был связан с русско-японской войной и финансовыми трудностями военного периода: в 1904 г. были введены ограничения в отношении выдачи ссуд. Результатом стало значительное сокращение ссудных операций Дворянского банка, в том числе и на региональном уровне. В 1905-1906 гг. количество ссуд, выданных Воронежским отделением Дворянского банка сократилось до минимума – 28-24 ссуд в год. Объяснением этому процессу могло служить начало проведения аграрных реформ, в которых ключевое место отводилось Крестьянскому поземельному банку. Главное внимание правительств начало уделять именно этому банку, а деятельность Дворянского постепенно стала затухать.

Но, несмотря на сокращение ссудных операций, количество имений, заложенных в Дворянском земельном банке и в начале XX в. оставалось

⁶⁹² Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. – Отд. II. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1896. – С. 126-127.

стабильно высоким. Так, на 1 января 1906 г. в залоге Дворянского земельного банка по Воронежской губернии оставалось 951 имение с общим количеством заложенных земель – 566 851 дес.⁶⁹³

Таким образом, деятельность отделений государственных земельных банков – Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банка в указанный период 1894 – 1906 гг. имела ряд особенностей и существенных отличий. Оставаясь ипотечными кредитными учреждениями, банки постепенно начали превращаться из узко-сословных, выполняющих определенный «социальный заказ» структур в механизмы рыночного хозяйства. И если деятельность Крестьянского банка постепенно наращивала обороты, то Дворянский банк, оставаясь крупнейшим ипотечным банком, сокращал операции. Но в целом надо отметить положительную роль этих банков в мобилизации земель, ее перераспределении, подготовке к будущим аграрным преобразованиям, особая роль в которых отводилась Крестьянскому поземельному банку.

Если сектор государственных кредитных учреждений на территории Воронежской губернии не претерпел практически никаких изменений (за исключением изменения в направлениях деятельности), то структура негосударственного кредита в данный период пополнилась новыми элементами. Негосударственный сектор в системе кредитных учреждений как в целом по стране, так и в рамках Воронежской губернии поступательно развивался. Прежде всего, расширилась система общественных кредитных учреждений. В данный период возникают новые формы кредитования населения. Речь идет о ломбардном кредите и о появлении нового вида учреждений мелкого кредита – кредитных товариществ.

Новой структурной единицей в системе муниципальных кредитных учреждений, к которым относились городские общественные банки и городские кредитные общества, стал Воронежский городской ломбард, начало

⁶⁹³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1908 год. – Воронеж: Изд-е Воронежского губернского статистического комитета, 1908. – С. 108.

деятельности которого относится ко второй половине 90-х гг. XIX в. Надо заметить, что процесс его создания шел долго и трудно⁶⁹⁴.

Городское общество постоянно волновала проблема дешевого кредита для граждан Воронежа. Так, на общем собрании 6 февраля 1869 г., исполняющий должность Городского Головы, гласный Эмилий Францович Гаусман выступил с предложением о том, «...полезно было бы просить Правительство об открытии при Воронежского городском банке отделения для ссуды подручного залога» (ломбардное отделение – авт.)⁶⁹⁵. В результате собрание решило для разработки такого важного вопроса создать специальный «Комитет по вопросу об устройстве при городском Банке отделения для ссуды подручного залога», в который вошли представители купечества – Петр Николаевич Иноземцев, Эмилий Францович Гаусман, и мещан – Михаил Дмитриевич Кривошеин и Михаил Иванович Кривошеин⁶⁹⁶.

В Воронежском городском общественном банке осуществлялась ссудная операция по вещам (аналог ломбарда), но она не обеспечивала в полном объеме нужду в дешевом кредите. Городской банк выдавал кредит (сумма его была ограничена) лишь под драгоценности, золотые и серебряные вещи. Ни помещения для хранения иных заложенных вещей, ни средств для выдачи ссуд у банка не было. Банк находился в одном здании с городской управой, и взятые в залог драгоценные вещи хранились в казначействе или позднее в отделении Государственного Банка. Что же касается частных ломбардов, то аналогом их во второй половине XIX в. служили так называемые «ссудные кассы», которые занимались выдачей ссуд под залог движимого имущества. По закону 1879 г., лицо, пожелавшее заняться выдачей ссуд под заклады, обязано было получить специальное разрешение у губернатора или градоначальника, и если разрешение выдавалось, оно действовало в течение 5 лет. Получивший такое разрешение

⁶⁹⁴ Артемьева В.С. Воронежский городской общественный ломбард: история возникновения и деятельности в конце XIX – начале XX в. / В.С. Артемьева // Вестник Тамбов. гос. ун-та: Серия Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 12 (56). – С. 469-474.

⁶⁹⁵ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

⁶⁹⁶ Там же. Л. 9.

обязан был получить и торговое свидетельство 2 гильдии, а также представить залог в размере от 1 до 7 тыс. руб. Законом предусматривалась строгая регламентация деятельности ссудных касс. Содержатели касс должны были не только вести по всей форме делопроизводство, но и постоянно подвергались ревизиям со стороны городской управы и полицейского управления. За присвоение, растрату, самовольное пользование или выдачу в пользование заложенных предметов, а также за ростовщичество, содержатели касс подвергались достаточно суровому наказанию⁶⁹⁷. Поэтому «гласных», то есть зарегистрированных в установленном порядке ссудных касс в городе имелось не так уж много, но наблюдалась значительная часть нелегальных касс, владельцы которых широко пользовались своей «свободой предпринимательства» и устанавливали грабительские проценты по ссудам⁶⁹⁸.

Поэтому не случайно в 1881 г. на заседании Воронежской городской думы гласный Алексей Саввич Кретов сделал доклад, в котором говорилось о насущной необходимости создания специального учреждения, «которое бы заведовало исключительно только ссудами под залог вещей»⁶⁹⁹.

«Открыв такое учреждение (речь шла об учреждении городской ссудной кассы), – говорил Кретов, – мы создадим, таким образом, сильного конкурента всем этим кассам (нелегальным – авт.) и, следовательно, облегчим в значительной степени участь многих лиц, имеющих несчастье обращаться за ссудами в частные учреждения»⁷⁰⁰. Заслушав доклад, гласные с энтузиазмом приняли предложение, но при определении способа создания подобного рода учреждения разгорелись ожесточенные споры. В итоге спустя десять месяцев после проведенной работы Дума постановила: «не устраивать самостоятельную

⁶⁹⁷ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 12. – М.: Полрадис. – 1996. – С. 368.

⁶⁹⁸ Артемьева В.С. Воронежский городской общественный ломбард: история возникновения и деятельности в конце XIX – начале XX в. / В.С. Артемьева // Вестник Тамбов. гос. ун-та: Серия Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 12 (56). – С. 469-474.

⁶⁹⁹ Постановления Воронежской городской Думы за первую треть 1881 г. – Воронеж, 1881. – С. 5.

⁷⁰⁰ Постановления Воронежской городской Думы за первую треть 1881 г. – Воронеж, 1881. – С. 7.

ссудную кассу, а отделить ссудную операцию Городского банка от других операций, чтобы по получении разрешения ссуды выдавались под залог не одних только золотых и серебряных вещей, но всякого рода предметов»⁷⁰¹.

Мнения гласных при этом опять разделились. Дума поручила управе возбудить ходатайство о разрешении открыть особое отделение при Воронежском городском банке для выдачи ссуд под залог.

В 1882 г. вышло новое Нормальное Положение о Городских Общественных Банках, которое содержало ряд ограничений в их деятельности. 9 февраля 1883 г. правление Воронежского городского общественного банка рассмотрело проект ссудного отделения при банке, разработанный специальной комиссией. А на заседании Воронежской Городской Думы от 19 декабря 1883 г. специальная комиссия по ревизии ссудных касс представила свой доклад. В комиссию вошли городской голова, гласные В.Д. Кольцов и А.П. Клочков. Были ревизованы ссудные кассы В.И. Халтурина, А.Н. Юркевича, Е.А. Болотова⁷⁰². Но Городская Дума в заседании от 8 марта 1884 г. не признала возможным продолжать ходатайство об открытии при банке ссудного отделения.

К вопросу об открытии ломбарда Городская дума вернулась только спустя 7 лет. 23 августа 1891 г. Дума одобрила и 27 сентября представила на утверждение проект устава ломбарда, при этом Дума ходатайствовала о разрешении займа из сумм городского банка в размере 50 тыс. руб. на образование основного капитала ломбарда. В постановлении Городской думы указывались важность и необходимость учреждения ломбарда⁷⁰³. Но, к сожалению, данное ходатайство не было удовлетворено. Однако городское общество вновь и вновь инициировало учреждение ломбарда как источник мелкого кредита для горожан. В 1894 г. Дума поручила специальной комиссии

⁷⁰¹Постановления Воронежской городской Думы за первую треть 1881 г. – Воронеж, 1881. – С.15-17.

⁷⁰²Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1883 г. – Воронеж, 1884. – С. 80-82.

⁷⁰³ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 369. Л. 315

разработать вопрос об изыскании средств на открытие ломбарда;⁷⁰⁴ в начале 1895 г. Городское управление подготовило доклад в Городскую думу о деятельности ссудных касс (частных ломбардов), в котором говорилось о том, что и этот источник прекратил существование, так как все содержатели гласных ссудных касс закрывают свои заведения из-за Закона о «лихвенных процентах» (Закон от 24 мая 1893 г. о вещевом ростовщичестве – авт.)⁷⁰⁵. В докладе признавалось необходимым скорейшим образом доработать устав ломбарда и определить размер основного капитала, который может отчислить город из своих средств, так как тормозом для утверждения устава было отсутствие основного фонда⁷⁰⁶.

Наконец 29 ноября 1895 г. устав городского ломбарда приняли. В нем указывалось, что ломбард находится под ответственным наблюдением городского общества, перед которым обязан отчитываться. Воронежская дума могла открывать отделения ломбарда в разных местах города⁷⁰⁷.

Согласно уставу определялись правила заклада, размеры ссуды и процентов, а также правила проведения аукциона по продаже просроченных залогов⁷⁰⁸.

Делами ломбарда ведал распорядитель, который избирался Думой. Вознаграждение администрации ломбарда начислялось из прибылей ломбарда. Если обороты увеличивались, в штат могли быть приняты бухгалтер и кассир. Если в первый год существования ломбарда состав служащих составлял 7 человек, в 1913 г. – уже 24 человека⁷⁰⁹.

Воронежский городской ломбард постоянно расширял свои операции. Так за первые пять лет деятельности основной капитал ломбарда благодаря

⁷⁰⁴ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 369. Л. 315 Об.

⁷⁰⁵ Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1895 г. – Воронеж, 1896.. – С. 304-307.

⁷⁰⁶ Там же. С. 309-310.

⁷⁰⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1676. Л. 76.

⁷⁰⁸ Артемьева В.С. Воронежский городской общественный ломбард: история возникновения и деятельности в конце XIX – начале XX в. / В.С. Артемьева // Вестник Тамбов. гос. ун-та: Серия Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 12 (56). – С. 469-474.

⁷⁰⁹ Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1913 г. – Воронеж, 1914. – С. 48.

капиталам города и частным пожертвованиям увеличился с 5 тыс. руб. до 115 тыс. руб. К 1913 г. он составлял уже 171 952 руб.⁷¹⁰ С 1897 г. по 1911 г., то есть за пятнадцать лет существования прибыль в пользу города составила 107 725 руб., за этот период времени было выдано 449 405 ссуд на сумму 4 176 665 руб.⁷¹¹

На протяжении всего существования основная проблема городского ломбарда заключалась в нехватке помещений под заклады. Кладовые быстро переполнялись, что давало повод для многочисленных жалоб со стороны клиентов. Например, на имя городского головы поступила жалоба от крестьянина Н.П. Парина, жителя слободы Чижовки, которому вместо его пальто выдали чужое⁷¹². И таких претензий к деятельности ломбарда насчитывалось немало⁷¹³. Ревизионные комиссии, проводившиеся ежегодно, также отмечали и недостатки в работе ломбарда, и тесноту его помещений. Это отмечалось, например, комиссией в 1902 г.⁷¹⁴

Первоначально помещение ломбарда находилось в здании городской управы. Но уже в 1898 г., через год после открытия, распорядитель ломбарда губернский секретарь Иван Александрович Травин направил в городскую Управу прошение о предоставлении помещения для склада ломбарда в доме Ляпина на Старомосковской улице близ Каменного моста. С 3 августа 1898 г. деньги под залог вещей ломбард выдавал в доме Ляпина, а получение процентов по выданным ссудам и выкуп вещей производилось в прежнем помещении⁷¹⁵.

Нехватка городских средств сказывалась и на положении ломбарда – обещанные городом новые кладовые так и не были построены. Но, тем не менее, городской ломбард продолжал кредитовать население⁷¹⁶.

⁷¹⁰ Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1913 г. – Воронеж, 1914. – С. 48-49.

⁷¹¹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2658. Л. 24.

⁷¹² ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1676. Л. 49.

⁷¹³ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2024. Л. 14.

⁷¹⁴ Там же. Л. 58 Об.

⁷¹⁵ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1676. Л. 107, 123.

⁷¹⁶ Артемьева В.С. Воронежский городской общественный ломбард: история возникновения и деятельности в конце XIX – начале XX в. / В.С. Артемьева // Вестник Тамбов. гос. ун-та: Серия Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 12 (56). – С. 469-474.

Какие же ссуды выдавались населению, и под какие вещи осуществлялись залоговые операции? В докладе комиссии по ревизии ломбарда за 1910 г. говорилось, что «закладывают все и вещи крайне необходимые, как например, швейные машины, носильное платье, подушки, одеяла, чулки, куски материй и т.п., и вещи, составляющие для владельцев предмет роскоши, как то: две, три серебряные ложечки, нательный крестик, перстеньки, серебряные часы, самовары, иногда серебряные ризы, все эти вещи большей частью крайне дешевые, приобретены владельцами в лучшие моменты их жизни, почему для них дороги»⁷¹⁷.

Комиссия замечала, что накопление залогов и нехватка помещений для ломбарда объяснялась не только «развитием дел ломбарда, но указывает на крайнюю бедность большей части заемщиков, для которых выкуп заложенных вещей представляется чрезвычайно затруднительным. Около 90% ссуд не превышают 10 руб., можно сказать с уверенностью, что закладывают вещи по крайней нужде»⁷¹⁸.

Если в первый год деятельности ломбарда количество ссуд составило 241 на сумму 91328 руб., то с течением времени и количество ссуд и их размер существенно увеличились⁷¹⁹.

Городской ломбард не только удовлетворял нужду населения в кредите, но и способствовал поддержанию законности. При помощи ломбарда разыскивались украденные вещи, а зачастую даже устанавливались преступники⁷²⁰.

Еще в постановлении Городской думы 1891 г. определялась не только коммерческая функция ломбарда, но и его «благодетельный» характер. В докладе распорядителя ломбарда в Воронежскую Городскую Думу от 14 декабря 1911 г. указывалось: «Не только в России, но и за границей ломбарды – коммерческо-благотворительные учреждения»⁷²¹.

⁷¹⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2658. Л. 59.

⁷¹⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2658. Л. 59 Об.

⁷¹⁹ Там же. 1676. Л. 6 Об., 7.

⁷²⁰ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2658. Л. 28 Об., 136.

⁷²¹ Там же. Л. 60.

В докладе ревизионной комиссии за 1902 г. прозвучало предложение «выдавать ежегодно к праздникам Рождества и Светлого Христова воскресенья беднякам–заемщикам их залоги, назначенные перед праздниками в продажу суммой от 1 до 2 руб. по представлении ими удостоверения их приходского священника или известных лиц. Для чего из средств ломбарда на эти праздники назначать по 100 руб.»⁷²².

Администрация ломбарда не только ходатайствовала об увеличении этой суммы, но и зачастую предлагала усовершенствовать благотворительную деятельность ломбарда. Распорядитель ломбарда в своем докладе в городскую думу предложил организовать при городском ломбарде благотворительное общество по примеру Санкт-Петербургского ломбарда, обосновывая свое предложение тем, что «общества такие могут облегчить судьбу бедноты, обращающейся за ссудами в ломбард, выкупая в особых случаях вещи бедноты или выдавая деньги на уплату процентов»⁷²³.

Администрация городского ломбарда активно использовала опыт работы других подобных кредитных учреждений, перенимая различные нововведения⁷²⁴.

Таким образом, Воронежская губерния вошла в число губерний, в которых получил развитие муниципальный ломбардный кредит. В Воронеже открылся и успешно действовал городской ломбард, который удовлетворял в кредите в основном беднейшую часть как городского, так и сельского населения, так как сельское население, не имея возможности кредитоваться на местах, вынуждено обращалось за получением кредита в городские кредитные учреждения⁷²⁵.

⁷²² ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2024. Л. 58 Об.

⁷²³ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2658. Л. 61.

⁷²⁴ Там же. Л. 61 Об.

⁷²⁵ Артемьева В.С. Воронежский городской общественный ломбард: история возникновения и деятельности в конце XIX – начале XX в. / В.С. Артемьева // Вестник Тамбов. гос. ун-та: Серия Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 12 (56). – С. 469-474.

К концу XIX в. относится также начало формирования системы учреждений мелкого кредита, ставшей наряду с Крестьянским поземельным банком в период реформ Столыпина основным финансовым рычагом реформ.

Как уже отмечалось выше, Воронежское земство уже в 60-70 -е гг. XIX в. озаботилось проблемой дешевого кредита для крестьянства, поэтому идея создания подобных кредитных учреждений была горячо поддержана земством. Организация учреждений мелкого кредита началась еще в 70-е г. XIX в. с создания сети ссудо-сберегательных товариществ. В период с 70-х гг. по 1894 г. на территории Воронежской губернии возникло 19 ссудо-сберегательных товариществ. К сожалению, их деятельность оказалась связана с рядом недостатков в работе, но в целом сыграла определенную положительную роль в кредитовании сельскохозяйственного производителя и, особенно в борьбе с сельским ростовщичеством в тех местностях, в которых они действовали. К началу XX в. их деятельность несколько затухает (к 1900 г. было закрыто 5 товариществ). Этот процесс обуславливался прежде всего убыточной деятельностью ссудо-сберегательных товариществ, определенными недостатками в организации их работы, а также появлением новой формы кредитной кооперации – кредитных товариществ.

При пересмотре устава Государственного банка встал вопрос о мелком кредите и о помощи, которую государство может оказать его развитию. В итоге, принятие нового устава Госбанка стало отправной точкой для развития мелкого кредита в России. Учреждениям мелкого кредита было посвящено специальное Положение от 1 июля 1895 г., в котором определялись три вида учреждения мелкого кредита – во-первых, кредитные товарищества, затем ссудо-сберегательные товарищества и кассы, и, наконец, сельские, волостные, станичные банки и кассы.

Если на территории Воронежской губернии уже действовали два вида указанных учреждений – ссудо-сберегательные товарищества и сельские банки, то кредитные товарищества стали новым звеном в системе кредитных учреждений губернии в данный период.

Одним из недостатков учреждаемых ссудо-сберегательных товариществ можно назвать обязательное материальное участие вступающих в товарищество лиц. Речь идет об обязательном паевом взносе, который служил препятствием для привлечения в ряды товарищества широких масс крестьянства. При разработке Положения 1895 г. правительство учло это, и порядок формирования основного капитала кредитного товарищества существенно изменили. Основным капитал кредитные товарищества первоначально получали из ссуд Государственного банка. При этом законом допускалось формирование капитала товарищества не только за счет казны, средств Государственного банка, но и от общественных и частных учреждений, а также от частных лиц. В соответствии с нормальным уставом 1905 г., уставной капитал кредитного товариществ определялся в размере не менее 1 тысячи руб., при этом товарищества могли образовывать особые капиталы для посреднических операций. Члены кредитного товарищества – товарищи связывались круговой порукой и давали обязательство постепенно возвращать взятые ссуды из своих прибылей, убытки покрывались также членами товарищества за счет личного кредита. Например, члены Елано-Коленского кредитного товарищества Новохоперского уезда в 1903 г. несли субсидиарную ответственность по обязательствам и убыткам товарищества в размере 57 040 руб.⁷²⁶

Закон предусматривал ряд ограничений в выдаче ссуд, которые выдавались на производственные нужды. Ссуды выдавались только членам товарищества. Они могли быть краткосрочными – до 1 года, и долгосрочными – 5 лет (такие операции разрешались товариществу только по отдельному разрешению министра финансов – авт.). Предельный размер ссуды определялся в размере 300 руб., в ссудах под хлеб – до 1 тыс. руб. Кредит, предоставляемый товариществами, как правило, обеспечивался личным доверием, поручительством или залогом продукции и инвентаря, а иногда движимого или недвижимого имущества. Процент по ссудам варьировался в пределах 9-12 %

⁷²⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3577. Л. 18.

годовых с шестимесячной отсрочкой платежа, но при этом применялась штрафная санкция – полкопейки в месяц с каждого рубля просроченной ссуды⁷²⁷. Долги товариществу удовлетворялись в первую очередь при помощи местной полиции или волостного управления. Товариществу разрешались и посреднические операции, такие как покупка необходимых для ведения хозяйства орудий и предметов, продажа произведенной продукции, залоговые операции⁷²⁸.

За деятельностью кредитных товариществ устанавливался обязательный государственный контроль, что являлось необходимой и нужной мерой, так как деятельность ссудо-сберегательных товариществ в начальный период их действий была практически бесконтрольна. Надзор за деятельностью кредитных товариществ возлагался на Министерство финансов, которое обладало полномочиями проводить ревизию товариществ и осуществлять контроль их деятельности. Принятое 7 июня 1904 г. новое «Положение об учреждениях мелкого кредита» во многом дублировало закон 1895 г., но более подробно регламентировало контроль за деятельностью учреждений мелкого кредита со стороны государства. Так, кредитные учреждения кооперативного типа подчинялись Управлению по делам мелкого кредита при Государственном банке. В качестве главного руководящего органа этого управления определялся Комитет по делам мелкого кредита. На местном же уровне контрольными функциями наделялись губернские комитеты, состоявшие из представителей администрации и земства. Председателями губернских комитетов назначались губернаторы. Они разрешали открытие учреждений мелкого кредита по образцовым уставам, назначали ревизии, давали замечания по вопросам

⁷²⁷ Рашидов О.Ш. Государственно-правовое регулирование деятельности кредитных учреждений в досоветской России: монография / О. Ш. Рашидов; Нижегородская правовая акад. - Нижний Новгород : Нижегородская правовая акад., 2008.

⁷²⁸ Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, адм. распоряжения, операц. правила, сенат. решения, практ. советы и указания) / Сост. С.В. Бородаевский. – СПб.: Управл. По делам мелк. кредита, 1909. – С. 170.

деятельности⁷²⁹. Непосредственными же руководителями деятельности учреждений мелкого кредита были инспекторы мелкого кредита, состоявшие при конторах и отделениях Государственного банка. В их компетенцию входило производство ревизий учреждений мелкого кредита, содействие при создании товарищества, помощь в ведении дел, проверка отчетности⁷³⁰. Для надзора и попечения на местах привлекались и земства. Земство обладало правом осуществлять контроль за деятельностью учреждений мелкого кредита. Губернские и уездные земские управы могли образовывать кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, а также специальные земские кассы.

Процесс учреждения новых видов кредитных учреждений в первое десятилетие шел достаточно медленно. Так, по данным Ежегодника Главного управления землеустройства и земледелия, к концу 1903 г. на всей территории империи насчитывалось всего 382 кредитных товарищества, после принятия нового Положения 1904 г. это процесс активизировался и уже на 1 января 1905 г. количество кредитных товариществ на территории России составил 536 с общей численностью участников – 181 284 человек⁷³¹. На 1 января 1906 г. их число составляло уже 773, с общим количеством 304 357 членов товарищества⁷³².

В законе определялась единая для всех учреждений мелкого кредита цель, которая состояла «в облегчении сельским хозяевам, землевладельцам, ремесленникам и промышленникам, равно как образуемым ими артелям, товариществам и обществам, а также волостным, сельским и станичным обществам и крестьянским товариществам производства хозяйственных оборотов и улучшений, а также приобретения инвентаря, снабжении их

⁷²⁹ Тычинин С.В. Становление законодательства о кооперации в России / С.В. Тычинин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. - № 1 (252) – С. 202-211.

⁷³⁰ Там же.

⁷³¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1909. Год третий / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. – С. 820.

⁷³² Ежегодник России. 1908 г. Год 5-й. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета, 1909. – С. 441-453.

необходимыми для того денежными средствами на банковских основаниях, и принятии на себя посредничества по их оборотам»⁷³³.

Что же касается Воронежской губернии, то развитие кредитных товариществ на ее территории также шло в начале медленными темпами. Первое возникшее на территории Воронежской губернии кредитное товарищество Васильевское Задонского уезда, открылось 16 февраля 1900 г. Согласно уставу, утвержденному министром финансов в 1899 г. товарищество получило от Воронежского отделения Госбанка ссуду в основной капитал 2 тыс. руб. сроком на 5 лет под 6% годовых⁷³⁴. Новая форма кредитного учреждения давала возможность своим членам получать на достаточно необременительных условиях ссуды для удовлетворения хозяйственных потребностей, помещать сбережения «без приращения процентов»⁷³⁵. Члены товарищества могли пользоваться посредничеством товарищества при покупке орудий труда и при продаже произведенной продукции. Товарищество могло осуществлять вкладные операции, выдавать ссуды и займы членам товарищества.

Действия Васильевского товарищества Задонского уезда Воронежской губернии распространялись на 19 селений (1998 дворов). Число членов на момент открытия составляло 356 человек. К концу 1904 г. количество участников увеличилось до 572, а сумма кредита составила 29 325 руб. За четыре года товарищество выдало 397 ссуд на сумму 16 732 руб. Ссуды выдавались под 12 % годовых, при этом за время действия было просрочено 13 ссуд на сумму 270 руб⁷³⁶.

⁷³³ Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, адм. распоряжения, операц. правила, сенат. решения, практ. советы и указания) / Сост. С.В. Бородаевский. – СПб.: Управл. По делам мелк. кредита, 1909. – С. 3.

⁷³⁴ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. – С. 48.

⁷³⁵ Рашидов О.Ш. Государственно-правовое регулирование деятельности кредитных учреждений в досоветской России: монография / О. Ш. Рашидов; Нижегородская правовая акад. - Нижний Новгород : Нижегородская правовая акад., 2008.

⁷³⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3577. Л. 43.

На 1 сентября 1903 г. по данным доклада губернской управы земскому собранию в Воронежской губернии действовало 6 кредитных товариществ. Одними из первых на территории Воронежской губернии были основаны Васильевское кредитное товарищество Задонского уезда (1900 г.), Елано-Коленское кредитное товарищество Новохоперского уезда (1902 г.), Архангельское Землянского уезда (1902 г.), Большое Полянское Землянского уезда (1902 г.), Колыбельское Острогожского уезда (1903 г.), Васильевское Бобровского уезда (1903 г.), Шрамковское Бирюченского уезда (1903 г.) и др.⁷³⁷

В течение 1903-1905 гг. процесс учреждения кредитных товариществ заметно усилился. Так по данным губернской управы на 1 сентября 1904 г. общее количество кредитных товариществ, действовавших на территории Воронежской губернии, составляло 17, объединяя 5 338 членов. Займы по всем товариществам на основной капитал из Государственного банка составили 34 тыс. руб., у частных – 2400 руб. Вклады в кредитных товариществах составляли 66721 руб., было выдано ссуд на сумму 115 257 руб. Прибыль товариществ в 1903 г. составила 3 061 руб., а в 1904 г. – 9 493 руб.⁷³⁸. К 1 января 1906 г. количество кредитных товариществ составило уже 30⁷³⁹. Наибольшее же развитие кредитные товарищества получили в период с 1906 по 1914 гг., период проведения столыпинских аграрных преобразований.

Как и в случае с учреждением ссудо-сберегательных товариществ, воронежское земство не осталось в стороне, а приняло активное участие в поддержке новых кредитных учреждений на селе. Земство как учреждение общественного характера, близко стоящее к сельскому населению и призванное заботиться о его экономическом благосостоянии осознавало всю важность и необходимость организации «народного кредита». В докладе управы в очередную сессию 1902 г. отмечалось, что кредитные товарищества являются наиболее предпочтительной формой организации такого кредита, так как

⁷³⁷ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3577. Л. 1 Об.

⁷³⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3577. Л. 15-17.

⁷³⁹ Там же. Л. 85.

избавлены от сословности сельских банков, трудностей учреждения ссудо-сберегательных товариществ и поэтому «наиболее приспособлены к нашей сельской жизни»⁷⁴⁰. В этом же докладе предполагались меры поддержки кредитных товариществ со стороны земства такие как – материальная помощь (ссуды кредитным товариществам), просветительская помощь (организация ознакомления населения с законом 1895 г. и организацией кредитных товариществ)⁷⁴¹.

Уездные земства оказывали посильную помощь вновь образуемым кредитным учреждениям, например, Бобровское уездное земство выдавало каждому открывающемуся кредитному товариществу 200 руб., а Богучарское – 150 руб. в ссуду. Просветительскую помощь земство оказывало через агрономов, которые помимо своих непосредственных обязанностей содействовали широкому распространению сельскохозяйственных знаний и организации мелкого кредита на селе. Например, воронежский губернский агроном Владимир Михайлович Сазонов в 1905 г. составил специальное пособие для сельских хозяев «Кредитные товарищества». В письме, разосланном им по уездным управам говорилось: «Если найдется достаточное количество желающих устроить кредитное товарищество, то сообщите об этом мне, а я потом помогу учредить кредитное товарищество»⁷⁴².

Кроме содействия делу организации мелкого кредита, к данному периоду относится и непосредственное участие земства в ссудных операциях по кредитованию сельского хозяйства. Надо заметить, что такая кредитная деятельность земств была характерна для земских органов, но именно в данный период начинает приобретать организованный характер и широкий масштаб. Кроме уже указанной посреднической деятельности земств между Государственным банком и сельским производителем, в результате которой широкое распространение получила организация сельскохозяйственных складов

⁷⁴⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4562. Л. 42.

⁷⁴¹ Там же. Л. 47.

⁷⁴² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3577. Л. 37.

орудий, земства оказывали посильную помощь в организации крестьянского кредита. Воронежское земство кроме содействия делу организации сельскохозяйственных складов с 1898 г. начало организацию кредита на покупку лошадей для безлошадных крестьян. К сожалению, опыт такой кредитной деятельности земства оказался не вполне удачен и «кроме массы просроченных и безнадежных долгов», как отмечалось в докладе управы очередному собранию 1910 г., не принес ничего⁷⁴³.

Таким образом, период 1895 – 1905 гг. характеризовался дальнейшим развитием системы кредитных учреждений, в которую постепенно включались все новые элементы. Ранее возникшие учреждения, такие как отделения государственных банков, частные кредитные структуры продолжали функционировать и развивать свои действия, изменяя в определенной степени лишь направления кредитования. В период, непосредственно предшествовавший аграрным реформам, система кредитных учреждений губернии прежде всего пополнилась рядом коммерческих кредитных учреждений. Неудовлетворенность деятельностью учреждений мелкого кредита, а также необходимость дальнейшего развития доступного населению кредита определили приоритеты законодательного регулирования кредитных структур в указанный период. Законы 1895 и 1904 гг. дали толчок развитию кредитной кооперации на селе и заложили основы для проведения аграрных реформ.

3.2. Система кредитных учреждений Воронежской губернии в условиях столыпинской аграрной реформы

Как уже отмечалось, процесс формирования системы кредитных учреждений в том виде, в котором Россия вошла в революционные события 1917 г., длился вплоть до начала Первой мировой войны. Он шел поступательно, включая все новые и новые элементы, отвечающие нуждам развивающегося

⁷⁴³Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1910 г. (8 - 24 января 1911 г.). – Воронеж, 1911. – С.461.

рыночного хозяйства. Период аграрных реформ начала XX в. повлек новый виток в развитии кредитной системы. Вновь возникающие кредитные структуры не только отвечали задачам проводимых реформ, становясь рычагами их проведения (например, Крестьянский поземельный банк в период столыпинской реформы), но и оказывали значительное влияние на состояние той или иной сферы хозяйства. Аграрная реформа дала толчок к развитию широчайшей сети кредитных учреждений кооперативного характера – кредитных товариществ, земских касс мелкого кредита, объединений и союзов кооперативного характера. Выполняя функции по кредитованию сельского хозяйства, они оказывали значительное влияние как его развитие, так и на процесс капитализации сельскохозяйственного производства.

Процесс индустриального развития страны затронул всю кредитно-банковскую систему России. В конце XIX в. начинается процесс сращивания финансового капитала с промышленным, частные акционерные банки превращаются в крупнейших участников рынка, расширяют границы своих действий путем учреждения отделений и филиалов на местах. На территории Воронежской губернии в указанный период действовали как местные частные коммерческие банки (Воронежский коммерческий банк), так и отделения крупнейших столичных банков⁷⁴⁴. Акционерные коммерческие банки функционировали на территории Воронежской губернии вплоть до 1917 г.

Воронежский коммерческий банк, учрежденный рядом воронежских купцов-предпринимателей в 1872 г., в XX в. продолжал эффективно действовать. Надо заметить, что он в отличие от многих подобных банков в других губерниях, пережил волну банковских крахов и банкротств 80-х гг. XIX в. В конце 90-х гг. XIX в. его деятельность стабилизировалась, например, в отчете за 1899 г. годовая прибыль этого банка составила 102 888 руб⁷⁴⁵. Банк постоянно расширял свои действия. В 1907 г. уже действовали Острогожское, Борисоглебское и

⁷⁴⁴ Русские банки в 1916 г.: Полный перечень городов и селений, в которых находятся кредитные учреждения и нотариусы к 1 января 1916 г. / Под ред. В.М. Русакова. – Петроград: Изд-е Комитета съездов представ. акционер. Банков комм. кредита, 1915. – С. 5.

⁷⁴⁵ Отчет Воронежского коммерческого банка за 1899 г. – Воронеж, 1900. – С. 3.

Балашовское отделения и ряд комиссионерств – Токаревское и Старо-Оскольское⁷⁴⁶. В 1910 г. открылось два новых отделения банка – Новохоперское и Воронежское городское отделение. Необходимо заметить, что открытие еще одного отделения в Воронеже свидетельствовало не только о расширении операций банка, но и об устойчивости его положения. В докладе управляющего банком общему собранию акционеров в 1911 г. говорилось, что открытие нового отделения «дало большие удобства части нашим клиентам, а нам пока ничего, кроме некупившихся расходов, но мы думаем, что со временем этот небольшой убыток будет покрыт сполна и с излишком»⁷⁴⁷. К 1917 г. открылось отделение в Россоши⁷⁴⁸. Банк не только расширял сферу своей деятельности, но и постоянно наращивал свои обороты. Так в 1911 г. его обороты составляли почти 47 млн. руб. И если чистая прибыль в 1910 г. составила 75 968 руб., то в 1911 г. прибыль, как отмечалось в докладе управляющего «достигла никогда еще не бывалой суммы – 595 252 руб.»⁷⁴⁹. Дивиденды по акциям только за один год выросли на 3 руб. и составили в 1911 г. 25 руб. за акцию. Кроме того, Правление и Совет банка предложило в 1912 г. произвести дополнительный выпуск акций в количестве 1 тыс. по цене 336 руб. за акцию. Несмотря на острую конкуренцию, обусловленную открытием в Воронеже отделений крупнейших столичных банков, Воронежский коммерческий банк продолжал развивать свои операции, что было свидетельством, как отмечалось в отчетном докладе за 1912 г.⁷⁵⁰, «признаком общественного доверия к нашему Банку и симпатий, не поколебавшихся от успешной конкуренции»⁷⁵¹.

⁷⁴⁶ Отчет Воронежского коммерческого банка за 1907 г. – Воронеж, 1908. – С. 2.

⁷⁴⁷ Отчет Воронежского коммерческого банка за 1910 г. – Воронеж, 1911. – С. 2.

⁷⁴⁸ Кредитные учреждения России: Справочная книга для каждого банка и коммерсанта / Под ред. И.А. Марголиса (Бисерова). – СПб.: Изд. газ. «Хлебное Дело», 1910. – С. 10.

⁷⁴⁹ Отчет Воронежского коммерческого банка за 1911 г. – Воронеж, 1912. – С. 2.

⁷⁵⁰ Артемьева В.С. Из истории деятельности Воронежского коммерческого банка /конец XIX века / В.С. Артемьева, А.В. Квасникова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Межвуз. сб. науч. тр./Под ред. доц. М.Я. Пашенко, доц. П.В. Макаренко. – Вып. XXXIX.- Воронеж, 2006. – С.46-47.

⁷⁵¹ Отчет Воронежского коммерческого банка за 1912 г. – Воронеж, 1913. – С. 2.

Кроме местного коммерческого акционерного банка на территории Воронежской губернии в конце XIX в. начинают действовать отделения крупнейших российских акционерных банков. Двумя главными банковскими центрами империи были Петербург и Москва. На рубеже XIX-XX вв. начался процесс слияния банков. Крупнейшие провинциальные банки, стремясь войти в корпоративный финансовый мир Петербурга, переносили свои правления в столицу. А столичные, в свою очередь, с помощью разветвленной сети филиалов стягивали гигантские капиталы, обескровливали многочисленные, но слабые банки провинции.

Первым на территории Воронежской губернии открыл свое отделение крупнейший столичный Санкт-Петербургско-Азовский коммерческий банк, созданный Яковом Поляковым. Отделение этого акционерного банка открылось в Воронеже в 1896 г. и располагалось на Большой Московской улице в доме Галютвина. Штатный состав отделения на момент открытия включал 5 служащих – двух членов правления А.Н. Хренникова и Л.В. Сирвинта (исполнявшего обязанности управляющего), заведующего товарно-ссудным отделом – Д.Т. Иванова, бухгалтера – Б.Ф. Рота и корреспондента – М.Л. Франка. Уже через год штат отделения пополнился еще одним служащим – доверенным Г.Л. Гляссом⁷⁵². После ряда неудачных операций С.-Петербургско-Азовский банк прекратил свое существование в 1901 г., а его провинциальные отделения перешли в собственность Северного банка. Интересен тот факт, что управляющим отделением, но уже нового Северного банка остался тот же Л.В. Сирвинт⁷⁵³. В 1910 г. Северный банк объединился с Русско-Китайским, в

⁷⁵² Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1896. – 578 с.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1897 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1897. – 82 с.

⁷⁵³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1901 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1901. – С. 285.

результате чего возник Русско-Азиатский банк. Он занимал первое место в десятке крупнейших банков империи⁷⁵⁴.

В канун мировой войны на территории Воронежской губернии столичные акционерные банки широко и успешно действовали через свои филиалы. Так, помимо Русско-Азиатского банка, в регионе открыли свои операции отделения Азовско-Донского коммерческого банка и Волжско-Камского банков. Отделения действовали не только в губернском городе, но и ряде уездных городов. Отделения Русско-Азиатского банка функционировали в слободе Алексеевке, Бутурлиновке, Валуйках⁷⁵⁵. Волжско-Камский банк открыл отделения не только в Воронеже, но и в Бутурлиновке, а свои комиссионерства – в Борисоглебске и Россоши⁷⁵⁶.

В 1916 г. в Воронеже открылось отделение одного из крупнейших столичных акционерных банков – Соединенного банка⁷⁵⁷ (до 1909 г. Московский международный торговый банк). Примечателен тот факт, что по случаю открытия управляющий Воронежским отделением Яков Вениаминович Маранцман пожертвовал на благотворительные нужды городу 1 тыс. руб. Городская управа решила использовать эти деньги следующим образом: «100 руб. выдать в помощь на содержание студенческой столовой, 400 руб. на благотворительные нужды Высших женских курсов при Воронежском Сельско-Хозяйственном Институте, а остальные 500 руб. оставить в распоряжении городской управы на выдачу пособия нуждающимся лицам по усмотрению Управы»⁷⁵⁸.

⁷⁵⁴ Петров Ю. Деньги для империи, деньги для нации / Ю. Петров // Родина. – 2005. – № 5. – С. 17.

⁷⁵⁵ Адрес-Календарь Воронежской губернии на 1917 г. – Воронеж, 1916. – С. 18-30.

⁷⁵⁶ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3117. Л. 19.

⁷⁵⁷ Артемьева В.С. Из истории деятельности акционерных коммерческих банков в конце XIX – начале XX вв. на территории Воронежской губернии / В.С. Артемьева, Е.А. Сиволапова // П.А. Столыпин и его государственная деятельность в контексте модернизационных процессов в России: материалы Международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина и 100-летию Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. 20-25 апреля 2012 г. / Колл. Авторы; под общей редакцией д.и.н., проф. В.Н. Плаксина. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – С. 77-82.

⁷⁵⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3161. Л. 2.

Основной деятельностью местных представительств акционерных коммерческих банков на территории Воронежской губернии был учет векселей, различных срочных обязательств, выдача ссуд под процентные операции. Устройство, порядок их деятельности, как уже отмечалось в предыдущей главе, определялся их частными уставами, но, в то же время, акционерным банкам разрешались все те коммерческие операции, какие производил Государственный банк, кроме ссуд на сроки более 9 месяцев. Не допускался учет векселей с одной подписью (соло-векселей), без обеспечения, или с обеспечением недвижимым имуществом⁷⁵⁹.

Направления кредитования акционерных коммерческих банков определялось их задачами – кредитованием, прежде всего, промышленных предприятий, но, тем не менее, военное время диктовало свои законы, и кредиты предоставлялись на различные нужды. Так, Продовольственная комиссия на совместном заседании с Городской управой 24 декабря 1915 г. высказала пожелание об открытии специальных текущих счетов, «...под хлебное зерно, под дрова, под антрацит», что и было осуществлено⁷⁶⁰. Городская Дума в том же году постановила произвести заем в Волжско-Камском банке «в сумме 60 тыс. руб. на организацию продовольственной помощи местному населению»⁷⁶¹.

В указанный период на территории Воронежской губернии продолжали действовать и частные земельные банки. Агентом Харьковского земельного банка выступал Н.И. Островский, а Московского – Г.Д. Трайнин⁷⁶².

Таким образом, в указанный период (конец XIX – начало XX вв.) система частных коммерческих кредитных структур в Воронежской губернии пополнилась новыми структурными единицами – отделениями акционерных коммерческих банков. Надо заметить, что деятельность столичных банков не

⁷⁵⁹ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб.: Гос. тип., 1903. – С. 228.

⁷⁶⁰ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3117. Л. 77.

⁷⁶¹ Там же. Л. 6.

⁷⁶² Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 год. – Воронеж: Изд-е Воронежского губернского статистического комитета, 1910. – С. 108.

повлекла закрытие местных кредитных учреждений (Воронежского общественного и Воронежского коммерческого банков), что само по себе говорит о различных направлениях кредитования этими учреждениями. Филиалы Азовско-Донского коммерческого банка, Волжско-Камского, Русско-Азиатского, Соединенного банков, как правило, открывались в центрах развитого сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Ярко выраженной конкурентной борьбы между указанными учреждениями не наблюдалось, они оказывали посильное содействие местной промышленности, торговле и частично сельскому хозяйству.

После Октября 1917 г. действия частных коммерческих кредитных учреждений были запрещены, банки национализированы и местные представительства влились в Воронежское отделение Народного банка⁷⁶³.

Местные промышленники и производители не только пользовались услугами государственных и частных кредитных учреждений, но и создавали собственные. К периоду 1906 – 1917 гг. относится возрождение обществ взаимного кредита, пик деятельности которых, пришелся на 70–80-е гг. XIX в.

В Воронеже, как уже отмечалось во второй главе, такое общество действовало с 1874 по 1884 гг. Его деятельность, особенно в первые годы после основания было очень успешной, но в результате ряда махинаций членов правления оно было ликвидировано. Новое общество возродилось спустя 27 лет после закрытия предыдущего уже под названием «Воронежское торгово-промышленное и сельскохозяйственное общество взаимного кредита». Оно открыло свои действия 6 сентября 1911 г. и располагалось по ул. Б. Московская в собственном доме № 43. На 1 января 1915 г. количество членов общества составляло 708 человек, при сумме членских взносов в 210 510 руб.⁷⁶⁴

⁷⁶³ Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный) / Под. Ред. Ф.К. Рындина. – Воронеж: Изд. Ассоциации по экон. изуч. Ворон. губ., 1921. – С. 235.

⁷⁶⁴ Отчет Воронежского торгово-промышленного и сельскохозяйственного общества взаимного кредита за 1915 г. – Воронеж: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1916. – С. 1-2.

Напомним, что общества взаимного кредита предназначались в основном для торгового сословия и промышленников и являлись учреждениями краткосрочного кредита. Кредитом, а также учетом векселей, вкладными операциями могли пользоваться только члены общества. В уставе общества и самом названии указывалось, что членами Воронежского общества могли быть и сельскохозяйственные производители. Это подтверждает состав участников общества и суммы предоставленных им кредитов в 1915-1917 гг. (См.: Приложение № 18).

Анализируя состав членов общества в 1915 г., можно сделать вывод, что наибольшее количество привлеченных к деятельности участников составляли торговцы и промышленники (60%). Затем шли сельские хозяева, их количество – (25%). Третье место в 1915 г. занимали лица свободных профессий – (4,2 %), четвертое место поделили домовладельцы и служащие (4%), на последнем месте находились ремесленники – (1,1%). В 1917 г. – последнем операционном году Общества количество членов заметно уменьшилось и составляло всего 682 участника. Но соотношение категорий участников практически не изменилось. Таким образом, можно сделать вывод, что Общество объединяло, прежде всего, промышленных производителей и торговцев, доля же участников – сельских производителей была относительно невелика. Ссуды предоставлялись по залог процентных бумаг, под товары и товарные документы.

Чистая прибыль Общества в 1915 г. составила 42 181 руб., в 1916 г. – 33 219 руб., а в 1917 г. всего 16 057 руб. Сокращение прибыли в 1916 г. была связана с сокращением активных операций и увеличением пассивных операций, а именно приливом вкладов и текущих счетов. Объяснялся этот факт тем, как говорилось в отчете общества, «что население в условиях экономической нестабильности стремилось сохранить обесценивающиеся денежные средства, хотя бы путем получения банковских процентов»⁷⁶⁵.

⁷⁶⁵Отчет Воронежского торгово-промышленного и сельскохозяйственного общества взаимного кредита за 1916 г. – Воронеж: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1917. – С. 5.

Надо заметить, что Воронежское общество взаимного кредита стало не единственным, действовавшим на территории губернии в указанный период: в 1917 г. кроме Воронежского общества функционировало еще 4 уездных – Алексеевское общество взаимного кредита, Волоконовское коммерческое общество взаимного кредита (Бирюченский уезд), Валуйское общество взаимного кредита и Песковское общество взаимного кредита Новохоперского уезда⁷⁶⁶.

Таким образом, на территории Воронежской губернии в начале XX в. начали возрождаться общества взаимного кредита. Основными участниками их были торговцы, промышленники, «сельские хозяева», владельцы кустарных мастерских, служащие и другие категории населения, нуждающиеся в недорогом, доступном кредите. Общества предоставляли возможность краткосрочного кредита⁷⁶⁷ для своих членов.

С 1906 г. начинается новый период в истории деятельности кредитных учреждений, связанный с проведением столыпинской аграрной реформы. Коренные преобразования, связанные с земельной политикой, не могли не отразиться на деятельности всех кредитных учреждений, но особую роль в проведении реформы сыграл Крестьянский поземельный банк, будучи одним из инструментов проведения реформы.

3 ноября 1905 г. по инициативе премьер-министра С.Ю. Витте были опубликованы Манифест «Об улучшении и облегчении положения крестьянского населения» и два указа, целью которых было предотвращение захватов и разгромов помещичьих владений. В манифесте провозглашалось обещание «дать Крестьянскому поземельному банку возможность успешнее помогать малоземельным крестьянам в расширении покупкою площади их

⁷⁶⁶ Адрес-Календарь Воронежской губернии на 1917 г. – Воронеж, 1916. — С. 18-35.

⁷⁶⁷ Кузнецова Л.И. Финансовые учреждения российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: На примере Курской губернии: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Кузнецова, Людмила Александровна. Курский государственный технический университет. – Курск, 2000.

землевладения, увеличив для сего средства банка и установив более льготные правила для выдачи ссуд»⁷⁶⁸.

С одной стороны, усиление деятельности банка использовалось как средство борьбы с революционными настроениями крестьянства, с другой стороны, усиленная скупка имений была вызвана аграрными беспорядками. Дворяне, напуганные стихийными выступлениями, стремились к ликвидации имений. Политика, проводимая банком в данных условиях, способствовала удержанию цен на землю, чье падение могло бы привести к непоправимым последствиям. О размерах паники на земельном рынке свидетельствуют следующие данные – если за период с 1896 г. по 3 ноября 1905 г. Крестьянскому банку предложили к покупке всего 2785 имений, общей площадью 4981 тыс. десятин, то в период с 3 ноября 1905 г. по 1 января 1907 г. – 7617 имений площадью 8743 тыс. десятин⁷⁶⁹.

В Воронежской губернии также наблюдалась активизация продаж земли местному отделению Крестьянского банка. Так, если в период с 1895-1899 гг. Воронежское отделение банка приобрело всего 7 имений общей площадью 12 471 десятин земли, то только за один 1906 г. банку землевладельцами губернии было предложено 157 имений площадью 17 8159 десятин⁷⁷⁰. Приобретено же было 77 имений площадью 93 688 десятин⁷⁷¹.

Кроме того, Манифест от 3 ноября 1905 г. провозглашал отмену выкупных платежей, и с его издания изменение курса аграрной политики стало просто неизбежным. Одной из важнейших задач для правительства страны стало проведение аграрной реформы, при этом Крестьянскому поземельному банку в реализации реформы отводилась главная роль.

⁷⁶⁸ Семенова Е.В. Крестьянский поземельный банк России / Е.В. Семенова // Деньги и кредит. – 1993. – № 7. – С. 78.

⁷⁶⁹ Кауфман А.А. Крестьянский поземельный банк / А.А. Кауфман // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат / Под ред. Ю.С. Гамабарова, М.М. Ковалевского и др. Т. 25. – М.: т-во «Бр. А.И. Гранат и К0», 1914. – С. 570.

⁷⁷⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4555. Л. 129 Об.

⁷⁷¹ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии с 15 по 25 января 1906 г. – Воронеж, 1906. – С. 385.

Указ 9 ноября 1906 г. законодательно оформил разрушение общины и закрепление земли в собственность. А последующие законы окончательно определили ход реформы, регламентируя деятельность Крестьянского банка. 4 марта был издан Высочайший указ об учреждении землеустроительных комиссий и Комитета по землеустроительным делам для «содействия Крестьянскому банку в покупке и продаже земли»⁷⁷². Затем последовал целый ряд указов и распоряжений, регламентирующих деятельность банка в период проведения реформы⁷⁷³. В октябре последовал указ о понижении платежей заемщикам банка по ссудам.

После постановления 13 июня 1907 г. начался процесс активизации продаж земель при помощи банка в личную собственность крестьян. Но наиболее интенсивно ликвидация земель начала осуществляться после издания циркуляра Комитета по землеустроительным делам от 19 февраля 1908 г. Продажа земли Банка из собственного земельного запаса имела своей целью содействовать (помимо увеличению крестьянского землевладения), организации на купленных землях отрубных и хуторских хозяйств¹⁴⁷. По действующим правилам ликвидации банковских земель, имения, принадлежащие Банку, разбивались на мелкие участки – хутора или отруба в зависимости от топографии местности, возможности водоснабжения, а также размеров. При этом выделялись участки, имевшие общекультурное или промышленное значение. Нарезанные хуторские и отрубные участки продавались единоличным хозяевам. Хуторские участки продавались с обязательным условием переселения на них. Отруба образовывались с отводом к каждому полевому отрубному участку особого усадебного места во вновь образуемом поселке или без усадебного места. В последнем случае отрубные участки продавались без обязательного переселения и их образование возможно было на близком от поселения расстоянии (не далее 3 верст). Каждый домохозяин мог купить только один участок – отрубной или

⁷⁷² Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 года) – СПб., 1908. – С. 111.

⁷⁷³ Там же. С. 179.

хуторской и только при условии наличия в семье покупателя более 5 членов рабочего возраста, домохозяин же мог приобрести два участка. Оформление таких сделок было достаточно упрощено⁷⁷⁴.

В ходе подготовки земель к продажам в соответствии с правилами землеустройства возникла необходимость в предварительном и тщательном исследовании почвенных условий и проведении мелиоративных работ (устройстве колодцев, водоемов, постройка мостов и т.д.). Составленный чиновниками банка план разбивки и расценки имений передавался одновременно с посемейно-имущественными списками будущих покупателей в местную землеустроительную комиссию. Работы по размежеванию земель выполняли командированные в распоряжение отделения Банка землемеры и межевые техники⁷⁷⁵. Следующая таблица дает наглядное представление о планах подготовки земли к продажам Воронежским отделением Крестьянского банка (См: таблицу № 9).

Таблица № 9
Планы ликвидации земель из фонда
Крестьянского поземельного банка в 1910 г.⁷⁷⁶

Уезд	Хутора и отруба (в десятинах)	Товарищества и общества (в десятинах)	Частные лица и учреждения (в десятинах)
Бирюченский	3722,4	60,7	-
Новохоперский	3973,3	-	43
Бобровский	4099,7	-	-
Воронежский	185,7	-	-
Коротояжский	177,3	-	-
Задонский	-	-	27,8
ИТОГО:	12158,4	60,7	70,8

⁷⁷⁴Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 года) – СПб., 1908. – С. 293-294.

⁷⁷⁵ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли за 1906-1910 гг. – СПб., 1910. – С. 27.

⁷⁷⁶ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1909 г. 10 - 26 января 1910 г. – Воронеж, 1910. – С. 239.

Как видно из таблицы, земля разбивалась, главным образом, на хуторские и отрубные участки для продажи в единоличную собственность. Если в 1909 г. продажи в основном шли обществам и товариществам, то, как отмечалось в отчете Воронежского отделения банка за 1910 г., «рядовые крестьяне, увидев, что с одной стороны, расположенная смежно с ними земля, которую они арендовали издавна, уходит из их рук и с другой, что ведение хозяйства в одном участке представляет большие удобства, предъявили к концу 1909 г. громадный спрос на отрубные участки»⁷⁷⁷. Что касается хуторских участков, то покупателей на них было значительно меньше, что было связано с необходимостью переселения на эти участки и соответственно трудностями в организации хозяйства на новом месте. Как отмечалось в том же отчете, участки после продажи представляли довольно разнообразную картину: «на некоторых двory уже оборудованы, на других выстроены одни избы, на третьих одни надворные постройки, на четвертых свезен материал или идет постройка и, наконец, в большинстве случаев, к переселению еще не приступали»⁷⁷⁸.

Переселение на хутора началось в Воронежской губернии с 1909 г. (не считая случаев единоличного переселения в 1908 г.). Всего же, например, по Землянскому уезду к 1910 г. переселилось 33 домохозяина, в Бобровском – 74, в Валуйском – 235, Новохоперском – 209, Острогожском – 228 и Павловском 2 домохозяина. На хуторах большая часть новоселов выращивала яровые хлеба, использовала часть под бахчи, часть под огороды. В Валуйском уезде большинство переселенцев сразу переходило к четырехпольному севообороту, что, как отмечалось в отчете банка, свидетельствовало об успешной организации агрономической помощи со стороны уездного земства⁷⁷⁹.

Со своей стороны, правительство в 1909 г. обратилось за помощью к земствам, с целью поддержать и помочь владельцам хуторов и отрубов: а адрес

⁷⁷⁷ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1909 г. 10 - 26 января 1910 г. – Воронеж, 1910. – С. 239-240.

⁷⁷⁸ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1909 г. 10 - 26 января 1910 г. – Воронеж, 1910. – С. 240.

⁷⁷⁹ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1674. Л. 1-3.

губернаторов 29 сентября была направлена специальная телеграмма¹⁵⁴. После обсуждения телеграммы премьер-министра на уездных земских собраниях, многие земства приняли ряд решений по оказанию помощи владельцам отрубов и хуторов⁷⁸⁰.

Земельный фонд Крестьянского банка пополнялся достаточно интенсивно. За период с 3 ноября 1905 г. по 1 января 1915 г. во владение банка поступило 533 084 десятин земли. По Воронежской губернии земельный запас банка составил 179 201 дес.⁷⁸¹. Ценную информацию о ходе продаж на местах можно найти, обратившись к различным статистическим изданиям, а также к отчетам представителей земства в местных отделениях банка. Так, в отчете за 1906 г. представителя от земства члена Воронежского отделения крестьянского банка Л.Н. Бочарова отмечалось, что «та масса покупок, которые банк совершил за свой собственный счет, занимают сравнительно... с прежними годами разницу в десятках процентов». В докладе также характеризовались сами покупки: «Банк покупает сам и маленькие клочки и огромные латифундии»⁷⁸².

Что же касается продаж земли крестьянам при помощи банка, то в начале реформы покупки земель совершались преимущественно обществами и товариществами. После 1908 г. характер покупок изменяется, законодательно закрепляется приоритет продаж единоличным хозяевам, что незамедлительно сказывается на сделках, совершаемых при помощи Крестьянского банка.

Всего за период с 1907 по 1913 гг. была совершена продажа земель из банковских владений в единоличную собственность 5 301 домохозяину площадью в 70 288 десятин (при этом, в виде хуторов было продано 1 258 домохозяевам площадью в 17 493 дес. (24,8 %), отрубам с переселением – 1 775

⁷⁸⁰ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1674. Л. 6., 9 Об., 11.

⁷⁸¹ Покровский С. Кредит Крестьянского поземельного банка за 1913 г. по Воронежской губернии в связи с кредитом за предшествующие годы / С. Покровский // Памятная книжка Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж, 1915. – Отдел IV. – С. 97-98.

⁷⁸² Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1907 г.: 15-20 декабря 1907 г. и 9-16 января 1908 г. – Воронеж, 1908. – С. 308.

домохозяевам площадью в 26 234 дес. (37,3%), отрубам без переселения – 2 268 домохозяевам площадью 26 560, 94 дес. (37,7%)⁷⁸³.

Таким образом, можно сделать вывод, что новые формы землевладения постепенно начали прививаться и в Воронежской губернии.

За период с 3 ноября 1905 г. по 1 января 1915 г. при содействии Крестьянского поземельного банка в Черноземном центре России крестьянам было продано 790 095 дес. земли, из которых 109 563 дес. приходилось на Воронежскую губернию⁷⁸⁴.

Надо заметить, что продажи крестьянам из фондов банка четко обосновывались. Непосредственно перед покупкой земель банк производил их оценку, в основе которой была действительная доходность, определяемая в зависимости от местной системы хозяйства и производительность почвы. При разбивке имения на участки ценность земли вновь исследовалась, и продажная цена каждой единицы земли устанавливалась соответственно доходности наличных угодий «вне прямой зависимости от расходов по покупке и хозяйственному заведыванию»⁷⁸⁵.

В Воронежском отделении, как отмечалось в отчете банка за 1906 г., «способ оценки по данным земских оценочных материалов, совместно с получаемыми на местах цифрами аренды, не может быть назван стремящимся к преувеличению цены. Наоборот...мы видим, если всмотреться в ряд сделок банка, что земли, ранее купленные по 215 руб. продались ныне всего лишь по 200 руб. опасение, что путем «связей в высших сферах» удастся некоторым проводить очень высоко свои сделки – может быть основательно для других губерний, у нас банк повысил наши оценки на 2-3 руб. в десятине только

⁷⁸³ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1914 г. (15 - 21 января 1915 г.). – Воронеж, 1915. – С. 148.

⁷⁸⁴ Отчет Крестьянского поземельного банка. Статистические материалы. 6-й год изд. – Пг., 1915. – С. 59-60.

⁷⁸⁵ Прокопович С.Н. Аграрный кризис и мероприятия правительства / С.Н. Прокопович. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1912. – С. 161.

немногим, а многим, наоборот, убавил цену»⁷⁸⁶. Один из представителей земства в Воронежском отделении банка Л.Н. Бочаров даже предложил новый способ оценки, основанный на колебаниях рыночной ренты земли. В своем докладе губернскому земскому собранию, он утверждал, что «Воронежское отделение, стремящееся всегда к выводу справедливой оценки, в данном случае только получило бы возможность точнее и лучше провести в жизнь этот принцип»⁷⁸⁷. Опасение земства о том, что при покупке земель банком возможны случаи завышенной в пользу землевладельцев-дворян оценки земель не были лишены оснований, так как таких случаев по губерниям было достаточно много⁷⁸⁸. Например, в 1911 г. на рассмотрение банка и землеустроительной комиссии предлагалось к продаже 79 имений, общей площадью 156 223 дес., из них 7 было отклонено – одно имение из-за высокой цены, остальные из-за несоответствия целям землеустройства⁷⁸⁹.

О том, что правила банка были достаточно справедливы для крестьян и способствовали продажам земель крестьянскому сословию, говорит хотя бы тот факт, что до окончания погашения долга, лежащего на участке, купленном при содействии банка, его отчуждение допускалось не иначе, как с согласия банка и с соблюдением условий, благоприятных для крестьянина, в чем проявлялась дополнительная забота об интересах сельского населения, связавших себя обязательствами с Крестьянским поземельным банком.

Кроме того, в интересах крестьян указом от 14 октября 1906 г. понижались проценты до 4,5. Это понижение оказалось очень выгодно для покупателей земли, например, при покупке земель по 200 руб. за десятину ежегодная плата по новым процентам снижалась в среднем на 2,5 руб. В случае предоставления ссуды для покупки земли, а как правило, приобретая землю у банка, крестьянин

⁷⁸⁶ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии с 15 по 25 января 1906 г. – Воронеж, 1906. – С. 380.

⁷⁸⁷ Там же. С. 381.

⁷⁸⁸ Там же. С. 159-160.

⁷⁸⁹ Землеустройство (1907-1910 гг.). – СПб.: Изд-во Департамента государственных земельных имуществ, 1911. – С. 34-35.

оформлял ее в ссуду, платежи по ней также существенно снижались. Например, при сроке ссуды на 41 год – ежегодный платеж составлял 4 руб. 95 коп. на каждые 100 руб. вместо 5 руб. 75 коп.; при сроке в 28 лет – 5 руб.80 коп. вместо 8 руб. 75 коп., причем процент, который банк отчислял на расходы по управлению составлял лишь 0,375⁷⁹⁰.

Для сравнения можно привести пример современного банковского процента по ипотеки для приобретения недвижимости базовой программы без льготных условий в виде семейной ипотеки или ипотеки для IT-специалистов.

В Сбербанке такой процент составляет для приобретения вторичного жилья или новостройки – 13,7 %. Для приобретения земельного участка в ипотеку процент уже повышается – от 14% ⁷⁹¹. Сроки современного ипотечного кредитования в том же Сбербанке варьируются в пределах от 12 месяцев до 30 лет.

Изданное 5 июля 1912 г. в дополнении Указа 1906 г. «Общее положение о выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог надельных земель» определило основные задачи кредита, выдаваемого Крестьянским банком – обеспечение «...главнейших условий» для развития новых «жизненных хозяйств единоличного владения». В соответствии, с этим законом ссуды предоставлялись на покрытие таких расходов, как оплата стоимости материалов и работ по возведению и переносу строений, устройство колодцев, прудов, осушение территорий, укрепление песков и оврагов, проведение дорог и иные нужды⁷⁹². Такие ссуды выдавались под надельную землю лишь сельским обществам и отдельным домохозяевам, исключив право на получение этого кредита товариществам. Кредит на улучшение выдавался только на 28 лет, а размер не должен был превышать 60% нормальной или предельной оценки

⁷⁹⁰ Проскуракова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.) / Н.А. Проскуракова // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 72.

⁷⁹¹ Данные по ипотечному кредиту ПАО Сбербанк в 2023 г.: <http://www.sberbank.ru/ru/person/credits/homenew>

⁷⁹² РГИА. Ф. 1291. Оп. 120. Д. 11. Л. 2-2 Об.

участка и быть больше испрашиваемой суммы⁷⁹³. В 1913 г. в Воронежском отделении таким кредитом пользовались только отдельные домохозяева – всего за год было выдано 63 ссуды на сумму 70 420 руб.⁷⁹⁴

Немаловажным стал вопрос о платежах со стороны заемщиков банка. Как определялось уставом банка, за невнос платежей купленные участки подлежали продаже с публичных торгов. По отчетам Воронежского отделения за 1910 г. к продаже с торгов предназначалось 53 имения, площадь которых составляла 35 033 десятин, причем большинство неплательщиков приходилось на Землянский и Острогожский уезды. В отчете давалось объяснение этому явлению – неурожай хлебов в 1908 г. в этих уездах, а также уклонение от платежей отдельными членами обществ и товариществ⁷⁹⁵. В 1912 г. количество имений, подлежащих к продаже с торгов составило уже 105. При этом долги банку разными категориями должников-неплательщиков распределялись следующим образом (См.: Приложение № 19).

Из материалов таблицы видно, что 48 участков площадью 587,9 десятин принадлежали отдельным домохозяевам, 32 участка площадью 12 690,3 дес. – товариществам и 25 площадью 47 641,9 дес. – сельским обществам. Надо заметить, что наибольшее количество задолженностей наблюдалось в Бобровском уезде – 52 случая, а наименьшее в Бирюченском и Богучарском (по одному случаю). Уже к ноябрю 1912 г. должники внесли недоимки по 104 случаям, но в течение этого месяца появились новые задолженности и в ноябрьские торги было опубликовано к продаже уже 271 земельное имение. Член от земства в Воронежском отделении банка Ф.Н. Покровский связывал это с недородом хлебов в предшествующие 1910-1911 годы, а также запоздавшей уборкой хлебов в отчетном году. Как отмечалось в отчете – «оставшиеся за

⁷⁹³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 120. Д. 11. Л. 31-32.

⁷⁹⁴ Покровский С. Кредит Крестьянского поземельного банка за 1913 г. по Воронежской губернии в связи с кредитом за предшествующие годы / С. Покровский // Памятная книжка Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж, 1915. – Отдел IV. – С. 114.

⁷⁹⁵ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1910 г. (8 - 24 января 1911 г.). – Воронеж, 1911. – С. 241.

банком имения, принадлежащие 3 обществам и 1 товариществу, представляют из себя прекрасные по качеству почвы земли, были приобретены по очень дешевой цене и допущены до продажи несомненно благодаря раздорам и несогласиям в среде их владельцев»⁷⁹⁶. Очень часто бывшие владельцы стремились выкупить утерянный земельный участок, но при этом старались приобрести его в виде отрубных участков.

Интересен тот факт, что уже в 1913 г. количество задолженностей по земельным участкам банку значительно сократилась. Так в течение 1913 г. к продаже предлагалось всего 5 имений общей площадью в 154,89 десятин. В отчете Воронежского отделения соответственно делался вывод, что «платежи банку поступают сравнительно успешно, и крестьянство дорожит купленной через Банк земель»⁷⁹⁷.

На протяжении практически всего периода своей деятельности Воронежским отделением Крестьянский поземельный банк выдал на покупку земли в совокупности 10 040 ссуд. При этом сельским обществам было выдано 301 ссуда (183 813 дес.), товариществам 1074 ссуда (244 728 дес.), отдельным домохозяевам 8 665 ссуд (117 392 дес.). В период столыпинской реформы количество выданных на покупку земель значительно увеличилось, так в отдельные годы их количество составляло 2390 (1911 г.), 2287 (1912 г.), 1559 (1913 г.), соответственно в военные годы их количество значительно снизилось – 836 в 1914 г. и 432 в 1915 г.⁷⁹⁸ Суммы ссуд впечатляют: в 1907 г. «...было выдано в ссуду для покупки земель» 5 684 590 руб., в 1909 г. – 1 784 090 руб. на покупку земли из имений Крестьянского поземельного банка и 8 036 120 руб. –

⁷⁹⁶ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1910 г. (8 - 24 января 1911 г.). – Воронеж, 1911. – С. 245.

⁷⁹⁷ Покровский С. Кредит Крестьянского поземельного банка за 1913 г. по Воронежской губернии в связи с кредитом за предшествующие годы / С. Покровский // Памятная книжка Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж, 1915. – С. 115.

⁷⁹⁸ Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный) / Под. Ред. Ф.К. Рындина. – Воронеж: Изд. Ассоциации по экон. изуч. Ворон. губ., 1921. – С. 561.

на приобретение земли у частных лиц. В 1911 г. ссуд было выдано на сумму – 3 921 709 руб.⁷⁹⁹

Таким образом, посредством Крестьянского поземельного банка, через его местное отделение, на территории Воронежской губернии осуществлялось проведение столыпинских аграрных преобразований, целью которых была модернизация сельского хозяйства и создание фермерских хозяйств. Необходимо заметить, что для финансового обеспечения проведения реформы средств одного лишь Крестьянского банка было недостаточно. Его деятельность определялась и контролировалась государственными учреждениями – министерством финансов, Главным управлением землеустройства и земледелия, Государственным казначейством. Кроме того эти учреждения в период аграрной реформы оказывали банку всемерную финансовую поддержку. Например, Государственное казначейство, начиная с 1909 г. ежегодно перечисляло на счет Банка от 12 до 17 млн. руб.⁸⁰⁰. Финансирование реформы требовало значительных затрат, при этом был создан механизм распределения денежных средств по различным направлениям реформы. Например, ссуды на землеустроительные мероприятия оказывали землеустроительные комиссии на основании специальных ходатайств владельцев земли. На проведение мелиоративных работ выделялись ассигнования из казны. Ссуды выдавались или Отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики или через местные комитеты о ссудах на сельскохозяйственные улучшения, относящиеся также к Управлению землеустройства и земледелия. Кроме того, по смете Департамента земледелия предусматривалась выдача кредитов на сельскохозяйственную часть. Законом 1912 г. «О ссудах и пособиях из средств казны при землеустройстве» четко регламентировалось право крестьян на «помощь от правительства на оборудование хозяйства и его улучшение на

⁷⁹⁹ РГИА (Библиотека РГИА). (Всеподданнейшие отчеты губернаторов Воронежской губернии) ВОГВГ. – 1907. – Л. 2.; 1909. – Л. 4.; 1910. – Л. 2.; 1911. – Л. 2.

⁸⁰⁰ Проскурякова Н.А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX в. и ее роль в перестройке экономики / Н.А. Проскурякова // Экономическая история. 2000. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 293.

землях, устроенных при содействии землеустроительных комиссий или крестьянских учреждений, и на участках единоличного владения, приобретенных от Крестьянского банка или с его содействия, либо от казны»⁸⁰¹.

Но, несмотря на столь значительные аккредитованные средства, потребность в доступном кредите оставалась постоянной проблемой, которую необходимо было решить в кратчайшие сроки. Поэтому второй по значимости после аграрной реформы для правительства стала проблема организации системы учреждений мелкого кредита, основы которой появились еще в конце XIX века. Система кооперативных кредитных учреждений – ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, не просто сыграла значительную роль в проведении реформы, но и стала основой для развития кооперативного движения России.

По данным Управления по делам мелкого кредита на 1 января 1905 г. кредитных товариществ в губернии насчитывалось всего 20. В 1914 г. их количество возросло до 206, а на 1 января 1916 г. составило уже 257⁸⁰². С чем же связывался такой небывалый рост кредитных кооперативов?

Важное значение для развития кооперации, в том числе и кредитной, сыграли социально-экономические преобразования конца XIX – начала XX вв., в частности аграрная реформа П.А. Столыпина. Направленная на разрушение общины и создание условий для развития частной собственности и единоличного хозяйства, реформа не могла не повлиять на оживление товарных отношений на селе. По словам П. Столыпина, развитие личного землевладения создавало условия «для перевода сельского хозяйства на интенсивный путь развития, а экономические успехи крестьян будут прямо зависеть от их производительной активности»⁸⁰³. Успешная реализация этого процесса

⁸⁰¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства. Главные основания организации агрономической помощи. – Петроград: [б.и.], 1915. – С. 8.

⁸⁰² Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный) / Под. Ред. Ф.К. Рындина. – Воронеж: Изд. Ассоциации по экон. изуч. Ворон. губ., 1921. – С. 234.

⁸⁰³ Карпачев М. Д. Воронежская деревня в годы столыпинской земельной реформы / М.Д. Карпачев // Русская провинция. Вып. 2. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1995. – С. 14.

напрямую зависела от достаточного материального обеспечения, наличия капитала в крестьянском хозяйстве. Мелкое крестьянское хозяйство без «надлежащих улучшений», без повышения уровня агротехники и культуры земледелия вряд ли смогло бы конкурировать с крупным капиталом. Проводимые реформы требовали огромных финансовых вливаний, к тому же в деревне постоянной проблемой было отсутствие дешевого кредита для крестьянского населения, что и без того обостряло напряженность в годы реформы. В кредитной кооперации правительство видело не только средство финансовой помощи «через взаимопомощь», но и определенное стабилизирующее средство социально-экономической ситуации в деревне.

Как отмечалось в докладе Управы Воронежскому уездному земскому собранию в очередную сессию 1910 г.: «В настоящее время вопрос о правильной организации и развитии учреждений мелкого кредита приобретает особую остроту благодаря усиленному переходу частновладельческих земель к мелким собственникам и выходу крестьян из общины на отруба и хутора... Нарождающийся кадр мелких собственников... скорее перейдет к более совершенной обработке земли. Такая же обработка, прежде всего, потребует средств для приобретения сельскохозяйственных машин и орудий, что может быть предоставлено земледельцу лишь при доступности мелкого кредита»⁸⁰⁴.

Мелкий кредит, предоставляемый сельскими банками, ссудо-сберегательными товариществами начал развиваться с конца XIX в., но наибольшее распространение получил с принятия специальных законов, регламентирующих деятельность учреждений мелкого кредита – Положений о мелком кредите 1895 и 1904 гг. Этими же законами регламентировалась деятельность новой формы кооперативного кредитного учреждения – кредитного товарищества. На I съезде представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии, который состоялся 20-23 октября 1906 г. в Воронеже, широко обсуждалась проблема устройства и деятельности кредитных

⁸⁰⁴ Журналы Воронежского уездного земского собрания 1910 г. Очередной сессии 25 сентября-2 октября и чрезвычайной сессии 15 декабря 1910 г. – Воронеж, 1911. – С. 103.

кооперативов – ссудо-сберегательных и кредитных товариществ⁸⁰⁵. Причем собрание сделало вывод, что «потребностям населения Воронежской губернии наиболее отвечают товарищеские учреждения кредитные и ссудо-сберегательные по образцовым уставам»⁸⁰⁶. Количество ссудо-сберегательных товариществ в годы аграрных реформ оставалось практически неизменным, а вот учреждение кредитных товариществ шло по нарастающей. Необходимо заметить, что темпы роста кредитных товариществ наблюдались не с момента их официального разрешения, а с 1906 г., т.е. начала столыпинской реформы. Активизировало процесс создания кредитных товариществ само государство.

В 1904 г. при Государственном банке было учреждено Управление по делам мелкого кредита, чиновники которого – инспектора мелкого кредита, должны были не только способствовать развитию кредитных товариществ, помогать им, но и осуществлять контроль за их деятельностью⁸⁰⁷.

Земства также с энтузиазмом восприняли новую форму кредитной кооперации. Большинство уездных земств Воронежской губернии высказались за то, что кредитные товарищества являются наиболее «желанной и необходимой формой мелкого кредита» для сельского населения⁸⁰⁸. Многие земства уже на первом этапе появления кредитных товариществ в губернии стали оказывать им помощь. Например, Бобровское и Богучарское земства начали выдавать специальные субсидии вновь возникающим кредитным товариществам в размере 200 и 150 руб. соответственно. С 1904 г. Воронежское уездное земство пригласило агронома, который оказывал существенную помощь возникающим кредитным товариществам. Так за два года его работы в уезде было открыто 10 кредитных товариществ. В 1905 г. уездное земство по докладу агронома даже вынесло постановление о выделении ссуды в размере 1 тыс. руб. каждому вновь

⁸⁰⁵ Труды съезда представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии, 20-23 октября 1906 г. – Воронеж: Типо-Литография «Труд», 1907.

⁸⁰⁶ Там же. – С. 53.

⁸⁰⁷ Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – М., 1916 г. – С. 377.

⁸⁰⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4562. Л. 106 Об., 111.

учреждаемому кредитному товариществу. К сожалению, это постановление собрания так и осталось неисполненным в следствии ухудшения финансового положения, «последовавшего за событиями 1904-1906 гг. и ряде неурожайных лет»⁸⁰⁹. В целом по губернии помощь земств могла быть и значительно большей, но, как объяснял на I съезде представителей кредитных учреждений Воронежской губернии в 1906 г. председатель губернской земской управы А.И. Урсул: «наступившая война и политические передраги..., расходы на борьбу с холерой, ... аграрные пожары» не позволили уделить достаточное внимание и оказать финансовую поддержку зарождающимся кредитным кооперативам⁸¹⁰.

Тем не менее земские учреждения не оставляли это вопрос без внимания, например, более широко начинает проявляться деятельность земства в деле оказания помощи мелкому кредиту после 1908 г., когда процесс учреждения кредитных товариществ в губернии стал развиваться просто стремительными темпами.

По данным Управления по делам мелкого кредита на 1 января 1906 г. в Воронежском регионе действовало 30 кредитных товариществ с основным капиталом в размере 57 700 руб. и запасным капиталом в 12 155 руб., объединяющие 17 619 членов. Вклады в товариществах составляли 234 295 руб., причем в течение года было выдано в ссуду 681 137 руб. На 1 января 1907 г. количество кредитных товариществ составляло уже 60, число членов по губернии возросло до 39 008 человек, основной капитал увеличился до 132 650 руб., запасной до 13 723 руб., сумма вкладов достигла 482 310 руб., в ссуду было выдано 2 402 980 руб⁸¹¹. В 1909 г. количество кредитных товариществ составило уже 132. Для сравнения, количество ссудо-сберегательных товариществ в том же году по губернии насчитывало всего 23. Итак, и по количеству товариществ, и

⁸⁰⁹ Журналы Воронежского уездного земского собрания 1910 г. Очередной сессии 25 сентября-2 октября и чрезвычайной сессии 15 декабря 1910 г. – Воронеж, 1911. – С. 102-103.

⁸¹⁰ Труды съезда представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии, 20-23 октября 1906 г. – Воронеж: Типо-Литография «Труд», 1907. – С. 8.

⁸¹¹ Отчет по мелкому кредиту за 1906 г. – СПб., 1907. – С. 45.

по числу членов кредитных товариществ лидировали с существенным разрывом по сравнению с судо-сберегательными.

В 1908 г. Воронежское губернское земское собрание поручило управе разработать вопрос об организации мелкого кредита в губернии, для чего провели масштабное исследование кредитных учреждений губернии – кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, сельских банков и касс. В каждое существующее в губернии подобное учреждение направлялась соответствующая анкета (опросный лист)⁸¹².

В результате проведенного исследования появилась достаточная полная картина деятельности подобных учреждений. Ссудо-сберегательные товарищества по губернии, являясь пионерами кооперативного движения в губернии, в период аграрных реформ значительно сдали свои позиции. Это проявлялось в темпах их учреждения, числе, количестве членов, масштабах операций, суммах капиталов, в районах действия. Например, за два года (1907-1908 гг.) всего было учреждено только 3 товарищества, когда за эти же годы возникло 30 кредитных товариществ.

По уездам ссудо-сберегательные товарищества распространялись также достаточно неравномерно. Например, отсутствовали ссудо-сберегательные товарищества в Задонском и Коротоякском уездах⁸¹³. Многие ссудо-сберегательные товарищества, возникшие в конце XIX в., даже в период массового кооперативного движения, не стремились расширить район своих действий и увеличить свой состав.

Хотя такие ссудо-сберегательные товарищества, как, например, Лизиновское Острогожского уезда охватывало своими действиями не только свой уезд, но и близлежащие волости соседних уездов – Валуйского, Богучарского и Павловского⁸¹⁴. Паевые взносы ссудо-сберегательных товариществ составляли от 50 до 100 руб. – значительные суммы, поэтому

⁸¹² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 7.

⁸¹³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 100.

⁸¹⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 343.

социальный состав товарищества, как правило, был представлен зажиточными слоями населения.

По количеству участников ссудо-сберегательные товарищества также представляли достаточно пеструю картину. Например, количество участников Козловского ссудо-сберегательного товарищества Бобровского уезда составляло всего 135 человек⁸¹⁵.

Наибольшее количество членов насчитывалось у одного из старейших ссудо-сберегательных товариществ Воронежской губернии – Казинского Павловского уезда – 2 005 человек⁸¹⁶. Все средства ссудо-сберегательных товариществ распределялись на паевой, запасной и специальный капитал.

По всем товариществам, по которым проводились исследования, сумма капиталов составила 332 442 руб. Кроме того, многие товарищества являлись и владельцами недвижимости (собственных домов), например, стоимость дома, принадлежащего Лизиновскому товариществу составляла 2000 руб⁸¹⁷.

По ссудным операциям, деятельность товариществ распределялась следующим образом. Предельный размер одной ссуды на одно лицо в различных товариществах варьировался от 125 до 300 руб. Каким же образом распределялись выданные ссуды по назначению? Об этом можно судить по следующей таблице (См: таблицу № 10).

⁸¹⁵ Артемьева В.С. Ссудо-сберегательные товарищества Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.С. Артемьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - №4 (10): в 3-х ч. Ч.1. – С. 20-23.

⁸¹⁶ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910, – С. 40-41.

⁸¹⁷ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 342.

Таблица № 10

**Назначение ссуд, выданных ссудо-сберегательными
Товариществами Воронежской губернии в 1908 г.⁸¹⁸**

Цель ссуды	Число ссудо-сберегательных товариществ, выдавших ссуды
На покупку рабочего скота	14
На покупку семян	12
На аренду земли	12
На хозяйственные улучшения	6
На приобретение земледельческих орудий	5
На покупку корма для скота	3
На разные хозяйственные надобности	3
Для промышленных целей	2
На постройки	1
На покупку хлеба	1
На семейные надобности	1

Судя по данным, большинство ссудо-сберегательных товариществ выдавало ссуды на производственные нужды: покупку рабочего скота, семян, аренду земли и хозяйственные улучшения. Размер по ссудам практически во всех ссудо-сберегательных товариществах был одинаков – 12 % годовых. Как выяснилось в результате исследования, доля просроченных ссуд была достаточно велика, так на одно товарищество она составляла в среднем 2169 руб. 19 коп. Причем из года в год наблюдалась тенденция увеличения количества просроченных ссуд, но, несмотря на это, все обследуемые товарищества в 1908 г. получили прибыль от своей деятельности суммой 39 726 руб. 46 коп., что в среднем на одно товарищество составило 2 482 руб. 90 коп.⁸¹⁹

Кредитные товарищества по степени распространения значительно опережали ссудо-сберегательные товарищества. Это проявлялось не только в их числе, но и в количественном составе их членов⁸²⁰. В целом они охватывали все

⁸¹⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 343-345.

⁸¹⁹ Там же. Л. 329.

⁸²⁰ Артемьева В.С. Ссудо-сберегательные товарищества Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.С. Артемьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - №4 (10): в 3-х ч. Ч.1. – С. 20-23.

уезды Воронежской губернии. Наибольшее количество кредитных товариществ в 1908 г. наблюдалось в Бобровском уезде – 18 товариществ⁸²¹. К 1910 г. в Бобровском уезде открылось еще одно товарищество, причем количество членов товариществ увеличилось с 10 162 до 14 061 чел. Увеличился не только численный состав, но и выдача ссуд, достигнув 407 166 руб. В обзоре кредитных товариществ за 1910 г. Бобровская уездная управа представляя цифры, характеризующие деятельность товариществ уезда – делала соответствующий вывод – «это лучший показатель возрастающего доверия населения к кредитным учреждениям»⁸²². Просроченных ссуд на 1910 г. кредитных товариществ Бобровского уезда было всего 266 на сумму 5 083 руб. Кроме того, управа просила земское собрание ассигновать 600 руб. на открытие новых кредитных товариществ – Мечетскому, Курлакскому и Коршевскому – в размере 200 руб. на каждое, что и было предусмотрено постановлением земского собрания⁸²³.

Всего в 1908 г. кредитные товарищества, принявшие участие в программе исследования дел мелкого кредита, распространяли свою деятельность на 192 234 двора, т.е. в среднем в сферу деятельности одного товарищества приходилось 1922 двора⁸²⁴. Управление по делам мелкого кредита в своем отчете за 1910-1911 гг. отмечало, что «господствующий тип мелко-кредитных учреждений – свыше 1000 дворов – нельзя не признать недостаточно приспособленными к специфическим задачам местной и самоуправляющейся организации народного кредита»⁸²⁵. Хотя, с другой стороны, и слишком малочисленные товарищества не могли бы принести пользы в силу незначительных оборотов и прибыли. Рассмотрим социальный состав кредитных товариществ, в чьих интересах создавались эти кредитные учреждения. Распределение членов в 108 кредитных товариществах Воронежской губернии

⁸²¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 109.

⁸²² Журналы Бобровского уездного земского собрания. Очередной сессии 1910 г. – Воронеж: Б.т. – С. 295.

⁸²³ Там же. С. 296, 310.

⁸²⁴ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. – С. 57.

⁸²⁵ Вестник кооперации. – 1916. – № 6. – С. 58.

по сословиям или по занятиям в 1908 г. наглядно показывает следующая таблица (См: таблицу № 11).

Таблица № 11
Социальный состав кредитных товариществ
Воронежской губернии по данным 1908 г.⁸²⁶

Сословная принадлежность	Число членов
Собственники	1829
Общественники	79643
Торговцы	274
Ремесленники	1459
Учителя	89
Духовенство	213
Иные категории	424
ИТОГО:	83931

Из данных таблицы очевидно, что основная масса членов товариществ составляло крестьянское население, на втором месте находились собственники-землевладельцы, на третьем месте – ремесленники. Надо заметить, что товарищества включали достаточно высокий процент сельской интеллигенции – учителей, врачей, духовенства. Это неудивительно, так как они старались принимать активное участие в работе кооперативов. Положительное влияние сельской интеллигенции на деятельность местных кооперативных кредитных учреждений несомненно, впрочем, как и их активное участие в деятельности этих учреждений.

Часто представители сельской интеллигенции становились инициаторами учреждения товарищества, входили в правление товарищества или возглавляли его. Например, учредителями Усманского товарищества Воронежской губернии

⁸²⁶ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. – С. 61-63.

были врач Константин Григорьевич Держинский и учитель села Усмань Егор Федорович Цымбалист⁸²⁷. В Рождественском кредитном товариществе того же уезда учредителями выступали учитель, псаломщик и фельдшер⁸²⁸. В Бутурлиновском товариществе Бобровского уезда учредителем стал врач Е.О. Шапиро⁸²⁹. В некоторых случаях товарищества учреждались по инициативе дворянского сословия или городской интеллигенции.

Так учредителями Богучарского кредитного товарищества стали барон Павел Карлович Люденсгаузен-Вольф, отставной поручик П.О. Макаров и еще 180 человек, среди которых были дворяне, мещане и один почетный гражданин⁸³⁰. Бобровское кредитное товарищество возникло по инициативе нотариуса Алексея Николаевича Иерусалимского, поддержавшего ходатайство 16 крестьян об учреждении товарищества в Боброве⁸³¹. А одним из учредителей Васильевского кредитного товарищества стал член Государственной Думы, дворянин Виктор Иванович Степновский⁸³².

Представители интеллигенции не только выступали учредителями или соучредителями кредитных товариществ, но и входили в состав его правления и даже возглавляли его. Например, в состав правления Семидесятского товарищества Нижнедевицкого уезда входил земский учитель М.И. Кузнецов⁸³³, Хохольского, того же уезда, – священник, земский учитель и один почетный гражданин⁸³⁴. Но естественно преобладающими членами в кредитных товариществах были крестьяне. В связи с этим в правлениях товариществ ощущался дефицит квалифицированных грамотных работников. Так, управляющий Воронежским отделением Государственного банка в 1909 г. сообщал губернатору, что в некоторых товариществах не хватает или совсем нет

⁸²⁷ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1709. Л. 2.

⁸²⁸ Там же. Л. 7.

⁸²⁹ Там же. Л. 40.

⁸³⁰ Там же. Л. 53.

⁸³¹ Там же. Л. 38.

⁸³² Там же. Л. 208.

⁸³³ Там же. Л. 267.

⁸³⁴ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1709. Л. 269 Об.

интеллигентных рабочих сил (например, Репьевском и Селявинском Коротоякского уезда)⁸³⁵.

Особой проблемой являлось обеспечение товариществ счетоводами. Не случайно вопрос об обеспечении опытными счетоводами товариществ широко обсуждался на I съезде представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии, проходившего в октябре 1906 г. На съезде приняли даже специальное постановление – «желательно избирать счетовода из среды товарищества и лишь в том случае, если подходящих товарищей не окажется, товариществу предоставляется обратиться в инспекцию за указанием подходящего лица»⁸³⁶. Кроме того, решили устраивать специальные курсы для счетоводов, которые бы действовали в «каком-либо центральном пункте, например в Воронеже»⁸³⁷.

Какие же основные направления деятельности кредитных товариществ можно выделить в период столыпинских аграрных преобразований?

Уже отмечалось, что все кредитные кооперативы, но, в первую очередь, кредитные товарищества, формировали свои капиталы за счет казенных ассигнований. Первоначальный капитал, как правило, формировался за счет разного рода средств – ссуды из средств Государственного банка, ассигнований земства, собственных капиталов, пожертвований частных лиц. Например, из всех кредитных товариществ, только в одном – Колыбельском Отрогожского уезда ссуда на капитал была получена от местного землевладельца Тевяшова, в остальных капитал был сформирован за счет средств государства⁸³⁸.

Если товарищество успешно развивало свои действия, то такие ссуды быстро погашались и в бюджете товарищества начинали преобладать собственные средства за счет частных вкладов и займов. Причем основное

⁸³⁵ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1708. Л. 22.

⁸³⁶ Труды съезда представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии, 20-23 октября 1906 г. – Воронеж: Типо-Литография «Труд», 1907. – С. 53.

⁸³⁷ Там же. С. 55.

⁸³⁸ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. – С. 130-149.

значение имели вклады, частные же займы (из того же государственного банка или земств) имели меньшее значение. Например, в 1909 г. по сведениям Воронежского отделения Государственного банка из 132 действовавших на территории губернии кредитных товариществ, в отделении кредитовались 118⁸³⁹.

Таким образом, товарищества постепенно начинали приобретать самостоятельность, степень которой определялся размером собственных вкладных средств. Размер вкладов говорил и о степени доверия кредитным товариществам.

Например, по кредитным товариществам Воронежской губернии размер вкладов во всех действовавших товариществах на 1 января 1904 г. составлял 66 721 руб., в 1908 г. – 1 186 591 руб⁸⁴⁰. Проценты, выплачиваемые товариществам по вкладам колебались в пределах от 4,5 до 8 %⁸⁴¹. В отдельных товариществах размер вкладов в 1904 г. составлял от 115 руб. (Краснохолмское кредитное товарищество Воронежского уезда) до 13564 руб. (Елань-коленское товарищество Новохоперского уезда)⁸⁴².

Кредитные товарищества посредством вкладных операций давали возможность крестьянам помещения свободных денег, ведь для привлечения как можно большего количества вкладов, составлявших основной источник средств товариществ, они должны были вызывать доверие у крестьянского населения. В первоначальный период своей деятельности, будучи новой формой кредитных учреждений на селе, кредитные товарищества достаточно слабо развивали вкладные операции, так как крестьянство с опаской относилось ко всякого рода нововведениям. Но затем вкладные операции получили широкое развитие.

⁸³⁹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1708. Л. 12.

⁸⁴⁰ Там же. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3577. Л. 2.; Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7336. Л. 378.

⁸⁴¹ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. – С. 151.

⁸⁴² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3577. Л. 2 Об., Л. 19.

Например, в 1911 г. вклады в кредитных товариществах Воронежской губернии составляли 2 811 014 руб., в 1914 г. 8 883 768 руб., а в 1915 г. 10 864 216 руб.⁸⁴³

Немаловажную роль, во-первых, в этом процессе сыграли и столыпинские реформы, с одной стороны они дали толчок к развитию кредитных кооперативов, что в результате повлекло увеличение их количества. Реформы укрепили положение крестьянина-собственника, увеличилось количество зажиточных крестьян. Для сельских хозяев кредитные товарищества были более привлекательны, чем государственные сберегательные кассы. Кредитные товарищества по вкладам предлагали до 8% годовых, сберкассы платили не более 6%⁸⁴⁴.

Кроме вкладных операций, важнейшим направлением работы кредитных товариществ являлись ссудные операции. Общая сумма ссуд, выданных всеми кредитными товариществами Воронежской губернии в течение 1906 г. составляла 1 355 900 тыс. руб.⁸⁴⁵

В 1908 г. сумма таких ссуд составила уже 2 282 381 руб.⁸⁴⁶. К 1 января 1911 г. по данным Воронежского отделения Государственного банка средний размер ссуд от баланса всех кредитных товариществ Воронежской губернии составил 86,6%⁸⁴⁷. Таким образом, кредитные товарищества старались обеспечить ссудами своих членов насколько это было возможно. Предельный размер ссуд в разных товариществах составлял от 50 до 750 руб.⁸⁴⁸

Если в самом начале своей деятельности кредитные кооперативы выдавали в ссуду достаточно небольшие суммы, (например, максимальный размер

⁸⁴³ Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный) / Под. Ред. Ф.К. Рындина. – Воронеж: Изд. Ассоциации по экон. изуч. Ворон. губ., 1921. – С. 234.

⁸⁴⁴ Зак Л.С. Кредитная кооперация в России за 10 лет в цифрах / Л.С. Зак // Вестник кооперации. – 1916. – № 6. – С. 44-45.

⁸⁴⁵ Ежегодник России. 1909 г. Год 6-й. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета, 1910. – С. 428.

⁸⁴⁶ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. –С. 67.

⁸⁴⁷ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1804. Л. 71.

⁸⁴⁸ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. –С. 68.

выдаваемой ссуды в Елань-Коленском кредитном товариществе в 1904 г. составлял 150 руб., а средний составлял около 30 руб.⁸⁴⁹), то к 1914 г. сумма ссуд в отдельных кредитных кооперативах доходила до 1 тыс. руб.⁸⁵⁰ Но даже небольшие суммы ссуд в условиях постоянной нужды в деньгах помогали крестьянину и способствовали подъему хозяйства. Кроме того, по ссудам товарищество взимало достаточно низкие проценты – от 8 до 12% годовых. Эти денежные суммы шли на поддержание деятельности кооператива, чем успешнее строилась деятельность товарищества, тем ниже определялся размер взимаемого процента. Такое положение было не так болезненно для крестьянина, как грабительские проценты сельских ростовщиков, которые доходили порядка до 50-80 % годовых⁸⁵¹.

В ряде случаев деятельность товарищества даже способствовала снижению ростовщических процентов.

Например, с открытием Троицкого кредитного товарищества Новохоперского уезда местным ростовщикам пришлось понизить проценты по ссудам до 12 %⁸⁵².

Девицкое кредитное товарищество Воронежского уезда на I съезде представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии сообщило, «что даже сами ростовщики вынуждены теперь обращаться с вкладами в кредитное товарищество»⁸⁵³.

Ссудная деятельность товариществ наиболее отвечала потребностям проводимых аграрных преобразований. А деятельность кредитных товариществ только тогда считается успешной и приносит пользу крестьянскому хозяйству, если ссуды идут на производственные нужды. Направленность ссуд, выданных

⁸⁴⁹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4562. Л. 67.

⁸⁵⁰ Обзор Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж: Изд-е Губ. стат. комитета, 1916. – С. 59.

⁸⁵¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4562. Л. 38.

⁸⁵² Труды Первого Всероссийского съезда представителей кооперативных учреждений в Москве. 16-21 апреля 1908. – М., 1908. – С. 212.

⁸⁵³ Труды съезда представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии, 20-23 октября 1906 г. – Воронеж: Типо-Литография «Труд», 1907. – С. 147.

кредитными товариществами Воронежской губернии в 1904 г. показана в следующей таблице⁸⁵⁴.

Исходя из данных таблицы, крестьяне брали ссуды в основном на аренду земли – 1 326 ссуд, на покупку земли ссуд было сравнительно немного – всего 28. Что же касается хозяйственных улучшений (покупка сельхозорудий, производственные постройки, покупка семян, рабочего скота, найм машин), то такие ссуды уже в самом начале деятельности кредитных товариществ составляли 92,4 % от общего количества выданных ссуд. На личные нужды шло незначительное количество кредитов. Такая тенденция сохранилась и впоследствии. С началом реформ направленность ссуд в основном, не изменилась, также ощущалась нехватка средств, связанная с земельной проблемой. Например, в 1908 г. ссуды (их количество составило 69 889), выданные 88 кредитными товариществами Воронежской губернии распределялись следующим образом (См: таблицу № 12).

Таблица № 12

Количество и цель ссуд, выданных кредитными товариществами Воронежской губернии в 1908 г.⁸⁵⁵

Цель ссуды	Количество товариществ, выдавших ссуду
1	2
На аренду земли	96
На покупку скота	87
На покупку семян	40
На постройки	32
На покупку с/х. орудий	27
На покупку корма	22
На покупку земли	17
На хозяйственные улучшения	17
На семейные надобности	8
На промышленные цели	5
На покупку продовольствия	4

⁸⁵⁴ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1908 / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1909. – С. 284.

⁸⁵⁵ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. – С. 71-72.

Приведенные сведения показывают, что наибольшей проблемой для крестьян по-прежнему оставался земельный вопрос, именно на аренду земли товарищества кредитовали своих членов. Второе место по целям занимали ссуды на покупку рабочего скота, затем на постройки, на приобретение семян и т.д. Ссуды на покупку корма для скота и продовольствие объяснялись, скорее всего, рядом неурожаев, предшествующих 1908 г. Непроизводственные ссуды на личные нужды также продолжали выдаваться товариществами, но их доля значительно уменьшилась. Нередки были и случаи использования ссуд не по назначению. Например, из Щербаковского кредитного товарищества Бирюченского уезда сообщалось, что такие случаи «бывают, но редко, хотя тоже на производственную нужду»⁸⁵⁶. Правление товарищества, как правило, строго следило за использованием ссуд по назначению и в случае нарушения могло даже назначить досрочное взыскание ссуды и закрытие кредита.

Одна из особенностей деятельности кредитных товариществ заключалась в таком направлении деятельности как посреднические операции. Сущность их выражалась «в приобретении через посредничество товарищества необходимых в хозяйстве членов товарищества предметов и в сбыте произведений труда членов»⁸⁵⁷. Возрастание уровня товарности мелкого производства, его специализация, разделение труда, и начавшаяся в связи с этим перестройка крестьянского хозяйства поставила крестьянина в сложное положение. В результате начавшихся аграрных преобразований крестьянскому населению требовались значительные денежные средства для приобретения необходимых сельскохозяйственных орудий, механизмов, других товаров. В условиях недостаточно развитой потребительской кооперации роль посредника в сельской торговле пытались взять на себя земства, но их силы и средства были недостаточны, а сельскохозяйственные склады и торговые бюро не могли полностью удовлетворить потребности населения.

⁸⁵⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3577. Л. 96.

⁸⁵⁷ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1908 / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1909. – С. 284.

Посреднические операции были разрешены Положением о мелком кредите 1895 г., но ссудо-сберегательные товарищества и сельские банки, действовавшие до вступления закона в силу, мало использовали эту операцию. Тем более что проведение такой операции было затруднено Положением о мелком кредите 1904 г., по которому посреднические операции должны были совершаться за счет доверителей, за собственный счет кредитные учреждения могли вести такие действия при условии отчисления специальных капиталов на эти цели. Поэтому посреднические операции входили в основном в круг действий кредитных товариществ. Посредничество кредитных товариществ заключалось в приобретении для членов товарищества сельскохозяйственных орудий, семян трав и хлебов, проведении хлебозалоговых операций, открытии прокатных станций и зерноочистительных пунктов и т.д.⁸⁵⁸

Самая простая и ранняя посредническая операция, которую проводили товарищества – хлебозалоговая операция. С 1902 г. Государственный банк открыл специальные кредиты под залог хлеба кредитным, а с 1906 г. и ссудо-сберегательным товариществам. Таким образом, кооперативы стали выступать в качестве посредников между банком и крестьянином. Такая политика Государственного банка диктовалась не только и не столько заботой о крестьянине, а скорее стремлением регулировать хлебные цены. Но кооперативы в этой операции представляли, как раз интересы своих членов. Правила выдачи ссуд под залог хлеба и других сельскохозяйственных продуктов определяли, что кредитные товарищества могут принимать в обеспечение ссуды в залог доброкачественный хлеб в обмолоченном виде, льняное, подсолнечное семя. Зерно, принятое в залог хранилось в амбарах, принадлежащих товариществу или арендованных им, и подлежало обязательному страхованию⁸⁵⁹.

Сдача зерна в залог была достаточно выгодна членам товарищества, во-первых, они могли получить более высокую ссуду, так как ссуда была

⁸⁵⁸Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1908 / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1909. – С. 286.

⁸⁵⁹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3577. Л. 96.

обеспечена залогом. Во-вторых, в случае острой нужды в деньгах, крестьянин мог продать свой хлеб в более благоприятный период времени, а не осенью, когда цены на хлеб были минимальными. По желанию, хлеб могло продать и товарищество, которое имело больше возможностей выгодно совершить сделку. В Воронежской губернии залоговые операции под хлеб совершали ряд кредитных товариществ. Например, Елань-Коленское кредитное товарищество выдавало ссуды под залог хлеба в пределах 500 руб.⁸⁶⁰ В последствии такие же операции совершали Сине-Липяговское товарищество Нижнедевицкого уезда, Березовское Бобровского уезда и ряд других⁸⁶¹.

Перед войной такие операции получили повсеместное распространение. Большинство кредитных товариществ не только имели собственные амбары для хранения хлеба, но и целые зернохранилища. Например, Больше-Полянское кредитное товарищество⁸⁶². Троицкое кредитное товарищество в 1908 г. производило хлебозалоговую операцию, «для какой цели имеет два собственных больших помещения»⁸⁶³. Кроме того, некоторые товарищества не только строили или покупали для хранения зерна специальные помещения, но открывали даже мукомольное производство. Так Вейделевское кредитное товарищество Валуйского уезда в 1913 г. застраховало собственную вальцовую мукомольную мельницу, основанную в 1911 г. Мельница была оценена в 26 663 руб. 49 коп.⁸⁶⁴ Таким образом, товарищество не только выполняло посреднические операции, но и выступало в качестве организатора собственного производства, для извлечения из его деятельности прибыли⁸⁶⁵.

⁸⁶⁰ Там же. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1708. Л. 23 Об.

⁸⁶¹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1708. Л. 14, 22 Об.

⁸⁶² Там же. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 8366. Л. 144-145.

⁸⁶³ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. –С. 73.

⁸⁶⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 9125. Л. 1-2.

⁸⁶⁵ Артемьева В.С. Государственный банк в годы первой мировой войны: основные направления кредитования промышленности и сельского хозяйства / В.С. Артемьева // Социально-политические, правовые, духовно-нравственные проблемы российского села: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции 10 декабря 2019г. – Воронеж: ВГАУ, 2019. – С. 372-377.

Другой распространенной посреднической операцией кредитных товариществ, в которой были достигнуты значительные успехи в 1906-1914 гг., были закупки сельскохозяйственных орудий товариществами. В 1908 г., при обследовании Воронежской губернской управой деятельности кредитных товариществ было выяснено, что посреднические операции велись 21 кредитным товариществом, «причем главным предметом посредничества являются сельскохозяйственные орудия и машины, получаемые в большинстве случаев из сельскохозяйственных складов уездных земств, в немногих – частных фирм (товарищества Столь и К⁰ и др.), а в одном – шины выписываются непосредственно из заграницы»⁸⁶⁶.

Например, с 1 сентября 1909 г. по 1 сентября 1910 г. в Бобровском уезде 15 кредитным товариществам из Бобровского склада было отпущено 238 плугов, 28 соломорезок, 48 веялок, 7 сеялок и 3690 пудов кровельного железа, «разные мелкие и хозяйственные принадлежности и лесной материал, на сумму 20 699 руб.»⁸⁶⁷. Таких сельскохозяйственных складов в 1913 г. действовало по одному обязательно в каждом уезде, но в некоторых уездах склады имели ряд отделений. Например, Бобровский склад имел 10 отделений, Богучарский – 5, Коротоякский – 13, Новохоперский – 5 и Павловский – 2 отделения⁸⁶⁸.

Большинство крестьян не могло приобрести в личное пользование дорогие орудия даже с помощью товарищества и эту проблему совместно с сельскохозяйственными обществами помогали решать кредитные кооперативы, которые организовывали для своих членов прокатные и зерноочистительные пункты. Помощь в получении товариществами сельхозмашин оказывалась и земствами в виде пособий и беспроцентных ссуд на приобретение сельхозорудий для прокатных пунктов и распродажи. Усовершенствованный сельхозинвентарь

⁸⁶⁶ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К⁰», 1910. – С. 74.

⁸⁶⁷ Журналы Бобровского уездного земского собрания. Очередной сессии 1910 г. – Воронеж: Б.т. – С. 29.

⁸⁶⁸ Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный) / Под. Ред. Ф.К. Рындина. – Воронеж: Изд. Ассоциации по экон. изуч. Ворон. губ., 1921. – С. 542.

играл важнейшую роль в развитии крестьянского хозяйства, поэтому кредитные товарищества, которые организовывали прокатные и зерноочистительные пункты, продажу сельскохозяйственных орудий, несомненно, способствовали укреплению крестьянских хозяйств, повышению их конкурентной способности и выживанию в условиях рынка.

Кроме того, одним из видов посреднических операций, которые вели кредитные товарищества, были операции по совместной аренде земли для членов товарищества. Проблема малоземелья вынуждала земледельцев арендовать землю, так как покупать землю было достаточно дорого. Проблема увеличения земельных наделов крылась в низкой продуктивности земледелия и земледельческой культуры, когда для выживания в условиях рынка, крестьяне обращались к увеличению земельных площадей. Арендные операции, по данным Воронежской управы в 1908 г. производило одно товарищество Бобровского уезда⁸⁶⁹.

Самыми распространенными посредническими операциями, проводимыми практически всеми кредитными товариществами были закупки предметов по поручению членов товарищества. Суть этой операции заключалась в следующем: товарищество объявляло своим членам о приеме записей на предмет закупки необходимых товаров (мука, чай, сахар и пр.), при записи допускался или взнос полной стоимости, или задаток. Получив заказы, правление товарищества закупало оптом необходимые товары по более низким, чем обычно ценам. В Воронежской губернии такие закупки совершали практически все товарищества, при этом закупались спички, керосин, сахар и прочие, необходимые в крестьянском хозяйстве товары⁸⁷⁰.

Таким образом, подводя итог посреднической деятельности кредитных товариществ Воронежской губернии в период аграрных реформ, следует отметить ту многоплановую работу, проводимую кооперативами.

⁸⁶⁹ Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К0», 1910. – С. 73.

⁸⁷⁰ Там же. – С. 74-75.

Посреднические операции учитывали насущные потребности крестьянства, помогали решить ряд проблем, связанных преобразованиями, проводившимися в этот период времени на селе.

Во время Первой мировой войны кредитные кооперативы не только оказывали помощь своим членам, но и развернули широкую благотворительную деятельность. На очередном съезде представителей учреждений мелкого кредита, который состоялся 8 октября 1914 г. в Воронеже представители 109 кооперативов создали губернскую кооперативную организацию для нужд войны. Было решено оборудовать вблизи передовых позиций «врачебно-питательный пункт имени Воронежской губернской Кооперативной организации», который был включен в состав VII отряда Всероссийского Земского Союза и работал на Кавказском фронте⁸⁷¹.

Таким образом, в годы войны кредитные кооперативы не только не прекратили свою деятельность, но и стали более самостоятельными, активными, сознательными.

Анализируя деятельность кредитных кооперативов, необходимо отметить и то, как оценивалась их деятельность Управлением по делам мелкого кредита. В первоначальный период деятельности они находились в зависимости от государственных органов и должностных лиц (инспекторов по делам мелкого кредита), осуществляющих постоянный контроль за их деятельностью. О степени развития кредитной кооперации говорит факт постоянно увеличивающегося штата данных лиц. Например, в 1906 г. по Воронежской губернии действовали 3 инспектора – И.М. Васысь, П.И. Владимиров и П.Е. Зотов⁸⁷². В 1908 г. количество инспекторов по мелкому кредиту при Воронежском отделении Государственного банка составляло 4 человека, а в 1914

⁸⁷¹ Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный) / Под. Ред. Ф.К. Рындина. – Воронеж: Изд. Ассоциации по экон. изуч. Ворон. губ., 1921. – С. 208.

⁸⁷² Труды съезда представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии, 20-23 октября 1906 г. – Воронеж: Типо-Литография «Труд», 1907. – С. 1.

г. насчитывало уже 11⁸⁷³. В отчетах о деятельности учреждений мелкого кредита инспектора сообщали как о положительных результатах, так и об обнаруженных недочетах и о мерах, которые принимались к их устранению. Например, в 1908 г. по отчетам инспекторов из 132 кредитного товарищества Воронежской губернии неудовлетворительно работали только 6.

Причины такого неудовлетворительного результата деятельности указывались различные, например, Желанское товарищество Бобровского уезда из-за малого района действия не имело вкладных операций. В Лебяженском товариществе Землянского уезда отмечалось «отсутствие людей для правильного ведения дела»⁸⁷⁴. После проведенных ревизий большинство товариществ устраняли недочеты в своей работе. Например, в Шубинском Острогожского уезда, как отмечал инспектор, «неправильности после двух ревизий устранены»⁸⁷⁵.

Кроме ревизий, инспектора давали консультации и помогали в организации бухгалтерской отчетности и делопроизводства. Таким образом, государство оказывало посильную помощь своему детищу – кредитным товариществам, которые впоследствии стали более автономными, самостоятельными и более кооперативными. Уже на первом этапе возникновения стала проявляться тенденция в объединению кооперативов. Немаловажную роль в этом сыграл и «Указ о введении в действие «Временных правил» об обществах и союзах» 1906 г. Так присутствовавший на I съезде представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии помощник управляющего по делам мелкого кредита Александр Александрович Беретти отмечал, что Елань-Коленское кредитное товарищество уже получило утвержденный устав союза кредитных кооперативов и выражал надежд, что

⁸⁷³ Государственный Банк: Данные по конторам и отделениям. 1905-1914 гг. / Под ред. Е.Н. Сланского. – Петроград, 1915. – С. 129.

⁸⁷⁴ ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1708. Л. 14-15, 21.

⁸⁷⁵ Там же. Л. 25.

подобный опыт будет распространен и на остальные кооперативы губернии⁸⁷⁶. В 1911 г. земство подало ходатайство о создании Воронежского Союза Кредитных и Ссудо-сберегательных товариществ. Такой союз был учрежден в 1915 г. и 11 января 1916 г. состоялось его первое собрание. Печатным органом Союза стал журнал «Кооперативная Нива», главным редактором которого стал Г.И. Фомин⁸⁷⁷.

Таким образом, в указанный период на территории Воронежской губернии широкое распространение получила сельская кредитная кооперация. Кооперирование крестьянского сословия началось еще в 80-е гг. XIX в., но в период проведения столыпинской аграрной реформы наблюдался небывалый рост кооперативов, особенно в форме кредитных товариществ.

Экономические условия губерний Центрального Черноземья определили приоритетный тип кредитных кооперативов. По форме организации и направлениям своей деятельности более подходящими для крестьянского населения стали кредитные товарищества.

Ссудо-сберегательные товарищества, получившие развитие в конце XIX в., в период реформ продолжали действовать, но не получили полноценного развития. Кредитные кооперативы имели своей целью обеспечение крестьянского населения дешевым и своевременным кредитом, ссуды в основном шли на производственные нужды и способствовали поддержанию крестьянского хозяйства в условиях проводимых преобразований. Кредитные товарищества имели ряд преимуществ, так как они оказывали повсеместную помощь своим членам, осуществляя не только кредитные, но и посреднические функции. Члены кредитных товариществ могли получать ссуды под зерно, получали возможность покупать сельскохозяйственные орудия и машины, скот и инвентарь. Они могли рассчитывать на помощь товарищества при оформлении

⁸⁷⁶ Труды съезда представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии, 20-23 октября 1906 г. – Воронеж: Типо-Литография «Труд», 1907. – С. 138.

⁸⁷⁷ Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный) / Под. Ред. Ф.К. Рындина. – Воронеж: Изд. Ассоциации по экон. изуч. Ворон. губ., 1921. – С. 209.

аренды земли или в случае организации производства собственной продукции. Но развитие кредитной кооперации не шло гладко и тормозилось рядом существенных проблем, одной из которых были недостаточно развитые экономические условия.

Земство активно участвовало в решении проблем, связанных с сельским хозяйством. Проблема кредита для сельскохозяйственного производителя всегда занимала важное место в деятельности земских учреждений, которые всеми силами способствовали решению этой проблемы. Уже на I съезде представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии одно из постановлений определяло расширение деятельности земства «в деле помощи мелкому кредиту», комиссия, действовавшая по этому вопросу в рамках съезда признала, «что земства в особенности реорганизованные на широких демократических началах, несомненно могут принять самое деятельное участие в жизни кредитных народных учреждений, преследующих высокую цель улучшения благосостояния нашего бедного малокультурного и нуждающегося в широкой помощи крестьянина»⁸⁷⁸.

Земства, по мнению многих выступающих, могли бы не только проводить широкую агитацию о мелком кредите через агрономов, земских статистиков или других членов земства, непосредственно общающихся с крестьянами. Помощь земства могла быть выражена и в денежной форме. Надо заметить, что многие пожелания съезда в последующие годы были успешно реализованы земскими учреждениями Воронежской губернии. Так по постановлению губернского земского собрания, уездные земства должны были выдавать специальные ссуды для организации кредитных товариществ. Такие операции были широко распространены в уездных управах – Бобровской, Богучарской, Воронежской, Острогожской и другими⁸⁷⁹. Кроме того, земство вело широкую пропаганду учреждений мелкого кредита, в частности кредитных товариществ.

⁸⁷⁸ Труды съезда представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии, 20-23 октября 1906 г. – Воронеж: Типо-Литография «Труд», 1907. – С. 152.

⁸⁷⁹ Острогожское земство (1865-1915 гг.). Краткий исторический очерк. – Острогожск: Тип. А.А. Пауль, 1916. – С. 241.

В 1910 г. губернская управа составила и передала на рассмотрение уездных земских собраний записку «Об организации мелкого кредита», в которой просила высказаться по ряду вопросов, касающихся учреждений мелкого кредита. Одним из вопросов этой программы был вопрос об учреждении общегубернской сети земских касс мелкого кредита и учреждении уездной кассы мелкого кредита. 9 из 12 уездов приняли эту записку целиком. Причем Задонское и Нижнедевицкое земства сразу же постановили учредить собственные уездные земские кассы мелкого кредита (собрания 1910-1911 гг.)⁸⁸⁰. Надо отметить, что в двух уездах – Валуйском и Бобровском такие кассы к этому времени уже действовали. В Валуйском уезде касса была учреждена по постановлению земского собрания сессии 1909 г., ее капитал составлял 11 500 руб. и был составлен «из следующих источников – 1 500 руб. из капитала для выдачи ссуд сельским обществам на постройку школьных зданий и 10 000 испрашиваемых в ссуду из средств Управления по делам мелкого кредита»⁸⁸¹. В Бобровском уезде касса открыла свои действия 7 мая 1910 г.⁸⁸² Таким образом, в Воронежской губернии начался процесс учреждения земских касс мелкого кредита – кредитных учреждений, возникших как низовое третье звено системы кредитных учреждений. Их возникновение тесно связано с широким развитием кредитных кооперативов и преобразованиями в аграрной сфере.

14 июня 1906 г. был принят «Образцовый устав земских касс мелкого кредита». Эти кредитные учреждения создавались с разрешения земских собраний и находились под управлением земских управ.

В соответствии с уставом целью земских касс мелкого кредита было предоставление денежных средств сельскому населению. Кассам разрешалось

⁸⁸⁰ Труды совещания представителей учреждений мелкого кредита по вопросу об организации Воронежской губернской земской кассы мелкого кредита. Заседание 5-6 ноября 1911 г. – Воронеж, 1912. – С. 25-26.

⁸⁸¹ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1675. Л. 112.

⁸⁸² Журналы Бобровского уездного земского собрания. Очередной сессии 1910 г. – Воронеж: Б.т. – С. 35.

принимать вклады и выдавать ссуды иным кредитным учреждениям⁸⁸³. По сведениям С.В. Бородаевского, земские кассы начали возникать в Российской империи в 1907 г. К январю 1909 г. их количество составило около 50⁸⁸⁴. По данным Управления по делам мелкого кредита к 1 января 1911 г. количество уездных касс составляло уже 72, из них 9 губернских и 63 уездные кассы (Бессарабской, Вологодской, Волынской, Харьковской и пр. губерниях)⁸⁸⁵. Воронежская губернская управа в 1910 г. созвала предварительное совещание по этому вопросу, но из-за ряда причин (малолюдность совещания) этот вопрос отложили. Новое совещание по вопросу организации Воронежской губернской земской кассы мелкого кредита состоялось 5-6 ноября 1911 г.

На совещании выяснилось, что «нужда кредитных кооперативов в средствах чрезвычайная, что Государственный банк этот единственный в настоящее время (если не считать вкладов) источник средств кредитных кооперативов, удовлетворяет потребности их в деньгах не в полной мере и с некоторыми затруднениями»⁸⁸⁶. Кроме того, на совещании было озвучено, что «кредитные кооперативы предоставляя ссуды на сельскохозяйственные улучшения, постоянно испытывают нехватку денежных средств, так как такие ссуды по объективным причинам превращаются в долгосрочные»⁸⁸⁷. Совещание отметило также, что многим кооперативным организациям некредитного характера (товариществам, артелям, потребительским обществам) доступ к кредиту в государственном банке вообще закрыт, а «между тем эти кооперативы несомненно могущие сыграть громадную роль в экономической жизни населения и будучи лишены необходимого кредита, невольно обречены на прозябание»⁸⁸⁸. На основании этого совещание вынесло постановление, в

⁸⁸³ Сборник узаконений и распоряжений по мелкому кредиту: (Св. зак., т. XI, ч. 2, Уст. кред. разд. X, по Прод. 1906 и 1910 гг.) / СПб.: Зем. отд. МВД, 1912. – С. 94-107.

⁸⁸⁴ Бородаевский С.В. Мелкий кредит / С.В. Бородаевский. – СПб.: С.-Петербург. отд. Ком. о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах, 1906. – С. 52.

⁸⁸⁵ Отчет по мелкому кредиту за 1910 г. – СПб., 1911. – С. 145.

⁸⁸⁶ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1918. Л. 2 Об.

⁸⁸⁷ Там же.

⁸⁸⁸ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1918. Л. 2.

котором указывалось, что «одной из существенных областей содействия земства подъему производительной деятельности населения должна быть систематическая помощь в организации мелкого кредита...через посредство земских касс мелкого кредита вообще и губернской кассы в частности»⁸⁸⁹.

После доклада управы по результатам совещания, очередное губернское земское собрание сессии 1911 г. «признавая неотложной задачей времени организацию мелкого сельскохозяйственного кредита для сельского населения губернии» 20 января постановило «организовать губернскую земскую кассу мелкого кредита с основным капиталом в 30 тыс. руб.»⁸⁹⁰. Ссуду предполагалось получить от управления по делам мелкого кредита, кроме того для пополнения капитала планировалось произвести заем в размере 120 тыс. руб. из сумм Губернского страхового капитала⁸⁹¹. Разрешение на такой займ было получено только в 1913 г. Губернская касса открыла свои действия 7 июля 1914 г. Она располагалась в доме Мартынова по Большой Садовой улице⁸⁹². Председателем правления кассы был избран председатель Землянской уездной земской управы Сергей Алексеевич Русанов, членами правления Владимир Владимирович Савостьянов и Семен Рудольфович Домбровский⁸⁹³. Но уже 20 августа того же года губернская управа вынесла постановление о приостановлении «впредь до окончания войны действия губернской кассы мелкого кредита по финансовым операциям в виду призыва на мобилизацию на действительную военную службу членов правления Ю.Е. Макаренко и А.П. Ретунского, в результате чего правление не могло сформироваться в законном составе»⁸⁹⁴. В последствии касса все же открыла свои действия с 1 ноября 1914 г., так как выяснилось, что «Макаренко может одновременно нести с военной службой и обязанности члена

⁸⁸⁹ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1918.. Л. 2 Об.

⁸⁹⁰ Там же. Л. 2.

⁸⁹¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 9569. Л. 1.

⁸⁹² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 9570. Л. 1.

⁸⁹³ Там же. Л.4.

⁸⁹⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 9570. Л. 1.Л.4.

Правления кассы, место второго члена может быть замещено И.С. Митягиным»²⁶⁶.

К сожалению, не сохранилось практически никаких сведений о непосредственной деятельности губернской кассы мелкого кредита. Однако анализ деятельности Бобровской уездной кассы мелкого кредита может дать определенное представление о действиях подобных учреждений. Так, за 5 месяцев 1910 г. обороты Бобровской кассы составили 128 173 руб. Поступило 12 тыс. вкладов, было выдано ссуд на сумму 21 637 руб 07 коп. При этом ссуды выдавались единоличным заемщикам на приобретение из земского склада машин, орудий и строительного материала на сумму 6587 руб. 07 коп. Крестьянам Анновского 2-го общества было выдано в ссуду на покупку земли 1500 руб., товариществу крестьян с. духового на аренду земли – 300 руб. В кассе в указанный период кредитовались и кредитные кооперативы. Так 11 кредитным товариществам было выдано в оборотный капитал 10500 руб. и в основной 2750 руб. Таких кредитующихся числилось бы больше, как замечала в своем докладе Бобровская управа, если бы не тот факт, что многие товарищества «не имели даже полномочий на займы, каковые полномочия некоторыми правлениями получены только на чрезвычайных собраниях, а часть правлений не имеют таких полномочий и по настоящее время»⁸⁹⁵. Управа, проанализировав недостатки в работе кассы, предлагала собранию увеличить основной капитал кассы, так как «удовлетворение населения кредитами в половинном или и того меньшем размере не отвечает задачам кассы мелкого кредита»⁸⁹⁶.

Таким образом, с учреждением ряда уездных и губернской касс мелкого кредита в Воронежской губернии завершился процесс формирования системы кредитных учреждений губернского уровня. Особенности периода аграрных преобразований начала XX в. наложили свой отпечаток на этот процесс. С созданием широкой сети кредитных, ссудо-сберегательных товариществ,

⁸⁹⁵ Журналы Бобровского уездного земского собрания. Очередной сессии 1910 г. – Воронеж: Б.т. – С. 329.

⁸⁹⁶ Там же. С. 340.

выполнявших ряд четко определенных задач, реализация реформы пошла более высокими темпами. Учреждения мелкой кредитной кооперации наиболее полно отвечали задачам реформы и выступали как самобытные организации «народного кредита». Земства всячески старались поддерживать и опекать кооперативное движение, содействовали его развитию и укреплению. Государство со своей стороны также считало создание сети учреждений мелкого кредита перспективным направлением развития экономики. Кредитование кредитными кооперативами должно было стимулировать развитие и сельского хозяйства и ремесленного производства.

Заключение

Система кредитных учреждений Российской империи получила толчок к своему оформлению во второй четверти XVIII в., момента возникновения первых казенных (государственных) банков. Началом для поступательного развития и окончательного оформления данной системы послужило время «великих реформ» второй половины XIX в. К началу Первой мировой войны сложилась структурно-разнообразная трехуровневая система кредитных учреждений России.

Система кредитных учреждений Воронежской губернии представляла собой определенный срез общероссийской кредитной системы. Так, верхний уровень кредитной системы на территории губернии был представлен отделениями Государственного банка, Крестьянского поземельного банка, Дворянского земельного банка, а также широко развитой сетью сберегательных касс. Все эти кредитные учреждения относились к государственным структурам.

Второй уровень был представлен общественными кредитными учреждениями (городские, сельские банки, городские ломбарды) и частными коммерческими банками. К 1917 г. на территории губернии действовали отделения столичных акционерных банков (Азовско-Донского коммерческого банка, Волжско-Камского коммерческого банка, Русско-Азиатского, Соединенного банков), а также местные коммерческие кредитные учреждения (Воронежский коммерческий банк и общества взаимного кредита, действовавшими как в губернском городе, так и в уездах).

К нижнему, наибольшему по численности, уровню кредитной системы на территории Воронежской губернии относились кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, кассы мелкого кредита, союз учреждений мелкого кредита. Кредитные учреждения, входившие во второй и третий уровни, составляли негосударственный сектор кредитной системы Российской империи.

Таким образом, на примере становления кредитной системы Воронежской губернии можно выделить особенности формирования региональных кредитных

систем, особенности участия кредитных учреждений в аграрных реформах страны.

Проведенное исследование показало, что в системе кредитных учреждений Воронежской губернии определяющее место характер занимало местное представительство Государственного банка, которое не только осуществляло деятельность по кредитованию местной промышленности и сельского хозяйства, но и координировало действия ряда местных кооперативных кредитных учреждений, в частности кредитных товариществ в период проведения столыпинской аграрной реформы с 1906 по 1917 гг.

На территории Воронежской губернии отделение Госбанка не только действовало как кредитное учреждение, предоставляя ссуды и обеспечивая кредитом местное население и земские организации. Одной из его функций было осуществление контроля за деятельностью других кредитных учреждений, в частности в период проведения столыпинской реформы – кредитных кооперативов – кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Вкладчиками и клиентами отделения банка являлись не только местные представительства акционерных банков, но и местные земские учреждения. В отделении получали кредиты и хранили вклады различные слои населения, начиная от дворянства и заканчивая крестьянами. Кроме того отделение Госбанка осуществляло ревизионные и контрольные функции посредством деятельности своих инспекторов по мелкому кредиту. Они не только контролировали деятельность кредитных кооперативов, но и осуществляли помощь в их открытии и работе. О масштабах такой помощи говорит сам факт их количества – к 1914 г. в Воронежском отделении работало одиннадцать инспекторов.

В период банковских крахов в 80-х гг. XIX в. Государственный банк начал проводить политику по спасению обанкротившихся или стоящих на грани банкротства акционерных компаний, в том числе и кредитных. Именно благодаря ссуде, полученной из местного отделения Госбанка в 1884 г. Воронежский городской общественный банк избежал банкротства и закрытия.

Формы кредитования сельскохозяйственного производства, осуществляемые Воронежским отделением Госбанка были разнообразны. Так, благодаря соло-вексельному кредиту выдавались целевые ссуды на приобретение сельхозмашин, орудий, удобрений и семян. Например, только в 1892 г. Воронежским отделением Государственного банка из 90 ссуд, выданных на торгово-промышленные предприятия, 26 были предоставлены для сельскохозяйственной деятельности. Кроме соло-вексельной операции, Воронежское отделение Госбанка с 1885 г. начало предоставлять специальные кредиты под товары, в частности под хлеб. Таких ссуд с 1885 по 1995 гг. Воронежским отделением было выдано на сумму 1 476 882 руб.

Воронежские земские учреждения широко использовали посреднический кредит в местном отделении Госбанка для удовлетворения нужд сельскохозяйственных обществ в кредите, открытия ссудо-сберегательных товариществ, сельских банков, а с 90-х гг. XIX в. кредитных товариществ.

Воронежское отделение Госбанка распространяло свои действия на все уезды Воронежской губернии, иных местных отделений Госбанка на территории губернии в период с 60-х гг. XIX по 1917 г. не было.

Таким образом, Государственный банк не только определял государственную политику в сфере кредита, но и оказывал кредитную помощь сельскохозяйственным производителям, непосредственно через свои отделения на региональном уровне.

Под управлением Государственного банка находилась широкая сеть государственных сберегательных касс. В Воронеже первая сберегательная касса открылась 1 марта 1849 г. при губернском Приказе общественного призрения. С открытием отделений Госбанка, сберкассы начали действовать уже в подчинении банка. С момента открытия Воронежского отделения Госбанка в 1864 г. начала работать и сберкасса. С конца XIX в. развернулся процесс образования сберкасс при различных нефинансовых учреждениях. В Воронежской губернии действовало достаточно большое количество сберегательных касс, которые открывались при земских или муниципальных

органах, при казначействах, почтово-телеграфных конторах. В городах Воронежской губернии сберкассы действовали не только при казначействах или управах, но учреждались даже при полицейском управлении, как, например, в Острогожске. По данным 1901 г., в подчинении Воронежского отделения Госбанка находилось 79 сберкасс. Небогатые вкладчики хранили в них свои сбережения, получая по ним проценты. С 1910 г. сберкассы стали выполнять функцию кредиторов учреждений мелкого кредита – кредитных товариществ, сельских банков, ссудо-сберегательных товариществ. Таким образом, сберегательные кассы, возникшие во второй половине XIX в. на территории Воронежского края, дополнили сектор государственного кредитования, войдя в систему кредитных учреждений. Надо заметить, что сберегательные кассы оказались едва ли не единственными кредитными учреждениями, продолжившими свою деятельность и после революционных событий 1917 г.

В процессе формирования системы кредитных учреждений на территории Воронежской губернии неотъемлемой частью системы учреждений государственного кредита стали также местные отделения государственных земельных банков – Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков. Они представляли собой взаимосвязанный комплекс кредитных учреждений, имели сословный характер и занимались исключительно операциями с землей. Специализированная деятельность Воронежских филиалов указанных банков позволяла решать острейшие проблемы крестьянского и дворянского землевладения.

Государство не могло пренебречь ипотечным кредитом, тем более что опыт такого кредитования составлял основной объем кредитных операций дореформенных казенных банков. Первым на территории Воронежской губернии 19 февраля 1885 г. открыло свои действия Воронежское отделение Крестьянского поземельного банка. Особенность данного кредитного учреждения заключалась не только в том, что он являлся государственным ипотечным банком, но и в его специализации: Крестьянский банк выдавал ссуды для покупки земли, причем его заемщиками могли быть только сельские

общества, товарищества крестьян (при условии взаимного ручательства и своевременных платежей по ссуде), а также отдельные крестьяне. Правила выдачи ссуд были достаточно сложны и не всегда понимаемы крестьянами, поэтому земство развернуло широкую кампанию по популяризации действий банка. Активную работу в этом направлении проводили воронежские земские органы. Просветительская деятельность проходила в форме бесед с крестьянами, а также в виде издания популярных брошюр.

В деятельности Воронежского отделения Крестьянского банка можно выделить несколько этапов. Первый из них охватывал период от момента учреждения в 1882 г. до принятия нового устава в 1895 г. На данном этапе своей деятельности отделение банка помогало в оценке покупаемой земли, ограждая тем самым крестьян от невыгодных последствий. За этот период на территории Воронежской губернии при помощи банка было осуществлено всего около трехсот сделок по покупке земли.

Второй этап (с 1895 г. по 1906 г.) определил изменения в функциях банка. Банк получал право приобретать землю и продавать ее крестьянам, чтобы предотвратить земельные спекуляции. Данные изменения полностью соответствовали задачам предстоящих аграрных реформ.

Третий этап начался с 1906 г. и был связан с проведением столыпинской аграрной реформы, он продлился до 1917 г. Особую роль в проведении реформы сыграл Крестьянский банк, являясь по сути одним из инструментов проведения реформы. В период реформы количество ссуд, выданных на покупку земель, значительно увеличилось, так в отдельные годы их количество составляло 2390 (1911 г.), 2287 (1912 г.), 1559 (1913 г.). Суммы ссуд впечатляют, например, только в 1909 г. Воронежским отделением крестьянского банка было выдано 1 784 90 руб. на покупку земли из имений банка и 8 036 120 руб. – на приобретение земли у частных лиц. Всего за период с 1905 по 1915 гг. Воронежское отделение банка помогло продать 109 563 дес. земли.

Таким образом, посредством Крестьянского поземельного банка, через его местное отделение, на территории Воронежской губернии осуществлялось

проведение столыпинских аграрных преобразований, направленных на модернизацию аграрного сектора страны.

Вторым специализированным государственным земельным банком был Дворянский земельный банк, отделение которого в Воронежской губернии открылось 22 декабря 1885 г. благодаря инициативе местного дворянства, направившего ходатайство императору.

Воронежское отделение Дворянского банка выдавало ссуды дворянам – землевладельцам под залог их земель. Но если в начале 80-х гг. Дворянский банк был вне конкуренции в сфере ипотечного кредитования, то к началу XX в. акционерные земельные банки, общества поземельного кредита стали лидировать в этой сфере. Несмотря на поддержку со стороны государства, конкуренция с частными земельными банками к концу XIX в. для Дворянского земельного банка сложилась не в пользу последнего. Акционерные земельные банки предлагали «всесловный» кредит и более выгодные условия для получения ссуды. Поэтому операции банка по выдаче ссуд заметно сократились. Это наблюдалось и на региональном уровне. К 1890 г. Воронежским отделением Дворянского банка было выдано 187 ссуд по впервые заложенным землям и 125 ссуд в качестве перезалогов земель.

В 1905-1906 гг. количество ссуд, выданных Воронежским отделением Дворянского банка сократилось до минимума – 28-24 ссуд в год. Объяснением этому процессу могло служить начало проведения аграрных реформ, в которых ключевое место отводилось Крестьянскому поземельному банку. Главное внимание правительство начало уделять именно этому банку, а деятельность Дворянского постепенно стала затухать.

Период «великих реформ» 60-70-х гг. XIX в. стал определяющей точкой для начала нового этапа в формировании кредитной системы России, он характеризовался быстрым ростом частных коммерческих кредитных учреждений, действовавших в промышленной и аграрной сфере наряду с государственными кредитными структурами. В первой половине 70-х гг. XIX наблюдался так называемый «учредительский банковский бум», когда за

небольшой период времени на территории Воронежской губернии стремительными темпами возникло более 30 частных кредитных учреждений. В пределах губернии открылись не только отделения столичных коммерческих банков, но и функционировали местные коммерческие банки, общественные городские и сельские банки, городские ломбарды, кооперативные кредитные учреждения, земские кассы.

Направления кредитования крупных столичных акционерных банков и местных коммерческих различались. Отделения столичных банков, действовавших на территории Воронежской губернии, выдавали кредиты для развития промышленности и крупной торговли. Местные же кредитные учреждения в силу особенностей экономического развития региона, изначально имели иную направленность кредитования – сельское хозяйство и местную торговлю.

Первыми на территории Воронежской губернии начали действовать Харьковский и Московский акционерные земельные банки, причем с момента их основания в 1871 и 1872 гг. соответственно. Их деятельность продолжалась вплоть до 1917 г. В этот же период начинают действовать коммерческие банки, кредитующие непосредственно промышленность и торговлю. Несмотря на аграрный характер экономики края, со второй половины XIX в. с развитием рынка даже в аграрном Черноземье наблюдается быстрый рост промышленных и торговых предприятий. Воронежское отделение Госбанка, предоставляя кредит для развивающейся промышленности и торговли в регионе, не могло в полном объеме удовлетворить все нарастающую потребность в кредите, что послужило предпосылкой для возникновения коммерческих кредитных учреждений в Воронежской губернии.

Воронежский Коммерческий банк оказался первым акционерным банком, учрежденный частным порядком на территории Воронежской губернии. Учредителями банка стали известные купцы и потомственные почетные граждане Воронежа. В соответствии со своим уставом, Воронежский коммерческий банк осуществлял вкладные, ссудные, комиссионные,

переводные, вексельные и даже страховые операции. Банк принимал денежные вклады на различные сроки, выдавал ссуды под залог ценных бумаг, драгоценных металлов и драгоценностей, выполнял комиссионные услуги по продаже и покупке ценных бумаг, страховал ценные бумаги, производил денежные переводы, принимал векселя для получения платежей.

Деятельность Воронежского коммерческого банка можно назвать достаточно успешной. Об этом свидетельствует то, что уже через год после начала действий банка, акционеры обсуждали вопрос об открытии отделений банка в Усмани, Богучаре и Острогожске. Но открытие отделений Воронежского коммерческого банка за пределами губернского города произошло значительно позднее – со второй половины 90-х гг. XIX в. А вот распространение его операций на территории других губерний стало возможным уже к 90-м гг.: в Курской и Тамбовской губерниях (отделение Воронежского коммерческого банка было открыто 18 августа 1891 г. в Борисоглебске). В начале XX в. Воронежский коммерческий банк продолжал эффективно действовать. Надо заметить, что он, в отличие от многих подобных банков в других губерниях, пережил волну банковских крахов и банкротств 80-х гг. XIX в. Банк постоянно расширял свои действия. В 1907 г. уже действовали Острогожское и Балашовское отделения и ряд комиссионерств – Токаревское и Старо-Оскольское. В 1910 г. открылось два новых отделения банка – Новохоперское и Воронежское городское отделение. Необходимо заметить, что открытие еще одного отделения в Воронеже свидетельствовало не только о расширении операций банка, но и об устойчивости его положения.

В 1874 г. в Воронеже начало действовать еще одно частное кредитное учреждение – Воронежское общество взаимного кредита, его членами были не только представители различных сословий, но и ряд организаций – Воронежский городской общественный банк и Воронежская городская дума. Общество за годы существования пережило и взлеты и падения. До 80-х гг. XIX в. его деятельность была достаточно успешной, но в результате множества злоупотреблений и нарушений, была свернута. В 1884 г. Общество было ликвидировано, при этом

сумма потерь составила 400 тыс. руб. Возродилось оно только в 1911 г. и уже под другим названием («Воронежское торгово-промышленное и сельскохозяйственное общество взаимного кредита»).

Из представительств столичных коммерческих банков, действовавших на территории Воронежской губернии в исследуемый период можно назвать отделение Санкт-Петербургско-Азовского коммерческого банка, которое начало действовать в Воронеже в 1896 г. После его краха в 1901 г., провинциальные отделения, в том числе и Воронежское, перешли в собственность Северного банка. После того как в 1910 г. Северный банк объединился с Русско-Китайским, отделение банка стало носить название «Воронежское отделение Русско-Азиатского банка». Помимо Воронежа отделения этого банка функционировали в слободе Алексеевке, Бутурлиновке и Валуйках. В канун мировой войны на территории Воронежской губернии и другие столичные акционерные банки открыли свои филиалы. Отделения Азовско-Донского коммерческого банка действовали не только в губернском городе, но и ряде уездных городов. Волжско-Камский банк открыл отделения в Воронеже и в Бутурлиновке, а также комиссионерства – в Борисоглебске и Россоши.

В 1916 г. в Воронеже открылось отделение одного из крупнейших столичных акционерных банков – Соединенного банка. Основной деятельностью местных представительств акционерных коммерческих банков на территории Воронежской губернии был учет векселей, различных срочных обязательств, выдача ссуд под процентные операции в сфере промышленного и торгового кредита.

Таким образом, в изучаемый период (1861–1917 гг.) система частных коммерческих кредитных структур в Воронежской губернии пополнилась новыми структурными единицами – отделениями акционерных коммерческих банков. Надо заметить, что при этом деятельность столичных банков не повлекла закрытие местных кредитных учреждений (Воронежского общественного и Воронежского коммерческого банков), что само по себе говорит о различных направлениях кредитования этими учреждениями.

После Октября 1917 г. действия частных коммерческих кредитных учреждений были запрещены, банки национализированы и местные представительства влились в Воронежское отделение Народного банка.

Наиболее широко на территории Воронежской губернии в период с 60-х гг. XIX в. по 1917 г. были представлены общественные кредитные учреждения – муниципальные городские и сельские банки, а также кооперативные кредитные учреждения. Муниципальные городские банки действовали в 9 уездных городах Воронежской губернии, первыми из них открыли свои действия в 1863 г. Острогожский и Задонский городские общественные банки. Остальные, в том числе и Воронежский городской банк начали действовать с 1867 г.

В 1917 г. продолжали кредитование населения, как городского, так и сельского, Воронежский, Богучарский, Новохоперский, Острогожский и Павловский банки, остальные не смогли избежать банкротства в 80-е годы XIX в. Данные кредитные учреждения находились в ведении городского управления и предоставляли кредит на различные нужды своим клиентам – жителям города и уезда, где они располагались.

Со второй половины 90-х гг. XIX в Воронежше начинает действовать муниципальный городской ломбард, который удовлетворял в кредите в основном беднейшую часть как городского, так и сельского населения. К муниципальным кредитным учреждениям относились также земские кассы мелкого кредита, которые появились на территории губернии в 1909-1910 гг. (Валуйская и Бобровская кассы), губернская земская касса мелкого кредита открыла свои действия 7 июля 1914 г. Данные кредитные учреждения создавались с разрешения земских собраний и находились под управлением земских управ. Они осуществляли вкладные операции и также могли кредитовать кредитные кооперативы. В 1917 г. они также, как и большинство кредитных учреждений, прекратили свои действия.

Как и городское население, сельские жители нуждались в доступном и дешевом кредите. Но возможностей у них было значительно меньше, так как

большинство кредитных учреждений находились в крупных населенных пунктах – губернском и уездных городах.

Первый опыт государства в предоставлении краткосрочного кредита для крестьянства был связан с учреждением сельских сберегательных и вспомогательных касс, которые появились в 40-е гг. XIX в. Учреждая подобные кредитные структуры, правительство преследовало две цели – обеспечение своевременной уплаты податей и кредитование сельского производителя. В Воронежской губернии было организовано два подобных учреждения – Ново-Хворостанская крестьянская вспомогательная касса Коротоякского уезда, основанная в 1847 г., и открытая в 1848 г. в том же уезде, Борщевская вспомогательная касса.

Сельские и вспомогательные кассы относились к сословным кредитным учреждениям. Их участниками могли быть только крестьяне. К подобным кредитным учреждениям относились и сельские банки. На территории Воронежской губернии первый сельский банк был учрежден в 1872 г. в Богучарском уезде – Залиманский сельский банк, просуществовавший до конца 90-х гг. XIX в. К отрицательным сторонам деятельности сельских банков следует отнести отсутствие ответственности за операции правления банка и практически полная бесконтрольность. Тем не менее сельские банки, особенно в отдельных уездах, например, Богучарском, где их насчитывалось основное большинство, пользовались популярностью и просуществовали достаточно долго.

Ссуды, которые крестьяне получали в сельских банках, как правило, шли на сельскохозяйственные нужды – аренду земли, покупку семян, скота, инвентаря и пр. Причем, распространяя свои действия на небольшие территории, сельские банки могли контролировать применение ссуды, поэтому случаи использования ссуды не по назначению были достаточно редки. Деятельность сельских банков в указанный период была достаточно успешной, но их распространение ограничено.

Наибольшее же развитие на территории Воронежской губернии получили сельские кооперативные кредитные учреждения, которые находились в

основании негосударственной кредитной инфраструктуры. Первый опыт организации подобных кредитных учреждений был связан с деятельности воронежского земства по организации ссудо-сберегательных товариществ в 70-90 гг. XIX в. В указанный период на территории губернии возникло 19 ссудо-сберегательных товариществ. Данная форма кредитных учреждений оказалась малоудачной из-за достаточно высоких вступительных взносов и невозможности проконтролировать их деятельность.

Новым звеном в системе кредитных учреждений стали кредитные беспаявые товарищества, первоначальный капитал которых составляли государственные субсидии. В период проведения столыпинской аграрной реформы (1906-1917 гг.) именно эти кредитные учреждения наряду с Крестьянским поземельным банком стали основными финансовыми рычагами проведения реформы. Одними из первых кредитных товариществ на территории Воронежского края стали действовать Васильевское кредитное товарищество Задонского уезда (1900 г.), Елано-Коленское Новохоперского уезда (1902 г.) и ряд других. Деятельность кредитных товариществ находилась под обязательным контролем со стороны государства, через деятельность инспекторов по мелкому кредиту, приписанных к отделениям Госбанка. Контроль со своей стороны осуществляли также и местные земские органы.

В отличии от деятельности Крестьянского поземельного банка, кредитные товарищества вели многоплановую кредитную деятельность, отвечающую насущным потребностям крестьянства. В период, предшествующий аграрной реформе процесс учреждения товариществ заметно усилился – на территории губернии возникло 17 кредитных товариществ. Наибольшее же развитие кредитные товарищества получили в период с 1906 по 1914 гг., годы проведения аграрной реформы. В 1914 г. их количество уже составило 206, а к 1916 г. возросло до 257. Товарищества получили такое широкое распространение, что в 1915 г. появилась необходимость в их объединении и был учрежден Воронежский Союз Кредитных и Ссудо-сберегательных товариществ. Кредитные товарищества не только предоставляли кредиты своим членам, но и осуществляли вкладные и

посреднические операции. Самыми успешными направлениями их деятельности стали хлебозалоговая операция и посредническая операция по закупке земледельческих орудий для нужд сельхозпроизводителей. Широкое распространение получила также ссудная деятельность кредитных кооперативов – ссуды, выдаваемые товариществами шли не только на покупку или аренду земли, но и на различные сельскохозяйственные «улучшения». Наряду с отделениями Крестьянского банка данные кредитные учреждения стали финансовыми рычагами столыпинских аграрных преобразований.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

Кредитные учреждения, исследованные на примере Воронежской губернии, представляли собой сложную, многоуровневую систему разноплановых кредитных учреждений, которые включали в себя как государственные кредитные организации в форме отделений Государственного банка, Крестьянского поземельного банка, Дворянского земельного банка, так и коммерческие частные, муниципальные и общественные кредитные учреждения, представленные отделениями коммерческих акционерных столичных банков и местными кредитными учреждениями. Это говорит о том, что на территории Воронежской области были представлены все кредитные структуры, действовавшие тогда в стране. И государственные и частные кредитные учреждения, составляя единую систему кредитных учреждений, не конкурировали, а дополняли друг друга, предоставляя различные формы кредита и учитывая потребности в кредите различных социальных слоев населения.

Негосударственный сектор провинциальной системы кредита отличало большое разнообразие учреждений, каждое из которых выполняло свои функции. Наибольший интерес для исследования представляют именно местные кредитные учреждения, действовавшие достаточно самостоятельно и основанные местными уроженцами и организациями. Операционная деятельность большинства из них учитывала специфику экономики края и имела явную аграрную направленность. Особенность действий этих учреждений –

отсутствие конкуренции. Каждая из этих кредитных структур имела свою узкую специализацию, своих потребителей, занимала собственную нишу и выполняла определенные функции.

На формирование системы кредитных учреждений Воронежской губернии повлиял ряд факторов, определивших специфику провинциальной кредитной системы. В силу экономического отставания промышленного развития и аграрного характера экономики Воронежской губернии, именно экономические особенности определили формирование системы кредитных учреждений, особенно сектора негосударственных кредитных структур, постепенное развитие данной системы, особенность деятельности ее структурных составляющих. Кроме того, особую роль в формировании местной системы кредитных учреждений сыграли земские органы самоуправления. При этом они не только непосредственно участвовали в формировании местных кредитных организаций, но и посредством ходатайств, прямого участия в работе отделений государственных кредитных учреждений в губернии, способствовали открытию кредитных операций, отвечающих насущным потребностям населения региона в кредите и способствующих решению местных проблем.

Формирование частного сектора в системе кредитных учреждений Воронежской губернии шло параллельно со становлением государственных кредитных структур, но имело ряд отличий, продиктованных самим характером коммерческого кредита. В период формирования подсистемы частных кредитных учреждений на этот процесс оказывали влияние целый ряд факторов и условий, не игравших особой роли при становлении государственных кредитных структур. К ним в первую очередь мы относим местные экономические условия, которые в Воронежской губернии определяли лишь большую или меньшую степень распространения операций отделений государственных банков, но не оказывали влияния на само возникновение государственных кредитных учреждений. При появлении же негосударственных кредитных учреждений на территории Воронежской губернии и формировании их подсистемы, эти факторы оказали самое непосредственное,

основополагающее влияние. К ним относились темпы развития промышленности, сельского хозяйства региона, уровень экономического и политического развития Воронежской губернии в указанный период (вторая половина 60-х гг. XIX в. – начало XX в.). Именно экономические особенности развития региона определили виды и формы кредитных операций, особенности деятельности учреждений негосударственного кредитного сектора, его структурные единицы.

Таким образом, особенности аграрного развития страны, включая и Воронежскую губернию, определили и особенности формирования системы кредитных учреждений, а также содержание деятельности кредитных структур, основной задачей которых стало предоставление дешевого и доступного кредита сельским производителям в целях развития сельского хозяйства региона. В период проведения столыпинской реформы именно местные кредитные учреждения государственные, частные и кооперативные стали основными ее проводниками и сыграли важнейшую роль в ее проведении. Их деятельность во всем своем многообразии, показала важность и необходимость для развития экономики региона слаженной и взаимосвязанной деятельности государственных и негосударственных кредитных структур.

Источники и литература:

Источники:

І. Неопубликованные источники:

РГИА (Российский Государственный исторический архив)

Фонд 581. «Управление Государственных сберегательных касс МФ (1870-1922 гг.)». Оп. 1. Д. 132.

Фонд 587. «Государственный банк (1861- 1917)». Оп. 48. Д. 280; Оп. 40. Д.1226.

Фонд 1291. «Земской отдел МВД (1908-1913)». Оп. 120. Д. 11.

РГИА (Библиотека РГИА). (Всеподданнейшие отчеты губернаторов Воронежской губернии) ВОГВГ. – 1907. – Л. 2.; 1909. – Л. 4.; 1910. – Л. 2.; 1911. – Л. 2.

ГАВО (Государственный архив Воронежской области)

1. Фонд И-19. «Воронежская городская управа». Оп.1. Д. 12, 20, 119, 141, 427, 709, 961, 1007, 1245, 1246, 1638, 1639, 1676, 1965, 2024, 2658, 3117, 3161.

2. Фонд И-20. «Воронежская губернская земская управа». Оп.1. Д.31, 62, 505, 901, 907, 910, 1871, 2360, 2716, 2746, 3031, 3577, 3592, 4555, 4562, 7336, 8366, 9125, 9569, 9570, 9589.

3. Фонд И-21. «Воронежское губернское по земским и городским делам присутствие». Оп.1. Д. 116, 126, 127, 157, 158, 159, 303, 318, 363, 369, 391, 910, 917, 1007, 1674, 1918, 2303.

4. Фонд И-26. «Воронежское губернское по крестьянским делам присутствие». Оп.32. Д.55.

5. Фонд И-29. «Воронежское дворянское депутатское собрание». Оп. 1 Д. 710, 1126, 1259, 1362.
6. Фонд И-30. «Воронежский губернский предводитель дворянства». Оп. 1. Д. 3, 2318, 2527, 2542, 2544.
7. Фонд И-6. «Канцелярия Воронежского губернатора». Оп. 3. Д. 49, 505, 1708, 1709, 1804.
8. Фонд 135. «Борисоглебская городская Дума». Оп.1. Д.281.

ГАКО (Государственный архив Курской области)

Фонд 1. «Канцелярия губернатора». Оп. 1. Д. 2591.

II. Опубликованные источники:

1. Александровский Ю.В. Устав кредитный, комментированный законодательными мотивами, разъяснениями Правительственного Сената, правилами, инструкциями и др. распоряжениями, последовавшими в порядке управления (1810-1913 гг.) / Ю.В. Александровский. – СПб.: Закон и право, 1914. – Б.с.
2. Александровский Ю.В. Положение о городских общественных банках / Ю.В. Александровский. – СПб.: Книжное дело, 1912. – 152 с.
3. Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, адм. распоряжения, операц. правила, сенат. решения, практ. советы и указания) / Сост. С.В. Бородаевский. – СПб.: Управл. По делам мелк. кредита, 1909. – 492 с.
2. Волков Н.Т. Устав Крестьянского поземельного банка: С разъясн. и прил.: разн. инструкц., правил, расписаний и др., а также сравн. и алф. указ. / Н.Т. Волков. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1914. – 124 с.
3. Воронежская Губернская земская управа. Экономический отдел. Постановления Губернского земского собрания очередной сессии 1909 г. по

экономическим вопросам. Журналы губернского экономического совета и доклады управы с приложениями. – Воронеж: Тип.-лит. Т-ва «Н. Кравцов и К^о», 1910. – 685 с.

4. Доклад Воронежской губернской земской управы Воронежскому губернскому земскому собранию. Очередная сессия 1902 г. – Изд-е Воронеж. Губ. зем. упр. – 1902. – Отд. XI. – №1-7. – 13 с.

5. Дополнения к сборнику законов и постановлений для землевладельцев сельских хозяев, с извлечением из гражданских кассационных решений правительствующего Сената / Составил В. Вешняков. – СПб.: Б.и., 1882. – 732 с.

6. Журналы Бобровского уездного земского собрания. Очередной сессии 1910 г. – Воронеж: Б.т. – 387 с.

7. Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1871 г. – Воронеж: Тип. В.В. Исаева, 1872.

8. Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1877 г.: 15-31 января 1877 г. – Воронеж: Тип. В.В. Исаева, 1877.

9. Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1883 г. – Воронеж, 1884.

10. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередного созыва 1894 г. – Воронеж, 1895. – 738 с.

11. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередного созыва 1895 г. С 7 по 22 декабря. – Воронеж, 1896. – 970 с.

12. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередного созыва 1896 г. С 9 по 21 декабря. – Воронеж, 1897. – 1089 с.

13. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередного созыва 2-19 декабря 1897 г. – Воронеж, 1898. – 308 с.

14. Журналы Воронежских губернских земских собраний (ВГЗС). Чрезвычайных созывов 20-24 января и 6 марта 1898 г. – Воронеж: Типолитография В.И. Исаева, 1898. – 127 с.

15. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной

сессии 1-20 декабря 1898 г. – Воронеж, 1899. – 498 с.

16. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 3-20 декабря 1899 г. и чрезвычайной сессии 28-30 января 1900 г. – Воронеж, 1900. – 702 с.

17. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 27 ноября по 15 декабря 1900 г. – Воронеж, 1901. – 1297 с.

18. Журнал Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 18 октября 1901 г. – Воронеж: Типо-лит. В.И. Исаева, 1902. – 59 с.

19. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии. С 9 по 15 декабря 1902 г. и с 27 января по 6 февраля 1903 г. – Воронеж, 1903. – 1310 с.

20. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1903 г. – Воронеж, 1904. – 851 с.

21. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 12-15 декабря 1904 г. и чрезвычайной 3-16 марта 1905 г. – Воронеж, 1905. – 1298 с.

22. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии с 15 по 25 января 1906 г. – Воронеж, 1906. – 1137 с.

23. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 11-20 декабря 1906 г. и чрезвычайной 2-5 мая 1907 г. – Воронеж, 1907. – 455 с.

24. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1907 г.: 15-20 декабря 1907 г. и 9-16 января 1908 г. – Воронеж, 1908. – 944 с.

25. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1908 г. 8-20 января 1909 г. – Воронеж, 1909. – 1074 с.

26. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1909 г. 10 - 26 января 1910 г. – Воронеж, 1910. – 1205 с.

27. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1910 г. (8 - 24 января 1911 г.). – Воронеж, 1911. – 1152 с.

28. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1911 г. (8 - 23 января 1912 г.). – Воронеж, 1912. – 1172 с.
29. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1912 г. – Воронеж, 1913. – 998 с.
30. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1913 г. (16 - 29 января 1913 г. и 16-19 января 1914 г.). – Воронеж, 1914. – 1295 с.
31. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1914 г. (15 - 21 января 1915 г.). – Воронеж, 1915. – 849 с.
32. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1915 г. (15, 19, 21-24 января 1915 г.). – Воронеж, 1916. – 382 с.
33. Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1916 г. (28 февраля – 4 марта 1917 г.г.). – Воронеж, 1917. – 624 с.
34. Журналы Воронежского губернского земского собрания. С 15 по 31 января 1877 г. – Воронеж, 1877. – 254 с.
35. Журналы Воронежского губернского земского собрания. С 7 по 19 декабря 1892 г. – Воронеж, 1893. – 986 с.
36. Журналы Воронежского губернского земского собрания. С 7 по 20 декабря 1890 г. – Воронеж, 1891. – 648 с.
37. Журналы Воронежского губернского земского собрания. С 7 по 20 декабря 1893 г. – Воронеж, 1894. – 671 с.
38. Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1871 г. – Воронеж: Тип. В.В. Исаева, 1872. – 265 с.
39. Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1872 г. – Воронеж: Тип. В.В. Исаева, 1873. – 180 с.
40. Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1877 г.: 15-31 января 1877 г. – Воронеж: Тип. В.В. Исаева, 1877. – 320 с.
41. Журналы Воронежского губернского собрания. Очередная сессия 1883 г. – Воронеж: Тип. В.В. Исаева, 1884. – 345 с.

42. Журналы Воронежского уездного земского собрания 1910 г. Очередной сессии 25 сентября-2 октября и чрезвычайной сессии 15 декабря 1910 г. – Воронеж, 1911. – 794 с.
43. Журналы Воронежской городской Думы за 1875 г. – Воронеж, 1876. – 120 с.
44. Журналы Землянского уездного земского собрания. Очередной сессии 1871 г. – Воронеж: Б.т. – 282 с.
45. Журналы Острогожского очередного уездного земского собрания. Сессии 1890 г. С докладами, отчетами и другими приложениями. – Острогожск: Тип. М.Ф. Азаровой, 1901. – 458 с.
46. Землеустройство (1907-1910 гг.). – СПб.: Изд-во Департамента государственных земельных имуществ, 1911. – 120 с.
47. Землеустройство: сборник законов и распоряжений. – СПб.: Изд-во Департамента государственных земельных имуществ, 1914. – 411 с.
48. Землеустройство: сборник законов и распоряжений. Вып. 3: Земли Крестьянского поземельного банка и удельные. – СПб.: Изд-во Департамента государственных земельных имуществ, 1914. – 480 с.
49. Краткий обзор 10-летней деятельности губернских земских учреждений Воронежской губернии. – Воронеж: Изд-е губ. земск. управы: Тип. В.И. Исаева, 1875. – 124 с.
50. Краткий отчет Воронежской губернской земской управы за 1885 г. – Воронеж, 1886. – 210 с.
51. Краткий отчет о деятельности Экономического отдела Воронежской губернской земской управы / Сост. А.И. Белозоров. – Воронеж, 1909-1910. – 65 с.
52. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1887. – Т. II. – Вып. 2. – 501 с.
53. Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1899. – 316 с.

54. Обзор Воронежской губернии за 1905 г. – Воронеж: Изд-е Губ. стат. комитета, 1906. – 78 с.
55. Обзор Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж: Изд-е Губ. стат. комитета, 1916. – 122 с.
56. Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли за 1906-1910 гг. – СПб., 1910. – 116 с.
57. Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли за 1915 г. – Пг., 1916. – 207 с.
58. Отчет Воронежского городского общественного банка за 1912 г. – Воронеж: Тип. город. управы, 1913. – 39 с.
59. Отчет Воронежского городского общественного банка за 1913 г. – Воронеж: Тип. город. управы, 1914. – 39 с.
60. Отчет Воронежского коммерческого банка за 1899 г. – Воронеж, 1900. – 25 с.
61. Отчет Воронежского коммерческого банка за 1900 г. – Воронеж, 1901. – 27 с.
62. Отчет Воронежского коммерческого банка за 1903 г. – Воронеж, 1904. – 25 с.
63. Отчет Воронежского коммерческого банка за 1904 г. – Воронеж, 1905. – 24 с.
64. Отчет Воронежского коммерческого банка за 1907 г. – Воронеж, 1908. – 26 с.
65. Отчет Воронежского коммерческого банка за 1909 г. – Воронеж, 1910. – 40 с.
66. Отчет Воронежского коммерческого банка за 1910 г. – Воронеж, 1911. – 29с.
67. Отчет Воронежского коммерческого банка за 1911 г. – Воронеж, 1912. – 31 с.
68. Отчет Воронежского коммерческого банка за 1912 г. – Воронеж, 1913. – 32 с.

69. Отчет Воронежского отделения Государственного банка по операциям расчетного отдела за 1915 г. – Воронеж, 1916. – 15 с.
70. Отчет Воронежского торгово-промышленного и сельскохозяйственного общества взаимного кредита за 1915 г. – Воронеж: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1916. – 59 с.
71. Отчет Воронежского торгово-промышленного и сельскохозяйственного общества взаимного кредита за 1916 г. – Воронеж: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1917. – 57 с.
72. Отчет Воронежского торгово-промышленного и сельскохозяйственного общества взаимного кредита за 1917 г. – Воронеж: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1918. – 46 с.
73. Отчет Воронежской городской управы за 1878 г. – Воронеж, 1879. – 114 с.
74. Отчет Крестьянского поземельного банка. Статистические материалы. 6-й год изд. – Пг., 1915. – 465 с.
75. Отчет по мелкому кредиту за 1906 г. – СПб., 1907. – 236 с.
76. Отчет по мелкому кредиту за 1910 г. – СПб., 1911. – 342 с.
77. Отчет по мелкому кредиту за 1911 г. – СПб., 1912. – 258 с.
78. Отчет по мелкому кредиту за 1913 г. Объяснительная записка. – Петроград, 1916. – 230 с.
79. Отчет по мелкому кредиту за 1914 г.: Цифровой отчет о состоянии крестьянских общественных учреждений по данным на 1 января 1915 г. – Петроград, 1916. – 258 с.
80. Положение об учреждениях мелкого кредита 7-го июня 1904 года / С объяснениями П.А. Соколовского. - Санкт-Петербург : С.-Петербур. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1904. - 80 с.
81. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

82. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

83. Постановления Воронежской городской Думы за первую треть 1877 г. – Воронеж: Тип. Г.М. Веселовского 1878. – 116 с.

84. Постановления Воронежской городской Думы за 1879 г. – Воронеж, 1880. – 110 с.

85. Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1881 г. – Воронеж, 1882. – 46 с.

86. Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1883 г. – Воронеж, 1884. – 80 с.

87. Постановления Воронежской городской Думы за первую треть 1895 г. – Воронеж, 1896. – 42 с.

88. Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1895 г. – Воронеж, 1896. – 65 с.

89. Постановления Воронежской городской Думы за вторую треть 1913 г. – Воронеж, 1914. – 68 с.

90. Постановления Воронежской городской Думы за последнюю треть 1913 г. – Воронеж, 1914. – 70 с.

91. Правила действий Крестьянского Поземельного банка и его отделений. Утв. министром фин. 7 апр. 1883 г. и 3 февр. 1884. – Самара: Губ. тип., 1887. – 46 с.

92. Правила и инструкции по Государственному Дворянскому земельному банку. – СПб.: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1900. – 232 с.

93. Правила об операциях государственных сберегательных касс. – СПб.: Тип. Тов-ва «Нар. Польза», 1905. – 16 с.

94. Проект положения о кооперативных товариществах и их союзах, принятый Всероссийским съездом деятелей по мелкому кредиту и

сельскохозяйственной кооперации в Санкт-Петербурге 10-16 марта 1912 г. – Харьков: Харьковское о-во сел. хоз-ва, 1912. – 23 с.

95. Российское законодательство X-XX вв.: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: «Юридическая литература», 1984. – 432 с.

96. Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1988. – 432 с.

97. Российское законодательство X-XX вв.: Документы крестьянской реформы. В 9-ти томах. Т. 7. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: «Юридическая литература», 1989. – 432 с.

98. Российское законодательство X-XX вв.: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: «Юридическая литература», 1991. – 436 с.

99. Российское законодательство X-XX вв.: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. В 9-ти томах. Т. 9 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: «Юридическая литература», 1994. – 352 с.

100. Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 года) – СПб., 1908. – 1294 с.

101. Сборник узаконений и распоряжений по землеустройству и землевладению крестьян. – 7-е изд. – Петроград, 1914. – 32 с.

102. Сборник узаконений и распоряжений по мелкому кредиту: (Св. зак., т. XI, ч. 2, Уст. кред. разд. X, по Прод. 1906 и 1910 гг.) / СПб.: Зем. отд. МВД, 1912. – 425 с.

103. Сборник циркулярных распоряжений Государственного Банка, изданных за время с 1 августа 1893 г. по 1 января 1912 г. – СПб.: Типография И.Г. Ватсар, 1913 г. – 1198 с.

104. Сборник циркуляров и распоряжений по Крестьянскому Поземельному Банку. 1883-1902 гг. / Печ. по распоряжению Крестьянского

Поземельного Банка. – СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1904. – 379 с.

105. Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 году. Вып. 14. / Под ред. В.В. Морачевского. – Петроград.: Изд-во М.З., 1916. – 127 с.

106. Сведения о деятельности Крестьянского поземельного банка. Вып. 28. 1915 г. За октябрь, ноябрь и декабрь и за весь 1915 г. – СПб., 1916. – 23 с.

107. Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб.: Гос. тип., 1887. – 844 с.

108. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав кредитный. – СПб.: Гос. тип., 1903. – 349 с.

109. Свод законов Российской империи. Т. XIII. 1893. СПб.: Гос. Тип., 1897.

110. Свод законов Российской империи. Т. XV. Ч. 1. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года. 2. Уголовное Уложение. Издание 1909 года. – Петроград: Гос. тип., 1916. – 586 с.

111. Свод законов Российской империи. Т. XXX. Собрание узаконений. 1910. 9 июля. Отд. I. – СПб.: Гос. Тип., 1913.

112. Свод законов Российской империи. Т. XXXII. Собрание узаконений. 1915. Отделение I. – Петроград: 1915.

113. Свод узаконений и уставов кредитных. Свод кредитных уставов. Т. I: (Гос. кредитные учреждения; Кредитные билеты; Гор. общественные банки; Гос. процентные бумаги). – М.: Тип. Котомина и Этингера, 1873. – 230 с.

114. Свод узаконений и уставов кредитных. Свод кредитных уставов. Т. II. – М.: Тип. Котомина и Этингера, 1873. – 256 с.

115. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии / Сост. Ф.А. Щербина. – Воронеж: Издание воронежского губернского земства: Типография В. И. Исаева, 1897. – 867 с.

116. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии / Сост. В.М. Долгополов. – Воронеж: Изд-е Губ. Земск. Управы стат. отд.: Тип. В.И. Исаева, 1886. – 163 с.

117. Секция мелкого кредита: [Журналы] / Первый Всерос. съезд представителей кооп. учреждений 16-21 апр. 1908 г. в Москве / М.: Тип. «Печатное дело», 1908. – 110 с.
118. Сельские ссудо-сберегательные товарищества. Вып. 1. Образцовый устав. – СПб., 1878. – 194 с.
119. Сельские ссудо-сберегательные товарищества: Образцы к правилам счетоводства и отчетности. – СПб., 1877. – 62 с.
120. Систематический сборник постановлений Воронежского губернского земского собрания за 1-е десятилетие с 1-го декабря 1865 г. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1876. – 773 с.
121. Систематический сборник постановлений Воронежского губернского земского собрания за пятилетие с 1 декабря 1875 г. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1880. – 740 с.
122. Систематический сборник постановлений Воронежского губернского земского собрания за трехлетие: 1883-1885 гг. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1886. – 508 с.
123. Систематический сборник постановлений Воронежского губернского земского собрания за трехлетие: 1889-1891 гг. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1892. – 735 с.
124. Систематический свод постановлений Воронежского губернского земского собрания. 1898-1913 гг. / Сост. Я.В. Принцев. – Воронеж: Изд-е губ. земства, 1916. – 1616 с.
125. Систематический свод постановлений Землянского уездного земского собрания. За 1866-1904 гг. / Сост. В.Г. Еремин. – Воронеж, 1906. – 512 с.
126. Собрание Узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1905. Отдел первый. Первое полугодие. – СПб.: Тип. Правит. Сената, 1905. – 876 с.
127. Собрание Узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1905. Отдел второй. Второе полугодие. – СПб.: Тип. Правит. Сената, 1905. – 980 с.

128. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: Т. 9. Воронежская губерния. – СПб.: Тип. «Нар. польза», 1903. – 162 с.

129. Труды Первого Всероссийского Съезда деятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперации в С.-Петербурге, 11-16 марта 1912 г. – СПб.: Издание СПб. Отделения Комитета о сельских ссудно-сберегательных и промышленных товариществах, 1912. – XVI. – 280 с.

130. Труды Первого Всероссийского съезда представителей кооперативных учреждений в Москве. 16-21 апреля 1908. – М., 1908. – 212 с.

131. Труды совещания представителей учреждений мелкого кредита по вопросу об организации Воронежской губернской земской кассы мелкого кредита. Заседание 5-6 ноября 1911 г. – Воронеж, 1912. – 60 с.

132. Труды съезда представителей учреждений мелкого кредита Воронежской губернии, 20-23 октября 1906 г. – Воронеж: Типо-Литография «Труд», 1907. – 160 с.

133. Узаконения и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. – СПб., 1884. – 80 с.

134. Узаконения и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. – СПб., 1885. – 98 с.

135. Устав Воронежского коммерческого банка : [Утв. 23 янв. 1873 г.]. – Воронеж, 1910. – 36 с.

136. Устав Государственного банка, по официальному изданию 1895 г., с изменениями на основании позднейших узаконений и с приведением сенатских и министерских разъяснений, а также правил о коммерческих операциях Банка и сведений о банковых операциях казначейств / Сост. Н.И. Арефа. – СПб.: И.П. Анисимов, 1904. – 306 с.

137. Устав Государственного банка: Выс. утв. 6 июня 1894 г. – М.: Д.В. Чичинадзе, 1894. – 40 с.

138. Устав Государственного дворянского земельного банка: (Св. зак. т. XI, ч. 2, изд. 1903 г. Уст. кред. Прод. 1912 г.). – СПб., 1914. – 65 с.

139. Устав Крестьянского поземельного банка [утв. 27 ноября 1895 г.]: Со включением узаконений, на которые в нем сделаны ссылки, и образцов бумаг. – СПб.: Юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1897. – 57 с.

140. Хозяйственные вопросы Воронежской губернии. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1893. – 40 с.

141. Бунаков Н.Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. 1837-1905 гг. / Н.Ф. Бунаков. – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1909. – 393 с.

142. Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. / С.Ю. Витте. – М.: Мысль, 1991. – 708 с.

143. Ламанский Е.И. Воспоминания, 1840-1890 гг. / Е.И. Ламанский; Сост. В.И. Мануйлов. – Пенза: Ред.журн. «Земство», 1995. – 133 с.

Литература:

144. Абакумов В.М. Воронежский Промышленный Банк от Александра I до Путина: История первого воронежского банка 1867-2002 (к 135-летию основания) / В.М. Абакумов, А.П. Красюков. – Воронеж, 2002. – 31 с.

145. Агапова Т.Н., Цапкин О.В. Развитие денежного обращения и банков в России / Т.Н. Агапова, О.В. Цапкин. – Вологда: ВГМХА, 1999. – 118 с.

146. Агрономическая помощь в районах землеустройства. Главные основания организации агрономической помощи. – Петроград: [б.и.], 1915. – 232 с.

147. Ададунов И.Е. Подтоварный кредит в коммерческих банках: Теория и практика: Руководство по товарно-ссуд. операциям в коммерч. банках и др. кредит. учреждениях / И.Е. Ададунов. – Вып. 1. – СПб.: Коммерч. лит., 1911. – 230 с.

148. Акиншин А.Н., Ласунский О.Г. Записки старого пешехода: прогулка по Большой Дворянской – проспекту Революции / А.Н. Акиншин, О.Г.

Ласунский. – Воронеж: Изд-во: Правдивцев и К⁰, 2002. – 350 с.

149. Алимджанов Б.А., Чориев Ш.Х., Иванов Т.Н. История Среднеазиатского коммерческого банка (1881-1911) / Б.А. Алимджанов Б.А., Ш.Х. Чориев, Т.Н. Иванов // Вопросы истории. 2020. № 12-2. – С. 215-222.

150. Ананьич Б. В. Банкирские дома в России 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства / Б.В. Ананьич. – М.: РОССПЭН, 2006. – 293 с.

151. Андрияшев И. К вопросу о государственном поземельном кредите в России: По поводу Дворянского банка / И. К. Андрияшев. – Киев: Тип. «И.Н. Кушнерева и К^o», 1885. – 96 с.

152. Андрюшин С.А. Банки Российской империи / С.А. Андрюшин. – Томск: ТГУ, 1996. – 216 с.

153. Андрюшин С.А. Банковская система России: либеральные реформы и их последствия / С.А. Андрюшин // Деньги и кредит. – 1997. – № 4. – С. 49-57.

154. Андрюшин С.А. Городские кредитные общества / С.А. Андрюшин // Банковское дело. – 1996. – №11. – С. 36-39.

155. Андрюшин С.А. Из истории муниципальных банков / С.А. Андрюшин // Банковское дело. – 1991. – №10. – С. 32-35.

156. Андрюшин С.А. История банковского дела / С.А. Андрюшин. – Томск: ТГУ, 1995. – 209 с.

157. Андрюшин С.А. Развитие и формы мелкого кредитования в России / С.А. Андрюшин // Деньги и кредит. – 1996. – № 7. – С. 65-77.

158. Аносов И.И. Злоупотребление доверием / И.И. Аносов // Ученые записки Императорского Московского Университета: Отдел юридический. Вып. 46 – М.: Университет. тип., 1916. – 384 с.

159. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881-1904 гг. / А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1980. – 239 с.

160. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России: Конец 19-начало 20 века / А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1969. – 396 с.

161. Анцыферов А.Н. Мелкий кредит, его организация и значение в России: Докл., чит. в заседании Харьк. юрид. о-ва 7 дек. 1902 г. / А.Н. Анцыферов. – Харьков: Тип. и лит. Н.В. Петрова, 1903. – 19 с.

162. Анцыферов А.Н. О желательном направлении деятельности земских касс мелкого кредита / А.Н. Анцыферов. – Харьков: Тип. «Печ. Дело», 1912. – 115 с.

163. Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации: Сб. лекций и ст., 1908-1912 гг. / А.Н. Анцыферов. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К⁰, 1912. – 259 с.

164. Артемьева В.С. Воронежский городской общественный ломбард: история возникновения и деятельности в конце XIX – начале XX в. / В.С. Артемьева // Вестник Тамбов. гос. ун-та: Серия Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 12 (56). – С. 469-474.

165. Артемьева В.С. Воронежское общество взаимного кредита: история создания и деятельности в конце XIX в. / В.С. Артемьева // Актуальные проблемы гуманитарных, социально-политических наук. Материалы научной, учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки. 18-19 января и 10-21 марта 2010 г.: Сб. науч. трудов / Под общей редакцией д.и.н., проф. В.Н. Плаксина. – Воронеж: ВГАУ, 2010. – С. 26-29.

166. Артемьева В.С. Государственный банк в годы первой мировой войны: основные направления кредитования промышленности и сельского хозяйства / В.С. Артемьева // Социально-политические, правовые, духовно-нравственные проблемы российского села: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции 10 декабря 2019г. – Воронеж: ВГАУ, 2019. – С. 372-377.

167. Артемьева В.С. Деятельность коммерческих акционерных земельных банков по кредитованию аграрного производства на территории Воронежской губернии в конце XIX в. / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической

конференции научно-педагогических работников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» 14 марта – 10 апреля 2018 г. / Колл. авторов; под общей редакцией д-ра ист. наук, профессора В.Н. Плаксина. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2018. С. 68-73.

168. Артемьева В.С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века / В.С. Артемьева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – №2 (29). – С. 190-195.

169. Артемьева В.С. Из истории деятельности акционерных коммерческих банков в конце XIX – начале XX вв. на территории Воронежской губернии / В.С. Артемьева, Е.А. Сиволапова // П.А. Столыпин и его государственная деятельность в контексте модернизационных процессов в России: материалы Международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина и 100-летию Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. 20-25 апреля 2012 г. / Колл. Авторы; под под общей редакцией д.и.н., проф. В.Н. Плаксина. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – С. 77-82.

170. Артемьева В.С. Из истории деятельности Воронежского коммерческого банка /конец XIX века / В.С. Артемьева, А.В. Квасникова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Межвуз. сб. науч. тр./Под ред. доц. М.Я. Пашенко, доц. П.В. Макаренко. – Вып. XXXIX.- Воронеж, 2006. – С.46-47.

171. Артемьева В.С. История деятельности Воронежского отделения Государственного банка в начале XX в. / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени К.Д. Глинки. Секция кафедр гуманитарно-правового факультета. 12-13 января и 17-25 марта 2011 г. – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2011. – С. 35-41.

172. Артемьева В.С. Итоги деятельности Государственного банка по выдаче ссуд под хлеб в 90-е годы XIX века / В.С. Артемьева // Национальная научно-практическая конференция научно-педагогических работников и аспирантов, приуроченная к 20-летию гуманитарно-правового факультета «Гуманитарные науки на службе развития сельского хозяйства и АПК». – 2021. – С. 22-26.

173. Артемьева В.С. К вопросу истории развития «сберегательного дела» на территории Воронежской губернии в XIX в. / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» 18 марта – 26 марта 2019 г. / Колл. Авторы; под общей редакцией д-ра ист. наук, профессора В.Н. Плаксина. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2019. – С. 70-75.

174. Артемьева В.С. О жизни и государственной деятельности Е.Ф. Канкрин // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции (31 октября 2022 г.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2022. – С. 193-198.

175. Артемьева В.С. Основные итоги деятельности Крестьянского поземельного банка в 80-90-е годы XIX века. Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. Секция «Гуманитарные, правовые и социально-политические науки» (14-29 марта 2022 г.) Ч. III. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2022. – С. 6-12.

176. Артемьева В.С. Основные направления деятельности земств в сфере организации кредита для сельскохозяйственного производства в 60-70-е годы XIX века / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. Ч. II.

Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» 17-31 марта 2021 г. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2021. – С. 3-7.

177. Артемьева В.С. Отдельные особенности развития негосударственных кредитных учреждений в Воронежской губернии в 1861-1894 гг. / В.С. Артемьева // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2021. - № 11(13). – С. 76-85.

178. Артемьева В.С. Почтово-телеграфные кассы Российской империи: открытие и основные направления деятельности (1889 - 1900 гг.) / В.С. Артемьева // Национальная научно-практическая конференция научно-педагогических работников и аспирантов, приуроченная к 20-летию гуманитарно-правового факультета «Гуманитарные науки на службе развития сельского хозяйства и АПК». – 2021. – С. 26-33.

179. Артемьева В.С. Правовая регламентация кредитных отношений в Российской империи / В.С. Артемьева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Секция кафедр гуманитарно-правового факультета «Гуманитарные и социально-политические науки» 15-16 января и 12-13 марта 2013 г./ Колл. авторов; под общей редакцией д.и.н., проф. В.Н. Плаксина. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. – С. 33-44.

180. Артемьева В.С. Причины и предпосылки возникновения в России государственных кредитных учреждений / В.С. Артемьева // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2021. - № 12 (14). – С. 44-53.

181. Артемьева В.С. Ссудо-сберегательные товарищества Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.С. Артемьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - №4 (10): в 3-х ч. Ч.1. – С. 20-23.

182. Артемьева В.С. Хлебные ломбарды как форма подтоварного кредита в конце XIX – начала XX вв./ В.С. Артемьева // Аграрная история. - №10. – 2022. - С. 78-85.
183. Артемьева В.С. Правовая регламентация деятельности ссудо-сберегательных товариществ Российской империи в конце XIX начале XX вв. / В.С. Артемьева, О.В. Королева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» (20–28 марта 2023 г.). – Ч. IV. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2023. – С. 11-18.
184. Атаян Г. Ю., Амвросова О. Н. Эволюция отечественной банковской деятельности и ее правовой регламентации в XVII-XX ВВ. / Г.Ю. Атаян, О.Н. Амвросова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 3. – С. 137 – 145.
185. Атлас З.В. Деньги и кредит (при капитализме и в СССР). Ч.1-2. / З.В. Атлас – М.-Л.: Госиздат, 1930. – 459 с.
186. Банковское дело: Учебник / Под ред. В.И. Колесникова, Л.П. Кроливецкой. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 464 с.
187. Барышников М.Н. История делового мира России / М.Н. Барышников. – М.: Аспект-Пресс, 1994. – 222 с.
188. Батырев В.М. Кредит в эпоху империализма / В.М. Батырев. – М.: Госфиниздат, 1933. – 78 с.
189. Батюшков Д.Д. Банки: Их значение, операции, историческое развитие и счетоводство / Д.Д. Батюшков. – Владикавказ: Тип. Тер. Обл. правления, 1904. – 207 с.
190. Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / А.И. Белозоров; Под ред. губ. агронома К.К. Фохт. – Воронеж: Типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К⁰», 1910. – 161 с.
191. Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век / Р.А. Белоусов. – М.: Изд-во АТ, 1999. – 408 с.

192. Белугин Ю.М., Акимова А.Н. Организация сбережений в дореволюционной России / Ю.М. Белугин, А.Н. Акимова // Деньги и кредит. – 1991. – № 11. – С. 56-59.
193. Беляевский Н.Н. Сберегательные кассы: значение и очерк деятельности / Н.Н. Беляевский. – СПб., 1896. – 215 с.
194. Берендтс Э.Н. Русское финансовое право / Э.Н. Берендтс. – СПб., 1913. – 453 с.
195. Бернарди А.Б. Организация и операции акционерных коммерческих банков и городских общественных банков в связи с их счетоводством / А.Б. Бернарди. – СПб.: Круг самообразования, 1914. – 96 с.
196. Бернарди А.Б. Организация и операции обществ взаимного кредита / А.Б. Бернарди. – СПб.: Круг самообразования, 1914. – 111 с.
197. Билимович А.Д. Министерство финансов. 1802-1902: Ист. очерк / А.Д. Билимович. – Киев: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К⁰, 1903. – 106 с.
198. Бимман А.Б. История банков: Историческое развитие банков в России и за границей с древнейших времен до наших дней / А.Б. Бимман; Под ред. М. Птуха. – СПб.: Изд. кн-ва «Круг самообразования», 1914. – 116 с.
199. Бишоф А. Краткий обзор истории и теории банков. / А. Бишоф. Пер. с нем. – Ярославль, 1887. – 109 с.
200. Блюменфельд И. Банкослужащие / И. Блюменфельд. – Вып. 1. – СПб.: тип. Л.Я. Гинзбурга, 1913. – 16 с.
201. Бовыкин В.И., Гавлин М.Л., Епифанов Л.М. История предпринимательства в России. Книга II. Вторая половина XIX – нач. XX в. / В. И. Бовыкин, М. Л. Гавлин, Л. М. Епифанова – М.: РОССПЭН, 2000. – 575 с.
202. Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России / В.И. Бовыкин. – М.: Изд. Моск.гос.ун-та, 1967. – 295 с.
203. Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны / В.И. Бовыкин. – М.: РОССПЭН, 2001. – 318 с.

204. Бовыкин В.И. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861-1900 гг. / В.И. Бовыкин // Ежегодник. 2002. – М., 2003. – С. 9-32.
205. Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи / В. И. Бовыкин, Ю. А. Петров. – М.: Перспектива, 1994. – 350 с.
206. Боголепов М.И. Государственный банк и коммерческий кредит / М.И. Боголепов // Банковская энциклопедия / Под общ. ред. Л.Н. Яснопольского. Т.1 – Киев, 1916. – С. 283-330.
207. Боровой С.Я. Кредит и банки России / С.Я. Боровой. – М.: Госфиниздат, 1958. – 288 с.
208. Бородаевский С.В. Кредит / С.В. Бородаевский. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 427 с.
209. Бородаевский С.В. Мелкий кредит / С.В. Бородаевский. – СПб.: С.-Петербург. отд. Ком. о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах, 1906. – 88 с.
210. Бородаевский С.В. Нужды мелкого кредита по мнению местных деятелей / С.В. Бородаевский. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904. – 56 с.
211. Брунст В.Э. Кредитные товарищества / В.Э. Брунст. – Харьков: тип. Б. Бенгис, 1910. – 15 с.
212. Бугров А.В. Зарубить на носу. Кредит в Древней Руси и Московском государстве / А.В. Бугров // Родина. – 2005. – № 5. – С. 4-9.
213. Бугров А.В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи / А.В. Бугров. – М., 2000. – 346 с.
214. Бугров А.В. Очерки по истории казенных банков в России / А.В. Бугров. – М.: Научно-технический центр «КВАН», 2003. – 288 с.
215. Буковецкий А. Кредитная политика дореволюционного Государственного банка / А. Буковецкий // Вестник финансов. – 1925. – №9. – С. 30-32.
216. Вавилов И.Я. Государственный кредит: прошлое и настоящее / И.Я. Вавилов. – М., 1992. – 90 с.

217. Валаев А.А. Краткое пособие по счетоводству и делопроизводству ссудо-сберегательных товариществ / А.А. Валаев. – СПб.: Изд. С.-Петербур. Отд-ние Ком. О сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах, 1907. – 32 с.

218. Ванаг Н.Н. Финансовый капитал в России накануне мировой войны: Опыт ист.-экон. исслед. системы финансового капитала в России / Н.Н. Ванаг. – Харьков: Пролетарий, 1930. – 252 с.

219. Ванаг Н.Н., Томсинский С.Г. Экономическое развитие России со второй половины XIX в. до Февральской революции 1917 г. / Н.Н. Ванаг, С.Г. Томсинский. – Изд. 3-е. Вып. 1-2. – М.-Л.: Госиздат, 1935. – 440 с.

220. Васильев Я.А. Архивные материалы по истории банков Новгородской губернии (из фондов государственного исторического архива и Государственного архива Новгородской области / Я.А. Васильев // Историческая наука и архивы в XXI веке. Материалы Второй Всероссийской с международным участием научной конференции историков и архивистов. Отв. редактор М.М. Леонов. - Самара, 2023. - С. 97-109.

221. Васильчиков А. Землевладение и земледелие в России и других Европейских государствах. Т. 1 / А. Васильчиков. – СПб., 1881. – 507 с.

222. Вдовин В.А. Крестьянский поземельный банк (1883-1895 гг.) / В.А. Вдовин. – М.: Госфиниздат, 1959. – 107 с.

223. Вдовин В.А. Создание сельских ссудо-сберегательных товариществ в России / В.А. Вдовин // Вестник Московского ун-та. Сер. IX. История. – 1964. – № 2. – С. 33-34.

224. Веселовский Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. / Б. Веселовский. – СПб.: изд. О. Н. Поповой, 1909. – 724 с.

225. Веселовский Г.М. Исторический очерк города Воронежа. 1586-1886 гг. / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Тип. Ворон. город управы, 1886. – 296 с.

226. Вейденгаммер Ю. Банк и его операции. Общие основные понятия / Ю. Вейдегаммер. – Петроград. – Б.г. – 95 с.

227. Вейнберг Л. Б. Воронежский край: исторический очерк. Вып. 1 / Л.Б. Вейнберг. – Воронеж, 1885. – 121 с.

228. Веневитинов С. Из воронежской старины. Краткий очерк истории Воронежского края (1586-1886) / С. Веневитинов. – М.: Тип. Снегиревых, 1887. – 199 с.
229. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Киев, 1888. – 542 с.
230. Воеводкина К.М. Уголовно-правовая охрана кредитных отношений в России: исторический аспект / К.М. Воеводкина // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Т.27. – № 3. – С. 97–106.
231. Воронежский край в контексте экономической истории России. Учебное пособие. / Под ред. Н.А. Душковой. – Воронеж: Воронеж. гос. тех. ун-т, 2004. – 195 с.
232. Воронов Б. Ссудо-сберегательные товарищества и [их] посредническая деятельность / Б. Воронов. – М.: Отд. пром. образования т-ва И.Д. Сытина, 1914, - 56 с.
233. Воротилина Н.Г. Страницы истории воронежской финансовой службы / Н.Г. Воротилина. – Воронеж, 2002. – 23 с.
234. Выгодский С.А. Сельскохозяйственный кредит в дореволюционной России: опыт экономического анализа / С.А. Выгодский. – М.: Госизд-во с.-х. и колхоз. кооператив. лит-ры, 1931. – 243 с.
235. Вычугжанин А.Л. Союз труда и капитала / А.Л. Вычугжанин // Родина. – 2005. – № 5. – С. 26-30.
236. Вычугжанин А.Л., Отрадных О.А. История банковского дела Тюменской области / А.Л. Вычугжанин, О.А. Отрадных. – Тюмень: Издат. Дом «Слово», 2004. – 616 с.
237. Гагенмейстер Ю.А. Разыскания о финансах Древней Руси / Ю.А. Гагенмейстер. – Спб., 1833. – 276 с.
238. Галкин В.В. Воронежская экономика: прошлое, настоящее, перспективы / В.В. Галкин. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2002. – 151 с.

239. Гаттенбергер К.К. О влиянии русского законодательства на производительность торгового банковского кредита. / К.К. Гаттенбергер – Харьков, 1870. – 157 с.
240. Герценштейн М.Я. Национализация земли, Крестьянский банк и выкупная операция / М.Я. Герценштейн. – СПб.: Т-во «Обществ. Польза», 1905. – 190 с.
241. Гильфердинг Р. Финансовый капитал: Новейшая фаза в развитии капитализма / Р. Гильфердинг. – М.: В.И. Знаменский и К^о, 1912. – 36 с.
242. Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в России (до 1917 г.): к вопросу о финансовом капитале в России / И.Ф. Гиндин. – М.-Л.: акц. об-во «Промиздат», 1927. – 208 с.
243. Гиндин И.Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.): Избр.; Очерки истории и типологии русских банков / И.Ф. Гиндин. – М.: Наука, 1997. – 622 с.
244. Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 гг.) / И.Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1960. – 415 с.
245. Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России / И.Ф. Гиндин; под ред. С.Г. Струмилина. – М.: Госфиниздат, 1948. – 454 с.
246. Головки В.Б. Эволюция кооперативной философии и развитие кредитной потребительской кооперации / В.Б. Головки // UNIVERSUM: ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ. – 2015. – № 7 (18). – С. 7.
247. Горбачев И.А. Товарищества полные, на вере, кредитные, ссудо-сберегательные, трудовые и с переменным капиталом. Акционерные и паевые компании: Закон и практика с сенат. разъясн. / И.А. Горбачев. – М.: Юрид. кн. маг. И.К. Голубева п/ф «Правоведение», 1910. – 712 с.
248. Государственный банк. Исследование его устройства, экономического и финансового значения / Судейкин В. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. – 553 с.

249. Государственный Дворянский земельный банк. 1885-1910. – СПб., 1910. – 52 с.
250. Григорова В.А. Исторический опыт развития предпринимательской деятельности крестьян Центрального Черноземья (вторая половина XIX - начало XX вв.) / В.А. Григорова // Современная научная мысль. – 2022. – № 6. – С. 61-65.
251. Гулящих Н.Е. Создание и ликвидация кредитных учреждений в Российской империи: монография / Гулящих Н. Е. - Москва : АПКиППРО, 2013. - 123 с.
252. Гурвич И. Деятельность Крестьянского поземельного банка в 1890 г. / И. Гурвич // Русская мысль. – 1892. – № 2. – С. 105-128.
253. Гурьев А.Н. К реформе крестьянского банка / А.Н. Гурьев. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1894. – 24 с.
254. Гурьев А.Н. Очерк развития кредитных учреждений В России / А.Н. Гурьев. – СПб.: Типо-лит. «Якорь», 1904. – 216 с.
255. Давыдов А.Ю. Князь-кооператор А.И. Васильчиков / А.Ю. Давыдов // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 138-144.
256. Давыдов А.Ю. Свободная кооперация в России (до октября 1917 года) / А.Ю. Давыдов // Вопросы истории. – 1996. – № 1. – С. 24-40.
257. Дмитриев-Мамонов В.А., Евзлин З.П. Теория и практика коммерческого банка / В.А. Дмитриев-Мамонов, З.П. Евзлин. – Петроград: Типогр. Ред. период. изданий Министерства Финансов, 1916. – IX, 359 с.
258. Дружинин Н.П. Общепонятное законоведение. Научно-практическое пособие с приложением образцов и форм деловых бумаг / Н.П. Дружинин. – М.: Типо-Лит. т-ва «И.Н. Кушнерев и К0», 1898. – 262 с.
259. Друян А.Д. Очерки по истории денежного обращения России в XIX в. / А.Д. Друян – М., 1941. – 126 с.
260. Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века / С.М. Дубровский. – М.: АН СССР, Ин-т истории, 1963. – 599 с.

261. Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / М. А. Дьяконов. – СПб.: Право, 1908. – 509 с.
262. Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892-1914 гг. Аграрный кредит в экономической политике царизма. / В.С. Дякин – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – 354 с.
263. Дякин В.С. Из истории экономической политики царизма в 1907-1914 гг. / В.С. Дякин // Исторические записки. Т. 109. – М., 1983. – С. 25–63.
264. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. – М.: Высшая школа, 1983. – 350 с.
265. Журавлёв С.С. Крестьянская кооперация в кредитно-коммерческой и производственной сферах в начале XX века (по материалам Воронежской губернии) / С.С. Журавлёв, Т.С. Тимошинова // *Via in tempore. История. Политология.* – 2023. – № 2. – С. 453-461.
266. Журавлёв С.С. Крестьянский кредит в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века / С.С. Журавлёв // *Известия Воронежского государственного педагогического университета.* – 2018. – № 3. – (280). – С. 81-84.
267. Зак А.Н. Крестьянский поземельный банк. 1883-1910 / А.Н. Зак. – М.: Скл. изд. у Н.П. Карбасникова, 1911. – 607 с.
268. Зак Л.С. Кредитная кооперация в России за 10 лет в цифрах / Л.С. Зак // *Вестник кооперации.* – 1916. – № 6. – С. 44-48.
269. Захаров В. Н., Сорокин А. К., Боханов А. Н. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века / В.Н. Захаров, А.К. Сорокин, А. Н. Боханов – М.: РОССПЭН, 1997. – 341 с.
270. Злобин И.Д. Кредит при капитализме и советский кредит: Учебно-метод. пособие / И.Д. Злобин. – М.: Госфиниздат, 1945. – 38 с.
271. Зомбарт В. Современный капитализм. В 3-х томах. Том 3. 1-й полутом. / В. Зомбарт. Перевод с немецкого. – М.: Государственное издательство, 1930. – 604 с.

272. Иващенко А.А. Традиции предпринимательства в России и диалектика его гражданско-правового регулирования / А.А. Иващенко // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 4 (18). – С. 73–82.

273. Идельсон В. О необходимых изменениях русского законодательство об акционерных коммерческих банках / В. Идельсон. – Петроград: Тип. «Экономия», 1911. – 16 с.

274. Идельсон В.Р. Кредит, банки и биржа: Лекции, чит. Студентам Эконом. отд. С.-Петербур. Полит. ин-та в 1911-12 гг. / В.Р. Идельсон. – СПб.: Касса взаимопомощи студентов СПб. Полит. ин-та, 1912. – 132 с.

275. Иконников С.А. Пастыри церкви: служение и материальное обеспечение приходского духовенства Центрально-Черноземных губерний России (вторая половина XIX - начало XX века) : монография / С.А. Иконников. - Воронеж : Науч. кн., 2019. – С. 489-496.

276. Историко-культурное наследие Воронежа. Материалы Свода памятников истории и культуры РФ. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. – 576 с.

277. История русской экономической мысли. Эпоха домонополистического капитализма. – Т.1. – Ч.1.– М.: «Политиздат», 1955. – 754 с.

278. История русской экономической мысли. Эпоха домонополистического капитализма. – Т.2. – Ч.2. – М.: «Политиздат», 1960. – 768 с.

279. Каблуков Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России (Очерки по экономике сельского хозяйства) / Н. Каблуков. – М.: Типо-Лит. В. Рихтер, 1902. – 44 с.

280. Калинина Н.Н. Становление и развитие кредитно-финансового дела в России : XVIII - начало XX в. / Н. Н. Калинина ; Науч. ред. В. С. Аксенова. - Москва : МПА, 2002. - 224 с.

281. Капанина Т.С. Становление и развитие городских общественных банков в середине XIX - начале XX вв.: по материалам Московской губернии:

автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 5.6.1. / Капанина Татьяна Сергеевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» ; Диссовет 99.2.052.03 (Д 999.169.03)]. - Тамбов, 2023. - 22 с.

282. Карпачев М.Д. Воронежская деревня в годы столыпинской аграрной реформы: итоги и уроки / М.Д. Карпачев // Деревня Центр. России: история и современность. – М., 1993. – С. 194-197.

283. Карпачев М. Д. Воронежская деревня в годы столыпинской земельной реформы / М.Д. Карпачев // Русская провинция. Вып. 2. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1995. – С. 5-24.

284. Карпачев М. Д. Воронежское земство и аграрные реформы начала XX века / М.Д. Карпачев // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII – начале XX века: Сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – С. 78–101.

285. Карпачев М. Д. Столыпинская реформа в Воронежской губернии: итоги и уроки аграрного реформирования / М.Д. Карпачев // Общественная жизнь в Центральной России в XVII – начале XX века: Сб. статей. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1995. – С. 157–177.

286. Катаев Н.М. Сельский кредит и крестьянское хозяйство в России / Н. Катаев. – М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1902. – 43 с.

287. Кауфман А. А. Аграрный вопрос в России. Земельные отношения и земельная политика: лекции, прочитанные в Московском народном университете / А. А. Кауфман. – М., 1908. – 167 с.

288. Кауфман А.А. Крестьянский поземельный банк / А.А. Кауфман // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат / Под ред. Ю.С. Гамабарова, М.М. Ковалевского и др. Т. 25. – М.: т-во «Бр. А.И. Гранат и К⁰», 1914. – С.564-572.

289. Кауфман И.И. Государственные долги России / И.И. Кауфман // Вестник Европы. – СПб., 1886. – Кн. 2. – С. 572-618.

290. Кауфман И.И. Кредит, банки и денежное обращение / И.И. Кауфман. – СПб.: Тип. А.Е. Ландау, 1873. – 928 с.

291. Каценеленбаум З.С. Коммерческие банки и их торгово-комиссионные операции / З.С. Каценеленбаум. – М.: «Правоведение» И.К. Голубева, 1912. – 162 с.
292. Кильчевский В.А. Какая разница между частным банком и кредитным товариществом: (Из бесед на кооп. курсах) / В.А. Кильчевский. – Смоленск: Смол. уезд. земство, 1913. – 46 с.
293. Кириллов А.К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX вв.) / А.К. Кириллов. – Новосибирск, 2003. – 192 с.
294. Кириллов А.К. Новое и старое в регулировании городских банков в эпоху «Великих реформ» / А.К. Кириллов // Вопросы истории. – 2003. – № 9. – С. 143-146.
295. Киселев А.А. Ипотечное кредитование в дореволюционной России / А.А. Киселев // Нотариус. – 2002. – № 3. – С. 59-64.
296. Киселев И. Кто куда, бедняк – в сберкассу / И. Киселев // Родина. – 2005. – № 5. – С. 12-15.
297. Клиничик П.М. Посреднические и залоговые операции в ссудо-сберегательных товариществах городского типа / П.М. Клиничик. – Пг., 1916. – 196 с.
298. Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.
299. Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т. III. Курс русской истории. Ч. 3 / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1988. – 414 с.
300. Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т. IV. Курс русской истории. Ч. 4 / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1989. – 398 с.
301. Ковальчук И.Я. Банковское право России второй половины XIX – начала XX века: монография [Электронное издание] // <https://www.litres.ru/book/i-ya-kovalchuk/bankovskoe-pravo-rossii-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-veka-48855699/chitat-onlayn/?page=8>
302. Корелин А.П. Зарождение кооперативного движения в России: взлеты и падения (1860-е – середина 90-х годов XIX в.) / А.П. Корелин //

- Экономическая история: Ежегодник, 2002. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 421-454.
303. Корелин А.П. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX – начала XX века / А.П. Корелин // Отечественная история. – 1999. – № 3. – С. 42-63.
304. Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1988. – 262 с.
305. Кофод А. А. Русское землеустройство / А. А. Кофод. – СПб.: Тип. Сельский Вестник, 1914. – 172 с.
306. Красик А.В. Крестьянский банк и его деятельность с 1883 по 1905 г. / А.В. Красик. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1910. – 160 с.
307. Крестьянский поземельный банк. Обзор деятельности крестьянского поземельного банка за 1883-1904 гг. – СПб., 1906. – 294 с.
308. Кручинский М.А. Мелкий сельскохозяйственный кредит на Урале / М.А. Кручинский. – Свердловск: Уралсельхозбанк, 1925. – 198 с.
309. Крюгер Х.Х. Краткий обзор деятельности С.-Петербургского общества взаимного кредита за десятилетие 1889-1899 гг. / Х.Х. Крюгер. – СПб.: тип. А. Бенке, 1899. – 31 с.
310. Кузнецова Л.А. Из истории Курского отделения Госбанка и Филиппова банка / Л.А. Кузнецова // Деньги и кредит. – 2001. – № 6. – С. 57-64.
311. Кулишова Р.Т. Историко-правовые аспекты формирования правового положения кредитных организаций в России в 18-19 веках / Р.Т. Кулишова // Достижения вузовской науки. – 2012. – № 1. – С. 181 – 185.
312. Кулыжный А.Е. Как вести дела кредитного товарищества / А.Е. Кулыжный. – СПб.: Изд-во Спб. отд-ния Ком. о сельск. ссудно-сберегат. и пром. т-вах, 1912. – 32 с.
313. Кулыжный А.Е. Очерки по сельскохозяйственной и кредитной кооперации (1900-1918 гг.) / А.Е. Кулыжный. – Пг., 1918. – 35 с.
314. Курсель-Сенель Ж.Г. Банки, их устройство, операции и управление. / Ж.Г. Куосель-Сенель. Перевод с французского. – СПб., 1862. – 759 с.

315. Кушнирук А.С. Основные закономерности становления и развития акционерного права в дореволюционной России / А.С. Кушнирук // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 224-230.
316. Лебедев С.К. С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи / С.К. Лебедев. – М.: РОССПЭН, 2003. – 528 с.
317. Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Т. 1. / И.И. Левин. – Петроград, 1917. – 301 с.
318. Левичева И.Н. Особенности становления банковской системы России во второй половине XIX века / И.Н. Левичева // Деньги и кредит. – 2002. – № 10. – С. 56-65.
319. Леонидович Б. Воронеж банковский / Б. Леонидович // Мое. – 1996. – № 29 (87). – С. 21.
320. Леонтьев А.А. Крестьянское право / А.А. Леонтьев. – СПб., 1914. – 364 с.
321. Литвинов В.В. Е.Л. Марков / В.В. Литвинов // Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 год. – Воронеж: Изд-во Воронежского губернского статистического комитета, 1904. – С. 107-116.
322. Литвинов В.В. Летопись событий по Воронежской губернии с 1883 по 1892 гг. / В.В. Литвинов // Памятная книжка Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж, 1915. – Отдел IV. С. 42-95.
323. Личков С.С. Нормы Крестьянского банка / С.С. Личков // Русская мысль. – 1897. – № 5. – С. 95-112.
324. Логунов В. И. Аграрная история XIX века и современность / В. И. Логунов // Актуальные проблемы экономических и социально-политических процессов современного российского села: тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава Воронежского государственного агроуниверситета им. К.Д. Глинки. – Воронеж, 1995.
325. Логунов В. И. Некоторые итоги исследования аграрной реформы П.А. Столыпина / В. И. Логунов, Ю. Д. Ченцов, Ю. И. Апалькова // Актуальные

проблемы социально-гуманитарных наук: межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж, 1995. – Вып. 3. – С. 206–209.

326. Логунов В.И. Экономическое «оскудение» сельского хозяйства Центра России во второй половине XIX в. / В.И. Логунов, В.С. Артемьева, О.В. Бобров // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 1999. – № 2. – С. 117-129.

327. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР: Т.1 Докапиталистические формации/ П.И. Лященко. – М., 1956. – 647 с.

328. Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции России / П. И. Лященко. – 4-е изд. Т. 1. – Л.: Прибой, 1925. – 278 с.

329. Малинина Е.А. История банков с древнейших времен и до наших дней: Очерки / Е.А. Малинина. – СПб.: Изд. М.В. Кечеджи, 1913. – 32 с.

330. Маслов С. Земство и его экономическая деятельность за 50 лет существования, 1864-1914 гг. / С. Маслов. – М.: Т-во И.Д. Свитица, 1914. – 99 с.

331. Материалы к изучению истории государства и права России. «Русская правда». – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2002. – 129 с.

332. Материалы по истории аграрных отношений в России в конце XIX - начале XX вв. Статистика долгосроч. кредита в России. [Таблицы] / Сост. Н.А. Проскурякова; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Ин-т истории СССР, 1980. – 80 с.

333. Мигулин П.П. Наша банковая политика (1729-1903 гг.): Опыт исследования / П.П. Мигулин. – Харьков: Тип. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1904. – 493 с.

334. Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769-1906): Опыт историко-критического обзора Т.1. / П.П. Мигулин – Харьков: Тип. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1899. – 606 с.

335. Мигулин П.П. Русский Сельскохозяйственный Банк. К вопросу о нуждах нашей сельскохозяйственной промышленности / П.П. Мигулин. – Харьков: Тип. «Печатное Дело» кн. К.Н. Гагарина, 1902. – 40 с.

336. Михалевский Ф.И. История денег и кредита: Хрестоматия / Ф.И. Михалевский. – М.-Л.: Изд. НКФ, 1925. – 298 с.
337. Морачевский Л.А. Как организовать кредитное или ссудосберегательное товарищество и как вести в нем дело: Наставление инспектора мел. кредита Л.А. Морачевского / Л.А. Морачевский. – СПб.: Тип. Ред. период. изд. М-ва фин., 1912. – 137 с.
338. Морачевский Л.А. Сельскохозяйственный кредит в России / Л.А. Морачевский. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума (отд-ние), 1910. – 191 с.
339. Мордвинов Н.С. Рассуждения о могущих последовать пользы от учреждения частных по губерниям банков. – СПб., 1816. – 126 с.
340. Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII-первая половина XIX в.) / В.В. Морозан. – СПб.: Крига, 2004. – 398 с.
341. Морозан В.В. Социальный состав вкладчиков государственных сберегательных касс в пореформенной России и сфера приложения народных сбережений (1862-1895 гг.) / В.В. Морозан // Деньги и кредит. – 1998. – № 7. – С. 73-79.
342. Мукосеев В. Кредит, биржа и денежное обращение // Общественное движение в России в начале XX века. – Т.IV. Ч.I. – С.-Пб., 1910. – С.197.
343. Муравьева Л. А. Банки и кредит России во второй половине XIX - начале XX в. / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. – 2013. – № 45 (573). – С. 71 – 80.
344. Назырова Е.А., Шелкоплясова Н.И. Городские общественные банки как элемент банковской системы Российской империи второй половины XIX в. / Е.А. Назарова, Н.И. Шелкоплясова // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. №1. – С. 345-347.
345. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) / А.А. Никонов. – Минск: Ураджай, 1996. – 539 с.

346. Новейшие исследования по истории России периода империализма в советской и зарубежной историографии: Сборник статей / Под ред. В.И. Бовыкина. – М.: Изд-во ин-та истории СССР, 1985. – 134 с.
347. Новиков А.Н. Земельные банки России / А.Н. Новиков // Банковское дело. – 1993. – № 3. – С. 36-40.
348. Обухов Н.Г. О развитии мелкой кредитной кооперации / Н.Г. Обухов // Финансы. – 1995. – № 9. – С. 42-45.
349. Озеров И. Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И. Х. Озеров. – М.: Тип.-Лит. т-ва И.Н. Кушнерева и К^о, 1905. – 259 с.
350. Озеров И.Х. Развитие финансового хозяйства в XIX в. / И.Х. Озеров // Русская мысль. – 1903. – № 11. – С. 103-136.
351. Ососов В.Я. Городские общественные банки России. Обзор их деятельности по 1 января 1871 г. / В.Я. Ососов. – СПб.: Тип. Майкова, 1872 г. – 192 с.
352. Очерки истории Воронежского края. Т.1 / Под ред. Е.Г. Шуляковского. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1961. – С. 289-292/
353. Очерки экономических реформ. – М.: Наука, 1993. – 272 с.
354. Памфилов С.Ф. Акционерные коммерческие банки в России в прошлом и настоящем / С.Ф. Памфилов. – Нижний Новгород, 1924. – 120 с.
355. Перепелицын А.В., Григорова В.А. Кооперация крестьян Центрального Черноземья и развитие кустарной промышленности второй половины XIX – начала XX вв. / А.В. Перепелицын, В.А. Григорова // Современная научная мысль. – 2022. – №6. – С.57-61.
356. Перелешин В. А. О деятельности земства в отношении к поземельному кредиту для малоземельного крестьянства Воронежской губернии с реформы 1861 по 1903 г. / В. А. Перелешин. – Воронеж: Типо-литография В.И. Исаева, 1903. – 53 с.

357. Перелешин В.А. О деятельности Крестьянского поземельного банка в Воронежской губернии с 1885 по 1902 гг. / В.А. Перелешин. – Воронеж: Типо-литография В.И. Исаева, 1902. – 32 с.
358. Першин П. Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование. Кн. 1 / П. Н. Першин. – Л.: Наука, 1966. – 490 с.
359. Першин П. Н. Земельное устройство дореволюционной деревни / П.Н. Першин. – Воронеж, 1928. – Т. 1. – 470 с.
360. Петербург. История банков / Б.В. Ананьич, С.Г. Беляев, З.В. Дмитриева и др. – СПб.: «Третье тысячелетие», 2001. – 304 с.
361. Петражицкий Л. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права: Экономическое исследование / Л. Петражицкий – СПб.: Тип. М-ва фин. (В. Киршбаума), 1898. – 226 с.
362. Петров Ю. Деньги для империи, деньги для нации / Ю. Петров // Родина. – 2005. – № 5. – С. 17-21.
363. Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы, конец XIX в.-1914 г. / Отв. ред. В. И. Бовыкин; РАН, Ин-т рос. истории. – М.: РОССПЭН, 1998. – 366 с.
364. Печерин Я.И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России / Я.И. Печерин. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 385 с.
365. Плаксин В. Н. История общественной агрономии в Черноземном Центре России / В. Н. Плаксин. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2001. – 325 с.
366. Погребинский А.П. Государственно-монополистический капитализм в России: Очерк истории / А.П. Погребинский. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 266 с.
367. Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России / А.П. Погребинский. – М.: Госфиниздат, 1954. – 268 с.

368. Покровский С. Кредит Крестьянского поземельного банка за 1913 г. по Воронежской губернии в связи с кредитом за предшествующие годы / С. Покровский // Памятная книжка Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж, 1915. – Отдел IV. С. 97-116.
369. Попов П.А. Воронеж: история города в названиях улиц / П.А. Попов. – Воронеж: Кварта, 2003. – 532 с.
370. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве / И. Т. Посошков. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 408 с.
371. Потапова Л.И. Крестьянское и сельское хозяйство в России начала XX века / Л.И. Потапова // Деревня Центр. России: история и современность. – М., 1993. – С. 213-215.
372. Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России / И.В. Поткина. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 15-76.
373. Прокопович С. Кооперативное движение в России / С. Прокопович. – СПб.: Издание Е.Д. Кусковой, 1903. – 243 с.
374. Прокопович С.Н. Аграрный кризис и мероприятия правительства / С.Н. Прокопович. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1912. – 224 с.
375. Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи / Н.А. Проскурякова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 517 с.
376. Проскурякова Н.А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX в. и ее роль в перестройке экономики / Н.А. Проскурякова // Экономическая история. 2000. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 283-302.
377. Проскурякова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.) / Н.А. Проскурякова // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 66-82.
378. Райский Ю.Л. Акционерные земельные банки и Крестьянский банк в 1905-1916 гг. / Ю.Л. Райский // Научные труды Курского гос. пед. ин-та. Некоторые вопросы истории нового времени и краеведение. – Курск, 1973. – С.3-34.
379. Райский Ю.Л. Акционерные земельные банки как одно из звеньев связи между финансовым капиталом и помещичьим землевладением в России /

Ю.Л. Райский // Научные труды Курского гос. пед. ин-та. Некоторые вопросы истории нового времени и краеведение. – Курск, 1975. – С.17-47.

380. Райский Ю.Л. Из истории ипотечного кредита в России в конце XIX – начале XX века / Ю.Л. Райский // Ученые записки. Курский гос. пед. ин-т. – Т. 60. – Курск, 1969. – С.80-108.

381. Райский Ю.Л. Направления поземельного кредита акционерных земельных банков в период Столыпинской аграрной реформы / Ю.Л. Райский // Научные труды. Вопросы истории и методики. – Т. 11. – Курск, 1973. – С. 14-30.

382. Рашидов О.Ш. Государственно-правовое регулирование деятельности кредитных учреждений в досоветской России: монография / О. Ш. Рашидов; Нижегородская правовая акад. - Нижний Новгород : Нижегородская правовая акад., 2008. - 108 с

383. Россия на рубеже XIX-XX веков: Мат-лы науч. чтений памяти проф. В. И. Бовыкина, М. , МГУ им. М. В. Ломоносова, 20 янв. 1999 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак., Рос. акад. наук. Ин-т рос. ист.; Под ред. А. Г. Голикова, А. П. Корелина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 350 с.

384. Россия сельская: XIX-начало XX века / Отв. ред. А.П. Корелин; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М. : РОССПЭН, 2004. – 367 с.

385. Саетгараев И.И. Низовое звено кредитно-финансовой системы Казанской губернии / И.И. Саетгараев // Вестник Башкирского университета. – 2013. –Т.10. – № 2. – С. 572–574.

386. Семенов И.В. Общества взаимного кредита, их значение и функции: Руководство к организации и ведению дел в обществах взаимного кредита / И.В. Семенов. – Харьков: тип. фирмы «Адольф Даре», 1913. – 230 с.

387. Семенова Т.Г. Петр Столыпин о роли финансов и банков / Т.Г. Семенова // Финансы. – 1996. – № 8. – С. 54-57.

388. Семенова А.В. История предпринимательства в России. Книга I. От средневековья до середины XIX в. / А.В. Семенова – М.: РОССПЭН, 2000. – 480 с.

389. Семенова Е.В. Крестьянский поземельный банк России / Е.В. Семенова // Деньги и кредит. – 1993. – № 7. – С. 77-79.
390. Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма /С.М. Сидельников. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1980. – 289 с.
391. Симонов Н.В. Сельское хозяйство России в годы первой мировой войны / Н.В. Симонов // Вопросы истории. – 1955.– № 3. – С. 60 -70.
392. Сиренко Ю.О. История развития банковского дела, как отражение истории развития экономики страны / Ю.О. Сиренко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 11–2. – С. 84 – 88.
393. Скоробогатов А.В. Правовое регулирование банкротства в России во второй половине XVIII в. / А.В. Скоробогатов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 168 –175.
394. Смит В. Происхождение центральных банков./ В. Смит. Перевод с английского. – М.: Институт национальной модели экономики. 1996. – 288 с.
395. Смирнова Н.С. Из истории деятельности Вологодского отделения государственного банка во второй половине XIX – начале XX веков / Н.С. Смирнова // Достижения науки и образования. 2020. № 8 (62). – С.21-22.
396. Соболев М.И. Кредит и его роль в народном хозяйстве. – Харьков: Изд-во «Союз», 1917. – 90 с.
397. Соколовский А.В. Сельская кредитная кооперация в 90-е годы XX в.: выбор пути / А.В. Соколовский // Вопросы истории. – 2002. – № 3. – С. 119-125.
398. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудосберегательных товариществ / П.А. Соколовский. – СПб.: С.-Петербург. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1890. – 16 с.
399. Соколовский П.А. Ссудо-сберегательные товарищества в России по отзывам литературы / П.А. Соколовский. – СПб.: С.-Петербург. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1889. – 19 с.
400. Сорокина Ю.В. Система финансовых государственных органов России XIX столетия / Ю.В. Сорокина. – Воронеж: ВГУ, 1998. – 61 с.

401. Степанов В.Я. Государственный ипотечный кредит в дореволюционной России (конец XIX – начало XX в.) / В.Я. Степанов // Деньги кредит. – 2004. – № 2. – С. 61-67.

402. Степынин В. А. Местные комитеты Воронежской губернии о нуждах сельскохозяйственной промышленности / В.А. Степынин // Воронежское краеведение: опыт и перспективы развития: материалы 3-й областной науч.-практич. конференции 23-24 марта 1991 г. – Воронеж, 1991. – С. 41–43.

403. Степынин В. А. Общественно-политический кризис начала XX в. в деревне Черноземного центра / В.А. Степынин // Общественное движение в Черноземном центре России в 17 – начале 20 вв. – Воронеж: Изд-во Воронеж. унта, 1990. – С. 35-51.

404. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1966. – 514 с.

405. Судейкин В.Т. Государственный банк: Исслед. его устройства, экон. и фин. Значения / В.Т. Судейкин. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. – 520 с.

406. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях / И.Т. Тарасов. – М.: Статут, 2000. – 665 с.

407. Тимофеева А.А. История предпринимательства в России [Электронный ресурс]: учебное пособие / А. А. Тимофеева. - Москва : Флинта, 2011 // <https://znanium.com/catalog/document?id=388447>

408. Толстой Д.А. История финансовых учреждений России: Со времени основания государства до кончины Императрицы Екатерины II / Д.А. Толстой. – СПб.: Тип. Константина Жернакова, 1848. – 258 с.

409. Топорнин Н.Б. Особенности институционального развития и правового регулирования банковской системы Российской империи / Н.Б. Топорнин // Журнал российского права. – 2018. – № 6 (258). – С. 136–146.

410. Тотомианц В.Ф. Кооперация в России / В. Тотомианц. – Прага: Изд. «Наша Речь», 1922. – 174 с.

411. Тотомианц В.Ф. Сельскохозяйственная кооперация. / В.Ф. Тотомианц. – СПб.: Изд. М.И. Семенова, 1908. – 368 с.

412. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – М., 1916 г. – 516 с.
413. Тычинин С.В. Становление законодательства о кооперации в России / С.В. Тычинин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 202-211.
414. Тупов В.С. История банков России. Ч. 1. Дореформенный период / В.С. Тупов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. – №2. - 1996. – С. 3-19.
415. Тюнин В.И. Экономические преступления в системе дореволюционного права / В.И. Тюнин // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 73-80.
416. Филиппов Ю.Д. Банки: Очерк теории, истории и политики банковского дела / Ю.Д. Филиппов. – Спб., 1904. – 52 с.
417. Фирсов Б.А. Ломбард: из века в век / Б.А. Фирсов // Воронежский курьер. – 1998. – 5 сентября.
418. Фурсов В. Н. Земельные отношения в деревне Черноземного Центра в пореформенный период / В. Н. Фурсов // Уроки российской цивилизации: сб. трудов. – Воронеж, 1995. – С. 94-103.
419. Хадонов Е.Е. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России (1861-1904г.г.) – М.: ЮПАПС, 1997. – 240 с.
420. Хейсин М. Современное состояние кредитной кооперации в России / М.Хейсин // Вестник кооперации. – 1916. – № 6. – С. 56-68.
421. Хиллота В.В. Банковская преступность и борьба с ней / В.В. Хиллота // Журнал российского права. – 2003. – № 4. – С. 141-142.
422. Ходский Л.В. Поземельный кредит в России и отношение его к крестьянскому землевладению / Л.В. Ходский. – М.: Типо-литогр. И.Н. Кушнерева и К⁰, 1882. – 295 с.
423. Хромов П.А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма / П.А. Хромов. – М., 1960. – 239 с.

424. Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX-XX вв. / П.А. Хромов. – М.: Госполитиздат, 1950. – 551 с.
425. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: избранные труды / А.В. Чаянов. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
426. Чвикалов А.И. Уездное земство – о нуждах крестьян / А.И. Чвикалов // Русская провинция. – Воронеж, 1995. – С. 34-45.
427. Ченцов Ю. Д. Осуществление аграрной реформы П. А. Столыпина в Воронежской губернии (проблемы историографии) / Ю. Д. Ченцов // Актуальные проблемы экономических и социально-политических процессов современного российского села: тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава Воронежского госагроуниверситета. – Воронеж: ВГАУ, 1995. – С. 4.
428. Чернышев И. В. Аграрно-крестьянская политика России 150 лет. (По материалам Вольного экономического общества) / И. В. Чернышев. – Пг: Тип. МПС, Т-во И. Н. Кушнерев и К^о, 1918. – 402 с.
429. Чернышев И. В. Аграрный вопрос в России от реформы до революции (1861-1917 гг.) / И. В. Чернышев. – Курск, 1927. – 123 с.
430. Чумакова А.С. Зарождение и развитие системы городских общественных банков в России второй половины XIX - начала XX в.: (на материале Симбирской губернии): монография / А. С. Чумакова. - Москва: Флинта; Наука, 2010. - 206 с.
431. Чупров А.И. Мелкий кредит и кооперация: Статьи 1900-1904 годов / А.И. Чупров. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. – 263 с.
432. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России: XIX — начало XX века / Л.Е. Шепелев. – СПб: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 604 с.
433. Шишкин А.Н. Сельскохозяйственная экономия / А.Н. Шишкин. – СПб.: Изд-е А.Ф. Девриена, 1894. – 380 с.
434. Шишкин А.Ф. Экономическая теория / А.Ф. Шишкин. – Воронеж: ВГАУ, 1995. – 520 с.

435. Шубников Ю.Б. Особенности становления российского предпринимательского права до начала XX в. / Ю.Б. Шубников // История государства и права. – 2001. – № 5. – С. 17-27.

436. Экономическая история XIX-XX вв.: современный взгляд. – М.: РОССПЭН, 2000. – 624 с.

437. Экономическая история: Ежегодник, 2000 / Центр экон. истории ист. фак. МГУ, Группа «Соц.-экон. история: экономика и общество» Ин-та рос. истории РАН / Под ред. С.А. Афонцева. – М.: РОССПЭН, 2001. – 709 с.

438. Экономическая история: Ежегодник. 1999 / В.И. Бовыкин [и др.]; под ред. В.И. Бовыкина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 491 с.

439. Экономическая история: Обзорение / Центр экон. ист. при истор. фак-те МГУ; Под ред. В. И. Бовыкина и Л. И. Бородкина. Вып. 1. – 1996. – 128 с.

440. Эпштейн Д. Депозитные банки и их значение / Д. Эпштейн // Русская мысль. – 1909. – № 2. – С. 1-13.

441. Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России / Р. Яковцевский. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – 204 с.

Иностранные исследования:

442. Bratkowski S. Nieco inna historia cywilizacji: dzieje banków, bankierów i obrotu pieniężnego / Stefan Bratkowski. – Warszawa: Veda, 2010. – 490 p.

443. Cameron R. Banking and Economic Development. Some Lessons of History. / R. Cameron – N.Y., 1972. – 360 p.

444. Goldsmith R.W. Financial Structure and Development / R.W. Goldsmith – London, 1969, –390 p.

445. Powicke J. C. Economic theory / John C. Powicke. – London: Arnold, 1968. – 312 p.

446. Pecorari P. Storie di moneta e di banca / Paolo Pecorari. – Biblioteca Luzzattiana, 2006. – 234 p.

Диссертационные исследования:

447. Апалькова Ю. И. История деятельности государственных и земских органов по реализации аграрной реформы П.А. Столыпина (на материалах Черноземного Центра России): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Апалькова, Юлия Ивановна. Воронежский государственный педагогический университет. – Воронеж, 1997. – 24 с.

448. Бауман Р.В. Деятельность поземельного Крестьянского банка в Симбирской и Самарской губерниях (1883-1918 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Бауман, Рудольф Викторович. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары. 2006. – 26 с.

449. Будкина Ю.Б. Кредитная кооперация в Рязанской губернии: 1870 - октябрь 1917 г.: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 – Отечественная история / Будкина Юлия Борисовна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. - Рязань, 2010. - 192 с.

450. Васильев Я.А. Банки Новгородской губернии и их деятельность (1860-1914 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Васильев, Ярослав Анатольевич. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. – Новгород, 1998. – 22 с.

451. Васильев Я.А. Общества взаимного кредита и учреждения мелкого кредита Новгородской губернии: вторая половина XIX-начало XX вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.01 – Экономическая теория / Васильев, Ярослав Анатольевич. Санкт-Петербургский университет экономики и финансов. – СПб., 2007. – 19 с.

452. Вычугжанин А. Л. Становление и развитие кредитных учреждений в Тобольской губернии (1776-1917 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Вычугжанин, Александр Леонидович. Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2011. – 50 с.

453. Гульцев Н.Н. Столыпинская аграрная реформа в Воронежской губернии и ее крах: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Гульцев, Николай Наумович. Воронежский государственный университет. - Ленинград: ЛКВВИА, 1953. - 21 с.

454. Иванов Б.А. Городские общественные банки Тверской губернии 1861 – 1913 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Иванов, Борис Андреевич. Тверской государственный университет – Тверь, 2002. – 24 с.

455. Капанина Т.С. Становление и развитие городских общественных баков в середине XIX - начале XX вв. : по материалам Московской губернии : диссертация ... кандидата исторических наук : 5.6.1. / Капанина Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина ; Диссовет 99.2.052.03 (Д 999.169.03)]. - Коломна, 2023. - 186 с.

456. Коломиец А.Г. Государственные финансы в период формирования, расцвета и кризиса российского государства: Середина XVI - рубеж XIX-XX столетий: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.01. - Москва, 2004. - 332 с.

457. Кузнецова Л.И. Финансовые учреждения российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: На примере Курской губернии: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Кузнецова, Людмила Александровна. Курский государственный технический университет. – Курск, 2000. – 216 с.

458. Кузьмин В.Г. Развитие кредитной кооперации на Северо-Западе и в Прибалтийском крае Российской империи в 1870-е - 1917 гг.: по материалам

Псковской и Эстляндской губерний: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Кузьмин Валерий Геннадьевич; [Место защиты: С.-Петерб. ин-т истории РАН]. - Псков, 2017. - 300 с.

459. Мазилкина М.В. Земство и кредитные кооперативы Новгородской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Мазилкина Марина Викторовна; [Место защиты: С.-Петерб. ин-т истории РАН]. - Санкт-Петербург, 2008. - 269 с.

460. Моисеева О.В. Развитие кооперативных отношений на селе во второй половине XIX - начале XX вв.: на материалах Дона, Кубани и Ставрополья: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Новочеркасск, 2007. - 277 с.

461. Мухамедов Р.А. Кредитная и ссудосберегательная кооперация в средневожской деревне во второй половине XIX - 1920-е гг. XX в.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Мухамедов Рашид Алимович; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева]. - Ульяновск, 2010. - 565 с.

462. Огрызкова Г.С. История сельского кооперативного движения в Рязанской губернии во второй половине XIX-начале XX веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Рязань, 2006. - 254 с.

463. Панасюк В.В. Столыпинская аграрная реформа и российская провинция: по материалам Калужской губернии: 1906-1917 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Панасюк Виктор Вячеславович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2016. - 31 с.

464. Райский Ю.Л. Акционерные земельные банки в России во второй половине XIX – начале XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Райский, Юрий Леонидович. Институт истории СССР, Ленингр. Отделение – Л., 1982. – 32 с.

465. Симонова М.С. Столыпинская аграрная реформа в губерниях центрально-черноземной зоны (Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская)

[Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак. - Москва : [б. и.], 1953. - 16 с.

466. Соколовский А.В. Кооперативный кредит в России в конце XIX - начале XX века: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Соколовский Александр Владимирович; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. - Иваново, 2007. - 402 с.

467. Солодовникова Т.Н. История сельского кооперативного движения в Центрально-Черноземных губерниях России в конце XIX – начале XX вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Солодовникова, Татьяна Николаевна. Воронежский государственный университет. – Воронеж, 1996. – 23 с.

468. Таран А.Н. История государственного регулирования деятельности акционерных коммерческих банков России во второй половине XIX-начале XX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Таран, Алла Николаевна. С.-Петербург. государственный университет. - Санкт-Петербург, 2003. - 24 с.

469. Татаринов С.В. Финансово-экономические кризисы второй половины XIX века и государственный банк Российской Империи: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Татаринов Сергей Владимирович; [Место защиты: Ин-т рос. истории РАН]. - Москва, 2012. - 34 с.

470. Устина Н.А. Крестьянский поземельный банк в Среднем Поволжье: (По материалам Самарской, Саратовской, Симбирской губерний): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Устина, Нина Александровна. Самарский государственный университет. – Самара, 1998. – 19 с.

471. Фролов С.А. Ипотека земли в Тамбовской губернии в 1884-1917 гг.: На примере деятельности Крестьянского и Дворянского банков: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 –

Отечественная история / Фролов, Сергей Анатольевич. Пензенский государственный педагогический университет. – Пенза, 2004. – 257 с.

472. Черников О.А. Кооперативное движение в городах Центрального Черноземья в конце XIX - начале XX веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Курск, 1999. - 270 с.

473. Ширапов А.А. История формирования и развития банковской системы Западного Забайкалья : 40-е гг. XIX в. – 1917 г.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 5.6.1. – Отечественная история / Ширапов Алдар Амаголонович; [Место защиты: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук]. - Улан-Удэ, 2021. - 31 с.

Справочные издания:

474. Адрес-Календарь Воронежской губернии на 1917 г. – Воронеж, 1916. – 197 с.

475. Адрес-Календарь служащих в Воронежской губернии по 1-е января 1884 г. – Воронеж: Тип. Ворон. губ. правления, 1884. – 138 с.

476. Аленичев В.В., Аленичева Т.Д. Библиографический указатель литературы по банковскому делу. 1880-1994 гг. / В.В. Аленичев, Т.Д. Аленичева. – М.: Юкис, 1995. – 360 с.

477. Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биограф. справочник / М.Н. Барышников. – СПб: Искусство-СПб: LOGOS, 1998. – 445 с.

478. Бекетов В. А. Воронежская губерния в сельскохозяйственном отношении. Отчет по командировке в 1893 г. от Императорского Московского общества сельского хозяйства / В.А. Бекетов. – М.: Изд-во Имп. Моск. об-ва сельского х-ва, 1894. – 145 с.

479. Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, адм. распоряжения, операц.

правила, сенат. решения, практ. советы и указания) / Сост. С.В. Бородаевский. – СПб.: Управл. По делам мелк. кредита, 1909. – 492 с.

480. Веселовский Г.М. Исторический очерк города Воронежа. 1586-1886 гг. / Г.М. Веселовский. – Воронеж: Тип. Ворон. город управы, 1886. – 296 с.

481. Вихляев П.А. Очерки из русской сельскохозяйственной действительности / П.А. Вихляев // Книжки «Хозяина». – СПб., Изд-е журнала «Хозяин»: Тип. Исидора Гольберга. – Б. г. и. - № 21. – 152 с.

482. Воронежская историко-культурная энциклопедия. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. – 520 с.

483. Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917: Историко-биографические очерки / [Ред.-сост. А.Н. Акиншин]. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. – 400 с.

484. Воронежский календарь на 1873 г. / Сост. Г.М. Веселовский. – Воронеж: Тип. Г.В. Веселовского, 1872. – 320 с.

485. Воронежский календарь на 1874 г. / Сост. Г.М. Веселовский. – Воронеж: Тип. Г.В. Веселовского, 1873. – 310 с.

486. Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Т.1.– Воронеж: Изд. Воронеж. губ. стат. ком-м, 1886. – 759 с.

487. Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Т.2.– Воронеж: Изд. Воронеж. губ. стат. ком-м, 1886. – 729 с.

488. Гензель П.П. Библиография финансовой науки: Толк. указ. к главнейш. соч. в рус. и иностр. фин. лит. / П.П. Гензель. – Вып. 1. – Ярославль: тип. Губ. правл., 1908. – 28 с.

489. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. Вып. IX. Воронежская губерния. – СПб.: Изд-во Ц.С.К. МВД, 1898. – 23 с.

490. Государственный Банк: Данные по конторам и отделениям. 1901-1910 гг. / Под ред. Е.Н. Сланского. – Петроград, 1912. – 484 с.

491. Государственный Банк: Данные по конторам и отделениям. 1905-1914 гг. / Под ред. Е.Н. Сланского. – Петроград, 1915. – 504 с.

492. Гурьев А.Н. Материалы для библиографии русской экономической литературы по денежному вопросу / А.Н Гурьев. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896. – 20 с.

493. Данные по ипотечному кредиту ПАО Сбербанк в 2023 г.: <http://www.sberbank.ru/ru/person/credits/homenew>

494. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1908 / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1909. – 887 с.

495. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1909. Год третий / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. – 927 с.

496. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1910. Год четвертый / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. – 728 с.

497. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1911. Год пятый / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. – 820 с.

498. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1912. Год шестой / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. – 750 с.

499. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1913. Год седьмой / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. – 720 с.

500. Ежегодник России. 1908 г. Год 5-й. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета, 1909. – 476 с.

501. Ежегодник России. 1909 г. Год 6-й. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета, 1910. – 476 с.

502. Ежегодник России. 1910. Год 7-й. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета, 1911. – 480 с.

503. Ежегодник России. 1911 г. Год 8-й. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета, 1912. – 414 с.
504. Залшупин А.С. Энциклопедия банковского дела: Руководство для банк. деятелей и лиц, прибегающих к услугам банков / А.С. Залшупин. – СПб.: Типо-лит. «Печатное искусство», 1907. – 346 с.
505. Историко-культурное наследие Воронежа. Материалы Свода памятников истории и культуры РФ. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. – 576 с.
506. Кредитные учреждения России: Справочная книга для каждого банка и коммерсанта / Под. ред. И.А. Марголиса (Бисерова). – СПб.: Изд. газ. «Хлебное Дело», 1910. – 103 с.
507. Крестьянский поземельный банк. Обзор деятельности крестьянского поземельного банка за 1883-1904 гг. – СПб., 1906. – 294 с.
508. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1887. – Т. II. – Вып. 2. – 501 с.
509. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / В.И. Бovyкин, С.В. Воронкова, А.Г. Голиков и др.; Под ред. И.Д. Ковальченко и др. – М.: Наука, 1979. – 415 с.
510. Материалы по истории аграрных отношений в России в конце XIX - начале XX вв. Статистика долгосроч. кредита в России. [Таблицы] / Сост. Н.А. Проскурякова; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Ин-т истории СССР. – 80 с.
511. Обзор Воронежской губернии за 1905 г. – Воронеж: Изд-е Губ. стат. комитета, 1906. – 78 с.
512. Обзор Воронежской губернии за 1915 г. – Воронеж: Изд-е Губ. стат. комитета, 1916. – 122 с.
513. Острогожское земство (1865-1915 гг.). Краткий исторический очерк. – Острогожск: Тип. А.А. Пауль, 1916. – 568 с.
514. Памятная книжка Воронежской губернии на 1861 г. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1861. – 452 с.

515. Памятная книжка Воронежской губернии на 1863-1864 гг. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1864. – 239 с.
516. Памятная книжка Воронежской губернии на 1865-1866 гг. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1867. – 491 с.
517. Памятная книжка Воронежской губернии на 1875 год. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1876. – 132 с.
518. Памятная книжка Воронежской губернии на 1878-1879 гг. / Под ред. Ф.К. Яворского. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1879. - Отдел IV. – 132 с.
519. Памятная книжка Воронежской губернии на 1887 год. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1887. – 554 с.
520. Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год / Сост. М.А. Дикарев. Вып. 1. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета: Типо-лит. губ. правления, 1891. – 260 с.
521. Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 год / Сост. М.А. Дикарев. Вып. 2. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета: Типо-лит. губ. правления, 1892. – 744 с.
522. Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. – Воронеж: Изд-во Воронежского губернского статистического комитета, 1893. – 176 с.
523. Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета, 1894. – 131 с.
524. Памятная книжка Воронежской губернии на 1895 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета, 1895. – Б. с.
525. Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1896. – 578 с.
526. Памятная книжка Воронежской губернии на 1897 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1897. – 82 с.

527. Памятная книжка Воронежской губернии на 1899 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1899. – 410 с.
528. Памятная книжка Воронежской губернии на 1900 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1900. – 70 с.
529. Памятная книжка Воронежской губернии на 1901 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1901. – 53 с.
530. Памятная книжка Воронежской губернии на 1902 г. – Воронеж: Изд-е Воронеж. губ. стат. комитета: Типолитография губернского правления, 1902. – 492 с.
531. Памятная книжка Воронежской губернии на 1903 год. – Воронеж: Изд-во Воронежского губернского статистического комитета, 1903. – 166 с.
532. Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 год. – Воронеж: Изд-во Воронежского губернского статистического комитета, 1905. – 462 с.
533. Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 год / Сост. По ред. Д.Г. Тюменева. – Воронеж: Изд-е Воронежского губернского статистического комитета: Типо-литография губ правления, 1906. – 112 с.
534. Памятная книжка Воронежской губернии на 1907 год. – Воронеж: Изд-е Воронежского губернского статистического комитета, 1907. – 184 с.
535. Памятная книжка Воронежской губернии на 1908 год. – Воронеж: Изд-е Воронежского губернского статистического комитета, 1908. – 598 с.
536. Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 год. – Воронеж: Изд-е Воронежского губернского статистического комитета, 1910. – 320 с.
537. Памятная книжка Воронежской губернии на 1911 год. – Воронеж: Изд-е Воронежского губернского статистического комитета, 1911. – 672 с.
538. Памятная книжка Воронежской губернии на 1914 год. – Воронеж: Изд-во Воронежского губернского статистического комитета, 1914. – 686 с.

539. Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 год. – Воронеж: Изд-во Воронежского губернского статистического комитета, 1915. – 643 с.
540. Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. – Воронеж: Изд-е Воронежского губернского статистического комитета, 1916. – 268 с.
541. Памятная книжка для жителей Воронежской губернии на 1856 год / Под ред. Н.И. Второва. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1856. – 20 с.
542. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Издание А.Ф. Девриена. Т. IV. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1901. – 1282 с.
543. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Издание А.Ф. Девриена. Т. XII. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1901. – 1494 с.
544. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Издание А.Ф. Девриена. Т. XXV. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1901. – 1386 с.
545. Райский Ю.Л. Историография поземельного кредита в капиталистической России / Ю.Л. Райский // Историография аграрной истории дореволюционной России. Межвуз. сб. научн. трудов. – Калининград: Изд-е КГУ, 1982. – С. 3-13.
546. Русские банки в 1916 г.: Полный перечень городов и селений, в которых находятся кредитные учреждения и нотариусы к 1 января 1916 г. /Под ред. В.М. Русакова. – Петроград: Изд-е Комитета съездов представ. акционер. Банков комм. кредита, 1915. – 190 с.
547. Сбербанку России 160 лет. Юбилейное издание Сбербанка РФ. – М., 2001. – 65 с.
548. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Воронеж: Издание Воронежского губернского земства: Типография В.И. Исаева, 1884. – 591 с.
549. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. II. Вып. 2. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду / Сост. Ф. Щербина. –

Воронеж: Издание Воронежского губернского земства: Типография В.И. Исаева, 1882. – 454 с.

550. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. I. Воронежский уезд. – Воронеж: Издание Воронежского губернского земства: Типография В.И. Исаева, 1884. – 334 с.

551. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии / Сост. Ф.А. Щербина. – Воронеж: Издание воронежского губернского земства: Типография В. И. Исаева, 1897. – 867 с.

552. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии / Сост. В.М. Долгополов. – Воронеж: Изд-е Губ. Земск. Управы стат. отд.: Тип. В.И. Исаева, 1886. – 163 с.

553. Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный) / Под. Ред. Ф.К. Рындина. – Воронеж: Изд. Ассоциации по экон. изуч. Ворон. губ., 1921. – 727 с.

554. Статистический временник Российской империи. Серия II. Выпуск 10. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1875. – 346 с.

555. Статистический ежегодник России. 1911 г. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета, 1912. – 450 с.

556. Статистический справочник по аграрному вопросу: Вып. 1. Землевладение и землепользование / Под ред. Н.П. Огановского и А.В. Чаянова. – М.: Кн-во Университетская библиотека, 1917. – 30 с.

557. Токмаков И.Ф. Город Богучар Воронежской губернии и его уезд. Историко-статистическое и экономическое описание / И.Ф. Токмаков. – М., 1900. – 111 с.

558. Щербина Ф.А. Воронежское земство 1865 – 1889 гг. Историко-статистический обзор / Ф.А. Щербина. – Воронеж: Издание воронежского губернского земства: Типография В.И. Исаева, 1891. – 830 с.

559. Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду / Ф.А. Щербина. – Воронеж: Издание Воронежского губернского земства: Типография В.И. Исаева, 1887. – Т. 2. – Вып. 2. – 501 с.

560. Щербина Ф.А. Хозяйственные нужды и задачи Воронежского края / Ф.А. Щербина // Памятная книжка Воронежской губернии за 1894 г. – Воронеж: Изд-е воронежского губернского статистического комитета: Типолиитография губернского правления, 1894. – III отд. – С. 1-14.

561. Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат / Под ред. Ю.С. Гамабарова, М.М. Ковалевского и др. Т. 25. – М.: т-во «Бр. А.И. Гранат и К0», 1914. – 338 с.

562. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 12. – М.: Полрадис. – 1996. – 502 с.

563. Энциклопедический словарь. Репринт. Воспроизв. Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрон 1890 г. Т. 4. – М.: Изд. центр «Террра», 1990 г. – 946 с.

564. Энциклопедический словарь. Репринт. Воспроизв. Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрон 1890 г. Т. 5. – М.: Изд. центр «Террра», 1990 г. – 480 с.

565. Энциклопедический словарь. Репринт. Воспроизв. Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрон 1890 г. Т. 34. – М.: Изд. центр «Террра», 1991 г. – 960 с.

566. Юбилейный земский сборник, 1864-1914 / Под ред. Б.Б. Веселовского и З.Г. Френкеля. – СПб.: Т-во О.Н. Поповой, 1914. – 467 с.

567. Яснопольский Л.Н. Зачатки коммерческого банковского кредита в России / Л.Н. Яснопольский // Банковая энциклопедия / Под общ. ред. Л.Н. Яснопольского. Т.1 – Киев, 1916. – С. 269-282.

Иностранные справочные издания:

568. Black J. A dictionary of economics / John Black. – Oxford; New York: Oxford univ. press, 2003. – 507 p.

569. The Oxford encyclopedia of economic history / Joel Mokyr, ed. in chief. – Oxford etc.: Oxford univ. press, 2003. – 720 p.

Приложения:

Приложение № 1

Социальный состав и операции сберегательной кассы Воронежского губернского Приказа общественного призрения (с 1849 по 1861 гг.)⁸⁹⁷.

Социальная категория вкладчиков	Кол-во вкладчиков в, внесших деньги Всего	Внесено на счета (руб.)	Кол-во вкладчиков в, забравших деньги к 1861 г.	Взято со счетов (руб.)	Осталось на вкладах к 1861 г.
Дворяне	116	18805р.42к.	74	8330р.20к.	10475р.22к.
Духовенство	45	3199р.25к.	13	711р.79к.	2487р.46к.
Разночинцы	14	1283р.	15	855р.68к.	427р.57к.
Купцы	16	1318р.47к.	-	-	1318р.47к.
Мещане	13	1261р.70к.	16	720р.	541р.07к.
Ремесленник и	2	100р.	1	15р.8к.	84р.02к.
Государств. крестьяне	52	1006р.31к.	4	140р.96к.	865р.35к.
Помещичьи крестьяне	5	381р.	7	302р.26к.	78р.74к.
Нижние воинские чины	34	1223р.	36	1143р.84к.	79р.16к.
Иностранные подданные	2	125р.	1	50р.56к.	74р.44к.
ИТОГО:	299	28221р.46.	167	12812р.7к.	15409р.38к.

⁸⁹⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1861 г. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1861. – С. 355-358.

Приложение № 2

Средняя сумма вкладов по социальным категориям вкладчиков

Социальная категория вкладчиков	Количество вкладчиков, внесших деньги Всего	Внесено на счета (руб.)	Средняя сумма на одного вкладчика Всего
Дворяне	116	18805р.42к.	162р.11к.
Духовенство	45	3199р.25к.	71р.09к.
Разночинцы	14	1283р.	91р.64к.
Купцы	16	1318р.47к.	82р.40к.
Мещане	13	1261р.70к.	97р.05к.
Ремесленники	2	100р.	50р.
Государственные крестьяне	52	1006р.31к.	19р.35к.
Помещичьи крестьяне	5	381р.	76р.2к.
Нижние воинские чины	34	1223р.	35р.97к.
Иностранные подданные	2	125р.	62р.5к.
ИТОГО:	299	28221р.46к.	94 руб. 38 к.

Подсчитано и составлено автором по: Памятная книжка Воронежской губернии на 1861 г. – Воронеж: Изд-е Вор. Губ. стат. комитета, 1861. – С. 355-358.

Приложение № 3

Штатный состав служащих Воронежского отделения Государственного банка с 1864 по 1894 гг.

Операци онный год	Основной состав служащих (наименование должности и кол-во шт. единиц)	Вспомогательный состав Служащих (наименование должности и кол-во шт. единиц)	Всего
1864 г.	Управляющий – 1 Контролер – 1 Кассир (вакантная должность) Бухгалтер – 1	Ст. помощник кассира – 1 Помощник бухгалтера – 1 Помощник контролера – 2	7
1875 г.	Управляющий – 1 Контролер – 1 Кассир – 1 Бухгалтер – 1 Секретарь – 1	Ст. помощник контролера – 2 Ст. помощник кассира – 1 Помощник бухгалтера – 1 Мл. помощник контролера – 1 Мл. помощник кассира – 2	15
1878 г.	Управляющий – 1 Контролер – 1 Кассир – 1 Бухгалтер – 1 Секретарь – 1	Ст. помощник контролера – 2 Ст. помощник кассира – 1 Помощник бухгалтера – 1 Мл. помощник контролера – 1 Мл. помощник кассира – 2	15
1884 г.	Управляющий – 1 Контролер – 1 Кассир – 1 Бухгалтер – 1 Секретарь – 1	Ст. помощник контролера – 1 Ст. помощник кассира – 1 Помощник бухгалтера – 5 Мл. помощник кассира – 2	14
1887 г.	Управляющий – 1 Контролер – 1 Кассир – 1 Бухгалтер – 1 Секретарь – 1	Ст. помощник контролера – 1 Ст. помощник кассира – 1 Помощник бухгалтера – 6 Мл. помощник кассира – 2	15
1891 г.	Управляющий – 1 Контролер – 1 Кассир – 1 Бухгалтер – 1 Секретарь – 1	Ст. помощник контролера – 1 Ст. помощник кассира – 1 Помощник бухгалтера – 6 Мл. помощник кассира – 2	15
1894 г.	Управляющий – 1 Контролер – 1 Кассир – 1 Бухгалтер – 1 Секретарь – 1	Ст. помощник контролера – 1 Ст. помощник кассира – 1 Помощники бухгалтера – 3 Письмоводители – 3 Мл. помощники кассира – 2	15

*Составлено по: Памятные книжки Воронежской губернии 1865-1895 гг.;
Воронежский календарь на 1873-1874 гг.*

Приложение № 4

Ссуды, выданные Воронежским отделением Государственного банка на торгово-промышленную деятельность в 1892 г.

№/ №	Категория предприятия Цель ссуды	Количество кредитующихся лиц	Сумма кредита
1.	Сельскохозяйственная деятельность	26	892063
2.	Гостиный промысел	1	20000
3.	Колониальная и бакалейная торговля	9	394000
4.	Меховая и мануфактурная торговля	-	-
5.	Лесная торговля	7	66000
6.	Металлическая	2	12000
7.	Смешанная	1	1000
8.	Хлебная	11	136000
9.	Печеным хлебом	4	19375
10.	Мучная	7	80000
11.	Кожевенная	4	38715
12.	Табачная	1	25000
13.	Питейная	4	35000
14.	Торговля садовыми деревьями и семенами	1	3000
15.	Мануфактурная	3	27000
16.	Семенная	2	14000
17.	Пивная	1	3000
18.	Аптечная	1	30000
19.	Торговля дровами и шерстью	-	-
20.	Подряды	-	-
21.	Торговля стар. рельсами и антрацитом	1	10000
22.	Рыбная	1	4000
23.	Мясная	1	15000
24.	Механическая	1	40000
	ИТОГО:	90	1973153 руб.

Составлено по: Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. – Воронеж, 1894. – Отдел II. С. 104.

Приложение № 5

Количество ссуд, выданных Воронежским отделением Крестьянского поземельного банка с 1885 по 1894 гг.

Год	Количество ссуд	Количество земли, приобретенной крестьянами десятин/сажен
1885	14	4452 д.799 с.
1886	23	9079 д. 20 с.
1887	12	2311 д. 450 с.
1888	9	1836 д. 1640 с.
1889	7	795 д. 699 с.
1890	9	473 д. 1074 с.
1891	8	1776 д. 2021 с.
1892	5	693 д. 636 с.
1893	-	-
1894	5	428 д.160 с.
ИТОГО:	92	21843 д. 7499 с.

Подсчитано и составлено автором по: ГАВО. Ф.20 О.1 Д. 4555. Л. 130

Приложение № 6

Ссуды, выданные Воронежским отделением Дворянского земельного банка с 1889 по 1892 гг.

Год	Кол-во заявлений	Выдано ссуд	В том числе: первоначаль ный залог	В том числе: переза лог	Кол-во, принятой в залог земли (десятин)	Общая сумма выданной ссуды
1889	-	46	37	9	20048	1061400
1890	77	69	58	11	51338	1517300
1891	38	38	31	7	36210	1351200
1892	44	48	36	12	63690	1700100
ИТОГО:	159	201	162	39	171286	5630000

Составлено по: Памятные книжки Воронежской губернии 1891-1894 гг.

Приложение № 7

Деятельность земельных банков на территории Воронежской губернии в 1894 г.

Наименование банка Категория	Количество заложенных имуществ	Количество заложенных земель в дес.	Сумма долга руб.
I Государственные банки			
Дворянский земельный банк	469	324438	12150586
Особый отдел Дворянского банка (до 1891 г. - Общество взаимного поземельного кредита)	318	224191	11137986
Крестьянский поземельный банк	65	10194	644655
Итого:	852	558823	23933227
II Акционерные земельные банки (негосударственный сектор)			
Московский земельный банк	136	52121	2563228
Харьковский земельный банк	166	102461	3646007
Итого:	302	154582	6209235
Итого по всем банкам:	1154	713405	30 142 462

Подсчитано и составлено автором по: Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. – Воронеж:, 1894. – Отдел II. С. 128-129.

Приложение № 8

Сведения об операциях и оборотах Воронежского коммерческого банка с 1886 по 1890 гг.

Операции банка	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Актив					
Кассовая наличность:	55886 р. 81 к.	48914 р. 24 к.	87439 р.	54883 р. 87 к.	47271 р. 61 к.
Текущий счет в Госбанке:	116565 р. 24 к.	152261 р. 81 к.	2566 р. 60 к.	1664 р. 87 к.	794 р. 42 к.
Текущий счет в частных банках:	-	-	-	-	550 р. 46 к.
Суды:					
Под залог % гос. бумаг.	481407 р.	482571 р.	466449 р.	463944 р.	452888 р.
Под залог товаров	52750 р.	40633 р.	166741 р.	249158 р.	245377 р.
Под залог драг. металлов	46499 р.	42782 р.	33901 р.	31542 р.	32629 р.
По спец. счету	397419 р.	312393 р.	407795 р.	252559 р.	335112 р.
Пассив					
Капитал складочный	500000 р.	500000 р.	500000 р.	500000 р.	500000 р.
Капитал запасной	93060 р.	102522 р.	110667 р.	121785 р.	135809 р.
Чистая прибыль за год	45592 р.	27796 р.	52275 р.	75026 р.	70221 р.

Составлено по: Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 год /
Сост. М.А. Дикарев. Вып. 2. – Воронеж, 1892. – Отдел II. С. 66-67.

Приложение № 9

Социальный состав членов правления городских общественных банков Воронежской губернии с 1861 по 1894 гг.

Банк (год основания)	1874 г.	1884 г.	1894 г.
1	2	3	4
Воронежский городской общественный банк (1867 г.)	Директор: куп. Москалев А.Ф. Тов. директора: купцы: Борисов П.С. Русинов В.В.	Директор: куп. Русинов В.В. Тов. директора: купцы: Синицын М.В. Михайлов Р.А.	Директор: куп. Михайлов Р.А. Тов. директора: куп. Ухин А.В. к.с. Грибоедов Д.К.
Бирюченский городской общественный банк (1867 г.)	Директор: куп. Ковалищенков И.Ф. Тов. директора: купцы Пашенков Р.П. Попов К.М.	Директор: куп. Поляков И.Н. Тов. директора: куп. Зикеев С.Н. мещ. Устиновский И.И.	Директор: мещ. Хоботнев Ф.Е. Тов. директора: мещане Устиновский И.И. Рожков К.С.
Бобровский городской общественный банк (1867 г.)	Директор: куп. Рассохин И.И. Тов. директора: куп. Нестеров Н.И. мещ. Ларин И.Д.	Директор: мещ. Андрущенко А.И. Тов. директора: мещ. Кательников В.В. к.с. Дьяков Я.И.	Ликвидирован
Богучарский Городской общественный банк (1868 г.)	Директор: куп. Зозулин С.Г. Тов. директора: п.п.г. Соломин М.П. мещ. Щедриков В.П.	Директор: куп. Кравцов М.Д. Тов. директора: п.п.г. Соломин М.П. мещ. Щедриков В.П.	Директор: куп. Кравцов М.Д. Тов. директора: куп. Бондаревский Г.С. мещ. Ковалев А.И.
Валуйский городской общественный банк (1868 г.)	Директор: куп. Парманин П.М. Тов. директора: купцы: Александров Е.Н. Попов П.Ф.	Директор: куп. Парманин П.М. Тов. директора: купцы: Иванов П.А. Рябинин А.Н.	Ликвидирован
Задонский городской общественный банк (1863 г.)	Директор: куп. Попов П.Н. Тов. директора: купцы: Васильев К.И. Иванов Н.И.	Директор: куп. Маликов А.С. Тов. директора: купцы: Ходеев В.Н. Курносов Д.П.	Ликвидирован
Новохоперский городской общественный банк (1867 г.)	Директор: куп. Сущенко И.С. Тов. директора: купцы: Аммосов Д.А. Булаткин П.Е.	Директор: куп. Сущенко И.С. Тов. директора: купцы: Овчинников И.Е. Чиликин В.Л.	Директор: куп. Ряховский И.А. Тов. директора: мещ. Никитин И.В.
Острогожский городской общественный банк (1863 г.)	Директор: куп. Поздоровкин А.В. Тов. директора: купцы: Прилепин М.А. Селиверстов В.Т.	Директор: куп. Селиверстов В.Т. Тов. директора: куп. Орлов Г.Л. мещ. Лихоносов П.Т.	Директор: куп. Селиверстов В.Т. Тов. директора: куп. Боев И.И. мещ. Лихоносов П.Т.
Павловский городской общественный банк (1868 г.)	Директор: куп. Студенцов П.М. Тов. директора: купцы: Воскобойников С.И. Шапишников Н.А.	Директор: куп. Шапошников Е.Т. Тов. директора: купцы: Нашивочников Н.И. Скорняков П.А.	Директор: куп. Шапошников Е.Т. Тов. директора: купцы: Микулин И.Н. Бондаревский А.С.

Составлено по: Памятные книжки Воронежской губернии на 1894, 1904 гг.; Адрес–календарь Воронежской губернии на 1874, 1884 гг.; Воронежские губернские ведомости за 1863, 1867, 1868 гг.; ГАВО. – Ф. И-19. Оп.1. Д. 427; ГАВО. – Ф. И-21. Оп.1. Д. 116, 159, 391.

Приложение № 10

Штат служащих Воронежского городского общественного банка в 1876 г.

№	Должность	Количество лиц	Годовой оклад (руб.)	Итого: (руб.)
1.	Бухгалтер	1	2300	2300
2.	Помощник бухгалтера	1	900	900
3.	Помощник бухгалтера по вкладам	3	630	1890
4.	Помощник бухгалтера по учету векселей	3	600	1800
5.	Помощник бухгалтера по ссудам	2	700	1400
6.	Письмоводитель	1	1000	1000
7.	Поверенный по делам банка	1	600	600
8.	Сторож при банке	3	180	540
9.	Ночной сторож при банке	2	84	168
	ИТОГО:	17		10598

Составлено по: ГАВО. – Ф. И-19. Оп. 1. Д. 709. Л. 89-89 об.

Приложение № 11

Социальный состав вкладчиков Воронежского городского банка и размеры их вкладов по данным 1894 г.

№	Категория	Количество лиц	Сумма вклада
	По сословиям:		
1.	Дворяне	23	21720 р. 49 к.
2.	Духовенство	119	122383 р. 94 к.
3.	Чиновники	62	54304 р. 01 к.
54.	Купцы	99	104577 р. 44 к.
5.	Мещане	83	81155 р. 87 к.
6.	Крестьяне	206	188606 р. 12 к.
7.	Воинские чины	42	45783 р. 20 к.
8.	Иностранные поданные	1	300 р.
	Итого:	635	618831 р. 07 к.
	Учреждения:		
1.	Церковные	13	6900 р.
2.	Городская управа	18	93472 р. 16 к.
3.	Уездная зем. управа	3	1676 р. 45 к.
4.	Ликвид. комиссия Воронежского Общества взаимного кредита	1	940 р.
5.	Благотворительные общества	3	899 р. 65 к.
6.	Кооперативные общества	12	9153 р. 42 к.
	Итого:	50	113041 р. 68 к.
	Итого по всем вкладам:	685	731872 р. 75 к.

Составлено по: ГАВО. – Ф. И-19. Оп.1. Д. 1639. Л.20-21.

Приложение № 12

Данные об оборотах городских общественных банков Воронежской губернии в 1872 г.

№	Наименование абзаца	Обороты банков			Прибыль по всем операциям
		По приходу	По расходу	Итого	
1.	Воронежский городской общественный банк	6104352 р. 11 к.	5896588 р. 65 к.	12000940 р. 76 к.	268309 р. 74 к.
2.	Бирюченский городской общественный банк	266976 р. 45 к.	263412 р. 31 к.	530388 р. 49 к.	13771 р. 29 к.
3.	Бобровский городской общественный банк	552737 р. 60 к.	536995 р. 30 к.	1089732 р. 90 к.	23569 р. 85 к.
4.	Богучарский городской общественный банк	158289 р. 57 к.	161016 р. 20 к.	319305 р. 77 к.	9549 р. 13 к.
5.	Валуйский городской общественный банк	9621128 р. 02 к.	947171 р. 55 к.	1909299 р. 57 к.	43045 р. 58 к.
6.	Задонский городской общественный банк	161529 р. 48 к.	160373 р. 57 к.	321903 р. 6 к.	6460 р. 37 к.
7.	Новохоперский городской общественный банк	315455 р. 54 к.	313189 р. 26 к.	628644 р. 80 к.	15452 р. 40 к.
8.	Острогожский городской общественный банк	364363 р. 13 к.	377205 р. 28 к.	741568 р. 41 к.	32601 р. 61 к.
9.	Павловский городской общественный банк	333478 р. 37 к.	336396 р. 31 к.	669874 р. 68 к.	23128 р. 42 к.

Составлено по: Воронежский календарь на 1874 г. / Сост. Г.М. Веселовский. – Воронеж, 1873. – Отдел II. С. 16-106.

Приложение № 13

Перечень ссудо-сберегательных товариществ Воронежской губернии, действовавших с 1870 по 1894 гг.

№	Наименование и место расположения товарищества	Год основания	Сведения о действиях после 1900 г.
1	2	3	4
1.	Хреновское ссудо-сберегательное товарищество (Бобровский уезд)	1872 г.	С 1909 г. кредитное товарищество
2.	Остромогилевское ссудо-сберегательное товарищество (Острогожский уезд)	1873 г.	Отсутствуют
3.	Журавское ссудо-сберегательное Товарищество (Павловский уезд)	1875 г.	Действует
4.	Масловское ссудо-сберегательное товарищество (Бобровский уезд)	1875 г.	Отсутствуют
5.	Третьяковское ссудо-сберегательное товарищество (Новохоперский уезд))	1880 г.	Действует
6.	Роговатовское ссудо-сберегательное товарищество (Воронежский уезд)	1880 г.	Отсутствуют
7.	Верхне-Мамоновское 1-е ссудо-сберегательное товарищество (Павловский уезд)	1880 г.	Действует
8.	Верхне-Мамоновское 2-е ссудо-сберегательное товарищество (Павловский уезд)	1884 г.	Действует
9.	Верхнекарачанское ссудо-сберегательное товарищество (Новохоперский уезд)	1880 г.	С 1908 г. кредитное товарищество
10.	Гнилушенское ссудо-сберегательное товарищество (Павловский уезд)	1882 г.	Действует
11.	Лизиновское ссудо-сберегательное товарищество (Острогожский уезд)	1883 г.	Действует
12.	Петровское ссудо-сберегательное Товарищество (Павловский уезд)	1887 г.	Действует
13.	Шестаковское ссудо-сберегательное товарищество (Павловский уезд)	1888 г.	Действует
14.	Казинское ссудо-сберегательное товарищество (Павловский уезд)	1889 г.	Действует
15.	Березняговское ссудо-сберегательное товарищество (Богучарский уезд)	1890 г.	Действует
16.	Никольское ссудо-сберегательное товарищество (Богучарский уезд)	1892 г.	Действует
17.	Ново-Калитвянское ссудо-сберегательное товарищество (Острогожский уезд)	1892 г.	Действует
18.	Козловское ссудо-сберегательное товарищество(Бобровский уезд)	1893 г.	Действует
19.	Ново-Чигольское ссудо-сберегательное товарищество (Бобровский уезд)	1893 г.	Действует

Составлено по: ГАВО. – Ф. И-20. О.1. Д.7336. Л.100, 359.; Белозоров
А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии. – Воронеж, 1910.; Краткий отчет
Воронежской губернской земской управы за 1885 г. – Воронеж, 1886 г.

Приложение № 14

Операции Павловского земского склада земледельческих орудий в 1896-1997 гг.

Наименование орудия	Количество	Стоимость		Продано	Остаток на складе
		1 шт.	Итого		
Производство завода Поссея:					
Косы (20 вершков)	655	58 коп.	379р.90коп	139	516
(22 вершка)	155	85 коп.	131р.75коп.	75	80
Бруски	788	8 коп.	63 р.76 коп.	188	600
Молотки с наковальнями	1000 пар	80 коп.	80 р.	3	97
Производство завода Минцер и К⁰:					
Косы (20 вершков)	1548	1 р.30 коп	2012р.50коп.	163	1379
(22 вершка)	321	1р.45 коп.	465р.45коп.	77	244
Бруски	1409	8 коп.	112р.72коп.	147	1262
Серпы	57	50 коп.	28 р.50 коп.	-	57
Производство фабрики Фекстс:					
Косы (20 вершков)	49	1 р.30 коп.	63 р.70 коп.	1	48
(22 вершка)	50	1р.45коп.	72 р.50 коп.	3	47
Производство завода Э. Липгарт и К⁰:					
Плужки с колесом	30	8р.50 коп.	255 р.	3	27
ИТОГО:	5162	-	3665р.68коп.	799	4363

Составлено по: ГАВО. – Ф. И-21. Оп.1. Д. 910. Л. 31.

Приложение № 15

Социальный состав кредитующихся лиц и размер ссуд, выданных Воронежским отделением Госбанка в 1893-1903 гг.

Категория заемщиков	Срок ссуды	Количество ссуд	Количество кредитующихся лиц	Сумма кредита	Количество зерна, принятого в залог (в пудах)
Землевладельцы	10 лет	362	372	426752	1231219
Арендаторы	8 лет	40	40	72914	212700
Духовенство	3 года	17	17	5527	21230
Сельские общества	1 год	24	814	24993	78125
Товарищества крестьян	10 лет	999	6043	389012	1327684
Отдельные крестьяне	10 лет	593	593	221059	594857
ИТОГО:		2035	7879	1140257	3465815

Составлено по: ГАВО. – Ф. И-20. Оп.1. Д. 3592. Л. 23-23 об.

Приложение № 16

Цены на землю по сделкам Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка за период 1895-1905 гг.

Уезды	Средняя покупная цена одной десятины (в руб.)										
	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905
Воронежский	-	108	104	107	111	130	150	142	210	173	198
Бирюченский	-	-	-	-	100	115	127	151	125	176	-
Бобровский	-	-	89	82	94	118	126	109	158	159	124
Богучарский	59	-	56	65	55	83	97	106	89	103	-
Валуйский	90	61	72	67	84	118	105	154	-	95	170
Задонский	-	-	-	-	123	127	141	152	160	145	177
Землянский	-	119	125	126	136	133	159	183	114	194	195
Коротоякский	-	81	-	-	-	114	-	150	187	178	-
Нижнедевицкий	104	91	115	99	104	108	101	130	227	177	-
Новохоперский	-	-	-	75	97	113	80	125	132	133	-
Острогожский	-	62	64	74	63	79	102	112	100	99	127
Павловский	-	-	54	79	70	81	-	103	110	115	-
По губернии:	93	92	77	84	88	98	114	124	122	114	164

Составлено по: Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1903 г. – Воронеж, 1904. – С. 458.; Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 12-15 декабря 1904 г. и чрезвычайной 3-16 марта 1905 г. – Воронеж, 1905. – С. 676.; Перелешин В. А. О деятельности земства в отношении к поземельному кредиту для малоземельного крестьянства Воронежской губернии с реформы 1861 по 1903 г. – Воронеж, 1903. – С. 21.; его же: О деятельности Крестьянского поземельного банка в Воронежской губернии с 1885 по 1902 гг. – Воронеж, 1902. – С. 27-29.

Приложение № 17

Статистика Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка о выданных ссудах на покупку земли в Воронежской губернии в 1899-1901 гг.

Группа заемщиков	Число сделок	Число домохозяев	Общее количество покупателей	Количество приобретаемой земли (десятины)	Сумма сделки (руб.)
1899 г.					
Крестьянские общества	14	3183	13174	5497,49	548266,10
Товарищества переселенцев	15	717	2241	8103,32	805757,56
Товарищества местных крестьян	78	1978	7364	14087,64	1082791,24
Отдельные домохозяева	69	74	280	846,77	75374,08
Итого:	176	5952	23059	28535,22	2512188,98
1900 г.					
Крестьянские общества	16	2108	7117	9327,27	967230,20
Товарищества переселенцев	19	806	2707	11365,67	1247484,26
Товарищества местных крестьян	75	2839	10813	23541,95	2126555,67
Отдельные домохозяева	15	17	62	204,31	21296,49
Итого:	125	5770	20699	44439,2	4362566,12
1901 г.					
Крестьянские общества	8	2944	10648	2410,94	251011,45
Товарищества переселенцев	5	145	459	2497,39	279386,71
Товарищества местных крестьян	66	1622	6689	18465,40	226679,03
Отдельные домохозяева	10	10	33	129,99	12787,50
ИТОГО:	89	4718	17829	23503,72	769864,69

Составлено по: ГАВО. – Ф. И-6. Оп.1. Д.505. Л.35

Приложение № 18

Состав участников Воронежского торгово-промышленного и сельскохозяйственного общества взаимного кредита в 1915-1917 гг.

Род занятий и промыслов	1915 г.		1916 г.		1917 г.	
	Количество членов	Сумма кредита (руб.)	Количество членов	Сумма кредита (руб.)	Количество членов	Сумма кредита (руб.)
Сельские хозяева	183	632000	167	633300	162	612900
Землевладельцы, не занимающиеся сельским хозяйством	2	2500	3	4000	3	4000
Домовладельцы	29	105500	31	124860	30	120500
Торговцы и промышленники	427	1236100	432	1268600	420	1232600
Мелкие ремесленники	8	8500	8	8500	8	8500
Служащие на государственной, общественной или частной службе	29	46000	32	47700	31	47200
Лица свободных профессий	30	91500	29	86500	28	86000
ИТОГО:	708	2122100	702	2173100	682	2111700

Составлено по: Отчеты Воронежского торгово-промышленного и сельскохозяйственного общества взаимного кредита за 1915-1917 гг.

Приложение № 19

Сведения о подлежащих к продаже земельных участков по задолженности Воронежскому отделению Крестьянского поземельного банка в 1912 г.

Уезды	Категории заемщиков-должников					
	Домохозяева		Товарищества		Общества	
	Число сделок	Количество земли (дес.)	Число сделок	Количество земли (дес.)	Число сделок	Количество земли (дес.)
Валуйский	6	67,5	2	1593,10	-	-
Бобровский	28	372,5	9	2343,2	15	18369,9
Богучарский	-	-	2	1914,4	1	18186,1
Бирюченский	-	-	-	-	1	2570
Воронежский	-	-	3	1347,4	1	610
Задонский	2	46,7	2	179,4	-	-
Землянский	3	24,2	9	1456,4	2	166,2
Острогожский	-	-	5	3856,4	2	1683,6
Новохоперский	9	107,3	-	-	1	3053,2
Павловский	-	-	-	-	2	2676,9
ИТОГО:	48	587,9	32	12690,3	25	47644,9

Составлено по: Журналы Воронежского губернского земского собрания. Очередной сессии 1912 г. – Воронеж, 1913. – С. 219-220.

Приложение № 20

Ведомость выданных кредитными товариществами Воронежской губернии ссуд с января по сентябрь 1904 г.

№№	Назначение ссуды	Количество	Сумма (руб.)
1.	Покупка земли в полную собственность	28	860
2.	Постройки для ведения производства (покупка, устройство с/х и промышленных предприятий (мельницы, маслобойки, сараи, амбары)	242	6206
3.	Постройки для жилья (покупка, кап. ремонт)	417	15376
4.	Обработка угодий (орошение, корчевание и т.д.) устройство плотин, садов, огородов	609	265
5.	Покупка и починка орудий для с/х-ва	125	3013
6.	Покупка и починка орудий ремесл., кустарн. промышленности (слесарные, столярные и пр.)	69	1335
7.	Покупка раб. скота и всяких дом. Животных (лошади, волы, коровы, дом. птица, пчелы и пр.)	796	25171
8.	Аренда земли и др. угодий	1326	35583
9.	Покупка семян для посева	196	3837
10.	Покупка материалов для промыслов (шерсть, дерево и т.д.)	146	5833
11.	Наем машин и рабочей силы	220	7525
12.	Покупка разных товаров для продажи	50	2646
13.	Мелкий ремонт построек	9	230
14.	Покупка корма для скота	84	1582
15.	Снаряжение на отхожие промыслы	27	561
16.	Уплата долгов	122	3753
17.	Разные личные расходы (семейные и т.д.)	156	2440
18.	Иные расходы	2	150
	ИТОГО:	4024	116367

Составлено по: ГАВО. – Ф. И-20. Оп.1. Д. 3577. Л. 9-9об.